

*Подвиг христиан
последних времен.
Слова утешения
скорбящим*

*Смысл жизни и
смерти человека*

*О правильной
духовной жизни*

*Судьба наша
в вечности*

*Стою
пред Господом*

*Пойдем
за Христом*

ПОДВИГ ХРИСТИАН ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН

*Из творений
святителя Игнатия
(Брянчанинова)*

ПОДВИГ ХРИСТИАН ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН

*Из творений святителя Игнатия
(Брянчанинова)*

САТИСЪ
Санкт-Петербург
2011

По благословению
митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

В книге, составленной по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) раскрывается православное учение о смысле жизни человека, о его небесном призвании и о путях подвижничества христиан последних времен.

ISBN 5-7373-0315-5

© Молотков С., Блинский А., 2011

© «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2011

***ПОДВИГ ХРИСТИАН
ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН***

От составителя

Зачем живет человек?

Что это за великий обман — человеческая жизнь? — где каждый, на мгновение появившись на земле, чувствует и мнит себя на ней вечным, особенным и неповторимым, но не успев ничего до конца понять и сделать, неумолимой и всегда «преждевременной» смертью вычеркивается из жизни, а затем и из памяти оставшихся жить.

Что это за бессмысленная трагедия — жизнь человечества? — когда на протяжении многих тысячелетий поколение за поколением рождаются на этой маленькой планете, все время что-то строят, потом разрушают, воюют за место под солнцем, страдают, веселятся — и как бы непрерывной лавиной, многомиллионными толпами вваливаются в пропасть смерти, тесня и толкая друг друга, — богатые и бедные, здоровые и больные, злые и добрые...

В этой книге, составленной по творениям святителя Игнатия Брянчанинова — великого русского святого XIX века — со свойственной его слову лаконичностью и ясностью раскрывается православное учение о смысле жизни человека: о всей глубине его падения, о высочайшем небесном призвании и достоинстве человека, о путях гибели, спасения и совершенства.

Читателю, ищущему Истину, но еще блуждающему на распутьях человеческой и демонской мудрости, благодатное слово святителя поможет прийти к учению Божественной Премудрости — учению, не льстящему человеку, а спасающему его.

Церковному читателю книга даст ясное понимание, от чего, почему и как нужно «спасаться», и уяснит главный смысл бытия человека и пришествия на землю Спасителя, указав высшую цель христианского подвижничества.

Не без пользы может прочесть ее и читатель хоть и «хороший», но неверующий, а также верующий формально и расплывчато. Такого человека Священное Писание называет мертвым (Мф. 8, 22) и спящим (Еф. 5, 14) — спящим под убаюкивающую современную проповедь о том, что «Бог милостив», что «Он — любовь», что «эта любовь вполне уживается с беззаконием». Быть может — как на крик о пожаре вскакивает и глубоко уснувший — убедительные и нелицеприятные слова правды о собственном положении и возможных необратимых последствиях разбудят такого безмятежного читателя и дадут ему возможность увидеть себя и мир не так, как хочется и кажется, а как есть на самом деле...

НЕОБХОДИМОСТЬ ТЕСНОГО ПУТИ

Христос пострадал за нас, — говорит святой апостол Петр, — *нам оставь образ, да последуем стопам Его* (1 Пет. 2, 21). *Аще добро творяще и страждуще, терпите, сие угодно пред Богом: на сие бо и звані бысте* (1 Пет. 2, 20). Таковы судьбы Божии! Таково определение Божие! Таково призвание истинных христиан на все время земного странствования их!

Возлюбленные Богу и небу христиане! Не удивляйтесь как бы приключению странному, несвойственному совершающемуся вне порядка, тому *огненному искушению*, которое посылается вам для испытания (1 Пет. 4, 12). Радуйтесь при нашествии искушений! Как здесь, на земле, вы соделываетесь причастниками Христовых страданий, так в будущей жизни вы соделаетесь общниками славы Его и торжества (1 Пет. 4, 13). Дом Божий подлежит суду Божию, нуждается в этом суде (1 Пет. 4, 17). Домом Божиим называется и вся Церковь Христова и каждый христианин. Требуется этот дом посещения Божия и очищения, как подвергающийся непрестанному осквернению и повреждению. И при великой помощи от скорбей, смиряющих дух человека, столько склонный к превозношению, затруднительно, очень затруднительно спасение. *Праведник едва спасается* (1 Пет. 4, 18)! Если так, то что ожидает *противящих*

ся Божию Евангелию? (1 Пет. 4, 17). Нечестивый и грешный где явится? (1 Пет. 4, 18). Смиренному-дрые стяжите: потому что Бог гордым противится, смиренным же дает благодать (1 Пет. 5, 5). Вы ощутите пришествие благодати по чудному спокойствию и утешению, которое прольется в сердца ваши, когда вы исповедуете суд Божий о вас праведным, а себя — достойными наказания, нуждающимися в нем. При нашествии искушений не предавайтесь печали, безнадёжю, унынию, ропоту, этим проявлениям гордости и неверия: напротив того оживляемые и окрыляемые верой, *смиритесь под крепкую руку Божию, да вы вознесет в свое время, всю печаль вашу*, то есть все попечение и всю заботливость, *возвергше на Него, яко Той печется о вас* (1 Пет. 5, 6–7). Страждущие! Знайте, что вы страдаете по воле Божией, без поущения Божия не прикоснулась бы к вам никакая скорбь. Возрел милостиво на вас Господь, возблаговолил о вас, признал ваши сердца и жительство благоугодными Себе, и потому простер к вам руку помощи в судьбах Своих. Он послал или попустил вам скорби в очищение ваше, в охранение, в средство к достижению совершенства. *Страждущии по воле Божией!* При нашествии скорбей предавайте себя всецело воле и милости Божией, и с особенной тщательностью прилежите исполнению заповедей Божиих (1 Пет. 4, 19). Время скорби есть то блаженное время, в которое Бог зиждет душу возлюбленного избранника Своего из среды человеков.

Установлен Богом тесный и прискорбный путь из земной жизни к небу: заповедано шествие по этому пути под крестом; путем этим, под бременем креста Своего прошел Вождь христианского племени, во-

человечившийся Бог. Крест — терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены промыслом Божиим. Таков суд Божий. На чем он основан? На том, что человек на земле — преступник в ссылочном месте. Этому преступнику дан краткий срок земной жизни единственно для того, чтобы он усмотрел свое состояние падения и отвержения, сознал необходимость спасения, стяжал спасение при посредстве Икупителя человеков, Господа нашего Иисуса Христа. Преступник, исповедавший себя преступником, ищущий помилования, должен своей жизнью выразить исповедь в греховности. Исповедь не может быть признана искренней, когда она не засвидетельствована соответствующим поведением. Преступник обязан доказать истину своего обращения к Богу исполнением воли Божией и покорностью этой воле: он обязан принести пред Бога, правосудного и в милости, терпение наказательных попущений Божиих, принести смиренное терпение, как фимиам благовонный, как благоприятную жертву, как достойное свидетельство веры.

Все святые, все без исключений, причастились пути скорбному (Евр. 12, 8). Все они протекали поприще земной жизни по колючему тернию, питаясь опресноками разнообразного лишения, окропляясь горьким иссопом, напоеваясь постоянно чашей различных испытаний. Это было необходимо для их спасения и совершенства: скорби служили им вместе и средством образования духовного, и врачеством, и наказанием. Поврежденная природа ни в одном человеке не осталась без свойственного ей плодоприношения в большей или меньшей степени; поврежденная природа наша постоянно нуждается,

как в противоядии, в скорбях: ими погашается в ней сочувствие к греховному яду страстей, в особенности к гордости (2 Кор. 12, 7), — к страсти самой ядовитой и пагубной между страстями; ими выводится слугитель Божий из напыщенного, неправильного мнения о себе в смиренномудрие и духовный разум. Напыщенное мнение о себе по необходимости должно отнимать правильность и достоинство у жительства, представляющегося по наружности удовлетворительным. (С особенной ясностью видно это из книги Иова. Праведник сперва исчислял свои добродетели и представил их в прекрасной, живописной картине; когда же он очистился и усовершенлся скорбями, тогда изменилось в нем понятие о себе: он увидел себя как бы исчезнувшим перед величием Божества, признал себя землей и пеплом). *Разумех, Господи, — исповедуется Богу святой пророк Его, — яко правда судьбы Твоя и воистину смирил мя еси. Судьбы Твои — благи, несмотря на строгий наружные образ их. Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим. Путь истины изволих и судьбы Твоя не забуду (Пс. 118; 75, 71, 30), от судеб Твоих не уклонихся (Пс. 118; 102, 42, 43, 175), потому что без покорности им благоугождение Тебе — невозможно. В тяжких искушениях и напастях, не находя ниоткуда помощи, помянух судьбы Твоя от века и утешихся. На судьбы Твои уповах! Судьбы Твои помогут мне! Седмерицею днем, то есть непрерывно, хвалих Тя в судьбах правды Твоя (Пс. 118; 102, 52, 43, 175, 164): действие человека, соответствующее действию Бога в непостижимых судьбах Его, есть непрестанное или по возможности частое славословие Бога. Славословием Бога прогоняются*

помыслы неверия, малодушия, ропота, хулы, отчаяния, — вводятся помыслы святые, Божественные. Говорит апостол: *Судими от Господа, наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11,32).

Чадо, — говорит Писание, — *аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое и потерпи. Все елико нанесено ти будет, прими, и во изменении сердца твоего долготерпи* (Сир. 2; 1, 2, 4).

Скорби были от начала века знамением избрания Божия. Они были знамением богоугождения для патриархов, пророков, апостолов, мучеников, преподобных. Все святые прошли тесным путем искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу.

И ныне святым душам попускаются, по воле Божией, различные напасти, чтобы любовь их к Богу открылась во всей ясности.

Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия.

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа и соделаться по благодати сыном Божиим, рожденным от Духа, прежде всего должен положить себе за правило, вменить себе в непременную обязанность благодушное терпение всех скорбей: и телесных страданий, и обид от человеков, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей своих.

Христианин, желающий благоугодить Богу, более всего нуждается в терпении и твердом уповании на Бога. Он должен непрерывно держать это оружие в мысленной деснице: потому что лукавый враг наш, дьявол, со своей стороны употребляет все средства,

чтобы во время скорби ввергнуть нас в уныние и похитить у нас упование на Господа.

Бог никогда не попускает на истинных рабов своих искушения, превышающие их силы. *Верен Бог, — говорит святой апостол Павел, — Иже не оставит вас искуститися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие (избавление), яко возмощи вам понести (1 Кор. 10, 13).*

Дьявол, будучи создание и раб Божий, озлобляет душу не столько, сколько хочет, но столько, сколько дозволено будет Богом.

Если человекам известно, какую тяжесть может носить различный вьючной скот, то тем более бесконечная Божия Премудрость ведаёт, какой меры искушение прилично каждой душе.

Скудельник знает, сколько времени должно держать в огне глиняные сосуды, которые будучи передержаны, распадаются, а будучи недодержаны — негодны к употреблению; тем более знает Бог, какой силы и степени нужен огонь искушений для словесных сосудов Божиих — христиан, чтобы они сделались способными к наследованию Царства Небесного.

Отрок неспособен к отправлению служений в мире; он неспособен к управлению домом, к возделыванию земли и к прочим житейским занятиям. Так часто и души, будучи уже причастницами Божественной благодати, но не искушенные скорбями, наносимыми от злых духов, не свидетельствованные этими скорбями, пребывают ещё в младенчестве, и, так сказать, не способны к Царству Небесному.

Аще без наказания есте, — говорит апостол, — ему же причастницы быша вси: убо прелюбодейчици есте, а не сынове (Евр. 12, 8).

Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы: образованная ими душа делается сильной, честной пред Господом своим. Если она претерпит все до конца, в уповании на Бога, то невозможно ей лишиться благ, обещанных Святым Духом, и совершенного освобождения от страстей.

Души, будучи преданы различным скорбям, — явным, наносимым человеками или тайным от восстания в уме непотребных помыслов, или телесным болезням, — если все это претерпят до конца, то сподобляются одинаковых венцов с мучениками и одинакового с ними дерзновения.

Мученики терпели напасти от человеков. Они охотно предавали себя на мучения, оказывали до самой смерти мужественное терпение. Чем разнообразнее и тяжелее бы подвиг их, тем большую стяжавали они славу, тем большее получали дерзновение к Богу. Христиане терпят напасти от злых духов. Чем большие напасти наносит им дьявол, тем большую славу они получают в будущем веке от Бога, тем большего утешения они сподобятся от Святого Духа здесь, во время земного странствования, среди самых страданий своих.

Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот вечный; мало ходящих по нему; но он — неотъемлемое и неизбежное достояние всех спасающихся. Не должно уклоняться с него! Всякое искушение, наносимое нам дьяволом, будем претерпевать с твердостью и постоянством, взирая оком веры на мздовоздаяние, уготованное на небе.

Каким бы ни подвергались мы скорбям во время земной жизни, они никак не могут быть сравнены с благами, обещанными нам в вечности, или с утеше-

нием, которое дарует Дух Святой еще здесь, или с избавлением от владычества страстей, или с отпущением множества долгов наших, — с этими неминуемыми следствиями благодушного терпения скорбей.

Недостойны страсти нынешняго времени, т.е. нынешние временные страдания ничего не значат, — говорит апостол, — *к хотящей славе явитесь в нас*, т.е., в сравнении со славой, которая откроется в нас при обновлении нас Святым Духом (Рим. 8, 18).

Мужественно претерпим все ради Господа, как следует претерпеть храбрым воинам, не страшась и смерти за Царя своего.

Почему мы не подвергались таким и толиким огорчениям, когда служили миру и житейским попечениям? Почему теперь, когда приступили служить Богу, подвергаемся многообразным бедствиям? Знай: за Христа сыплются на нас скорби, как стрелы. Пускает их на нас враг наш, дьявол, чтобы ими отомстить нам за вечные блага, которые уповаем и стараемся получить, — вместе, чтобы расслабить наши души печалью, унынием, леностью и тем лишить нас ожидаемого нами блаженства.

Христос невидимо сражается за нас. Этот крепкий и непобедимый Заступник наш разрушает все козни и ухищрения врага нашего.

Сам Он, Сам Он, Господь и Спаситель наш шел во время всей земной жизни Своей по тесному и прискорбному пути, — не по другому какому. Он был постоянно гоним, претерпел многие поношения, насмешки и напасти, наконец — бесчестную смерть на кресте между двумя разбойниками.

Последуем Христу! Смиримся подобно Ему! Подобно Ему не откажемся прослыть умоисступленны-

ми: не пощадим чести нашей, не отвратим лица от заплеваний и ланит от заушений; не будем искать ни славы, ни красоты, ни наслаждений, принадлежащих миру сему; совершим земное странствование, как странники, не имеющие где главу подклонить; примем, примем поношения, уничижения и презрение от людей, как неотъемлемые принадлежности избранного нами пути; будем явно и тайно бороться с помыслами гордыни, всеильно низлагать эти помыслы нашего ветхого человека, ищущего оживить свое я под различными правдоподобными предложениями. Тогда Сын Божий, сказавший *вселюся в них и похожду* (2 Кор. 6, 16), явится в сердце нашем и дарует нам власть и силу связать крепкого, расхитить сосуды его, наступить на аспида и василиска, попать их.

Отвергнем ропот, отвергнем жалобы на судьбу нашу, отвергнем сердечную печаль и тоску, от которых слабые души страдают более, нежели от самых скорбей. Отвергнем всякую мысль о мщении и воздаянии злом за зло. *Мне отмщение, Аз воздам*, — сказал Господь (Рим.12, 19).

Хочешь ли переносить скорби с легкостью и удобством? — Смерть за Христа да будет вождедена тебе. Эта смерть да предстоит непрестанно пред очами твоими. Умерщвляй себя ежедневно воздержанием от всех греховных пожеланий плоти и духа; умерщвляй себя отвержением своей воли и отвержением самооправданий, приносимых лжеименным разумом и лукавой совестью ветхого человека; умерщвляй себя, живо представляя себе и живописуя неминуемую смерть твою. Нам дана заповедь последовать Христу, взять крест свой. Это значит: мы должны быть всегда готовы с радостью и весельем умереть за Христа. Если

так устроим себя, то легко будет переносить всякую скорбь, видимую и невидимую. Желаящий умереть за Христа, какой напасти, какого оскорбления не претерпит великодушно? Нам представляются тяжелыми наши скорби именно оттого, что не хотим умереть за Христа, не хотим в Нем одном заключить все наши желания, все наши надежды, весь наш разум, все наше достояние, все существование наше.

Стремящийся последовать Христу и быть сонаследником Его, должен быть ревностным подражателем страданий Его. Любящие Христа и последователи Его обнаруживают и доказывают свой сокровенный залог тем, что претерпевают всякую ниспосылаемую им скорбь не только с благодушием, но и с усердием, и с ревностью, и с радостью, и с благодарением, возлагая на Христа все упование.

Такое терпение — дар Христов.

Этот дар примет тот, кто испросит его смиренной и постоянной молитвой у Христа, доказывая искренность желания получить бесценный духовный дар терпения принуждением и болезненным насилием нехотящего сердца к терпению всех встречающихся и случающихся скорбей и искушений.

Аминь.

СТРАДАНИЯ — ЧАША ХРИСТОВА

Просили у Господа два возлюбленных Его ученика престолов славы, — Он даровал им *Чашу Свою* (Мф. 20, 23).

Чаша Христова — страдания.

Чаша Христова доставляет на земле причастникам своим участие в благодатном царстве Христо-

вом, приготовляет для них на Небе престолы вечной славы.

Все мы безответны пред Чашей Христовой; никто не может жаловаться на нее, отказываться от нее, потому что Заповедавший вкушение ее Сам прежде всех испил ее.

Древо познания добра и зла! Убило ты в раю родоначальников наших, обольстив их прелестями чувственного наслаждения и прелестями разума. Христос, Искупитель погибших, принес на землю, к падшим и изгнанникам, Свою спасительную Чашу. Горечью этой Чаши истребляется в сердце преступное, убийственное наслаждение греховное; смирением, обильно из нее точащимся, умерщвляется гордый плотской разум; пьющему ее с верой и терпением возвращается живот вечный, отнятый и отнимаемый у нас вкушением плода запрещенного.

Чашу Христову, *чашу спасения прииму!*

Принимается Чаша, когда христианин переносит скорби земные со смиренномудрием, заимствуемым из Евангелия.

Святой Петр устремился с мечом на защиту Богочеловека, окруженного злодеями, но кротчайший Господь Иисус сказал Петру: *вонзи нож в ножницу: чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли пити ея?* (Ин.18,11).

И ты, когда окружают тебя напасти, говори в утешение и укрепление души твоей: *чашу, юже даде мне Отец, не имам ли пити ея?*

Горька Чаша; при одном взоре на нее теряются все человеческие соображения. Замени соображения верой, и выпей мужественно горькую Чашу: ее подает тебе Отец всеблагий и премудрый.

Не фарисеи, не Каиафа, не Иуда приготовили ее, не Пилат и его воины подают ее! *Чашу, юже даде мне Отец, не имам ли пити ея?*

Злоумышляют фарисеи, предает Иуда, Пилат повелевает незаконное убийство, совершают его воины игемона. Все они приготовили себе верную погибель злодеяниями своими; ты не приготовь себе погибели, столь же верной памятозлобием, желанием и мечтанием мести, негодованием на врагов твоих.

Отец Небесный всемогущ, всевидящ: Он видит твои скорби, — и если б находил, что нужно и полезно отвратить от тебя Чашу, то сделал бы это непременно.

Господь, — свидетельствуют и Писание, и Церковная история, — во многих случаях попускал скорби возлюбленным Своим и во многих случаях отклонял скорби от возлюбленных Своих, сообразно непостижимым судьбам Своим.

Когда явится пред тобой Чаша, — не гляди на человек, которые подают ее тебе; возведи взоры твои к Небу и скажи: *Чашу, юже даде мне Отец, не имам ли пити ея?*

Чашу спасения прииму. Не могу отвергнуть Чаши — залога небесных, вечных благ. Наставляет меня терпению апостол Христов: *многими скорбми,* — говорит он, — *подобает нам внити в царствие Божие.* (Деян. 14, 22). Неужели мне отвергнуть Чашу — средство к достижению, к развитию в себе этого царства! Приму Чашу — дар Божий.

Чаша Христова — дар Божий. *Вам даровася,* — писал великий Павел филиппийцам, — *еже о Христе не токмо еже в Него веровати, но еже по нем страдати* (Флп. 1, 29).

Ты принимаешь Чашу по видимому из рук человеческих. Что тебе за дело, праведно ли поступают эти человеки или незаконно? Твое дело — поступить праведно, по обязанности последователя Иисусова: с благодарением Богу, с живой верой принять Чашу и мужественно до дна выпить ее.

Принимая Чашу из рук человеческих, вспомни, что она — Чаша не только Невинного, но и Всесвятого. Вспомнив это, повтори о себе и о подобных тебе страдальцах-грешниках слова блаженного и благо-разумного грешника, которые он произнес, будучи распят одесную от распятого Богочеловека: *«Мы... достойная по делам наю восприемлева. Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствие си»* (Лк. 23, 41).

Потом, обратясь к людям, скажи им (если же они не в состоянии понять и принять слов твоих, то не пометая честных жемчужин смирения под ноги немогущих оценить их, скажи мыслью и сердцем): *«Благословенны вы, орудия правды и милости Божией, благословенны отныне и до века!»*

Этим только исполнишь заповедь Евангелия, которая говорит: *Любите врагов ваших, благословите кленущие вы* (Мф. 5, 44).

Помолись о них Господу, чтобы за нанесенные тебе оскорбления и обиды было воздано им временными и вечными наградами, чтобы совершенное над тобой было вменено совершавшим на суде Христовом в добродетель.

Хотя бы сердце твое и не хотело поступать так, принуждай его: потому что одни насилующие свое сердце к исполнению евангельских заповедей могут наследовать небо (Мф. 11, 12).

Если не хочешь так поступать, то не хочешь быть последователем Господа Иисуса Христа. Тщательно вникни в себя и осмотришь: не нашел ли ты другого учителя, не подчинился ли ему? Учитель ненависти — дьявол.

Ужасное преступление — обижать, притеснять ближних; ужаснейшее преступление — убийство. Но кто ненавидит своего гонителя, клеветника, предателя, убийцу, памятозлобствует на них, мстит им, того грех очень близок к их греху. Всеу себе и другим представляется он праведником. *Всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15), — возвестил возлюбленный ученик Христов.

Живая вера в Христа наставляет принимать Чашу Христову, а Чаша Христова вливает в сердца участников надежду на Христа; надежда на Христа подает сердцу крепость и утешение.

Какая мука, какая адская мука — жаловаться, роптать на predeterminedенную свыше Чашу!

Грешны пред Богом ропот, нетерпеливость, малодушие, особливо же отчаяние — уродливые чада преступного неверия.

Грешен ропот на ближних, когда они — орудия наших страданий; тем грешнее он, когда Чаша нисходит к нам прямо с Неба, от десницы Божией.

Кто пьет Чашу с благодарением Богу, с благословением ближних — тот достиг в священный покой, в благодатный мир Христов, отселе уже наслаждается в духовном раю Божиим.

Ничего не значат сами по себе временные страдания: мы даем им значение нашей привязанностью к земле и всему тленному, нашей холодностью к Христу и вечности.

Ты терпишь горечь и отвратительный вкус лекарственных смесей; терпишь мучительное резание и жжение членов; терпишь продолжительное томление голодом, продолжительное заключение в комнате; терпишь все это для возвращения потерянного здоровья телу, которое, исцелен, опять непременно заболит, непременно умрет и истлеет. Потерпи же горечь Чаши Христовой, доставляющей исцеление и вечное блаженство бессмертной душе твоей.

Если Чаша кажется тебе невыносимой, смертоносной — этим она обличает тебя: называясь Христовым, ты не Христов.

Для истинных последователей Христовых Чаша Христова — чаша радостей. Так святые апостолы, после того, как были биты пред собранием старцев иудейских, *идяху, радуящися, от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти* (Деян. 5,41).

Услышал праведный Иов горькие вести. Весть за вестью приходили ударять в его твердое сердце. Последней из вестей была тягчайшая: сражение всех сынов и всех дочерей его насильственной, внезапной, лютой смертью. От сильной печали растерзал ризы свои праведный Иов, посыпал пеплом главу, — от действия жившей в нем покорной веры пал на землю, поклонился Господу и сказал: *наг изыдох от чрева матери моя, наг и отыду тамо: Господь даде, Господь и отъят. Яко Господеви изволися тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки* (Иов 1, 21)!

Вверься в простоте сердца Тому, у Кого и власы главы твоей сочтены: Он знает, какого размера должна быть подана тебе целительная чаша.

Смотри часто на Иисуса — Он пред убийцами Своими, как безгласный агнец пред стригущими его; Он предан смерти, как безответная овца на заколение. Не своди с Него очей — и растворятся твои страдания небесной духовной сладостью; язвами Иисуса исцелятся язвы твоего сердца.

«Остановитесь!» — сказал Господь хотевшим защитить Его в саду Гефсиманском, а пришедшему связать Его исцелил отрезанное ухо (Лк. 22, 51).

Или мнится ти, — возразил Господь покусившемуся отворотить от Него Чашу оружием, — *яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представить Ми вящше, неже дванадесяте легеона ангел* (Мф. 26, 53)?

Во время напастей не ищи помощи человеческой; не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога: по Его мановению, в свое время, придут люди и помогут тебе.

Молчал Господь перед Пилатом и Иродом, не произнес никакого оправдания. И ты подражай этому святому и мудрому молчанию, когда видишь, что судят тебя враги твои с намерением осудить непременно, судят только для того, чтобы личиной суда прикрыть свою злонамеренность.

Предшествуемая ли и предваряемая постепенно скопляющимися тучами, или внезапно, носимая свирепым вихрем, явится пред тобой Чаша, говори о ней Богу: «Да будет воля Твоя».

Ты — ученик, последователь и слуга Иисуса. Иисус сказал: *аще кто Мне служит, Мне да последует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет.* А Иисус провел земную жизнь в страданиях: Он был

гоним от рождения до гроба; злоба, от самых пелен Его, уготавлиала Ему смерть насильственную. Достигнув цели, она не насытилась: самую память Его она усиливалась искоренить с лица земли.

По стези временных страданий прошли в блаженную вечность вслед за Господом все избранники Его. Невозможно нам, пребывая в плотских наслаждениях, пребывать вместе с тем в состоянии духовном. Потому-то Господь непрестанно преподает возлюбленным Своим Чашу Свою, ею поддерживает в них мертвость для мира и способность жить жизнью Духа. Сказал преподобный Исаак Сирский: «Познается человек, о котором особенно печется Бог, по непрестанно посылаемым ему печалям».

Моли Бога, чтобы отклонял от тебя всякую напасть, всякое искушение. Не должно дерзостно бросаться в пучину скорбей: в этом самонадеянность гордая. Но когда скорби придут сами собой,— не убойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств. Нет, они попущены непостижимым промыслом Божиим. Полный веры и рождаемых ею мужества и великодушия, плыви бесстрашно среди мрака и воющей бури к тихому пристанищу вечности: тебя невидимо руководит Сам Иисус.

Благочестивым глубоким размышлением изучи молитву Господа, которую Он приносил Отцу в саду Гефсиманском в многотрудные часы, предшествовавшие Его страданиям и крестной смерти. Этой молитвой встречай и побеждай всякую скорбь. Отче Мой,— молился Спаситель,— *аще возможно есть, да мимоидет от Меня Чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты* (Мф. 26, 39).

Молись Богу о удалении от тебя напасти и вместе отрекайся своей воли, как воли греховной, воли слепой; предавай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства и настоящие, и будущие, предавай близких сердцу ближних твоих воле Божией, всесвятой и премудрой.

Бдите и молитесь, да не внидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна (Мф. 26, 41). Когда окружают скорби, нужно учащать молитвы, чтобы привлекать к себе особенную благодать Божию. Только при помощи особенной благодати можем попираť все временные бедствия.

Получив свыше дар терпения, внимательно бодрствуй над собой, чтобы сохранить, удержать при себе благодать Божию. Не то грех непременно вкрадется в душу или тело, и отгонит от нас благодать Божию.

Если же по небрежению и рассеянности вступишь в себя грех, особливо тот, к которому так склонна немощная плоть наша, который оскверняет и тело, и душу, то благодать отступит от тебя, оставит тебя одиноким, обнаженным. Тогда скорбь, попущенная для твоего спасения и усовершенания, сурово наступит на тебя, сотрет тебя печалью, унынием, отчаянием, как содержащего дар Божий без должного благоговения к дару. Поспешнй искренним и решительным покаянием возвратит сердцу чистоту, а чистотой — дар терпения, потому что он, как дар Духа Святого, почивает в одних чистых.

Святые мученики воспевали радостную песнь посреди печи разженной, ходя по гвоздям, по острию мечей, сидя в котлах кипящей воды или масла. Так и твое сердце, привлекши к себе молитвой благодатное утешение, храня его при себе бдительностью над

собой, будет воспевать среди несчастий и бед лютых, радостную песнь хвалы и благодарения Богу.

Ум, очищенный Чашей Христовой, соделывается зрителем духовных видений: он начинает видеть всеобъемлющий, невидимый для плотских умов, промысл Божий, видеть закон тления во всем тленном, видеть близкую всем необъятную вечность, видеть Бога в великих делах Его — в создании и воссоздании мира. Жизнь земная представляется ему скоро оканчивающимся странствованием, события ее — сновидениями, блага ее — кратковременным обольщением очей, кратковременным, пагубным обольщением ума и сердца.

Какой плод временных скорбей, приносимый ими для вечности? Когда святому апостолу Иоанну было показано Небо, один из небожителей спросил его, указывая на бесчисленное собрание светоносных белолицев, праздновавших пред престолом Божиим свое спасение и блаженство: *сии облечени в ризы белыя, кто суть, и откуда приидоша?* — *И рех ему,* — говорит Иоанн Богослов, — *Господи, ты веси.* Тогда сказал Богослову небожитель: *сии суть, иже приидоша от скорби великия и испраша ризы своя, и убелиша ризы своя в крови Агнца. Сего ради суть пред престолом Божиим и служат Ему день и ночь в церкви Его: и Седяй на престоле вселится в них. Не взалчут кому, ниже вжаждут, не имать же пасти на них солнце, ниже всяк зной: яко Агнец иже посреде престола, упасет я, и наставит их на животныя источники вод, и отымет Бог всяку слезу от очю их* (Откр. 7, 13–17).

Отчуждение от Бога, вечная мука в аде, вечное общение с дьяволами и дьяволоподобными людь-

ми, пламень, хлад, мрак геенны — вот что достойно называться скорбью! Это точно — скорбь, великая, ужасная, нестерпимая.

К великой вечной скорби приводят земные наслаждения.

От этой скорби предохраняет, спасает Чаша Христова, когда пьющий ее пьет с благодарением Богу со славословием всеблагого Бога, подающему человеку в горькой Чаше скорбей временных беспредельную, вечную Свою милость.

О ПОКОРНОСТИ БОГУ

Над временами, общественными событиями и частными судьбами зрится Бог, Творец всех тварей и беспредельный их Владыка, все видящий, всем управляющий, всему предопределяющий Свои цели, дающий Свое назначение.

Бог допускает человека быть зрителем Своего управления. Но причины судеб, начала велений Божиих ведомы единому Богу: *кто уразуме ум Господень, или кто советник Ему бысть* (Рим. 11, 34)? И то, что допускается человек быть зрителем Бога в Его промысле, в Его управлении тварью, в судьбах Его, есть величайшее благо для человека, источающее для человека обильную душевную пользу.

Зрение Творца и Господа всех видимых и невидимых созданий облекает зрителя силой вышеестественной: с этим зрением соединено признание неограниченной власти всемогущего Царя твари над тварью. Власы главы нашей, власы столько ничтожные по немощному мнению человеков, изочтены у этой неограниченной, всеобъемлющей Премудрости и хранятся

Ею (Мф. 10, 30. Лк. 21, 18). Тем более без мановения Ее не может совершиться никакого приключения, никакого переворота в жизни человеческой. Христианин, смотрящий неуклонно на промысл Божий, сохраняет среди лютейших злоклучений постоянное мужество и непоколебимую твердость. Он говорит со святым Псалмопевцем и Пророком: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Господь мне помощник: не боюсь никаких бед, не предамся унынию, не погружусь в глубокое море печали. За все — *слава Богу!*

Зрением Божьего промысла внушается беспредельная покорность Богу. Окружат ли раба Божия отовсюду различные и многосплетенные скорби? — Так утешает он свое уязвленное сердце: «Все это видит Бог. Если б по причинам, Ему, премудрому, известным, скорби были мне не полезны и не нужны, то Он, всемогущий, отвратил бы их. Но Он не отвращает их: есть же Его всесвятая воля на то, чтобы они угнетали меня. Драгоценна для меня эта воля, драгоценнее жизни! Лучше умереть созданию, чем отвергнуть волю Создателя! В этой воле — истинная жизнь! Кто умирает для исполнения воли Божией, тот вступает в большее развитие жизни. За все — *слава Богу!*».

От зрения промысла Божия образуется в душе глубокая кротость и неизменная любовь к ближнему, которых никакие ветры взволновать, возмутить не могут. Для такой души нет оскорблений, нет обид, нет злодеяний: вся тварь действует по повелению или поупущению Творца; тварь — только слепое орудие. В такой душе раздается голос смирения, обвиняющий ее в бесчисленных согрешениях, оправдывающий ближних, как орудие *правосудного промысла*. Отрад-

но раздается этот голос среди страданий, приносит спокойствие, утешение; он тихо вещает: «Я приемлю достойное по делам моим. Лучше мне пострадать в кратковременной жизни, нежели вечно страдать в вечных муках ада. Грехи мои не могут быть ненаказанными: того требует правосудие Божие. В том, что они наказываются в краткой земной жизни, вижу неизреченное Божие милосердие». *Слава Богу!*

Зрение промысла Божия хранит, растит веру в Бога. Видящий невидимую всемогущую руку — Правительницу мира, пребывает несмущенным при страшных бурях, мятущих житейское море: он верует, что быт гражданский, кормило Церкви, судьбы каждого человека держатся всемогущей и премудрой десницей Бога. Смотря на свирепые волны, на грозные бури, на мрачные тучи, он удовлетворяет и умиряет себя мыслью, что совершающееся видит Бог. Человеку — слабому созданию — прилична тихая, смиренная покорность, одно благоговейное познание, созерцание судеб Божиих. Да направляется все по предначертанным ему путям, к определенным Свыше целям! За все — *слава Богу!*

Пред видением Божественного промысла не устаивают не только временные скорби, но и те, которые ожидают человека при вступлении его в вечность за рубежом гроба. Их притупляет, уничтожает благодатное утешение, всегда нисходящее в душу, отрешающую от себя для покорности Богу. При самоотвержении, при покорности воле Божией, самая смерть не страшна: верный раб Христов предает свою душу и вечную участь в руки Христа, предает с твердой верой во Христа, с надеждой непоколебимой на Его благость и силу. Когда душа разлучится

с телом, и дерзостно, нагло приступят к ней ангелы отверженные, она своим самоотвержением поразит, обратит в бегство ангелов мрачных и злобных. «Возьмите, возьмите меня, — мужественно скажет она им, — ввергните в бездну тьмы и пламени, ввергните в бездны ада, если есть на то воля Бога моего, если последовало от Него такое на меня определение: легче лишиться сладости рая, легче сносить пламень ада, нежели нарушить волю, определение великого Бога. Ему я отдалась и отдаюсь! Он, а не вы, Судья моих немощей и согрешений! Вы, и при безумном непокорстве вашем, только исполнители Его определений». Содрогнутся, придут в недоумение слуги миродержца, увидев самоотвержение мужественное, кроткую, полную преданность воле Божией! Отвергнув это блаженное повиновение, они сделались из ангелов светлых и благих темными и всезлыми демонами. Они отступят со стыдом, а душа невозбранно направит свое шествие туда, где ее сокровище — Бог. Там будет она зреть лицом к лицу Зримого здесь верой в промысле Его и вечно возглашать: *слава Богу!*

Слава Богу! Могущественные слова! Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружают сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к частому, неспешному повторению слов: слава Богу! Кто с простотой сердца поверит предлагаемому здесь совету и при встретившейся нужде испытает его самым делом, тот узрит чудную силу славословия Бога; тот возрадуется о приобретении столь полезного нового знания, возрадуется о приобретении оружия против мысленных врагов, так сильного и удобного. От одного звука этих слов, произносимых при скоплении

мрачных помыслов печали и уныния, от одного звука этих слов, произносимых с понуждением, как бы одними устами, как бы только на воздух, — содрогаются, обращаются в бегство князи воздушные; развеваются, как прах от сильного ветра, все помышления мрачные; отступают тягость и скука от души; к ней приходят и в ней водворяются легкость, спокойствие, мир, утешение, радость. *Слава Богу!*

Слава Богу! Торжественные слова! Слова — провозглашение победы! Слова — веселие для всех верных рабов Бога, страх и поражение для всех врагов Его, сокрушение оружия их. Это оружие — грех; это оружие — плотский разум, падшая человеческая премудрость. Она возникла из падения, имеет начальной причиной своей грех, отвержена Богом, постоянно враждует на Бога, постоянно отвергается Богом. К уязвленному скорбью напрасно соберутся все премудрые земли; напрасно будут целить его врачествами красноречия, философии; тщетен труд самого недугующего, если он захочет распутать многоплетенную сеть скорби усилиями собственного разума. Очень часто, почти всегда, разум совершенно теряется в этой сети многоплетенной! Часто видит он себя опутанным, заключенным со всех сторон! Часто избавление, самое утешение кажутся уже невозможными! И гибнут многие под невыносимым гнетом лютой печали, гибнут от смертной язвы, язвы скорбной, не нашедши на земле никакого средства, довольно сильного, чтобы вылечить эту язву. Земная премудрость представляла со всеми средствами своими: все оказались бессильными, ничтожными. Пренебреги, возлюбленный брат, отверженной Богом! Отложи в сторону все оружие твоего разума! Прими оружие, которое подается

тебе буйством проповеди Христовой. Премудрость человеческая насмешливо улыбнется, увидя оружие, предлагаемое верой; падший разум, по своему свойству вражды на Бога, не замедлит представить умнейшие возражения, полные образованного скептицизма и иронии. Не обрати на них, на отверженных Богом, на врагов Божиих, никакого внимания. В скорби твоей начни произносить от души, повторять — вне всякого размышления — слова: *слава Богу!* Увидишь знамение, увидишь чудо: эти слова прогонят скорбь, призовут в сердце утешение, совершат то, что не могли совершить разум разумных и премудрость премудрых земли. Посрамятся, посрамятся этот разум, эта премудрость, а ты, избавленный, исцеленный, верующий живой верой, доказанной тебе в тебе самом, будешь воссылать *славу Богу!*

Слава Богу! Многие из угодников Божиих любили повторять эти слова: они вкусили сокровенную в них силу. Святой Иоанн Златоустый, когда беседовал с духовными друзьями и братьями о каких-нибудь обстоятельствах, в особенности о скорбных, в основной камень, в основной догмат беседы всегда полагал слова: *за все слава Богу!* По привычке своей, сохраненной Церковной историей для позднего потомства, он, ударяя вторым перстом правой руки по распростертой ладони левой, всегда начинал речь свою со слов: *за все слава Богу!*

Братия! Приучимся и мы к частому славословию Бога; будем прибегать к этому оружию при скорбях наших. Непрестанным славословием Бога отразим, сотрем наших невидимых супостатов, особливо тех из них, которые стараются низложить нас печалью, малодушием, ропотом, отчая-

нием. Будем очищать себя слезами, молитвой, чтением Священного Писания и писаний отеческих, чтобы соделаться зрителями промысла Божия, все видящего, всем владеющего, всем управляющего, все направляющего по неисследимым судьбам своим к целям, известным единому Богу. Соделавшись зрителями Божественного управления, будем в благоговении, нерушимом сердечном мире, в полной покорности и твердой вере удивляться величию непостижимого Бога, воссылать Ему славу ныне и во век века.

ПРИЧИНА СТРАДАНИЙ — ГРЕХ

Се здрав еси тому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин.5, 14), — такое завещание дал Господь исцеленному Им расслабленному. Возлюбленные братья! Это завещание Господа имеет для нас значение величайшей важности. Оно возвещает нам, что мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям земной жизни за согрешения наши. Когда же Бог избавит нас от болезни или бедствия, а мы снова начинаем проводить греховную жизнь, то снова подвергаемся бедствиям, нежели какими были первые наказания и вразумления, посланные нам от Бога.

Грех — причина всех скорбей человека и во времени, и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому, как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие. Грех, в обширном смысле слова, иначе — падение человечества или вечная смерть его, объемлет

всех человеков без исключения; некоторые грехи составляют печальное достояние целых обществ человеческих; наконец, каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему. Грех, во всех этих различных видах, служит началом всех скорбей и бедствий, которым подвергается вообще человечество, подвергаются человеческие общества, подвергается каждый человек в частности.

Состояние падения, состояние вечной смерти, которой заражено, поражено, убито все человечество, есть источник всех прочих согрешений человеческих, и общественных, и частных. Расстроенное ядом греха естество наше стяжало способность согрешать, стяжало влечение ко греху, подчинилось насилию греха, не может не производить из себя греха, не может обойтись без него ни в каком виде деятельности своей. Никто из человеков необновленных не может не грешить, хотя бы и не хотел грешить (Рим. 7, 14–23).

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества. Две из них уже совершились, одна должна совершиться. Первой казнью была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в прародках, за преслушание Бога в раю. Второй казнью был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом, за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последней казнью должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Искупителя, за окончательное уклонение человеков в общение с ангелами отверженными.

Нередко особенный род греха объемлет целые общества человеческие и навлекает на них казнь Божию. Так содомляне были пожжены огнем, ниспавшим с неба, за преступное угождение плоти; так израильтяне были не раз предаваемы иноплеменникам за уклонение в идолопоклонство; так камень на камне не остался в великолепном Иерусалиме, построенном из чудных камней, а жители его погибли от меча римлян за отвержение Спасителя и богоубийство. Заразителен грех: трудно устоять частному человеку против греха, которым увлечено целое общество.

Пример казни за грех, сделанный человеком отдельно, наказуемый правосудием Божиим также отдельно, видим в продолжительной болезни исцеленного Господом расслабленного.

Сказав о греховности всего рода человеческого и о греховности обществ человеческих, обратим особенное внимание на частную греховность, которую каждый человек имеет свою. Это рассматривание существенно нужно для нас и существенно полезно. Оно может иметь спасительное влияние на деятельность нашу, отвратив ее от пути беззаконий, направив по воле Божией. Просвещаемые законом Божиим, мы научимся, что Бог, при неограниченной милости и правосуден совершенно, что Он непременно воздаст за греховную жизнь соответствующим наказанием. Такое убеждение внушит нам употребить все усилия к освобождению себя от увлечения и собственными страстями, и порочными обычаями общества, к избавлению себя от временных и вечных казней Божиих.

Святые отцы утверждают, что до искупления все человеки были обладаемы грехом, творили волю греха и против желания своего. По искуплении рода

человеческого Богочеловеком, уверовавшие во Христа и обновленные святым крещением уже не насыщаются грехом, но имеют свободу: свободу или противиться греху, или последовать внушениям его. Произвольно покоряющиеся греху опять теряют свободу и поддаются насильственному преобладанию греха (Мф. 12, 44–45). Те, которые под руководством Слова Божия ведут брань с грехом, противятся ему, — одерживают в свое время полную победу над греховностью. Победа над собственной греховностью есть вместе и победа над вечной смертью. Одержавший ее удобно может уклониться от общественного греховного увлечения. Это видим на святых мучениках: победив грех в себе, они противостояли заблуждению народному, обличили его, не остановились запечатлеть святое свидетельство кровью. Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностью, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем. Сущность подвига против греха, подвига, которым обязан подвизаться каждый христианин, заключается в борьбе против греха, в расторжении дружбы с ним, в побеждении его в самой душе, в уме и сердце, которым не может не сочувствовать тело. «Вечная смерть, — говорит преподобный Макарий Великий, — находится сокровенной внутри сердца: ею человек мертв, будучи по внешности жив. Кто в тайне сердца перешел от смерти к жизни, тот будет жив во веки, и уже не умрет никогда. Хотя тела таковых и разлучаются на некоторое время от душ, но они — *освященные*, и восстанут со славой. По этой причине смерть святых и называем сном».

Святые, все без исключения (Евр. 12, 8), несмотря на то, что победили вечную смерть и раскрыли в себе вечную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многим и тяжким скорбям и искушениям. Отчего это? Свойственно грешникам привлекать на себя наказание Божие: по какой же причине жезл Божий не минует избранных Божиих, поражает их ударами? Разрешается этот вопрос, по наставлению Священного Писания и святых отцов следующим образом. Хотя греховность и побеждена в праведных человеках, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа, но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования, не отнята у них свобода в избрании добра и зла. Неизменяемость в добре — принадлежность будущего века. Земная жизнь до последнего часа ее — поприще подвигов произвольных и невольных. *Умерщвляю тело мое и порабощаю,* — говорит великий Павел, — *да не како иным проповедуя, сам неключим буду* (1 Кор. 9, 27). Апостол говорит это о том осоленном и освященном Божественной благодатью теле, которому не сделал никакого вреда злейший яд ехидны, которого одежды производили исцеления. И такое тело нуждалось в порабощении и умерщвлении, чтобы умерщвленные его страсти не ожили, и вечная смерть не воскресла! Доколе христианин, хотя бы он был сосудом Святого Духа, странствует на земле, дотоле вечная смерть может воскреснуть в нем, греховность может снова объять и тело, и душу. Но и одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к укрощению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество; им нужна

помощь от Бога. Вспомоществует им Бог Своей благодатью и жезлом наказания отеческого, соразмерно благодати каждого. Великому Павлу *дадеса*, — свидетельствует он, — *пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7), по поводу возвышеннейшего духовного преуспеяния, по поводу множества бывших ему Божественных откровений, по поводу множества духовных дарований, которые он имел, по поводу множества чудес, которые совершил. Столько повреждена наша природа греховным ядом, что самое обилие благодати Божией в человеке может служить для человека причиной гордости и гибели. Не почести, не слава, не послушание беспрекословно встречали Павла, когда он проповедовал вселенной Христа, доказывая истину проповеди знамениями: ангел сатанин повсюду уготовлял для него козни, сопротивление, унижение, гонение, напасти, смерть. Познав, что это совершается по поущению Божию, Павел восклицает: *благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, в изгнаниях, в теснотах по Христе* (2 Кор. 12, 10). Павел находил необходимым умерщвлять свое тело, чтобы от послабления телу не возникли плотские страсти: око промысла Божия усмотрело, что настит нужда скорбями оградить душу Павла от гордости. Самое чистое естество человеческое имеет в себе нечто гордое, замечает преподобный Макарий Великий. Вот причина, по которой рабы Божии подвергают себя произвольным лишениям и скорбям, при этом подвергаются различным скорбям и искушениям по поущению промысла Божия, вспомоществующего скорбями подвигу рабов Божиих, охраняющего скорбями подвиг их от растления грехом. Путь

земной жизни для всех святых был путем многотрудным, тернистым, исполненным лишений, обставленным бесчисленными напастьями. *Иные из них, — говорит апостол, — избииени быша, друзии же руганием и ранами искушения прияха, еще же и узами и темницею, камением побииени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша: проидоша в милотех и в козих кожах лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающесе и в горах и в вертепах и в пропастях земных* (Евр. 11, 35–38). Замечает блаженный Симеон Метафраст в жизнеописании великомученика Евстафия: «Богу не благоугодно, чтобы рабы Его, которым Он уготовал на небесах вечную, непременяющуюся честь и славу, пребывали почитаемы и прославляемы суетным и временным почитанием в этом превратном и непостоянном мире». Отчего так? — Оттого, что нет человека, который бы, безвредно для души своей мог пребывать на высоте земного величия и благоденствия. Если бы кто был равноангельным по нравственности, и тот поколеблется. В нас, в душах наших насаждена падением нашим способность изменяться. Мы не можем не соответствовать и не сформироваться расположением нашего духа внешним обстоятельствам нашим и вещественному положению. *«Прильпе земли душа моя* (Пс. 118, 25), — исповедуется Богу пророк от лица каждого падшего человека. — Подымает меня с земли, отторгает от нее, вводит во спасение *десница Твоя*, Твое всесвятое Слово и Твой всесвятой Промысел, растворяя скорбями мое временное благополучие, и вместе утешая меня благодатным духовным утешением, вдыхающим влечение к небу в сердце мое. Без этой помощи

Божией, по моей несчастной наклонности, которой я не могу противостоять одними собственными силами, я бы привязался умом и сердцем исключительно к одному вещественному, и страшно, губительно обманул бы себя, забыв о вечности, об уготованных мне благах в ней, утратил бы их невозвратно».

С покорностью Богу, с благодарением, славословием Бога, истинные служители Божии принимали попускаемые им скорби промыслом Божиим. Они *благоволили*, как выразился святой апостол Павел, о скорбях своих: находили их полезными, нужными, необходимыми для себя; попущение их признавали правильным, благодетельным. Стремление воли своей они присоединяли к действию воли Божией: в точном смысле благоволили к наказаниям и вразумлениям, ниспосылаемым от Бога.

Из такого сердечного залога, из такого образа мыслей взирали святые на постигавшие их напасти. Духовное утешение и радование, обновление души ощущениями будущего века были последствием настроения, внушаемого смиренномудрием. Что скажем мы, грешные, о встречающихся с нами скорбях? Какая, во-первых, начальная причина их? Начальная причина страданий человеческих, как мы видели — грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если при постигших его печалях немедленно обратит мысленные взоры к грехам своим, сознается в грехах, обвинит грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим.

Есть и другая причина скорбей: это — милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтобы они опомнились, чтобы они остановились среди неудер-

жимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению.

Грешники, наказуемые Богом, ободритесь! *Егоже бо любит Господь, наказует; бьет же всякаго сына, егоже приемлет* (Евр. 12, 6). Это возвещает нам Священное Писание, вразумляя, утешая, укрепляя нас. *Примите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго* (Пс. 2, 12): примите наказание сознанием, что вы достойны наказания; примите наказание славословием за наказание, славословием правосудного и в правосудии Своем милосердного Бога; примите наказание безпристрастным рассмотрением вашей протекшей жизни, исповеданием ваших согрешений, омовением согрешений слезами покаяния, исправлением поведения вашего. Оно часто, нуждаясь мало в исправлении наружном, нуждается очень много в исправлении тайном: в исправлении образа мыслей, направления, побуждений, намерений. Вы совратились с пути праведного согрешениями вашими: не потеряйте его окончательно ропотом, противосовестным оправданием себя перед собой и людьми, безнадежием, отчаянием, хулой на Бога. Средство вспоможения, данное вам для возведения вас на путь благочестия, употребленное Самим Господом, не обратите в средство решительного расстройтва, в средство погубления себя. Иначе, *прогневается* на вас Господь. Он отвратит лицо Свое от вас, как от чуждых Ему, не будет посылать вам скорбей, как забытым и отвер-

женным (Евр. 12, 8); попустит вам истратить земную жизнь по похотениям грехолюбивого вашего сердца и повелит смерти пожать вас внезапно, как плевелы, соделавшиеся по собственному свободному произволению и избранию принадлежностью огня геенского.

Претерпевающие должным образом попускаемые им от Бога искушения, приближаются к Богу, стяжевают дерзновение к Нему, усваиваются Ему, как свидетельствует апостол: *аще наказание терпите, яко сыном обретаеся вам Бог* (Евр. 12,7). Бог исполняет духовными благами терпящего скорбь в смиренности духа, внимает его умиленной молитве, часто отвращает бич и жезл наказания, если он не нужен для большего духовного преуспеяния. Это совершилось над исцеленным расслабленным, лежавшем тридцать восемь лет в притворе Соломоновом между множеством других больных, которые ожидали, подобно расслабленному, цельбоносного возмущения воды рукой ангельской. Какое страдальческое положение, вынужденное болезнью и нищетой! Очевидно: пораженные недугом не имели других средств к врачеванию и потому решились на продолжительное ожидание чуда, совершавшегося однажды в год, подававшего верное и полное исцеление от всякой болезни, но лишь одному больному. Болезнь расслабленного была наказанием за грехи, что явствует из наставления, данного Господом исцеленному: *Се здрав был еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет.*

Господь, давший заветное исцеленному расслабленному, чтобы он не впадал снова в те согрешения, за которые был наказан болезнью, дал такое же заветное грешнице, которой Он простил грехи ее. *Иди,* — сказал Спаситель мира присужденной земны-

ми праведниками на побиение камнями, — *и отселе ктому не согрешай* (Ин. 8, 11). Исцеление души и исцеление тела дается милосердным Господом при условии, при одинаковом условии. Грех жены был грех смертный; очевидно, что и грех расслабленного принадлежит к разряду грехов смертных. Эти-то грехи и призывают наиболее казнь Божию! Для погрязшего в пропасти смертных грехов нужна особенная помощь Божия, — и является эта помощь явно — в наказании, тайно — в призывании к покаянию. Призывается человек к покаянию или посылаемой ему болезнью, как случилось с расслабленным, или попускаемым гонением от людей, что постигло Давида, или каким-либо другим образом. В каком бы виде не явилось наказание Божие, должно принимать его со смирением и немедленно стремиться к удовлетворению той Божественной цели, с которой посылается наказание: прибегать к врачеству покаяния, положив в душе своей завет воздержания от того греха, за который карает нас рука Господня. С верностью укажется нам этот грех совестью нашей. Прощение греха и избавление от скорби, которой наказуемся за грех, даруется нам от Бога единственно при условии оставления греха, пагубного для нас, мерзостного пред Богом.

Возвращение ко греху, навлекшему на нас гнев Божий, уврачеванному и прощенному Богом, служит причиной величайших бедствий, бедствий преимущественно вечных, загробных. Тридцать восемь лет томился в недуге расслабленный за грех свой. Наказание значительное! Но Господом возвещается еще большее наказание за возвращение ко греху. Что это за наказание, более тяжкое, нежели болезнь, державшая больного в течение целой жизни на одре,

среди всех лишений? Не что иное, как вечная мука во аде, ожидающая всех некающихся и неисправимых грешников.

ИЗ ПИСЕМ К НАХОДЯЩИМСЯ В СКОРБНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Терпение скорбей — подвиг христиан последних времен

Святая истина, Слово Божие говорит: *многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие*. Скорби — особливо удел нашего времени, которому в удел не даны ни подвиг мученичества, ни подвиг монашества. Участок наш, христиан времени последнего, — участок скорбей, по видимому мелочных, ничтожных. Весы у Бога! Пред Ним, на Его весах всякая скорбь ничтожна, всякая скорбь маловажна, как бы велика она ни была, потому что осенение Его силы и благодати может обратить величайшую скорбь в величайшее наслаждение. Так и маленькая скорбь имеет перед Ним всю ценность, никак не менее великой скорби. Все зависит от Его благодати, — а Он милостиво от человека приемлет всякую скорбь, принимаемую с благодарением, с покорностью, с славословием.

Постигшую Вас болезнь немедленно соделайте посредством благодарения произвольной жертвой, и да примет ее Бог, как кадило, исполненное благовонейшего духовного фимиама. Фимиам — благодарение.

* * *

Скорби всегда были достоянием спасающихся, особенно же они свойственны нынешнему времени, когда человеки ослабели к совершению добродетелей. Итак, не малодушествуй, но в терпении и смирении предавай себя воле Божией и благодари Его за все, тебе посланное.

* * *

Общая безнравственность prepares отступничество в огромных размерах. Спасаяй, да спасет свою душу! Нынешним подвижникам предоставлен путь скорбей, внешних и внутренних, как самый благонадежный.

* * *

Что делать! Ныне время такое, что не в одной вашей обители беспорядок от утраты истинного понятия о смирении и благочестии по Богу. Если же Бог терпит таковым непорядкам, то мы тем более должны терпеть. А скорби, нам прибывающие от этих беспорядков, послужат нам вместо истинного делания, потому что инокам последних времен повелено спастись скорбями.

* * *

Инокам последнего времени суждено спастись скорбями. Искусных старцев нет. Боговдохновенные уставы иноческие и жизнь потрясены установлениями плотского разума человеческого; духовное преуспеяние исключительно какого-либо лица опасно, потому что непременно влечет имеющего его к превозношению и уничтожению ближнего. По сим причинам

осталось израбатывать спасение одним крестом. Таков удел ныне спасающихся, а между ними — и твой.

* * *

Читал посланное письмо и порадовался, что при болезни твоей приходит тебе мысль о смерти, и что ты понимаешь опасность твоей болезни. Воспоминание о смерти не приближает к смерти, а только готовится к ней, располагая к покаянию. Твоя рана и боль от нее — это отеческое наказание от Бога, Который *его же любит, наказует*. Я провел всю жизнь в болезнях и скорбях, как тебе известно: но ныне не будь скорбей — нечем спастись. Подвигов нет, истинного монашества — нет, руководителей — нет, одни скорби заменяют собой все. Подвиг сопряжен с тщеславием: тщеславие трудно заметить в себе, тем более очиститься от него; скорбь же чужда тщеславию и потому доставляет человеку богоугодный невольный подвиг, который посылается Промыслителем нашим сообразно произволению...

В мои годы и при моей болезненности надо искать покаяния, а уже не до земных сиятельств. Все придет своим чередом во мрак могилы забвения: только служение Богу и покаяние пред Ним будут иметь вечную цену.

Скорби — знамение избрания Божия

Крест — знак избрания Божия, печать Христова. Этой печатью запечатлевает Христос Своих! Этот знак изображают на возлюбленных Божиих ангелы Бога Вседержителя! «Если ж ты видишь кого, — сказал преподобный Марк Подвижник, — проводящего

жизнь бескорбную, в постоянном благоденствии, — знай, что его ожидает по смерти суд немилостивый». Все святые признавали за непреложную истину, что тот, кто проводит жизнь бескорбную, — забыт Богом. Не ищи, говорит один из них, совершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в кресте Христовом! Какие бы добродетели ни были совершаемы святыми, они считали их неполными и недостаточными, если их не увенчал крест Христов, не запечатлела, не засвидетельствовала печать Христова. Те только пройдут путь, строгый херувимом, которые будут иметь при себе рукописания, запечатленные печатью Христовой.

* * *

Кому посылаются скорби, тот, значит, есть часть Божия; а кому идет все, как по маслу, — тот часть дьявола. А когда Господь восхочет взять его из части дьяволовой, то взимает посланием скорбей. Скорби — чаша Христова на земле. Кто на земле участник чаши Христовой, — тот и на Небе будет участником этой чаши. Там она — непрестающее наслаждение.

* * *

Скорби Ваши — знамение избрания Божия. Да будет благословенна милость Божия, печатлеющая Вас печатью избрания. Каждый вздох страждущих о Господе слышится на Небе и вписывается в книгу Божию для сторичного воздаяния.

* * *

Мнение об оставлении тебя человеком еще может иметь место, ибо всяк человек ложь; но мне-

ние об оставлении Богом не только неправильно, но и сопряжено с хулой. Если мы не видим, то этим обличается не несуществование промысла Божия, но тупость нашего зрения. От этой тупости зрения то спасительное обучение скорбями, которое попускается нам Божественным промыслом, называем мы — оставлением. Кажется, по попускаемым тебе скорбям и различным затруднениям, надо бы тебе радоваться и утешаться, ибо попускаемые тебе скорби суть свидетельства не только призвания, но и избрания Божия.

Советы и утешения различно страждущим

Ты веришь Спасителю? Ты веришь словам Его? Он сказал: *Вам же и власи главнии вси изочтены суть* (Мф. 10, 30); так бдителен, заботлив до мелочной подробности Промысел о нас Всеблагого Бога нашего! Бог, столько о нас заботящийся, имеющий на счету все волосы наши, смотрит: первомученика Стефана побивают камнями, — и не препятствует убийству. Зрит: апостолы умирают ежедневно, страдают непрестанно, оканчивают земное течение свое насильственной смертью. Взирает: тысячи тысяч мучеников претерпевают отсечение, строгание, ломание членов, продолжительное заключение в смрадных и душных темницах, убийственные работы в рудокопиях, сожигание на кострах, замерзание в озере, потопление в водах. Он смотрит: иноки совершают невидимое мученичество в борьбе с плотью и кровью, с нечистыми духами, с людьми — любителя-

ми мира, с бесчисленными лишениями телесными и душевными. На все это Он, Человеколюбец и Всемогущий, взирает. От всех скорбей Он мог бы избавить избранных Своих, но не делает этого, — возвещает рабам Своим: *В терпении вашем стяжите души ваши* (Лк. 21, 19). *Претерпевый же до конца, той спасется* (Мф. 24, 13). *Кто ж поколеблется, о том не благоволит душа Моя* (Евр. 10, 38).

Просили сыны Зеведеевы у Господа престолов славы, — Господь даровал им «чашу Свою». Чаша Христова — дар Христов, подаемый Им любимым Его, избранным Его. Чаша Христова — условие, залог вечного блаженства. Чаша Христова — страдания. «Посему познается, — говорит св. Исаак Сирский, — особенный промысл Божий над человеком, когда этому человеку пошлются непрестанные скорби». В заключение употребляю слова св. апостола Петра: *Тем же страждущии по воле Божией, яко верну Зиждителя да предадят души свои во благотворении* (1 Пет. 4, 19).

* * *

Путь жизни нашей подобен плаванию через обширное море. На этом море иногда бывает тихо, иногда дует попутный ветер; но всего чаще — на нем буря. Видя наступление бури, видя самую бурю, не должно смущаться, приходиться в уныние и отчаяние, — должно противоборствовать волнам, ветру противоположному. Иначе корабль душевный может подвергнуться сокрушению, даже — потоплению. Если во время бури случится чему сломаться, или повредиться в корабле

душевном — опять не должно унывать, не должно смущаться. Надо высмотреть благонадежную пристань, войти в нее, починить и поправить поврежденное, потом продолжить далее плавание в надежде на Всемогущего Бога. Всемогущий Бог и не оставит того, кто надеется на Него! Самые бури послужат на пользу верному рабу Христову они соделают его искусным плователем. Пристани, в которых чинится корабль душевный, — молитва в сокрушении духа, чтение Священного Писания и Отеческих книг, совет ближнего, если этот ближний способен дать совет о Господе. Успокойся: блажен человек, — говорит Писание, — иже претерпит искушение. Напротив того, всяк неискушен — неискусен. Прошедшая буря пусть послужит для тебя предуготовительным, опытным учением к перенесению будущих бурь. Заблаговременно рассмотри, какое должно быть при них твое поведение, — заблаговременно приготовь, изучи его. А бури последуют непременно. Премудрый Господь установил так, чтобы многими скорбями входить нам в Царствие Небесное, которое мы потеряли, теряем через безвременное и незаконное стремление к наслаждению. Все мы, подобно нашему праотцу, склонны простирать дерзновенную руку к запрещенному плоду познания добра и зла, склонны к утешению вещественному; скоро обольщаемся обманчивым призраком духовного рассуждения и добродетели, под личиной которых прячется убивающее нас зло. Скорбь действует противоположно наслаждению, а потому противодействует нашему падению, способствует нашему восстанию. По этим свойствам своим скорбь необходима нам ко спасению. По причине необходимости ее, Спаситель повел

стезей скорбей Свое святое стадо в страну блаженства вечного. Тому, кто отказывается от скорбей, Он возвещает решительно: *Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин.*

* * *

Через мрачную, глубокую пропасть скорби, внезапно открывшуюся перед Вами, перенеситесь на крыльях веры! Не испытывайте волн недоверчивой стопой размышления человеческого, идите смело по ним мужественными шагами веры — и обратятся под ногами Вашими мягкие, влажные волны в твердые мраморные или гранитные плиты. Тем более нейдут Вам робость и сомнение при зрении моря скорбного, при зрении ветра крепкого, что призывающий Вас ходить по морю скорбей, отделяющий для такового хождения от прочей братии Вашей — Сам Господь. Это призвание есть вместе и блаженное избрание! Христос знаменует «Своих» печатью страданий! Он обрел душу Вашу благопотребной Себе и потому печатлеет ее Своей печатью! И стоит отдельно малое стадо, часть Христова, от множества прочих людей; Христовы держат в руках своих признак избрания их Христом — чашу Христову; на раменах их знамя — Христов Крест. Далеко, далеко отшатнулись от них сыны мира! Бесчисленной толпой, с шумом, в упоении странном гонятся они за попечениями и наслаждениями временными. Время в очах их преобразилось в вечность! Они проводят жизнь бесскорбную, преуспевают в тленном, забыты Богом, не возбуждают против себя диавола: они угодны диаволу, — часть его. Чаша Христова отверзает вход в страну разума духовного, состояния ду-

ховного; вшедший туда и причастившийся трапезы утешения духовного соделывается мертвым миру, бесчувственным к временным скорбям и лишениям, начинает совершать свое земное странствование, как бы несущийся по воздуху превыше всего, — на крыльях веры. Оковы разума притягивают нас к земле — стране мучений; находясь на земле, мы невольно подвергаемся и мучениям: *приложивый разум приложит болезнь*, — говорит Писание. Вера подымает с земли, освобождает от оков, изъемлет из среды мучений, возносит к небу, вводит в покой духовный. Вшедшие в этот покой почивают прохладно, насладительно на роскошно постланных, драгоценных одрах Боговидения.

Приимите эти строки, произносимые от сердечного участия, которое от первого свидания с Вами возбуждено во мне Вашей душой, носящей во глубине своей какой-то особенный залог, залог таинственный, боголюбезный, — залог богоугождения. Примите эти строки из страны страданий, в которую я поселился очень давно: Богу не было угодно, чтобы я шел путем общим, обыкновенным! Он поставил меня на стезю отдельную, в страну совсем особенную, — и редко встречаю путешественника, идущего по этой стези, посетившего эту страну, с которым бы можно было перемолвить слово на том языке, которым говорят в стране той и который сделался мне несколько знакомым, — утешительно звучит он для слуха души моей. В звуках его слышу что-то родное.

Что, между прочим, совершается в этой чудной стране? Там непримиримая война, там непрестанные битвы, сечи кровавые между израильтянами и народами иноплеменническими. В числе инопле-

менников восстают на израильтян исполины, сыны Енаковы — скорби, приводящие нас в страх, в расслабление, в отчаяние. Соглядатай Израиля — разум — возвещает о них душе и ее силам: *видехом исполины, сыны Енаковы, и бехом пред ними яко пружи, и тако бехом пред ними. Не можем изыти противу языку сему, яко крепльший есть паче нас* (Чис.13, 32). Точно! Размышление, основанное на обыкновенном ходе вещей, помышления собственно и единственно человеческие приносят ужас земли, юже соглядаша к сыном Израилевым (Чис. 13, 33–34). Но истинный израильтянин, верный Богу, водится верой в Бога; он облечен во всеоружие. *Пожену враги моя, — восклицает он, — и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются. Оскорблю я, и не возмогут стати: падут под ногама моима. И истню я яко прах пред лицем ветра, яко брение путей поглажду я* (Пс. 17, 38-29, 43). Не одобряются в этой войне многие и тонкие размышления, которые силится ум, уповающий на себя, на свою силу, на число и высоту своих познаний, противопоставить напирającym толпам иноплеменников. *Сынове Ефремли наляцающе и стреляющее луки, — возвещает пророк, — возвратишася в день брани* (Пс. 77, 9). Не устоять размышлению человеческому против густых полчищ иноплеменников! Собыют они его, переспорят, произведут в уме возмущение, в мыслях смешение, — тогда на их стороне победа!

Для верного успеха в невидимой брани с князьями воздушными, с духами злобы, темными миродержателями нужно взяться за оружия, подаваемые верой, подаваемые буйством проповеди Христовой. *Буде Божие премудрее человек есть. И немощное Бо-*

жие крепче человек есть (1 Кор. 1, 25). Странными и страшными кажутся для плотского разума стезя и учение веры; но едва увидит человек на самом опыте, увидит внутренним душевным ощущением могущество веры, — немедленно и радостно предается ее водительству, как обретший неожиданно бесценного наставника, с презрением отталкивает от себя отверженную Богом премудрость человеческую.

Вот оружия, которые святое буйство проповеди Христовой вручает рабу Христову для борьбы с сынами Енаковыми — мрачными помыслами и ощущениями печали, являющимися душе в образе страшных исполинов, готовых стереть ее, поглотить ее:

1-е — слова: «Слава Богу за все».

2-е — слова: «Господи! Предаюсь Твоей святой воле! Буди со мной воля Твоя».

3-е — слова: «Господи! Благодарю Тебя за все, что Тебе благоугодно послать на меня».

4-е слово: «Достойное по делам моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

Эти краткие слова, заимствованные, как видите из Писания, употреблялись преподобными иноками с превосходным успехом против помыслов печали. Отцы нисколько не входили в рассуждение с являющимися помыслами; но, только что представал перед ними иноплеменник, они хватались за оружие чудное, и им — прямо в лицо, в челюсти иноплеменника! Оттого они были так сильны, попрали всех врагов своих, соделались наперсниками веры, а через посредство веры — наперсниками благодати, мышцей благодати совершили подвиги вышеестественные.

При явлении печального помысла или тоски в сердце, начинайте от всей души, от всей крепости Вашей

произносить одно из вышеозначенный предложений; произнесите его тихо, неспешно, не горячась, со вниманием, во услышание одних Вас, — произнесите до тех пор, доколе иноплеменник не удалится совершенно, доколе не известится сердце Ваше в пришествии благодатной помощи Божией. Она является душе во вкушении утешительного сладостного мира, мира о Господе, а не от какой другой причины. По времени иноплеменник опять начнет приближаться к Вам, но Вы опять за оружие, и, как заведял своим воинам гениальный полководец Цезарь, метьте прямо в лицо врага: ни в какую часть тела так не тяжки, так не выносимы удары, как в лицо. Не подивитесь странности, ничтожности по видимому оружию Давида! Употребите их в дело и увидите знамение! Эти оружия — палица, камень — наделают дела более, нежели все вкупе собранные, глубокомысленные суждения и изыскания богословов-теоретиков, сказателей букв — германских, испанских, английских, американских! Употребление этих оружия в дело постепенно переведет Вас со стези разума на стезю веры и этой стезей введет в необъятную, дивную страну духовного. Там — трапеза манны сокровенной; к ней, по свидетельству Писания, Христос допускает одних победителей. Вы введены в невидимую войну для того, чтобы иметь случай соделаться победителем и в достоинстве победителя наследовать духовные сокровища. Все же это доставляет Вам Христос, возлюбивший Вас, явственно отделяющий Вас в число «Своих». И так, — уже у самого берега, глядя на темное, глубокое море скорбей, на даль, где синева вод сливается с синевой небес, на эту беспредельную даль, пугающую веру, прислушиваясь к гневному говору волн, к их плесканию

однообразному и бесчувственному, — не предавайтесь унынию, не впусстите в душу Вашу море грустных дум. Тут гораздо более опасностей! В этом море потонуть гораздо удобнее, нежели в море скорбей наружных. Радуйтесь! И паки реку: радуйтесь! Вы для того на берегу моря скорбей, чтобы переплыть в страну радостей: даль моря имеет противоположный берег, хотя и невидимый для очей человеческого разума. Этот берег — рай умственный. Преисполненный духовных наслаждений. Достигшие этого блаженного берега забывают в упоении наслаждением, все скорби, претерпленные ими на море. Становитесь бестрепетной ногой в легкую ладью веры, неситесь, как крылатый по влажным буграм! Скорее, нежели предполагаете, нежели можете себе представить, перенесетесь через море, перенесетесь в рай.

Но между духовным раем и жизнью плотской, душевной, обыкновенной, которой живут вообще все люди, положены в разграничение, — как бы обширное море, — крест и распятие. В рай нет другого пути! Кого Бог хочет возвести в рай, того начинает сперва наводить на путь к нему — на крест. «Признак избрания Божия, — сказал некоторый святой аскетический писатель, — когда пошлются непрестанные скорби человеку». Претерпим умерщвление миру скорбями, чтобы сделаться способными принять в себя существенное оживление для Бога, явственным, вполне ощутительным действием Духа. Пожертвуем тлением для Духа! — Вполне отдайтесь Богу! Киньтесь в спасительную бездну веры, как бы в море — с утеса!

Людей — оставьте в стороне, как орудия Промысла! Эти орудия — слепые: сами по себе не имеют никакой силы, никакого движения! *Не имаша влас-*

ти ни единыя на Мне, — сказал Господь Пилату, — *аще не бы ти дано свыше* (Ин. 19, 11), хотя Пилат, водимый суждением человеческим, признавал и утверждал (а в этом, без всякого сомнения, согласны были с ним и все водящиеся таким суждением!), что он имеет власть распять предстоящего ему Узника и власть отпустить Его. Не озабочивайтесь никакими сношениями с людьми, никакими оправданиями перед ними! Такие сношения и оправдания только нарушат мир сердечный, — не принесут никакой пользы. Немошные люди, — цветы, являющиеся на короткое время на поверхности земной! — вы мечтаете о себе много, вы приписываете себе много, а вы — немощные люди! Вы почтены самовластием, а вместе с тем не перестаете быть орудиями, слепыми орудиями, вполне орудиями! И того даже вы не видите и не ведаете, что вы — орудия! Вы самовластны, — так! Вы не можете не принять мзды за дела Ваши! Но в бесконечно-мудрых судьбах Божиих эти самовластные — суть действователи без малейшей власти, без всякой самостоятельности. Иисуса Назорея..., — говорил святой апостол Петр иудеям, — *Сего нарекованным советом и проразумением Божиим предана приемше, руками незаконных пригвождше, убисте* (Деян. 2, 23). *Вем, яко по неведению сие сотвористе, якоже и князи ваши: Бог же, яже предвозвести усты всех пророк Своих пострадали Христу, исполни тако* (Деян. 3, 17–18). В делах промысла Божия люди — слепые орудия. Потому-то Господь не сподоблял людей, по видимому облеченных полной властью, никакого ответа! Потому-то назвал Он чашу, приготовленную злоумышленниками, демонами, бесплотными и во плоти, чашей, подаемую Отцом.

Примите эти строки, как отголосок души, искренне в Вас участвующей, сострадающей скорби Вашей и усердно желающей Вам утешения от Господа.

* * *

Очень сожалею о постигшей тебя скорби! Тебе известно, что скорбь надо потерпеть в надежде на милосердие Божие и на помощь Божию. Возлагая все упование свое на Господа Бога, подвижник Христов должен и сам стараться о уничтожении причин скорби, если это зависит от него. Такое старание прилично и тебе.

* * *

Знай: Бог управляет миром; у Него нет неправды. Но правда его отличается от правды человеческой. Бог отверг правду человеческую, и она — грех, беззаконие, падение. Бог установил Свою всесвятую правду, правду Креста, — Ею отверзает нам небо. Ему благоугодно, чтобы мы входили в Царство Небесное многими скорбями. Он, вочеловечившись единой из покланяемых Ипостасей Своих, подчинил себя всем разнородным унижениям и оскорблениям. Святейшее лицо его подвергалось заушениям и заплеваниям. Не отвратил Он от них лица Своего. Он вменился с беззаконными; в числе их, вместе с ними осужден на поносную, торговую казнь, предан ей; какими же людьми? — гнуснейшими злодеями и лицемерами. Все мы безответны пред этой всевышней Правдой, — или должны ей последовать, или же к нам отнесутся слова: *Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, — несть мене достоин... Иже несть со Мною, на Мя есть* (Мф.10, 38; 12, 30).

Против правды Христовой, которая — Его Крест, вооружается правда испорченного естества нашего. Бунтуют против Креста плоть и кровь наша. Крест призывает плоть к распятию, требует пролития крови, а им надо сохраниться, усилиться, властвовать, наслаждаться. Путь к Кресту — весь из бед, поношений, лишений; они не хотят идти по этому пути: они — горды, они хотят процветать, величаться. Понимаешь ли, что плоть и кровь — горды? Всмотрись на украшенную плоть, на обильную кровь, — как они напыщенны, как надменны! Не без причины заповеданы нам нищета и пост!

* * *

Господь, кого любит, кого приемлет, того бьет и наказует, а потом избавляет от скорби. Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель, сказали святые отцы, не добродетель! Если видите кого-нибудь, величаемого от людей православных добродетельным, а он живет без всяких искушений, преуспевает в мирском отношении, — знайте: его добродетель, его православие не приняты Богом. В них зрит Бог нечистоту, ненавистную ему! На нечистоту человеческую Он взирает снисходительно, врачует ее различными средствами; в ком увидит нечистоту бесовскую, от того — отвращается. Любя Вас и сына Вашего, приближая Вас к Себе, Он попустил Вам скорбь.

* * *

Нет возможности приступить к Богу иначе, как по тернию скорбей. Допущенный к Богу — приступил к сокровищнице всех благ, временных и веч-

ных. Бог — кого хочет приблизить к Себе, попускает тому скорбь. Волна, которой Вы закинуты в страну Креста, послана на Вас Богом, любящим и избирающим Вас, — послана, как буря и кит были посланы на пророка Иону.

* * *

Христос, поправший Своей смертью смерть человеков и воскресением Своим даровавший воскресение всем верующим в Него, уже одержал победу и над всеми скорбями твоими, а со Христом одержал и ты эту победу. Терпи великодушно яростные волны, терпи великодушно напор свирепых ветров, терпи силой веры — и Христос приведет тебя в свое время в покой Свой.

* * *

Без Божией помощи и благодати никто из человеков не силен противостать борениям невидимым, возникающим в его сердце и производящим душевную бурю. Молитва и чтение слова Божия помогают в бурях душевных, но и при этом пособии не скоро человек справится с самим собой, не скоро взойдет в пристанище нерушимого спокойствия, потому что не скоро мысли и ощущения Божественные усваиваются падшему естеству нашему, не скоро вера делается живой. От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу, а от покорности Богу — мир помыслов и спокойствие сердца.

Вам надо привить к Вашему сердцу веру в Бога, покорность Богу; вкусив их, Вы вкусите вместе с ними духовное утешение в скорби и спокойствие. Борьба с помыслами, приносящими скорбь, как бы

эти помыслы ни были многосложны, запутанны и умны, должна быть очень проста, как проста и вся вера христианская, по простоте своей доступная каждому человеку, а по силе своей удовлетворяющая каждого человека. Боритесь против помыслов и ощущений печали короткими словами: «Господи! Буди воля Твоя! Благословен и свят Бог во всех делах Своих!» Произносите эти слова умом, а когда Вы одни — произносите несколько вслух; произносите не торопясь, с большим вниманием и благоговением; повторяйте эти краткие слова до тех пор, пока не затихнут помыслы и ощущения печали. Когда они снова подымутся, Вы снова употребляйте против них то же самое оружие. Опытном узнаете силу этого оружия, по наружности своей, с первого взгляда, столь незначительного. А из состояния борьбы невозможно иначе выйти в состояние спокойствия, как победой. Подчиниться печали — чрезвычайно опасно: когда она усилится в человеке, возобладает им, — она может убить и тело, и душу.

* * *

Бог, попускающий скорби человеку, среди них же посылает и утешение. Я уверен, что это утешение приносит Вашему сердцу от престола Божия святой ангел хранитель Ваш, потому что истинное утешение может низойти от одного Бога. Земные развлечения только заглушают скорбь, не истребляют ее: они умолкли, и снова скорбь, отдохнувшая и как бы укрепленная отдохновением, начинает действовать с большей силой. Напротив того, утешение от Бога уничтожает печаль сердечную в ее корне — в мрачных помыслах безнадежия. Оно приносит человеку

благие смиренные помыслы покорности Богу, помыслы, полные живой веры и кроткой сладостной надежды. Перед взорами ума открывается неизмеримая вечность, а жизнь земная начинает казаться кратким странствованием; ее счастье и несчастье начинают казаться маловажными и ничтожными, потому что все неровности земной жизни сглаживаются, уравниваются созерцанием вечности.

* * *

В ответ на письмо Ваше скажу Вам слово Божие, которое должно Вас укрепить и утешить в постигших Вас скорбях. *Аз, ихже люблю*, — говорит Господь, — *обличаю и наказую*. Все приблизившиеся и усвоившиеся Господу, достигли этого многими скорбями, по свидетельству Священного Писания. Апостол Павел проповедовал в числе догматов, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. Напротив того, те, которые чужды скорбей, признаются забытыми Богом. Итак не унывайте в скорбях Ваших, но благодарите за них Бога, как за великое благодеяние и полагайтесь на Его святую волю и на Его святой промысл. Да почитывайте Евангелие, чтобы Вам научиться из него, что не несущий креста своего не может быть учеником Христовым! Что бы было с Вами, если б Бог не обучал Вас скорбями? Вы бы пожертвовали и всем временем Вашим, и всеми способностями Вашими суете и вступили бы в вечность недостойной никакой награды, — напротив того, достойной полного наказания за пренебрежение Христом — Спасителем мира, Сыном Божиим, принесшим Себя в жертву за Вас с тем, чтобы Вы принесли себя, для собственного Вашего блага в духовную жертву Ему.

* * *

Да дарует Вам Бог перенести страдания с сохранением сил душевных и телесных и получить облегчение. По тернистому пути ведет Вас рука Промысла! Но такова судьба возлюбленных Богом: едва нарекается Павел избранным сосудом, как уже вместе с сим и предназначается ему множество страданий. Крест — это знамя стада Христова, это знамение овцы Христовой. Да ниспошлет Господь в минуты тяжкой скорби Вашей благую мысль благодарения Богу, славословия и благословения Десницы Его. От благодарения и славословия рождается живая вера; от живой веры — тихое, но могущественное терпение о Христе. А где ощутится Христос, там и утешение! Это утешение не от мира сего, который иначе не может утешать в скорби, как отъятием скорби. Христос действует иначе: Он не снимает тернового венца с возлюбленного своего, потому что так венчаются в цари Небесного Царства, но посылает в душу благодатную сладость, залог предвкушения вечного блаженства, — и пред лицом сей сладости исчезают временные скорби, по крайней мере много притупляется острие их.

* * *

Господь, посещая Вас скорбями, вместе дарует и пособие к перенесению их, как говорит преподобный Исаак Сирский: «Отец наш щедрый, когда возблаговолит даровать истинным сынам Своим исшествие из искушений их, то не отъемлет от них искушений их, но подает им терпение в искушениях их, и они приемлют все блага к совершенству душ своих рукой терпения». Отверзаются перед умом двери таинственного созерцания

христианского: он зрит распятого за грехи мира Христа, призывающего к Себе овец Своих и говорящего: *«иже не возмет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин; он зрит членов торжествующей Церкви и слышит о них от сказателя Небесных тайн: Сии суть, иже приидоша от скорби великия, и испраша ризы своя в Крови Агнчи: сего ради суть пред престолом Божиим и служат Ему день и ночь в Церкви Его, и Седяи на престоле вселится в них: Не взалчут ктому, ниже вжаждут, не иматъ же пасти на них солнце, ниже всяк зной: яко Агнец, Иже посреде престола, упасет я и наставит их на животныя источники вод, и отымет Бог всякую слезу от очю их (Откр. 7, 14–17).* Сей же тайнозритель возвещает, кто из членов воинствующей Церкви поступит в члены торжествующей, которым не дано еще полного блаженства, которым *речено бысть да почюют еще время мало, дондеже скончуются и клевети их и братия их, имущи избieni быти, якоже и тии (Откр. 6, 11).* Итак, страдания суть земное достояние и избранных, и приготавливаемых быть избранными. Страдания суть чаша Христова. *Чашу спасения прииму и имя Господне призову: яко по множеству болезней моих утешения Твоя возвеселиша сердце мое. Вкусите и видите, яко благ Господь* и в то самое время, когда посылает нам скорби, которыми соделывает нас причастниками чаши Христовой от ныне и до века.

* * *

Душа каждого человека, предавшегося в служение Богу без всякой лукавой, земной цели с целью Богоугождения и своего спасения, находится в руке Божией. Таковую душу никто и ничто не исхитит из руки Божией. Такой душе Бог дарует на время зем-

ного странствования тесный путь, состоящий из различных скорбей и лишений, потому что по широкому пути невозможно придти к Богу.

* * *

Не забывайте постоянно предавать себя воле Божией и благодарить Бога за все Его благодеяния, сделанные Вам. Все мы должны быть уверены, что не заслуживаем тех Божиих благодеяний, какие имеем, что мы заслуживаем несравненно большие неприятности, нежели те, какие встречаются нам. При таком воззрении на себя христианин пребывает мирным по причине покорности своей Богу за все, случающееся с ним.

* * *

Тому человеку, которого Бог избирает в служение Себе, посылаются различные скорби. За скорбь должно благодарить и славословить Бога, моля Его, чтоб даровал покорность Ему и терпение. Очень хорошо сказал святой Исаак Сирский, увещевая покоряться Богу: «Ты не умнее Бога». Просто и верно.

* * *

Жизнь христианина на земле есть цепь страданий. Должно бороться с телом своим, со страстями, с духами злобы. В этой борьбе — наша надежда. Наше спасение есть Бог наш. Возложившись на Бога, должно переносить с терпением бремя борьбы. Искушения как бы топчут человека, претворяя зерно в муку. Они попускаются нам по промыслу Божию, к великой душевной пользе нашей: от них получаем сердце сокрушенно и смиренно — которое Бог не уничтожит.

* * *

Бывают скорби и частные, и общественные. Постигают людей и те, и другие не без поущения Божия. Гордый разум человеческий признает себя правителем мира, потому что не видит Бога, правящего миром, и потому при скорбях, превышающих постижение человеческое, впадает в уныние и безнадёжие. Но кто признает Бога правителем мира, тот в затруднительных обстоятельствах обращается к нему и сверх чаяния получает помощь.

* * *

Что сказать Вам на письмо Ваше? То, что жизнь наша есть цепь скорбей, оканчивающихся смертью, этой величайшей скорбью для человеков, особливо для забывающих свое назначение истинное, в вечности. Цепь эту надо перебирать терпением звено по звену, чтобы кончить с благим упованием. Терпение выпрашивается у Господа молитвой. Душа входит в дом терпения, когда скажет Богу: да будет воля твоя.

* * *

Кого Господь возлюбит и кого восхощет избрать для блаженной вечности, тому посылает непрестанные скорби, в особенности, когда душа избираемая заражена миролюбием. Действие, производимое скорбями, подобно действию, производимому ядом. Как тело, принявшее яд, умирает от естественной ему жизни, так и душа, вкушающая скорби, умирает для мира, для плотской жизни, родившейся из падения и составляющей истинную смерть. Посему, кто отказывается от скорбей, тот отказывается от спасе-

ния, ибо Сам Господь сказал, что *не идущие за Ним с крестом своим не достойны Его, что желающий спасти душу свою в веке сем, погубит ее для вечности*. Слова Христовы непреложны и всячески сбываются, почему и должно распинаться пор слову Его, или яснее — на кресте словес Его, хотя плоть и вопиет против распятия. Для благодушного и мужественного перенесения скорбей должно иметь веру, т.е. веровать, что всякая скорбь приходит к нам не без попущения Божия. Если влас главы нашей не падает без воли Отца Небесного, тем более без воли Его не может случиться с нами что-либо важнейшее, нежели падение с головы волоса. Далее — рождается в скорбях благодушие, когда мы предадимся воле Божией и просим, чтобы она всегда над нами совершалась. Также в скорбях утешает благодарение, когда благодарим за все, случающееся с нами.

Напротив того, ропот, жалобы, расположение плотское, т.е. по стихиям мира, только умножают скорбь и соделывают ее нестерпимой. Святой Исаак сказал, что «*тот больной, который при операции сопротивляется врачу, умножает только свое мучение*», почему покоримся Богу не одним словом, но и мыслью, и сердцем, и делами. Презрим мир и мнение его, потому что Спаситель говорит нам: *Кто постыдится словес Моих в сем роде грешном и прелюбодейном, того и Аз постыжусь пред Отцем Моим и ангелами Его*. От угождения миру теряется дерзновение к Богу, а от презрения к миру делается христианин Богу свой и со многим дерзновением обращается к дому Его, веруя слову Его, как Слову Божию, а не с двоедушием, от которого ослабляется действие Слова Божия за неверие, сопряженное с двоедушием.

* * *

Евангелие уподобляет попущение Божие отовсюду окружающей и обхватывающей сети, которой избежать невозможно (Лк. 21, 35). Надо смириться под крепкую руку Божию, и нашедшую скорбь встречать исповеданием: достойное по делам нашим приемлем, помяни нас, Господи, во царствии Твоем!!! Сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим!..

* * *

Время скорби — время терпения! Скорбь — попущение Божие, которое должно переносить с покорностью и благоговением, отдавая справедливость правосудию Божию и признавая себя достойным скорби. Из такого душевного настроения можно молить Бога о помиловании с надеждой быть услышанным. Признание правосудия Божия в попущениях Божиих с молитвой о помиловании превосходно изложено в молитве трех святых отроков иудейских, ввергнутых в разженную печь Вавилонскую. Эта молитва помещена в книге пророка Даниила.

* * *

Сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим, ибо он Един знает, что нам полезно, и устраивает наши судьбы для вечных польз наших, попуская в здешней временной и кратчайшей жизни поскорбеть, соответственно нашим силам, дабы души наши не прилепились к земле, а постоянно отторгались от нее различными скорбями и обращались, теснимые отовсюду, к Господу Богу нашему.

* * *

Бог, управляющий всем, особенно бдит над людьми, желающими служить Ему, хотя бы они и побеждались своими немощами. Он ведет их путем скорбным, скорбями отрешая от мира и приводя к Себе. Потом избавляет их от всех скорбей, чтобы они зрели Его всеблагий промысл и стяжали веру в Него. Надо помнить смерть, устрашать себя неизвестностью ее часа и грозным истязанием, вслед за нею ожидающим каждого человека. Но и то надо знать, что по уверениям св. отцов внезапная смерть не случается с людьми, желающими очистить себя покаянием, хотя бы они по временам и побеждались своими немощами; но Правосудный и Милосердный Бог дает им кончину, сообразную их намерениям.

* * *

Добрые дела сопряжены с трудом и скорбями. «Добродетель, — сказал некоторый отец, — не сопровождаемая скорбью, не есть добродетель».

* * *

Господь являет милость Свою к рабам Своим не в земном благополучии, а в земных скорбях. Очень утешительно изложена эта мысль в житии великомученика Евстафия Плакиды: там сказано, что если Господь дает земное благополучие рабам Своим, то на короткое время, чтобы они не испортились. Благополучие неизменное очень портит сердце.

* * *

Все мимо идет, и хорошее, и худое, а ни человеки, ни бесы не могут сделать того, чего Бог не попустит.

* * *

Милосердный Господь да дарует тебе терпение, которое является в душе тогда, когда мы отдаем себя воле Божией и благодарим Бога за скорбь, посланную во очищение грехов наших. Прекрасно сказал св. мученик Тивуртий о земной жизни: «мнится быти, и несть». Точно! Она будто и перед глазами и в руках, а все ускользает. О будущей жизни Тивуртий сказал: «мнится не быти, и есть». Точно, когда мы здесь живем, то представляется, что и всегда здесь останемся жить; будущая жизнь представляется несуществующей. Но нет! Не видать, как наступит, и наступит непременно. Блаженны те, которых Бог приготовляет к вечности болезнями и другими скорбями, которые из среды скорбей своих исповедуются Богу: *Достойное по делом нашим приемлем! Помяни нас, Господи, во Царствии Твоем!*

* * *

Святые отцы в своих боговдохновенных писаниях изображают наказание Господне или предваряющим болезнь врачевством, или последующим за болезнью, для исцеления ее; но они никогда не признавали этого наказания отмщением или воздаянием, разве только в упорных врагах Божиих, уже не по немощи согрешающих против заповеданного непрестанного покаяния, но отвергших оное по произволению и лжеименному разуму. Святой Марк Подвижник сказал: «Когда придет искушение, то не ищи, отчего и для чего оно пришло, но ищи того, чтобы перенести его с терпением и благодарением». Советую тебе держаться этой спасительной простоты, не вдаваясь в мнения и соединенные с ними смущения.

* * *

Мнение об оскудении помощи человеческой есть вид искушения, который попускается Богом друзьям Его, чтобы они умерли от упования на человек и ожили упованием на Бога. Прочитай конец 78-го Слова святого Исаака Сирского — и утешься. Не убоимся искушений, «яко с нами Бог», попускающий нам их и ими нас обучающий.

* * *

Святой апостол Павел в послании своем к Солунянам передает им, что предание, исходящее от Самого Бога, — молитвенное непрестанное благодарение за все случающееся. *О всем благодарите*, — говорит он, — *сие бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Сол. 5, 18). Если нет ни одного случая, который бы утаился от Бога, то за все случающееся надо славословить Бога. Благословен Бог промышляющий! Благословен Бог попускающий! Ничто вне воли Его совершиться не может.

Утешение в болезни

Человек — как трава, и много ли надо, чтобы подкосить его? Одна минута может решительно подкосить его здоровье и повергнуть тело или в могилу, или на одр мучительной и продолжительной болезни. Евангелие научает нас, что никакая скорбь не может нас постичь без воли Божией, — научает нас благодарить Бога за все по мановению Его приходящие нам скорби. С одра болезни приносите благодарение Богу, как приносил его с кучи гноя покрытый смрадными струпами Иов. Благодарением притупляется лютость болезни. Благодарением приносится боля-

щему духовное утешение! Наставленное и услажденное благодарением сердце обновляется силой живой веры. Озаренный внезапно светом веры, ум начинает созерцать дивный промысл Божий, неусыпно бдящий над всей тварью. Такое созерцание приводит в духовный восторг: душа начинает обильно благодарить, славословить Бога, начинает восхвалять Его святой промысл, предавать себя Его святой воле. Одр болезни бывает часто местом богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиной духовных наслаждений, и одр болезней орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге. Во время болезни сперва надо себя принудить к благодарению Бога, когда же душа вкусит сладость и покой, доставляемые благодарением, — сама спешит в него, как бы в пристанище. Спешит она туда от тяжких волн ропота, малодушия, печали.

Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. Кого возлюбит Господь, тому посылает скорби, и они умерщвляют сердце избранника Божия к миру, приучают его витать близ Бога. Во всех скорбях, в числе прочих и в болезни, следующие врачества приносят душевную пользу и отраду: преданность воле Божией, благодарение Богу, укорение себя и признание достойным наказания Божия, воспоминания, что все святые совершали путь земной жизни в непрестанных и лютых страданиях, что скорби — чаша Христова. Не причастившийся этой чаши не способен наследовать вечное блаженство.

* * *

И ты все болен! Что сделаешь! Больной не может быть вполне причислен к живым, потому что он жи-

вет полужизнью, какой-то тенью жизни. Самые душевные способности его цепенеют, не действуют так, как им должно б было действовать. Ныне не страдают христиане от оков и мечей; потерпим мучения от болезней и других скорбей. Всякому времени даны своего рода страдания: нашему времени даны страдания мелочные. Претерпим их. Весы и мзда у Бога.

* * *

Вспомните, почтеннейший мой благодетель, что Законоположник наш претерпел крест, и последователям и слугам Своим предвозвестил: *в мире скорбни будете!* Отчего же скорбни? Оттого, что мир вас возненавидит, и самый Отец Мой *всякую розгу творящую плод, отребит ю, да множайший плод принесет.* Итак, благодумствуйте посреди волнения, предайте себя воле Божией, с радостью и благодарением переносите болезнь, ведая, что телесными болезнями исцеляется душа. Повторяйте почаще сию молитву: *Господи, буди воля Твоя!* Она краткая, но заключает в себе обширный смысл и весьма сильно действует к успокоению человека, находящегося в печали. Сие узнал я отчасти на собственном опыте. Но зачем ссылаюсь на ничтожный опыт, когда Сам Спаситель мира произносил сию священную молитву в вертограде и сей молитвой преграждал прошения, исторгаемые немощью человечества*

* * *

Господь Бог да помянет тебя милостью Своей. Болезненностью восполняются подвиги. Болезнь — готовое спасение, когда больной удаляется от дурных

* Человеческого естества. — *ред.*

слов, помышлений и мечтаний, когда он предается воле Божией, когда благодарит за болезнь, удаляющую его от мира, чего бы он не сделал единственно по собственному произволению.

* * *

Очень справедливо и богоугодно рассуждаешь, говоря, что болезненность и сопряженные с ней тесноты посланы тебе Богом для охранения от грехов и греховных соблазнов, которыми ныне преисполнен мир. Но и ныне избранные спасаются. Печать избрания суть скорби. Господь и кого приемлет в ближайшее усвоение Себе, тому посылает скорби, и кого хочет увенчать, того подвергает многим и различным скорбям, чтобы душа, потрясаемая скорбями, прозрела и увидела Бога в Его промысле. В скорбях очень полезно предаваться воле Божией и благодарить Бога за посланную скорбь. Скорбящим полезно читать житие великомученика Евстафия Плакиды (Четьи-Минеи, 20 сентября).

* * *

Находящийся в болезненном состоянии подобен закованному в тяжкие оковы извне и внутри. Но оно посылается или попускается Богом, *Который наказует всякого еже приемлет.* По этой причине болезнь причисляется к тем подвигам, которыми израбатывается наше спасение. От всякого подвига требуется, чтобы он был правилен. Тогда подвизается человек правильно в труде болезни своей, когда благодарит за нее Бога. Святые отцы причисляют болезнь, сопровождаемую благодарением Бога и славословием Бога за Его отеческое наказание, руководствующее

к вечному блаженству, к двум величайшим иноческим подвигам — к безмолвию и послушанию.

* * *

Пишу Вам, потому что Вы находитесь в болезненном состоянии. Знаю на опыте трудность этого положения. У тела отнимаются силы и способности; вместе отнимаются силы и способности у души; расстройство нервов сообщается духу, потому что душа связана с телом союзом непостижимым и теснейшим, по причине которого не могут не влиять друг на друга душа и тело. Присылаю Вам духовный рецепт, которым советую Вам употребить предлагаемое лекарство по несколько раз в день, особенно в минуты усиленных страданий и душевных, и телесных. Не замедлится при употреблении вынаружение силы и целительности, сокровенных во врачестве по наружности своей самом смиренном.

Уединясь, произносите неспешно, вслух самому себе, заключая ум в слова (так советует св. Иоанн Лествичник) следующее: «Слава Тебе, Боже наш, за посланную скорбь; достойное по делам моим приемлю: помяни мя во Царствии Твоем». Так как сущность этого упражнения заключается в сосредоточенном внимании, то телу надо давать спокойное положение, чтобы движения тела и происходящие от них разгорячения крови не препятствовали уму сосредотачиваться. Лучшее положение — лежащего на одре. И в Евангелии сказано, что больной в таком положении представлен был Господу и получил милость от Господа. С той же целью удобнейшего внимания повелевается заключить ум в слова молитвы, должно произносить молитву крайне неспешно.

Сказав молитву однажды, несколько отдохните. Потом опять скажите и опять отдохните. Продолжайте так молиться минут 5 или 10, доколе не ощутите Вашу душу успокоенной и утешенной. Вы увидите: после трех сказанных таким образом молитв, начнете чувствовать, что успокоение входит в Вашу душу и уничтожает терзавшее ее смущение и недоумение. Причина этому ясна: благодать и сила Божия заключаются в славословии Бога, а не в красноречии и многословии. Славословие же и благодарение суть делания, преподанные нам Самим Богом — отнюдь не вымысел человеческий. Апостол заповедует это делание от лица Божия (1 Сол. 5, 18).

Предадимся добровольно воле Божией, потому что хотим или не хотим, а находимся и будем находиться в руках Божиих, хотя на некоторое время и представляется нам свобода в действиях, чтобы выказались наше произволение и залог сердечный.

* * *

Многими скорбями — не малыми, заметьте, но многими и разнообразными — *подобаает нам внити в Царствие Божие*. Так определило Слово Божие. Это же всесвятое Слово повелело нам не бояться скорбей, потому что они попускаются нам промыслом Божиим, а промысл Божий, попуская нам их по существенной необходимости и пользе их для нас, неусыпно бдит над нами и хранит нас. Так врач для исцеления больного дает ему горькие, отвратительные и мучительные лекарства и в то же время тщательно ухаживает за ним. Веруйте этому и переносите постигшую Вас болезнь благодушно, благодаря за нее Бога.

* * *

Брат привез мне известие, что ты подвергся тяжелой болезни, почему я и пишу тебе эти утешительные строки. Святые отцы советуют благодарить Бога за те скорби, которые нам посылаются, и исповедывать в молитве нашей, что мы достойны наказания за грехи наши. Таким образом, принимаемая скорбь послужит нам непременно в очищение грехов наших и залогом к получению вечного блаженства. Мы, по свойству недугующего падением естества нашего, заботимся наиболее об устройении нашего земного положения, а Бог устраивает наше вечное положение, о котором мы забыли бы, если б земное наше положение не было потрясаемо скорбями, если бы скорби, посылаемые по временам промыслом Божиим, не напоминали нам, что все временное и земное преходит и что главные заботы должны быть о вечном. Писание говорит: *Господь его же любит, наказует*. Скорби вразумляющие посылаются от Бога тем, которых Он хочет помиловать, а отверженным посылаются скорби сокрушительные и решительные, наиболее на самом конце жизни, как то: или скоропостижная смерть, или лишение рассудка и тому подобное.

Велик Бог наш! Великое дело — искупление человеков Богом! Страшное дело — падение человека! Необходимо нужно основательно познать это, чтобы не погибнуть навеки.

* * *

Подвижникам, занимающимся умственным подвигом, попускаются преимущественно пред телесными подвигами болезни и другие скорби: от

действия их подвижник по необходимости должен возлагать надежду на Бога. От усиления надежды на Бога слабеет самонадеянность; с уменьшением самонадеянности уменьшается самомнение. С ослаблением этих недугов начинает зарождаться в душе истинное смирение, на котором основаны правильность и прочность всякого подвига.

Это сказано в утешение тебе в постигшей тебя болезни. Будем предаваться воле Божией и делать то, что зависит от нас.

* * *

Похворай, батюшка, с терпением и самоукоренением, болезнь многomu доброму учительница; сверх того она — послание Божие взамен и пополнение наших недостаточных подвигов.

* * *

Судьбы Божии помогают тем, которые имеют искреннее, хотя и неможное намерение спастись. Тебе известно, как рано были посланы мне болезни, постепенно отнимавшие возможность подвига и уничтожавшие способность к занятиям. Вижу, что болезненность моя есть дар Божий: она обуздывала меня, и лишая временного благоденствия, привлекала ко мне вечную милость Божию.

Теперь пришло время похворать и тебе. Радуюсь, что ты переносишь болезнь должным образом, повторяя слова разбойника, который был распят одесную Господа и за сознание свое получил вход в рай. Болезнь твоя есть Богом данная эпитимия. Милосердный Господь да дарует тебе переносить эпитимию с благодарением Богу.

* * *

Болезнь твою надо признавать милостью Божией. Всеблагий Господь отеческим наказанием Своим дополняет недостаток произвольного человеческого подвига.

* * *

Бог устроил тебе на старости лет поболеть и в келлии посидеть, чтобы грехи юности помянуть и в них принести Богу покаяние, а от Бога получить прощение. Слава Богу, устрояющему нам спасение Его премудрыми судьбами. Из постигшей тебя болезни должно понимать, что Бог принял твое произволение по отношению к твоему вступлению в монастырь и награждает тебя за твое посильное служение Ему в монастыре. Апостол говорит, что *Бог бьет каждого сына егоже приемлет* (Евр. 12, 6). Итак, хотя теперь идут побои, но они знак принятия и должны быть приняты с радостью и благодарением. От благодарения — терпение; от терпения — надежда спасения.

* * *

Когда мысль Ваша делается тиха, и какая-то спокойная печаль, подобно дождевой туче, найдет на душу Вашу, потом в Вас сделается ясно и радостно, — то знайте, что это есть действие душевного плача, который в Вас появился за Ваши страдания и за то, что в них стараетесь прибегать к Богу. Будьте внимательны и благоговейны, потому что духовные ощущения тонки и уходят от невнимательных и неблагоговейных. Если будете внимательны, то тучи от времени до времени будут делаться гуще, на-

конец разразятся и произведут слезы, каковыми Вы не плакивали. Наслаждение этими слезами будет величайшим утешением и подкреплением к Вашей болезни. В Вас завеет тишина и спокойствие чудные! Но пребудьте верной Богу.

Утешение в скорби от людей

Вы сами знаете: где ни жить на земле, а искушения сносить должно. По видимому искушают нас человеки, но они без манования Промыслителя и коснуться бы нас не могли. Так будем в скорбях наших предавать себя воле Творца нашего и себя почитать достойными скорбей — и почием.

Исхождение из искушения не есть переменение мест, но предание себя воле Божией и самоукорение и от сих — терпение. Когда будем очень унывать от искушений и роптать на оные, то опасность та предстоит, чтобы не сделаться богоборцами, — сказал один св. отец, — как явно вооружающимися против попущений промысла Божия, к нашей великой пользе и врачеванию попускающему нам искушаться. Простите, батюшка! Я Вам, как себе говорю: ибо я весьма часто скорблю, от своих похотений и страстей влеком и прельщаем, и заченши рождаю грех ропота и малодушия, и гнева, — и тогда только обретаю покой, когда предам себя всецело воле Божией. Когда же забуду славословить Господа за все благодеяния Его и предавать себя Его всесвятой воле и промыслу, — тогда паки поднимается буря, и душа опять находится в опасности потопления в волнах малодушия и боязни. Если Вы скорбите, то недалече стезя Ваша от стези угодников Божиих, кои шествуют посреди многих скорбей, и окрвавля

ноги свои достигли града Небесного Иерусалима, в коем не слышатся воздыхания скорбящих, но раздается глас непрестанного радования наследников Царствия Небесного, наследовавших оное скорбями многими.

Отложим, отложим, батюшка, желание безвременного покоя на земле, дабы получить оный вовремя, т.е. по смерти. Уготовим сердце воспринять скорбь как от руки Божией — с благодарением и словословием.

* * *

Будь великодушен: все искушения только пугалы, чучелы безжизненные, страшные для одних неверующих, для смотрящих одними плотскими глазами. Будь осторожен, благоразумен пред ругателями, подражай Христову молчанию и ничего не бойся: влас твоей главы не падет.

* * *

Путь христиан, сказали святые отцы, есть Крест повседневный. Сказали они это, руководствуясь словами Самого Господа Иисуса Христа, Который повелел желающему совершенства взять крест свой и последовать за Ним, Господом. Крест — готовность к благодушному подъятию всякой скорби, попускаемой промыслом Божиим. Потому познается, что человек находится под особенным промыслом Божиим, когда этому человеку попускаются постоянные скорби, — сказал святой Исаак. Пей поругания на всяк час, яко воду живую, — говорит святой Иоанн Лествичник; а кто отвергся правильного или неправильного выговора, тот отвергся своего спасения.

Господь помянул Вас и послал Вам искушение для Вашего очищения и умерщвления в миру, а потому для Вашего преуспевания. Я, окаянный грешник благоволю о искушении Вас постигшем. Благоволят о нем ангелы, хранители Ваши, видя в нем залог спасения Вашего. Помяните меня грешного в молитвах Ваших! Говорит святой Исаак Сирин, что человек до вступления в искушения молится Богу как чужой Ему, а подвергшись ради Него искушениям, молится Ему как свой и как бы имея Его — Бога — должником себе.

* * *

Если они (люди, *ред.*) и действовали против меня, то делали это в омрачении и увлечении, а не по злонамеренности, так как искушение, изгнавшее меня из епархии, было устроено демонами по попущению Бога, Который допустил и демонов, и действовавших под их влиянием людей, действовать против меня, но тем содействовать исполнению воли Божией о мне, благоволивший дать мне время на покаяние прежде кончины моей. Преподобный Марк Подвижник сказал: «Пришедшу искушению, не ищи как и от кого оно пришло, а ищи того, чтобы перенести его с благодарением». Воспрещенное прп. Марком разбирательство только приводит душу в смущение и способствует насеяться в ней семенам ненависти и памятозлобия к ближним, а благодарение Бога за посланное искушение вводит душу в пристанище веры, мирит с ближними и служит причиной духовной радости. При таком взгляде на действия враждебных людей я привлекаю в душу свою мир.

Шествие к истинному знанию Бога непременно требует помощи от скорбей: непременно нужно умерщвление сердца для мира скорбями, чтобы оно могло всецело устремиться к исканию Бога. Бог, кого отделяет в ближайшее служение Себе, в сосуд духовных дарований, тому посылает скорби (св. Исаак Сирский). Он, едва открылся Павлу, как уже определяет ему в удел страдания, возвещает о них. *Аз бо скажу ему, елика подобает ему о имени Моем пострадати* (Деян. 9, 16), — говорит Господь о вновь избранном апостоле! Люди, наносящие скорбь и скорбные обстоятельства, — только орудия во всемогущей деснице Божией. Власы глав наших изочтены у Бога; ни одна из птиц бессловесных не падает без воли Творца своего; неужели без этой воли могло приблизиться к Вам искушение? Нет! Оно приблизилось к Вам по поущению Бога. Недремящее Око Промысла постоянно бдит над Вами; всеильная десница Его охраняет Вас, управляет судьбой Вашей. По поущению или мановению Бога приступили к Вам скорби, как мучители к мученику. Ваше злато низвергнуто в горнило искушений: оно выйдет оттуда чище и ценнее. Люди злодействуют в слепоте своей, а Вы соделываетесь на земле и на небе причастником Сына Божия. Сын Божий говорит Своим: *Чашу, юже Аз пью, испиете*. Не предавайтесь печали, малодушию, безнадежью! Скажите, честнейший отец, Вашим унывающим помыслам, скажите Вашему пронзенному скорбью сердцу: *Чашу, юже дает мне Отец, не имам ли пити от нея?* Не подает эту чашу Каиафа, не готовят ее Иуда и фарисеи: все совершает Отец!

Люди произвольно следующие внушениям своего сердца, действующие самовластно, не перестают при том быть и орудиями, слепыми орудиями Божественного промысла, по бесконечной премудрости и всемогуществу этого промысла. Оставим людей в стороне: точно — они посторонние! Обратив взоры наши к Богу, повергнем к ногам Его, воздымающиеся и мятущиеся помыслы наши, скажем с благоговейной покорностью: *Да будет воля Твоя!* Этого мало! Облобызаем Крест, как знамение Христово, руководствующее ученика Христова в Царство Небесное. Был повешен на кресте разбойник, упоминаемый в Евангелии: был повешен как разбойник, а с креста переселился на небо, как исповедник. Люди побивали Стефана камнями, как богохульника; а по суду Божию ему отверзлось небо, как живому храму Святого Духа. Был принужден святитель Тихон Воронежский, обвиненный в горячности нрава, перейти с престола епископского в стены тихой обители, — обитель, пребывание в которой святого пастыря имело наружность изгнания, внушила ему посвятить себя молитвенным и другим подвигам иноческим. Святые подвиги доставили ему нетленное и негиблущее сокровище праведности во Христе, славу от Христа на небе и на земле.

Утешение в скорби от своих немощей

Господь да утешит скорбящее сердце Ваше! Пока мы на пути, пока не взошли в пристанище неизменяемой вечности, мы должны ожидать в себе и в своих обстоятельствах изменений, переворотов, скорбей обыкновенных и нечаянных. Некоторый преподоб-

ный отец сказал: «За все слава Богу, — за самые немощи наши; потому что лучше быть грешником и видеть себя таковым, нежели быть по наружности праведником и почитать себя таковым». Эти слова святого отца крайне утешительны для нас, немощных и грешных, для нашего времени и племени, могущего только похвалиться немощами своими. Они не подают повода грешить произвольно, но утешают таких, которые при некотором внимании к себе ощущают, что души их находятся в невольном плену у греха.

* * *

Конец слова, заключенного в пределах совета: если случится пасть, победиться, увлечься, обмануться, согрешить пред Богом — не предавайся унынию, малодушию. Тот же прообразовательный Ветхий Завет говорит: *сице да речеши ко Иоаву* (вождю израильтян): *да не будет зло пред очима твоима слово сие, яко овогда убо сице, овогда же инако поядает меч; укрепи брань* (2 Цар. 11, 25). Будь снисходителен к себе, не засуждай себя. При побеждениях прибегай к Богу с раскаянием, — и простится тебе побеждение твое, а ты — снова за меч, и на сечу. *Укрепи брань!* Упорной, постоянной войной возьми град! Господь пришел призвать грешников на покаяние, а не праведников!

* * *

Вникни: нет ничего чудного, необыкновенного, что мы впадаем в погрешности, что в нас действует грех! Этому удивляются, этим смущаются одни неопытные. Мы все — в падении; зачинаемся уже в беззаконии, уже родимся в грехах. Должно с терпением

и долготерпением носить «ярем Навуходносоров», т. е. действие в себе греха, — и с милостью к себе очищать себя покаянием, повергая немощь свою пред Богом, непрестанно показуя Ему ее. Всякое нарушение закона очищается покаянием; дело неправильное получает правильность, когда его выправят по Евангельским заповедям.

* * *

Не унывайте от преткновений: непогрешительность — несбыточная мечта! Преткновения свойственны человекам, которым, по этой самой склонности к падениям, повелено: *в терпении вашем стяжите души ваши. Претерпевый до конца, той спасется.*

* * *

Вы в скорби оттого, что в борьбе; в борьбе оттого, что закон Христов духовен, требует распятия. Вы найдете утешение в том, что человечество никогда не приступало к распятию без борьбы. Доказательством — Сам Богочеловек. Он молился в саду Гефсиманском: *да мимоидет от Него чаша*, и пот Его падал на землю, *яко капли крове*. Если Вы видите, что немощь побеждает Вас, то знайте, что Господь силен дать «крепость людям Своим», как говорит святой Давид. Те люди Богу свои, тем Своим людям Он дает крепость, которые сохраняют верность Ему в произволении в то время, как немощь их производит нарушение верности в делах. вспомните, что Христос пришел призвать грешников, а не праведников на покаяние. Встаньте в ряды грешников, припадите в смирении к стопам Христовым, предаваясь воле Его, поручая Его воле Ваше настоя-

щее и будущее. А Он прольет мир и спокойствие в душу Вашу, тем самым покажет, что Он близ Вас, что промысл Его бдит над Вами. Некоторый святой отец сказал: *Блажен человек, познавший свою немощь, потому что праведник, не познавший своей немощи, находится на весьма опасном пути.* Другой говорит: «если Христос пришел не для праведников, я отвергаю мою правду как грех, отлучающий меня от Христа, и в том, что я грешен, нахожу иную правду, правду небесную, доставляющую мне средства приступить ко Христу и быть с Ним». Все это пишу Вам в утешение, чтобы Вы, видя, что Вы в долгу у Христа, приходили не в безнадёжие и скорбь, но в смирение, и благодушевствовали по причине упования на Христа, которое не посрамит. Он всемогущ.

* * *

В терпении Вашем стяжите душу Вашу, взирая с великодушным снисхождением на ее немощи, на ее невольные увлечения. Требование от себя неизменяемости и непогрешительности — требование несбыточное в этом преходящем веке! Неизменяемость и непогрешительность свойственны человеку в будущем веке, а здесь мы должны великодушно переносить немощи ближних и немощи свои. Избегайте по возможности всех согрешений, а неизбежные Ваши немощи, в которые невольно впадает мысль и сердце терпите мужественно. Стяжите по причине немощей Ваших глубокое и постоянное чувство нищеты духовной, столько благоприятное Богу, — не уныние и малодушие! — и совершайте путь земной жизни, ходя пред Господом в сокрушении духа.

* * *

Не тревожься восстающими страстями, старайся по возможности противиться им. Человек, доколе на земле и облечен в брненное тело, дотоле подвержен изменениям: то чувствует сердечный мир и спокойствие, не возмущаемое никакой страстью, то находится в обуревании страстей. Такая изменяемость научает нас самопознанию, смирению, научает прибегать непрестанно к помощи Божией, которая только что нас оставит, хотя бы на одну минуту, то мы падаем и совершаем беззакония.

* * *

Невозможно давшему некоторый ход страстям своим не потерпеть скорби при укрощении их: они получили право на своеволие допущенным послаблением, не вдруг укрощаются, не вдруг расстаются с полученной свободой; напротив того, стараются удержать человека в своем порабощении и потому всячески его смущают. Надо с терпением выждать время смущения, доколе оно пройдет, выждать в уповании на милосердие и помощь Божии; так земледельцы выжидают непогоды, препятствующие трудам их, в надежде, что ненастье заменится вёдром.

* * *

Можно промотать жизнь, как проматывают имение; можно употребить ее для приобретения блаженной вечности. Ты можешь видеть в твои годы уже по опыту, как все земное ничтожно и какая глупость — все время употребить на снискание того, что отнимет смерть. Спасение — дело простое; только эта

простота недешево достается. Да и тот, у кого шея не вытерта хорошенько скорбями, не дает должной цены этой простоте. Помни, что Господь заповедал душу стяживать в терпении, сказал о благоугождающих Ему, что они плод творят в терпении. Невозможно разом исправиться. Надо терпеть себя — свои недостатки — и мало-помалу, с постоянством исправлять их, не унывая от падений, свойственных всякому человеку. Святой Исаак Сирский, великий наставник монашествующих, утверждает, что и святые не были изъяты от перемен, что непеременимость и беспогрешность — есть несбыточная мечта. Помни это: такое воспоминание будет воодушевлять тебя твердостью и мужеством в деле Божиим.

Утешение в душевном заболевании

Поминайте в молитвах Ваших болящую Д., которая предана судьбами Божиими сатане, да дух ее спасется. Она много способствовала к успокоению Вашему, а последним случаем — к смирению и преуспеянию. В духовном отношении такое наказание Божие отнюдь не служит худым свидетельством о человеке: такому преданию сатане подвергались многие великие угодники Божии. Преподобный Кассиан пишет о преподобном Моисее Скитском, с которым беседовал о рассуждении, что Моисей подвергся сумасшествию и беснованию за некоторое противоречие своему старцу Макарию Великому Египетскому. В другом священном сочинении 4-го века описывается, что некоторый египетский старец, по причине своей святой и чистой жизни, необыкновенно обилдовал даром чудотворений; сла-

ва о нем неслась далеко. Заметив в себе начала гордости, старец начал молить Бога, чтобы ему послано было беснование, что Господь и исполнил. Старец провел в ужасном положении целых восемь месяцев, употребляя даже в пищу свои собственные извержения. Мирские почитатели его, видя его в таком положении, как быть следует, соблазнились, хорошую о нем славу изменили на худую, а старец, в свое время, избавившись от беса, в неизвестности и покое работал Господу и пришел в гораздо большее преуспеяние. Гораздо маловажнее беснование, нежели принятие какого-либо вражеского помысла, могущего на веки погубить душу.

* * *

Бог да утешит Вас в постигшей скорби. Влас главы нашей не падает без воли Его! Иначе взирает мир на приключения с человеками, и иначе Бог. Видим, что св. Нифонт Епископ четыре года страдал умоисступлением, св. Исаакий и Никита (который впоследствии был святителем Новгорода) долго страдали умоповреждением. Некоторый св. пустынножитель, творивший множество знамений и заметивший от этого возникшую в себе гордость, молил Бога, чтобы для уничтожения славы человеческой попущено было ему умоповреждение и явное беснование, которые и попустил Господь смиренномудрому рабу Своему. Веруем, что без воли Божией не может к нам приблизиться никакая скорбь; всякую скорбь, как приходящую от руки Божией, приемлем с благоговейной покорностью воле Божией, с благодарением, славословием всеблагото Бога, непостижимого в путях Его, дивного во всех делах Его.

Утешение в смерти близких

Не говорю Вам «не плачьте»! Нет! Не говорю этого! Дайте свободу слезам, пролейте их обильно, столько, чтобы наполнилось ими сердце в сытость, и не погашены были святая вера, кроткая покорность промыслу, самоотвержение мужественное. Полезен плач, растворенный упованием на Бога: утешает душу, смягчает сердце, отверзает его ко всем святым духовным впечатлениям. Печаль, не соединенная с упованием, чужда благих плодов, — она с плодом зловредным, убийственным! От нее рождаются уныние, отчаяние, смерть телесная и смерть душевная! — Нет! Вы не впадете в эту печаль: Вас невидимо держит сильная десница Божия! Она ввела Вас в дни сетования, чтобы вы в эти дни более погрузились сами в себя, омыли себя святым омовением — слезами, чтобы многие воздыхания родились в груди Вашей, понеслись к небу, очистили для души Вашей путь к небу. Постигло Вас наказание Божие, наказание, растворенное милостью, наказание, каким Бог наказывает тех, кого хочет приблизить к Себе, а не таким, каким Он карает, сокрушает врагов Своих. Постигло Вас наказание, растворенное милостью! Посмотрите — как из среды мрака посланной Вам печали, ярко, благотворно светит милосердие Божие!

* * *

Сердечно участвую в постигшей Вас скорби! Милосердый Бог Сам да утешит Вас! Да утешит Вас мысль, что невинный юноша, чистый, как ангел, не успевший оскверниться никакими нечистотами земными, ушел, унеся в безопасное пристанище, в небо. Там ничто и никто не будет наветовать его благопо-

лучия. Тихо и счастливо текущая, неутекающая, неумаляющаяся вечность преобразилась в день один для наследников блаженной вечности. Там несменяющаяся радость, там неумолкающий праздник, там пир, уготованный от века и на веки Царем царей — Богом. Туда поспешно отлетел юноша, призванный великим Учредителем пира, Создателем человеков. Кто может воспротивиться всемогущему призыванию Всемогущего? Лишь тварь услышит повеление Творца своего, — спешит мгновенно раболепно исполнить его. Очами веры посмотрим на милого юношу, шествующего по воздушным пространствам к небу! Очами веры посмотрим на чистого юношу, водворяющегося на небе и от радостей его забывающего о всем земном! Проводим его горячей молитвой и горячими слезами! Принесем в память его молитву и слезы! Земля — страна плача; небо — страна веселия. Небесное веселие вырастает от семян, посеянных на земле. Эти семена: молитва и слезы.

Примите мои слезы в участницы слез Ваших, и Вы причаститесь того духовного утешения, которое посылаю Вам в этих строках. Все мы — кратковременные странники на земле! Всем нам предлежит отшествие отсюда! И неизвестен час, в который потребует нас Бог из нашей гостиницы. Употребим земную жизнь на приготовление себя к вечности; приготовим себе блаженную вечность. Вечная судьба наша в наших руках, потому что Бог воздает каждому по делам его.

* * *

Принимаю сердечное, искреннейшее участие в скорби, постигшей тебя и почтеннейшего Д.Т. Но

должен сознаться, что христиане, умирающие в отрочестве, блаженнее тех христиан, которые умирают в преклонных летах, проведши жизнь среди сует, и нередко и греховную. Сему научает нас наша Церковь Святая и сие должно утешать родителей, которых оставляют их младенцы и отходят в вечность для верного и бесконечного блаженства. Апостол не хочет, чтобы мы, взирая на почивших наших ближних, посещая их могилы и совершая о них воспоминание, предавались неутешной скорби, подобно тому, как предаются ей не имеющие упования язычники, язычники именем и делом, или хотя и одним делом. Мы должны растворять скорбь верой и благой надеждой, а где вера и надежда, там — утешение.

* * *

Старые люди говаривали: дай Бог перед смертью хорошенько помучиться. Великий во святых Нифонт, умирая горячкой, сказал Великому Афанасию, присутствовавшему при его кончине, что как золото очищается огнем, так умирающий — болезнию.

* * *

Бог, пославший Вам скорбь, да дарует и силы к мужественному и великодушному перенесению скорби. Блаженны те, которые уходят непорочными из этого мира, наполненного греховными соблазнами. А соблазны непрестанно возрастают, умножаются в мире, делают спасение более и более затруднительным. Святая Церковь препровождает почивших младенцев из этого мира в мир вечный не с плачевными песнями, — с песнями радости. Она признает

их блаженство верным: молитвы ее при погребении младенцев не говорят о неизвестной судьбе человека после смерти, как говорят о ней умилительно и плачевно при погребении взрослых. Эти молитвы и испрашивают у Бога почившему младенцу упокоевание (потому что никакая чистота человеческая, сама по себе, не может быть достойной небесного блаженства: оно — дар Божий), и признают, что это упокоевание дано, — почившего младенца уже называют блаженным. Младенцы в кратковременное пребывание на земле избегают всего, что лишает блаженной вечности, успевают исполнить все, что доставляет блаженную вечность: омываются от прародительского греха и сочетаются Христу крещением, соединяются с Ним воедино приобщением к Его Телу и Крови и соединенному с ними Божеству Его. Не успев осквернить ни священного омовения, ни блаженнейшего соединения с Богом, они отходят из сего суетного мира, идут естественно туда, куда принадлежат. Мы, взрослые не имеем этого счастья: белая одежда души, в которую облакаемся крещением, испещряется в течение земной жизни нашей бесчисленными пятнами; соединение с Богом мы расторгнем прелюбодейным соединением с грехом. Возраст зрелый и опыт должны бы были сделать нас совершенными, а мы теряем и те достоинства, которые имели, быв младенцами. Наше душевное состояние делается столько неправильным, ложным, сочиненным, что Евангелие, призывая нас к исправлению, называет это исправление обращением, — как бы из язычества или магометанства. Оно повелевает нам обратиться и прийти в то состояние, в котором были детьми. *Аминь глаголю вам*, свидетельствует оно:

аще не обратитесь, и не будете яко дети, не внидите в Царствие Небесное.

Эти мысли могут утешить Вас, мать, рыдающую о отошедшем отсюда в вечность блаженном младенце — дщери Вашей. Покорите ум и сердце Ваше воле Божией, премудрой и всеблагой: в этой преданности Вы найдете успокоение и отраду для души Вашей. Бог взял возлюбленное дитя Ваше на Небо, и вместе с ним взял туда Ваш ум и сердце. Там — хорошо.

Утешение умирающему

Божия премудрость, — говорит Писание, — *созда себе дом*, т.е. святую Церковь: в этом доме все носит на себе печать создавшей его Божией Премудрости. Сияет эта Премудрость и из того, что почти все церковные прошения — ектении — заключаются словами: сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим. Мудрое и святое заключение человеческих прошений! Ныне предстоит Вам выразить его, исполнить его самым делом: и исполните его с живой верой во Христа. Сильна вера во Христа исповедующим Его Христом: полна плодов студных вера во что-нибудь ложное. Вера во Христа верующему дарует Христа. А Христу можно с благодушием и радостью вверять все: и себя, и ближних своих. Такое размышление да утешает Вас в последние минуты жизни Вашей. Обращая последние взоры на Ваше семейство, вручайте его Христу. Он устроил так, чтобы Вы были опорой Вашего семейства: теперь Он же призывает Вас к Себе. Вы были Его орудием: отложив одно орудие, Он может взять во всемогущую десницу Свою другое орудие. Разлучаетесь с Вашими ближними, разлучаетесь надолго! Вы мо-

жете вывести правильное заключение о земной жизни человеческой! Вы можете исчислить — как она скоротечна! Скоро пробежала мимошедшая жизнь! Скоро пробежит для тех, которым еще суждено попитать на земли, их будущая земная жизнь. Идите на Небо, в вечность, куда Христос призывает Вас. Блажен грядый в вечность во имя Господне. Идите на бесконечный и радостнейший праздник Христов. Туда Вы призваны Христом; призыв туда Вы приняли живой верой во Христа и ею вписались в книгу жизни. Туда скоро придут Ваши ближние, на веки соединятся с Вами. Здесь, на земле, они разделяли с Вами скорби, разделяли утешение, доставляемое верой; достойно и праведно разделить им с Вами радости Небесные, приготавливаемые верой и земными скорбями в вере во Христа.

* * *

Отдайся в волю Божию. Если этой святой воле благоугодно будет послать тебе кончину, прими ее: Господь знает, что творит. Он приемлет произволение, как бы самое исполнение. Если же Ему угодно продлить жизнь твою посреди скорбей, то прими и это продолжение жизни, — это повседневное умерщвление.

* * *

Каким бы образом не пришел наш конец земного кратковременного жития, а прийти он всячески должен. Раб Христов в волю Христову предает и душу, и тело свое. А грехи куда девать? Куда девать наши бесчисленные немощи? И их предадим всемогущему Христу, понесшему немощи и грехи всего мира. Если нам подана будет чаша страданий, примем ее,

как чашу спасения, как залог вечной радости. Скажем с разбойником: *Достойная по делом наю восприемлем, помяни нас Господи во Царствии Твоем.* Сердце ответит нам спокойствием, предвкушением вечного покоя.

**СМЫСЛ ЖИЗНИ
И СМЕРТИ ЧЕЛОВЕКА**

НАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Что такое — человек?

На этот вопрос отвечает человекам апостол^{*}: ...вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом и они будут Моим народом (2 Кор. 6, 16). Священное Писание называет всякого вообще человека домом, обителью, сосудом. Тот человек, который не захочет быть домом Божиим, сосудом Божественной благодати, соделавается домом и сосудом греха и сатаны.

Человек не может не быть тем, чем он создан: он не может не быть домом, не быть жилищем, не быть сосудом. Не дано ему пребывать единственно с самим собою, вне общения: это ему неестественно. Он может быть с самим собою только при посредстве Божественной благодати^{**}, в присутствии ее, при действии ее: без нее он делается чуждым самому себе

^{*} Апостолы — ближайшие ученики Господа Иисуса Христа. «Апостолом» без указания имени в церковной литературе именуется обычно апостол Павел (здесь и далее — примечания составителя).

^{**} Благодать — сила Божия, освящающая и обновляющая человека, действующая в его личном подвиге и тем совершающая его спасение.

и подчиняется невольно преобладанию падших духов за произвольное устранение из себя благодати, за попрание цели Творца.

Апостол, благоговейно созерцая свободу, которую Бог предоставил человекам преуспевать как в добре, так и во зле во время всей земной жизни, говорит: ... как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. ... в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке... (1 Пет. 2, 5; 2 Тим. 2, 20–21).

Дана свобода, но воля Божия пребывает неизменно: ... воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога... Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святаго (1 Сол. 4, 3–8).

Соделывается человек сосудом и жилищем Божиим посредством христианства; устраивается и украшается жилище действием Святого Духа: Вы устрояетесь, — говорит апостол, — в жилище Божие Духом (Еф. 2, 22).

Вожделенно для человека удовлетворение Божественной цели! Вожделенно для человека достижение достоинства, предоставленного ему Богом! Достоинство это при сотворении человека было даром

Божиим; потерянное падением*, оно по искуплении** опять соделалось даром Божиим. ... Преклоняю колени мои, — пишет святой Павел к Ефесянам, — пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа... да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши... (Еф. 3, 14, 16–17).

Достоинство даровано и законоположено Богом: отвержение достоинства влечет за собой вечную гибель. Пребудьте во Мне, и Я в вас, — сказал Спаситель всем ученикам Своим, христианам. — Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают (Ин. 15, 4–6). ... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23).

Соделались храмами Божества все избранные Божии, как говорит о себе святой апостол Павел: ... живет во мне Христос (Гал. 2, 20). Неудовлетворивших Божественному назначению он называет не тем, чем они должны быть. Или вы не знаете самих себя, — говорит он, — что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть (2 Кор. 13, 5).

* Падением первых людей в раю из состояния богообщения в состояние плотское, а с ними — и всего их потомства человечества

** По искуплении человечества Крестной Христовой Жертвой.

За неудовлетворение человеком своему назначению апостол возвещает ему вечное бедствие. Разве не знаете, — говорит он, — что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог отступлением от него, преданием собственному состоянию падения, общению с падшими духами и последствию их — погребению навеки в адской огненной бездне. Ибо храм Божий свят, а этот храм — вы (1 Кор. 3, 16–17).

Не только души, но и тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, получив в себя при Таинстве Крещения, и вы не свои. Ибо вы куплены дорогою ценою крови Богочеловека. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии (1 Кор. 6, 19–20). Основываясь на этих свидетельствах Святого Духа, определяем человека так: «Человек есть богозданный храм Божества по душе и телу».

Предлагаем всем подвижникам христианства, желающим подвизаться правильно, законно, соответственно воле Божией, предлагаем обратить должное внимание на сделанное нами определение человека! Указание и объяснение правильного подвига составляет цель нашего убогого Слова. Плод правильного, предначертанного Святым Духом подвига — обновление подвижника Божественной благодатью и водворение Христа с Его Отцом и Духом в Его храме — человеке. «Тех, которые не ощущают вселения Христова, — сказал преподобный Марк Подвижник, — Священное Писание именует неискусным, то есть не знающим опытно христианства». К правильному подвигу, как к существенно необходимому, приглашает апостол слугителя Христова: Переноси

страдания, — говорит он, — как добрый воин Иисуса Христа... Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться (2 Тим. 2, 3, 5).

Естественно, что учение Священного Писания о человеке возвещается и проповедуется единогласно святыми отцами Православной Церкви. «Мы — дом Божий по слову пророческому, евангельскому и апостольскому», — сказал преподобный Марк Подвижник. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Благодать Святого Духа соделывает нас самих, если мы проводим благочестивую жизнь, храмами Божиими, и мы получаем способность молиться на всяком месте. Не таково у нас богослужение, каковым было оно некогда у иудеев, сопряженное со значительною наружною обстановкою, нуждавшееся во многих обрядах. Там намеревавшемуся принести молитву должно было прийти ко храму, купить голубицу, иметь в руках дрова и огонь, пригласив жреца, приступить к алтарю, сверх того, исполнить много других постановлений: здесь ничего нет такого; где бы ты ни был, приуготовлен тебе и алтарь, и жрец, и жертва. Ты сам и алтарь, и священник, и приношение... Вы храм Бога Живаго (2 Кор. 6, 16). Этот дом укрась, извергни всякое греховное помышление, чтобы соделаться драгоценным членом Христа, чтобы соделаться храмом Духа».

...Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос (1 Кор. 3, 11). ...на Котором все здание... возрастает... (Еф. 2, 21). Само дело, будучи рассмотрено со вниманием и точною, показывает, что основание иначе положено быть не может, как трезвенным и правильным жительством. Здание растет, — говорит апостол, — в церковь

святую в Господе, — часто повторяет он это, — в святой храм, в жилище Божие Духом (Еф. 2, 21–22). Что это за здание? Храм, предназначенный в обитель для Бога. «Каждый из вас есть храм, и все вообще составляет храм, в котором жительствоет Бог, как в Теле Христовом, как в духовном храме» (Свт. Иоанн Златоуст).

Учение святого Иоанна Златоустого читаем и в возвышенных словах святого Исаака Сирского. Епископ Ниневии и отшельник в пустынях Месопотамии, а потом Египта, преподобный Исаак уясняет это учение из опытов святого подвижничества:

«Дерзаю утверждать, — говорит Исаак, последуя святому Павлу, — что мы — храм Божий. Очистим храм Его, потому что Он чист, чтоб Он возжелал вселиться в него. Освятим его, потому что и Он свят. Украсим его всеми делами благими и благолепными. Покадим его кадиллом — упокоением Бога исполнением воли Его, чистою и сердечною молитвою, которой невозможно стяжать при частом общении с миром участием в действиях его. Тогда осенит душу облако славы Божией, и свет величия Его воссияет внутри сердца».

«Небо — внутри тебя; если будешь чист — в самом себе увидишь Ангелов со светом их, и Владыку их с ними и внутри их. Сокровище смиренномудрого внутри его: оно — Господь».

Святому Исааку был предложен вопрос: в чем заключается совокупность всех частных подвигов жительства в безмолвии, чтобы по ней подвижник мог уразуметь, что он достиг совершенства в жительстве? Великий отец дал вопросу следующее решение, которое можно было дать только из глубокой подвижнической опытности: «Когда безмолвник до стигнет постоянного пребывания в молитве. Достигший этого

достиг высшей грани всех добродетелей и отселе соделался жилищем Святого Духа. Если кто с достоверностью (присовокупление этого слова служит намеком, что многие, чуждые благодати, приписывают ее себе, а другие признают благодатью вкравшуюся в них бесовскую прелесть*) не приял в себе благодати Утешителя: тот не может свободно пребывать таким образом в молитве. Дух, говорит Писание (Рим. 8, 26), когда вселится в кого из человеков, не престаёт от молитвы, потому что Сам Дух непрестанно молится. Тогда молитва не пресекается в душе ни во время сна, ни во время бодрствования; но ест ли человек или пьёт, или что другое делает, даже во время глубокого сна, благоухание и фимиам молитвы этой без труда источаются из его сердца. Тогда молитва не отлучается от подвижника, но постоянно пребывает в нем и с ним: если она и умолкает по наружности на краткое время, однако тайно она служит в нем».

Святой Исаак, согласно с прочими отцами, научает, что Христос насаждается в сердца наши Таинством святого Крещения, как семя в землю. Дар этот сам собою совершен, но мы его или развиваем, или заглушаем, судя по тому, какое проводим жительство. По этой причине дар сияет во всем изяществе своем только в тех, которые возделали себя Евангельскими заповедями, и по мере этого возделания.

* Духовная прелесть — состояние ложного духовного самоосознания, при котором тонкое действие собственных страстей (прежде всего, тщеславия и блудной страсти) и воздействие на душу и тело падших духов субъективно воспринимается человеком как Божественная благодать и, в крайней форме, как святость.

Преподобный Макарий Великий также очень часто в глубоких беседах своих к совершенным христианам обращается к объяснению назначения, данного человеку Творцом. Он постоянно выражается о человеке как об обители, храме, сосуде, Престоле Божества:

«Благоизволил Небесный Отец обитать во всяком, верующем в Него и просящем у Него. Так восхотело беспредельное милосердие Отца! Так угодно непостижимой любви Христовой! Таково благоволение неизглаголанной Божией благодати». «Внутренний человек есть некое живое существо, имеющее свой образ и вид: внутренний человек есть подобие внешнего человека. Это — превосходнейший и драгоценнейший сосуд, потому что Бог благоволил о нем более, нежели о всех тварах».

«Престол Божества есть ум наш, и, наоборот, престол ума есть Божество и Дух. Подобно этому, по преступлении заповеди Адамом, на его сердце, ум и тело, как на свой престол, воссели сатана, начала и силы тьмы. Для разрушения их царства пришел Господь, приняв плоть от Девы, и низложил духов злобы, восседающих в теле, с престолов их: с разума и помышлений, в которых они обитали. Господь очистил совесть, соделал Своим престолом разум, помышление и тело».

«Естество наше может быть в общении с демонами и лукавыми духами, равно как и в общении с Ангелами и Святым Духом; бывает храмом сатаны и храмом Святого Духа. Итак, рассматривайте, братья, совесть вашу: с кем вы находитесь в общении, с Ангелами ли или с демонами? Чей вы храм и жилище, Божие ли или дьявольское? Каким сокровищем наполнено сердце ваше, благодатным ли или сатанинским? Как дом, оскверненный зловонием и нечистотами, должно,

во-первых, окончательно очистить, потом украсить и наполнить всяким благовонием и сокровищами: так должно нам очистить и сердце, чтоб вместо сатаны пришел Дух Святой и почил в душах христианских».

«Дом, в котором не живет господин его, находится в темноте, нечистоте и запустении, наполняется сором и смрадом: так и душа, в которой не обитает Господь с Ангелами, наполняется греховным мраком, скверными и унижительными страстями. Горе пути, по которому никто не ходит, на котором не слышится человеческого голоса! Такой путь соделывается притоном зверей. Горе душе, в которой не ходит Господь и не прогоняет из нее Своим гласом зверей — духов злобы! Горе дому, когда не обитает в нем владелец его! Горе земле, когда нет земледельца, который бы возделывал ее! Горе кораблю, не имеющему кормчего! Он сокрушится и погибнет от морских волн и бурь! Горе душе, не имеющей в себе истинного кормчего Христа! Находясь в горестном и мрачном море, обуреваемая волнами страстей и духами злобы, бедствуя как бы от тяжелой непогоды, наконец, она подвергается гибели! Горе душе, если она не имеет в себе рачительно возделывающего ее Христа, чтоб она могла приносить благие плоды Духа! Будучи оставлена, она порастает терниями и волчцами и, наконец, подвергается потреблению огнем. Горе душе, если она не имеет обитающим в себе Господа своего Христа! Будучи оставлена, она наполняется смрадом страстей и соделывается жилищем пороков».

ДОСТИЖЕНИЕ СПАСЕНИЯ

Понятие о спасении

Многие говорят о спасении, многие желают спастись; но если спросить их, в чем заключается спасение, то ответ для них делается очень затруднительным. Не беда, если б дело оканчивалось одной затруднительностью в ответе! Нет: вредное последствие, истекающее отсюда, очень значительно. Незнание, в чем состоит спасение, сообщает действиям нашим на поприще добродетели неопределенность, неправильность. По видимому мы делаем много добрых дел, но в сущности делаем очень мало дел для спасения. Отчего это? Ответ очень прост: оттого, что не знаем, в чем состоит наше спасение.

Чтобы знать, в чем состоит наше спасение, надо знать наперед, в чем состоит наша погибель, потому что спасение нужно только для погибших. Ищущий спасения этим самым по необходимости признает себя погибшим: иначе для чего бы искать ему спасения?

Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом.

Весь род человеческий находится в погибели, в падении. Мы лишились общения с Богом в самом корне и источнике нашем — в наших праотцах*, при посредстве их произвольного согрешения. Они бы ли сотворены непорочными, непричастными греху и тлению; с самого сотворения своего соделались причастниками Святого Духа; получив бытие естественное по человечеству, вместе получили и бытие сверхъестественное от соединения с Божеским Естеством. Произвольно отвергнув подчинение Богу, произвольно вступив в подчинение дьяволу, они утратили общение с Богом, свою свободу и достоинство, предали себя в подчинение и рабство падшему духу. Они произвольно отвергли жизнь, призвали в себя смерть; они произвольно нарушили целостность дарованного им при сотворении добра, отравили себя грехом. Как начала рода человеческого, они сообщили и не перестают сообщать свою заразу, свою погибель, свою смерть все-му человечеству. Адам, сотворенный по всесвятому Образу и Подобию Божию, долженствовавший произвести соответствующее потомство, осквернил Образ, уничтожил Подобие, произвел потомство, соответствующее оскверненному образу, уничтоженному подобию. Священное Писание, засвидетельствовавшее, что человек сотворен по Образу Божию (Быт. 1, 27), уже лишает этого свидетельства чад Адамовых. Писание говорит о них, что они родились по образу Адама (Быт. 5, 3), т.е. такими, каким соделался Адам по падении. По причине утраты подобия образ соделался непотребным. От лица каждого человека, вступающего в бытие

* Праотцы — Адам и Ева.

падения, Писание приносит горестную исповедь: Я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя (Пс. 50, 7). Люди соделались врагами Бога, Творца своего (Рим. 5, 10).

Бог, по неизреченной милости Своей, призвал снова род человеческий в общение с Собой. Это совершил Он при посредстве самого чудного, непостижимого способа. Единым из трех Лиц Своих, Всевытым Словом, Он принял человечество, зачавшись в утробе Пресвятой Девы действием Всесвятого Духа, устранив от Себя обыкновенное человеческое зачатие от семени мужского, зачатие, сообщившее всем людям заразу греховную. Таким образом явился в роде человеческом непорочный Человек, каким создан праотец. Этот непорочный Человек был причастником Божественного Естества, подобно первозданному*, но несравненно в большей степени: первозданный был святым по благодати человеком, а вочеловечившийся Бог соделался Богочеловеком. Все грехи человеческие Он принял на Себя. Он мог сделать это, потому что, будучи человеком, был и всемогущим, всесовершенным Богом.

Приняв все человеческие грехи на Себя, Он принес Себя в искупительную жертву правосудию Божию за согрешившее человечество: Он совершил искупление, ибо мог сделать это. Неограниченно и бесконечно Святой искупил Своими страданиями и смертью многочисленные, но ограниченные согрешения человеческие, — и Священное Писание со всей справедливостью свидетельствует о Нем: Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (Ин. 1, 29).

* Т. е. Адаму.

Богочеловек заменяет Собой перед Богом и весь мир, и каждого человека. Добродетели, и общественные и частные, истекающие из падшего человеческого естества, утратили по вочеловечении Бога значение: они заменены великим делом Божиим — верою в Того, Кого послал Бог. В этом великом деле Божиим заключается и спасение, как засвидетельствовал Сам Спаситель: Сия же есть жизнь вечная: да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17, 3).

Добродетели христианина должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего. Так как падение наше состоит не в истреблении добра из естества нашего — это отличительный признак падения отверженных ангелов, — а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом, то падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники*, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как оскверненные примесью зла, недостойны Бога, препятствуют общению с Ним, противодействуют спасению нашему.

Отвергнем это мнимое добро или, правильнее сказать, это величайшее зло! Отвергнем деятельность падшего естества! Предадимся деятельности, заповедуемой нам верою во Христа! Перестанем проводить жительство по указаниям нашего падшего разума, по влечению нашего падшего сердца! Начнем проводить жительство по указанию евангельских

* Язычество — идолопоклонство, многобожие, первобытные верования и обряды. К формам язычества относятся также суеверие, безбожие и бездуховная чувственная жизнь.

заповедей, по требованиям воли Божией. Жительствова так, спасемся.

Те, которые дают добрым делам падшего естества незаслуживаемую ими высокую цену, впадают в величайшую душевную погрешность. Они впадают, не понимая того, в уничижение и отвержение Христа. Часто слышится от них вопрос: «Отчего не спастись язычникам, магометанам, лютеранам и всем подобным, явным и прикрытым врагам христианства? Между ними много самых добродетельных людей». Очевидно, что вопрос и возражение являются от совершенного незнания, в чем заключается погибель и спасение человеческие. Очевидно, что таким вопросом и возражением уничижается Христос, выражается мысль, что Искупление и Искупитель не были необходимостью для человека, что человек может удовлетворить своему спасению собственными средствами. Короче: этим вопросом и возражением отвергается христианство.

Добродетели падшего человеческого естества имели свою цену, подобно постановлениям ветхозаветным, до пришествия Христова: они приводили человека в состояние, способное принять Спасителя. ... Свет пришел в мир, — сказал Богочеловек о Своем пришествии к человеку, — но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин. 3, 19–21). Свойственно возлюбившим грех отвергать Христа: потому что Христос повелевает оставление возлюбленного грешникам гре-

ха. Свойственно любителям добродетели притекать и прилепляться ко Христу: потому что исполнение (полнота) возлюбленного ими добра — Христос.

...Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему (Деян. 10, 34–35). Эти слова произнес святой апостол Петр по поводу призванного Богом к вере язычника, сотника Корнилия. Стремление к истинной добродетели предуготовило и соделало Корнилия способным к принятию спасения. Так должно разуместь слово «приятен», по объяснению великого учителя Церкви, святого Иоанна Златоустого; так объясняется это слово и самим повествованием, изложенным в «Деяниях Апостольских» святым евангелистом Лукой (Деян. 10, 3–6). Молитвы и милостыни Корнилия были так сильны, что милосердный Господь призрел на них; но они, сами собой, не доставили спасения Корнилию. Они соделали его способным уверовать во Христа, а вера во Христа доставила ему спасение.

Вот точная оценка добру падшего естества! Тогда имеет цену это добро, когда оно приводит ко Христу. Когда же оно, удовлетворяясь собой, отлучает от Христа, тогда оно делается величайшим злом, отнимает у нас спасение, даруемое Христом, — спасение, которого оно само собою никак подать не может.

Подобно действию естественного добра действие Ветхого Завета. Уклонение от него до пришествия Христова было отступлением от Бога; желание остаться при нем по пришествии Христа соделалось отступлением от Бога (Гал. 5, 4). Ветхий Завет был служителем спасения, приуготовляя человекoв к вере во Христа, которой даруется спасение; но для

иудеев, захотевших остаться навсегда при Ветхом Завете, он соделался ходатаем, орудием погибели. Душепагубная погрешность иудеев заключается в том, что они, по действию гордости и самомнения, дали Богом данному им Завету иное значение, нежели какое дано ему Богом, и ради Ветхого Завета, который был живописной тенью Истины — Нового Завета, — отвергли Новый Завет. Ради тени они отвергли то, что предызображала тень; ради временного руководства ко спасению они отвергли само спасение — отвергли Искупление и Искупителя.

Столько же душепагубна погрешность тех, которые, ослепляясь гордостью и самомнением, дают своим добрым делам, делам падшего естества, несвойственную им цену. «Разбойник и хищник — тот, — говорит преподобный Макарий Великий, — кто не дверью входит... но перелезает инуде (Ин. 10, 1): таков и тот, который без оправдывающего Христа оправдывает сам себя. Все святые, оставляя свою правду, искали правды Божией и в ней обрели святую любовь, сокровенную от естества», растленного падением.

Естество, будучи растлено падением, имеет и правду* растленную. Все мы сделали, — говорит пророк, — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда (Ис. 64, 6). От подошвы ноги до темени головы нет у него, падшего человека, здорового места (Ис. 1, 6). Зло, поразившее нас, — по объяснению святыми отцами слов пророка, — не частное, но во всем теле, объяло всю душу, овладело всеми силами ее. Не осталось в естестве нашем ника-

* Праведность, добродетельность.

кой частицы, не поврежденной, не зараженной грехом: никакое действие наше не может обойтись без примеси зла. Когда вода смешана с вином или уксусом, — тогда каждая капля ее содержит в себе примесь: так и естество наше, будучи заражено злом, содержит примесь зла в каждом проявлении своей деятельности. Все достояние и достоинство наше — в Искупителе.

Человек оправдывается... только верою в Иисуса Христа (Гал. 2, 16). Чтобы усвоиться Искупителю живой верой, требуется всецелое отвержение души своей (Лк. 14, 26), то есть не только греховности, но и праведности падшего естества. Стремление к удержанию за собой оскверненной грехом правды падшего естества есть деятельное отвержение Искупителя. Вы, оправдывающие себя законом, Моисеевым или естественным*, остались без Христа, отпали от благодати, — говорит апостол (Гал. 5, 4). Если законом оправдание, то Христос напрасно умер (Гал. 2, 21). Это значит: в образе мыслей (мудрований), допускающем достоинство собственной правды человеческой перед Богом по явлению христианства, непременно существует богохульное понятие, заквашивающее весь этот образ мыслей, — понятие о ненужности Христа для спасения; понятие, равновесное отвержению Христа**. Господь сказал

* Закон совести, общечеловеческой морали.

** Отвергается, отрекается от Христа, быть может, сам того не понимая, тот, кто допускает возможность спасения, достижения святости и даже просто духовного роста без Христа. Если признать это возможным — как результат последования иным учениям и «богам», или как плод самосовершенствования, или как следствие «порядочной» жизни — то Христос

фарисеям, усиливавшимся удержаться за собой свою правду: Но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас (Ин. 9, 41). ...Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9, 13). Это значит: не признающие своих грехов грехами, а своей правды — непотребным рубищем, оскверненным и истерзанным посредством общения с грехом и сатаной, отчуждаются от Искупителя: исповедуя Его, может быть, устами, — деятельностью и в духе своем отвергают Его.

Святой апостол Павел, бывший непорочным и праведным по законам Моисееву и естественному, вменил свою праведность в тщету, ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа. Он отрекся своей праведности, вменив ее за сор, чтобы приобрести Христа — говорит великий Павел, — и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере... (Флп. 3, 4–9) ... Ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками... (Гал. 2, 17), потому что нет возможности приступить ко Христу и усвоиться Ему, не признав себя от искренности сердца грешником, грешником погибшим, не имеющим никакого собственного оправдания, никакого собственного достоинства.

напрасно умер (Гал. 2, 21): Он не нужен. Тогда пришествие Бога на землю и Его добровольные страдания ради спасения человечества оказываются нелепой ошибкой или какой-то «игрой» Бога, спектаклем, на который кто хочет идет, а кто не хочет — идет на другой, который нравится больше, — например, как «тот же бог» воплотился Кришной и танцует с девами. Только при глубоком окаменении сердца и поверхностности ума можно не чувствовать заключенного в таком образе мыслей оскорбления и отвержения Распятого Бога.

...Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть... Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих: ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе (Рим. 3, 20–24).

По непреложному закону подвижничества, обильное сознание и ощущение своей греховности, даруемое Божественной благодатью, предшествует всем прочим благодатным дарам. Оно предуготовляет душу к принятию этих даров. Душа не способна принять их, если предварительно не придет в состояние блаженной нищеты духа.

«Когда ум увидит согрешения свои, количеством подобные песку морскому, то это служит признаком начавшегося просвещения души, признаком ее здравия» (св. Петр Дамаскин). Пришедши в это состояние, святитель Тихон Воронежский сказал: «Познаем грехи наши: ибо это есть начало покаяния. Покаемся, признаем себя недостойными ничего. Чем недостойнейшими признают себя угодники Божии: тем Бог, яко благ и милосерд, более их удостоивает. Что наше собственное? Нemoщ, растление, тьма, злость, грехи».

Остережемся смертоносного заблуждения! Убоимся сопряженного с заблуждением отречения от Христа! Убоимся верной утраты спасения за усвоение мысли ложной, враждебной вере!

Тем нужнее осторожность в наше время, что ныне с особенным усилием распространяется проповедь о высоте добродетелей и успехов падшего челове-

ства, с открытой целью привлечь всех на поприще этих добродетелей и этого преуспеяния. Осмеивая всесвятое добро христианства, проповедь эта старается внушить к нему презрение и ненависть.

Дела спасения суть дела веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля, но воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия.

Жалостно, горестно ослепление, с которым гордый мир презрительно смотрит на дела веры Христианской, с которым он произносит о них суждение безумное и приговор, убийственный для мира. Какими ничтожными делами представляются для мира дела веры в сравнении с громкими и живописными делами мира! Что по видимому за доброе дело — сознание своей греховности, за которое на мытаря излилась милость Божия (Лк. 18, 10–14)? Что по видимому за доброе дело — покаяние, при посредстве которого величайшие грешники примирились с Богом и наследовали вечное блаженство? Что за доброе дело — исповедание Христа, исповедание, выраженное немногими, простейшими словами? И кем выраженное? Выраженное казненным разбойником (Лк. 23, 42–43). Эти немногие простейшие слова ввели разбойника в рай, совершили то, что не могли и не могут совершить все блестящие добродетели всего человечества*. Слово о кресте для погибающих

* Господь Иисус Христос — не «один из путей ко спасению», а само Спасение: Он уже совершил спасение каждого человека. Открывается и принимается это даруемое спасение не подвигами самосовершенствования, не «хорошими» делами, а верой и покаянием: признанием Христа Богом и Искупителем, познанием и исповеданием своей греховности,

юродство* есть; столько же бессмысленной представляется для них и деятельность по Евангелию. А для нас, спасаемых, и слово крестное, и деятельность по Евангелию — сила Божия (1 Кор. 1, 18), исцеляющая и спасающая наши души: ...от Него исходила сила и исцеляла всех (Лк. 6, 19).

Необходимость правильной веры

Что делать, чтобы спастись?

Ответ на этот вопрос, ответ удовлетворительнейший, находим в Евангелии. Господь объявил, что для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа; а для спасения верующих во Христа необходимо жительство по заповедям Божиим. Неверующий во Христа погибнет навеки, и верующий во Христа устами, но не исполняющий Его всесвятых заповедей и потому отвергающий Его делами, погибнет навеки. Иначе: для спасения нужна живая вера во Христа.

Когда иудеи спросили Господа: Что нам делать, чтобы творить дела Божии? — Господь отвечал им: Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал (Ин. 6, 28–29). Живая вера во Христа есть дело, и дело Божие столько обширное, что им вполне совершается спасение. Такая вера выражается всей жизнью, всем существом человека: она объемлет его мысли, его сердечные чувствования, всю деятельность его. Верующий такую верою имеет жизнь вечную (Ин. 6, 47). Сия же есть жизнь вечная, да знают

смирением пред Богом, соединением с Ним — Воскресшим Богочеловеком — в Таинствах Его Церкви и жизнью по Его заповедям.

* Безумие.

Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17, 3).

Живая вера — зрение и познание Бога. Живая вера — жизнь, посвященная всецело благочестию и умерщвлению для мира. Живая вера — дар Божий. Испрашивали себе этот великий дар у Господа Его святые апостолы, когда говорили Ему: умножь в нас веру (Лк. 17, 5). Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств своего падшего естества, соделаться учеником и последователем Господа разумом и деятельностью, подобающими естеству обновленному.

Духовный чертог, в котором хранится и из которого неоскудно преподается духовное сокровище — истинная вера, — есть единая, святая Православная Церковь. По этой причине необходимо для спасения принадлежать к Православной Церкви: неповинующийся Церкви да будет тебе он как язычник и мытарь (Мф. 18, 17), — сказал Господь.

Святые отцы всех времен постоянно выражали свое отношение к откровенному Божию учению словом: «верую». В современном обществе, которое величает себя, по преимуществу, образованным и христианским, непрестанно раздается выражение сердечного отношения, залога, к Божественному Откровению в словах: «я думаю». Откуда явились эти залогов и слово? Из незнания христианства.

Напрасно некоторые признают грех ума грехом легким, ничтожным! Сколько дух выше тела, столько добродетель, совершаемая духом, возвышеннее добродетели, совершаемой телом; сколько дух выше тела, столько грех, принятый и совершенный духом, тягостнее и пагубнее греха, совершаемого телом.

Грех тела — очевиден; грех духа весьма часто мало приметен, иногда совсем неприметен для людей, погруженных в попечения мира. Тем более он страшен! Тем вернее удары его! Тем неисцельнее язвы, им наносимые! Сраженный греховной мыслью светоносный ангел соделался мрачным демоном и, изгнанный из обителей небесных, низвергся в преисподнюю. Он увлек туда множество ангелов и множество человек, допустивших образу мыслей своих заразиться мнениями ложными. Господь, наименовав падшего ангела отцом лжи, наименовал его и человекоубийцей, как не пребывающего в истине (Ин. 8, 44).

Ложь есть источник и причина вечной смерти; напротив того, истина есть источник и причина спасения, по определению Самого Господа (Ин. 8, 32). Святую истину хранит в лоне своем святая Церковь. Принадлежа ей и повинуюсь ей, можно иметь правильный образ мыслей о Боге, о человеке, о добре, о зле, следовательно, и о спасении. Очевидно, что не имея правильного образа мыслей о спасении, невозможно иметь и самого спасения. Начало спасения — истина! Начало спасения — правильная мысль! Залог погибели — отступление от истины мыслью ложной.

Всякое уклонение от учения святой истины и принятие мысли ложной, противной этому учению, сопряжено со страшным грехом богохульства и отречения от Бога. Опытное доказательство этого видим в падении праотцев, начавшемся с принятия мысли ложной; опытное доказательство видим во всех ересьях. Из них одни похулили Бога, стремясь отвергнуть Божество Господа нашего Иисуса Христа и исказить всесвятой догмат о Его вочеловечении, другие похулили Бога, приписав человеку Божеские достоинства

(паписты); иные похулили Бога, назвав Святого Духа тварью; другие похулили Бога, отвергнув действие Святого Духа в церковных таинствах и назвав их вымыслом человеческим (протестанты). Наконец, некоторые похулили Бога, потребовав пренебрежения к жительству по заповедям Христовым, лукаво умалчивая о догматах веры и умерщвляя веру, которая для жизни своей необходимо нуждается в делах веры. Вера без дел мертва, — сказал апостол (Иак. 2, 20).

Самое величайшее бедствие перед кончиной мира должно постигнуть тех человеков, по учению апостола, которые ... не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог, то есть попустит, действие заблуждения, в лице величайшего беззаконника, так что они будут верить лжи: да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду (2 Фес. 2, 10–12). Признав злодея из злодеев богом, люди обличат и исповедуют этим достоинство своего разума, достоинство своего сердечного настроения. Наш образ мыслей или наш разум может быть духовным только тогда, когда он пребывает всецело в истине, вознесшись к ней живой верой во Христа. Отступление от истины есть падение с духовного неба в плотское мудрование, в лжеименный разум, в погибель.

Покаяние

Уверовавший должен принести покаяние в прежней своей произвольно греховой жизни и твердо решиться проводить жизнь Богоугодную. ... По примеру призвавшего вас Святаго*, — заветствует святой

* Господа Иисуса Христа.

апостол Петр христианам, — и сами будьте святы во всех поступках... как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем (1 Пет. 1, 15, 14). Невозможно ни усвоиться Богу, ни пребывать в усвоении Богу, оставаясь и пребывая произвольно в греховной жизни.

Новый Завет всем, приступающим к Богу, возвещает покаяние в первое условие доступа к Богу. Проповедник, начавший проповедь Нового Завета, великий Иоанн, Предтеча Господень, начал проповедь свою с приглашения к покаянию. Покайтесь, — говорил он отверженным человекам, вновь призываемым в общение с Богом, — ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3, 2). С этих слов начал проповедь Свою Сам Богочеловек: С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17). С этих слов заповедало Божие Слово Своим святым апостолам начинать их проповедь, послав их первоначально к погибшим овцам дома Израилева, косневшим в погибели, несмотря на дарованное им предызображение общения с Богом. ...Ходя же, — повелело апостолам Слово Божие, — проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное (Мф. 10, 7). Призвание к вере и покаянию — Божественны. Послушание этому призыванию необходимо для спасения: оно есть исполнение всесвятой Божией воли.

Покаяние подает свою могущественную десницу человеку, находящемуся в глубокой пропасти, во аде грехопадения, — извлекает его оттуда, возносит превыше земли; оставляет только тогда, когда введет спасенным во врата вечности.

Непостижимый Бог, по сотворении человека даровав ему все средства к сохранению жизни, предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению: точно так и при искуплении непостижимый и в благости и в разуме Своем Бог, совершив искупление, предоставил нашему произволению при нятии или отвержении искупления. Он предварительно вложил в нас естественное свойство покаяния: то средство, которое мы употребляем для уничтожения вражды и восстановления мира между собой, Он восхотел употребить в средство уничтожения вражды и восстановления мира между Богом и человечеством, между отверженным и погибшим созданием и его всемогущим Создателем. Покайтесь! — говорит Он человечеству, призывая человечество к Себе. — Спасение ваше совершено Богом; смерть ваша поправа и умерщвлена Богом, без всякого вашего участия, содействия, труда: произвольно отвергните смерть, принятую вами произвольно! Произвольно примите блаженную вечную жизнь, отвергнутую вами произвольно! Употребите для этого благовременно вложенное в вас свойство покаяния, свойство, вполне зависящее от вашего произволения! Ничего тяжкого и нового не возлагается на вас: способ примирения между собой употребите в способ примирения с Богом!

Как первоначальная вера заключается в том, чтобы уверовать словам Божиим, так и первоначальное покаяние заключается в сознании своих согрешений и своей греховности, в сожалении о них, в принесении этих сознания и болезнования посредством искренней исповеди и усердной молитвы перед лицом Божиим, с решимостью и обещанием оставить греховную

жизнь и принять в правило поведения евангельские заповеди. За таким покаянием последует прощение грехов, примирение с Богом, усвоение Богу, по ясному свидетельству Священного Писания, которое говорит: Беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего (Пс. 31, 5). Такое покаяние требовалось от принимавших христианство перед крещением их (Деян. 2, 38); таким покаянием* врачуются души христиан от язв, которыми уязвляет и оскверняет их грех по принятии крещения.

Христианин, доколе проводит произвольную греховную жизнь, противную евангельским заповедям, не признается христианином, хотя имеет право на это наименование, присоединившись к святому христианскому племени Крещением. Что пользы в исповедании словами при отвержении делами? ... Объявлю им, небрегающим об исполнении евангельских заповедей, — обетовал Господь, — Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7, 23). К произвольным грехолюбцам относятся следующие слова святого Иоанна Богослова: ...Всякий согрешающий не видел Его (Господа Иисуса Христа) и не познал Его. Дети, да не обольщает вас никто... Кто делает грех, тот от диавола... Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем, и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так... (1 Ин. 3, 6–10).

Явны чада Божии и чада дьяволы, признак различия их ясен; обман — невозможен. Проводящие

* Исповедью.

произвольную греховную жизнь, утопающие в плотских наслаждениях, хотя бы и назывались христианами, суть чада дьявола; напротив того, признак чад Божиих состоит в том, что они проводят жизнь по заветанию Евангелия и святой Церкви, а грехи, в которые впадают по немощи, поспешно врачуют покаянием. Вполне безгрешным и самый праведник быть не может: и для него необходимо врачество покаянием, как засвидетельствовал тот же святой апостол Иоанн. Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас (1 Ин. 1, 8–10).

Христиане первенствующей Церкви, оставляя веру язычников, оставляли и жительство их (1 Пет. 4, 3, 4). Это жительство святой апостол Петр называет разлитием блуда. Не говоря о народных увеселениях, все учреждения язычников представляли собой разнообразное служение сладострастию, которое, как потоком, обмывало все общество. Греховная развратная жизнь была жизнью язычников, душой общества их, она никак не может быть совмещена с христианством.

Возлюбим покаяние — и получим спасение. Примем от руки Господа пожизненный дар покаяния — и получим в свое время вечный дар спасения. Всеблагий Бог покаяние дал в жизнь (Деян. 11, 18): Он даст истинно кающимся, примирившимся с Ним, усвоившимся Ему посредством покаяния, блаженство в вечности, ибо Господне есть спасение.

Крещение

Уверовавшие в Бога, отвергшие греховную жизнь для вступления в общение с Богом, вступают в это общение посредством начального христианского

Таинства святого Крещения: Крещение есть рождение в Божественную жизнь. Невозможно вступить в естественное существование, не родившись по закону естества; невозможно вступить в общение с Богом, в чем заключается истинная наша жизнь или наше спасение, не вступив в христианство посредством святого Крещения. Таково Божественное установление. Крещением вступаем в пакибытие (Тит. 3, 5), т.е. в то святое бытие, которое даровано было Адаму при его сотворении, потеряно им при его падении, возвращено нам Господом нашим Иисусом Христом.

...Если кто не родится свыше, — сказал Господь, — не может увидеть Царствия Божия. ... Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3, 3, 5).

Рождаясь по плоти, мы составляем потомство нашего праотца по плоти, Адама, доставляющего нам бытие вместе с вечной смертью; посредством святого Крещения мы переходим в духовное потомство Богочеловека, Который, по свидетельству Пророка, есть Бог Крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века (Ис. 9, 6), Который, рождая нас духовно, уничтожает в нас начало смерти, насажденное рождением по плоти, и дарует нам вечную жизнь, спасение, блаженство в Боге. Святой Иоанн Богослов возвещает об уверовавших в Бога и возрожденных святым Крещением: ... Тем, которые приняли его... дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти... но от Бога родились (Ин. 1, 12–13).

При Крещении человеку прощается первородный грех, заимствованный от праотцев, и собственные грехи, соделанные до крещения.

Святое Крещение, соделав нас чадами Божиими, восстанавливает нашу свободу, данную нам при сотворении, утраченную нами при падении, восстанавливает силу воли, предоставляет нашей власти или пребывать чадами Божиими, или отвергнуть усыновление. Так в Раю предоставлено было самовластия праотцев или пребывать вечно в блаженстве, или потерять его. При Крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но по произволу может избирать добро или зло. При Крещении, сатана, жительствующий в каждом человеке падшего, необновленного естества, изгоняется из человека; предоставляется произволу крещеного человека или пребывать храмом Божиим и быть свободным от сатаны, или удалить из себя Бога и снова соделаться жилищем сатаны (Мф. 12, 43–45).

Крещеный человек, делая добро, принадлежащее естеству обновленному, развивает в себе благодать Всесвятого Духа, полученную при Крещении, которая, будучи неизменяема сама по себе, светлее сияет в человеке по мере делаемого им Христова добра: так светлее сияет неизменяющийся сам по себе солнечный луч по мере того, как свободнее небо от облаков. Напротив того, делая по Крещении зло, доставляя деятельность падшему естеству, оживляя его, человек теряет более или менее духовную свободу: грех снова получает насильственную власть над человеком; дьявол снова входит в человека, соделывается его владыкой и руководителем. Избавленный от горестного и тяжкого плена всемогущей десницей Божией опять является в цепях, в плену, в темнице, во аде, по собственному произволу. Такому бедствию подвергается человек в большей или меньшей

степени соответственно тем грехам, которые он позволяет себе, и соответственно навыку, который он стяжал к греховной жизни. Грех, живущий внутри человека и насилующий его, называется страстью. Страсть не всегда выражается очевидно: она может жить тайно в человеке и губить его. Духовная свобода совершенно теряется и от того, если крещеный человек позволит себе проводить жительство по разуму и воле естества падшего, потому что крещеный отрекся своего естества и обязался во всех действиях, словах, помышлениях и ощущениях жить исключительно по воле и разуму Господа Иисуса Христа, иначе, — по евангельским заповедям и учению. Последование своему падшему естеству, последование его разуму и воле есть деятельное отвержение Христа и дарованного Им обновления при Крещении. Оживление в себе падшего естества есть полное возвращение к вечной смерти, полное водворение и развитие ее в себе.

Обновленное естество обязан явить и развить в себе каждый крещеный: это и есть — явить в себе жительствоующим, глаголющим и действующим Господа Иисуса Христа. Христианин, не сделавший этого, — не то, чем он должен быть.

Необходимо тщательное приготовление перед принятием святого Крещения. В тщательном приготовлении заключается неотъемлемое условие того, чтобы великое Таинство принесло обильно плод свой, чтобы оно послужило во спасение, а не в большее осуждение. Это говорится для объяснения таинства и в особенности для приступающих к нему не в младенческом возрасте, в котором по обстоятельствам настоящего времени почти все мы принимаем Крещение.

Приготовление к святому Крещению есть истинное покаяние. Истинное покаяние есть неотъемлемое условие для того, чтобы святое Крещение было принято достойным образом, во спасение души. Такое покаяние состоит в признании своих грехов грехами, в сожалении о них, в исповедании их, в оставлении греховной жизни. Иначе: покаяние есть сознание падения, сознание необходимости в Искупителе; покаяние есть осуждение своего падшего естества и отречение от него для естества обновленного. Необходимо, чтобы наш сосуд — сосудом называю ум, сердце и тело человеческие по отношению к Божественной благодати — был предпочищен для принятия и сохранения Духовного Дара, преподаваемого святым Крещением. Необходимо, чтобы этот сосуд не только был очищен, но и осмотрен прилежно; необходимо, чтобы имеющиеся в нем повреждения, особенно отверстия, были тщательно исправлены; если же они останутся неисправленными, то живая вода (Ин. 7, 38), вливаемая в сосуд святым Крещением, не удержится в сосуде: она изливается из него, к величайшему его бедствию. Отверстиями называю греховные навыки.

Без такого приготовления какая может быть польза от Крещения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в возрасте, несколько не понимаем его значения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в младенчестве, остаемся впоследствии в полном неведении о том, что мы приняли? Между тем, мы приняли неоцененный Дар, приняли на себя страшное обязательство; ответственность по этому обязательству так же неизмерима и бесконечна, как неизме-

рим и бесконечен Дар. Какая может быть польза от Крещения, когда мы не понимаем нашего падения, даже не признаем, что наше естество находится в состоянии горестнейшего падения? Когда мы считаем изящным и богоугодным добром непотребное добро падшего естества? Когда мы стремимся с упорством делать это добро, не примечая того, что оно только питает и растит в нас наше самолюбие, только удаляет нас более и более от Бога, только упрочивает, печатлеет наше падение и отпадение? Какая может быть польза от Крещения, когда мы не считаем грехами даже смертные грехи, например: прелюбодеяние со всеми его отраслями, а называем их наслаждением жизнью? Когда мы не знаем, что наше естество обновлено Крещением? Когда вполне пренебрегаем деятельностью по законам обновленного естества, осыпаем ее хулами и насмешками?

Церковные пастыри христианской Церкви первых веков принимали всевозможное попечение о том, чтобы святое Крещение, которое принималось тогда почти исключительно в зрелом возрасте, было принимаемо принимающими его с полным понятием о принимаемом Духовном Даре. И на современных пастырях лежит священная, неперемнная обязанность доставлять точное и подробное понятие о святом Крещении тем, которые приняли таинство во младенчестве и потому не имеют о таинстве никакого опытного знания. Дар получен ими: отчет в упо треблении Дара неминуем. Благовременное приготовление к отчету нужно, крайне нужно! Небрежное и невежественное владение Даром влечет за собой самые бедственные последствия. Кто не употребит Дара по желанию и повелению Дародателя,

кто не разовьет в себе благодати Крещения деятельностью по евангельским заповедям, но скроет врученный ему талант в земле, т.е. закопает, похоронит благодать Крещения, уничтожит в себе всякое ее действие, всецело предавшись земным попечениям и наслаждениям — у того отнимется благодать Крещения на суде Христовом. Недостойный владетель ее ввергнется во тьму кромешную: там будет плач и скрежет зубов (Мф. 25, 30).

Крещение — неповторимое Таинство. Исповедую едино Крещение во оставление грехов, — возвещает православный Символ Веры. Как рождение в бытие может совершиться однажды, так и рождение в пакибытие — Крещение — может совершиться однажды. Как различные недуги, приключающиеся человеку по рождении, наветующие, потрясающие, разрушающие его бытие, врачуются различными лекарствами, находящими свою опору в жизненной силе, сообщенной с бытием: так и различные согрешения, совершенные после Крещения, наветующие и расстраивающие духовную жизнь человека, врачуются покаянием, которого действительность основывается на благодати Святого Духа, насажденной в человеке святым Крещением, и заключается в развитии этой благодати, подавленной и заглушенной согрешениями. «Христос, — говорит преподобный Марк Подвижник, — как совершенный Бог, даровал крестившимся совершенную благодать Святого Духа, которая не приемлет от нас приложения, но открывается нам и является по мере делания заповедей, и подает нам приложение, чтобы все мы достигли в единство веры, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф. 4, 13).

Жизнь по заповедям Евангелия

Пребывание в усыновлении Богу, доставляемом чрез святое Крещение, поддерживается жизнью по евангельским заповедям; теряется пребывание в усыновлении отступлением от жительства по евангельским заповедям. То и другое засвидетельствовал Сам Господь: Если заповеди Мои соблюдете, — сказал Он, — пребудете в любви Моей. Если кто во Мне не пребудет, извержется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают (Ин. 15, 10, 6). Для спасения необходимо, чтобы крещенный во Христа жительствовал по законодательству Христа.

Господь наименовал все учение Свое, все Слово Свое и все слова Свои заповедями (Ин. 14. 21, 23). Слова, — сказал Он, — которые Я говорю вам, суть дух и жизнь (Ин. 6, 63). Они плотского человека претворяют в духовного, мертвого воскрешают, потомка ветхого Адама соделывают потомком Нового Адама, сына человеческого по естеству — сыном Божиим по благодати.

Находящиеся в тяжком рабстве грехов! Под владычеством ожесточенного, каменносердечного Фараона*, под непрестанными и мучительными ударами лютых приставников, при столпотворении, затеваемом гордыней мира! Вас призывает Спаситель к духовной свободе. Придите ко Мне, — говорит Он, — все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и на

* Фараон — властелин Египта, в рабстве у которого находился израильский народ. Бог, при посредстве пророка Моисея, со многими чудесами вывел израильтян в Землю Обетованную. В данном случае под именем Фараона подразумевается диавол.

учитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11, 28–30). Иго и бремя Христово — евангельские заповеди. Они требуют самоотвержения и потому названы игом, но освобождают и оживляют душу, наполняют ее неизъяснимым спокойствием и наслаждением и потому названы игом благим и легким. Каждая из них благоухает кротостью и смирением, сообщает эти добродетели исполнителю заповеди. Навык к исполнению евангельских заповедей содействует кротости и смирению свойством души. Тогда Божественная благодать вводит в душу духовную кротость и духовное смирение действием превышающего ум мира Христова.

Все частные заповеди Свои Господь совместил в две главные: в заповедь любви к Богу и в заповедь любви к ближнему. Эти заповеди Господь изобразил так: ... Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь. Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мк. 12, 29–31). Делается человек способным к любви Божией от исполнения любви к ближнему; в состоянии же стремления всем существом к Богу возводится молитвой.

Исполнение евангельских заповедей увенчивается соединением человека с Богом. Когда ученик Христов исцелится от злобы на ближнего и действием умной и сердечной молитвы направит все силы души и тела к Богу, — тогда он признается любящим Бога. А кто любит Меня, — говорит Спаситель, — возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему

Сам... Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим (Ин. 14, 21, 23).

Условие пребывания в любви Божией и в соединении с Богом заключается в соблюдении евангельских заповедей. Нарушением их расторгается условие: нарушитель извергается из объятий любви и от лица Божия во тьму кромешную — в область страстей и бесов. Если заповеди Мои соблюдете, — сказал Господь, — пребудете в любви Моей. ... Пребудьте во Мне и Я в вас. ... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон (Ин. 15, 10, 4, 6).

Братия! Изучим всемогущие и животворящие заповеди великого Бога нашего, Создателя и Искупителя: изучим их сугубым изучением — в Книге и жизнью. Во святом Евангелии они прочитываются, но уразумеваются по мере исполнения их на деле.

Соделаемся тщательными исполнителями евангельских заповедей; будем исполнять их, как рабы ничего не стоящие (Лк. 17, 10), долженствующие исполнить долг свой, непрестанно погрешающие в исполнении его или исполняющие очень недостаточно. Евангелие да руководит нас к добрым делам, а не движение крови и нервов. Научимся совершать добродетели со смирением, а не с разгорячением, которому непременно сопутствуют и содействуют тщеславие и высокоумудрие или гордыня. Когда Господь прольет в нас святой хлад смирения и от действия его остановятся волны чувств сердечных, тогда познаем, что разгорячение, совершающее возвышенные и громкие человеческие добродетели, есть плоть и кровь, не могущие наследовать Царства Небесного (1 Кор. 15, 50).

Сотворим брань с нашим падшим естеством, когда оно воспротивится и вознеистовится, не желая

покориться Евангелию. Не устрашимся, если эта брань будет тяжелой и упорной. Тем с большим усилием постараемся одержать победу. Победа должна последовать непременно: брань заповедана, победа обетована Господом. ...Царство Небесное, — сказал Он, — силою берется, и употребляющие усилие, то есть насилующие свое естество, восхищают его (Мф. 11, 12).

Причащение

Богочеловек, родив нас во спасение святым Крещением, вводит нас в теснейшее общение с Собой другим великим, непостижимым Таинством, Таинством Евхаристии или Причащения, при посредстве которого мы соединяем и смешиваем наши тело и кровь с Телом и Кровью Богочеловека. Ядущий Мою Плоть, — сказал Господь, — и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную. ...Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6, 54, 53).

Богочеловек посредством этого Таинства совершенно отторгнул нас от сродства с ветхим Адамом и ввел в теснейшее сродство, в единение с Собой. Как не спастись тем, которые с Богочеловеком составляют едино? Где труп, там соберутся и орлы (Лк. 17, 37), питающиеся этим телом, свидетельствует святое Евангелие. Достойным и учащенным вкушением духовной пищи, спешшей с Неба и дающей жизнь миру, соделаемся духовными орлами, подыдемся с низин плотского состояния на высоты состояния духовного, возлетим туда, куда вознес человеческое естество и тело Свое Богочеловек, искони бывший в Боге Отце по Божеству Своему, воссевший одесную

Отца человеческим естеством по совершении искупления человеков.

Хлеб укрепляет сердце человека (Пс. 103, 15), — пророчествовал пророк о некоем чудном хлебе, который, в отличие от обыкновенного вещественного хлеба, укрепляющего тело, долженствовал укреплять сердце человеческое. Нуждается сердце наше в укреплении! Страшно поколебалось оно при падении нашем и само собой не может остановиться от колебания. Непрестанно потрясается оно различными страстями. Тщетно и всуе проповедует падший человек, в ослеплении своем, о твердости воли человеческой. Этой твердости нет: увлекается воля насилием преобладающего ею греха. Нужен, нужен предвозвещенный чудный хлеб, чтобы укрепить поколебавшееся, ослабевшее сердце человеческое.

Совершает укрепление сердца человеческого хлеб, сшедший с небес, хлеб жизни (Ин. 6. 58, 48). Этот хлеб — Господь наш Иисус Христос. Он сказал: Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6, 51, 56).

Какое чудное установление! Естественно уму человеческому прийти в недоумение перед установлением сверхъестественным, непостижимым. Услышали установление люди, омраченные плотским мудрованием и неверием, не захотели получить объяснение от Бога о Божественном установлении, произнесли о Божественном установлении свой суд в осуждение и погибель себе. Какие странные слова, — сказали они, — кто может это слушать! ...С этого времени

многие из учеников Его, все носивших имя учеников, отошли от Него и уже не ходили с Ним (Ин. 6, 60, 66). И ныне наветуются сомнением о великом Таинстве те, которые только носят имя христиан, придерживаются наружных обычаев христианских, а по жизни и сердечному залогу чужды христианства. Станным было бы слово, если бы произнес его человек; послушание слову было бы невозможным, если бы слово произнес человек. Слово произнесено Богом, принявшим, по бесконечной благодати Своей, человечество для спасения человек, и потому слово должно быть преисполненным благодати. Слово произнесено Богом, принявшим человечество для спасения человек, и потому внимание к слову и суждение о нем не должны быть поверхностными. Послушание слову должно быть принято верой, от всей души, как должен быть принят и вочеловечившийся Бог. Принятие Богом человечества* непостижимо для человек; столько же непостижимы установления и действия Богочеловека: они человека, зачатого в беззакониях и рожденного во грехах, человека, обреченного вечной гибели и вечному томлению в темницах и пропастях ада, усвоят Богу, соделывают богом по благодати, возводят на небо для вечного жительства и для вечного блаженства на небе.

Господь, заменив для нас Собой нашего праотца, Адама, от которого рождаемся в смерть, соделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные нами от Адама, Своей Плотью и Кровью. Такое действие Господа, при

* Человеческой природы, естества.

благочестивом созерцании искупления человекочеловечением Бога, пребывая непостижимым и сверхъестественным, вместе становится и ясным и естественным. Непотребные плоть и кровь естества падшего и отверженного должны быть заменены в естестве, которое обновил Богочеловек всесвятой Плотью и Кровью Богочеловека. «Причащающиеся пресвятого Тела и пресвятой Крови, — сказал Иоанн Златоуст, — стоят с Ангелами и Архангелами, и горними силами, одеянные в самую царскую Христову порфиру, препоясанные оружием духовным. Этим я еще не сказал ничего великого: они бывают облечены в Самого Царя».

Богочеловек, будучи всесовершенным Богом, по наружности, для телесных чувств человеческих, запечатленных падением, был только человеком. Святые человеки, соделавшиеся через крещение чадами Божиими, соделавшиеся духом, сохранившие и развившие усыновление и духовное состояние богоугодным жительством, пребывали для наружных чувств человеческих, запечатленных падением, обыкновенными человеками, не отличавшимися ничем от прочих человекочеловеческих. Святые Христовы Таины, будучи Телом и Кровью Богочеловека, будучи Духом, сохраняют для телесных чувств наружный вид хлеба и вина. И видится хлеб и вино, и обоняются хлеб и вино, и осязаются хлеб и вино, и вкушаются хлеб и вино. Обнаруживаются и являются Святые Таины через действие свое. Так проявлялся Бог, прикрытый человекочеловеческим. Он обнаруживался и свидетельствовался действиями Своими. Так проявлялись святые Божии, сосуды Духа: обнаруживались они действиями. Наружность — глубоко смиренная, по-

крытая простотой, чуждая изысканности, чуждая эффекта, а действие — действие сверхъестественное, Божественное! Это относится и к Святым Таинам. Что может быть по наружности смиреннее, обыкновеннее пищи, предлагаемой обновленным человекам, той необыкновенной, чудной, страшной пищи, в которой преподается в снедь Святой Дух, в которой преподается в снедь Богочеловек? Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь, — сказал Он, — ...ядущий хлеб сей жив будет во век (Ин. 6, 56, 58).

Действие Святых Таин не преминет явиться в душе терпеливого подвижника, как является солнце на небе, по очищении его от облаков. Всякий, приобщившийся со вниманием и благоговением, с должным приготовлением, с верой, чувствует в себе изменение, если не тотчас по причащении, то по прошествии некоторого времени. Чудный мир нисходит на ум и сердце; облакаются спокойствием члены тела; печать благодати ложится на лицо; мысли и чувствования связываются священными, духовными узами, воспрещающими безрассудную вольность и легкость, обуздывающими их.

При постоянно благочестивой и внимательной жизни действие Святых Таин делается яснее, ощутительнее, обильнее. Действие это уподоблено Писанием помазанию главы, то есть, ума, духовным елеем, уподоблено державной, царственной чаше, властительски упоевающей душу ощущениями, исходящими из Святого Духа, исходящими из Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни делается отчасти постижимой непостижимая милость Божия, явленная человекам в дарование им небесной пищи. Эта милость Божия сопровождает ко

спасению, сверхъестественной силой своей, — причащающегося по возможности часто, по возможности достойно, — во все дни земной жизни его, и вселит его в небесный дом Господень на бесконечную долготу дней вечных (Пс. 22, 5–6).

И падшие души ведают силу Святых Таин. Они трепещут ее, ненавидят ее, завидуют причащающимся, завидуют той завистью, к которой способны демоны. Часто с исступлением нападают они на готовящегося к причащению, расхищают его мысли, наводят на сердце холодность и ожесточение, приносят тяжкие греховные воспоминания и мечтания, стараются осквернить совесть, привести христианина в недоумение, воспрепятствовать причащению; часто после приобщения совершают духи подобное нападение, опять с целью ввергнуть в недоумение, смущение, с целью поколебать веру, насеять мысль, что причащение Святым Таинам не приносит никакой пользы. Эта невидимая брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служит свидетельством величайшей важности и пользы Святых Таин. Драгоценно сокровище, к получению которого так усиливаются не допустить человека враги его! Драгоценно сокровище, которое так неистово стараются восхитить у человека враги его! Утвердимся верой и противостанем мужественно супостатам нашим. Постараемся, при приготовлении нашем к принятию Святых Таин, сохранить всевозможное бодрствование над собой; постараемся, по принятии Святых Таин, сохранить это бодрствование над собой. Не убоимся душевной бури, производимой нашествием духов! Не допустим унынию и смущению овладеть нами.

Духовный хлеб — Тело Христово — укрепляет сердце человека, укрепляет все существо его, укрепляет волю, укрепляет ум, доставляет правильность пожеланиям и впечатлениям души и тела, естественные свойства человеков освобождает от недугов, которыми оно заразилось при падении, которые называются страстями, то есть, страданиями, болезнями.

Духовное питье содействует духовной пище. Оно сообщает душе качество свойств Христовых. Христос принял на Себя все свойства человеческие, кроме греха: свойства человеческой души Христовой чужды повреждения греховного, непорочны; по причине соединения с Божеством, они Божественны. Этими обоженными свойствами напояется душа пьющего Кровь Христову. «Как вещественное вино, — сказал святой Марк, — растворяется во всех членах пьющего, и бывает вино в нем, и он в вине: так и пьющий кровь Христову, напояется Духом Божества, растворяется в совершенной душе (Христовой), и эта душа — в нем; освятившись таким образом, соделывается достойным Господа».

В Крови Христовой — душа Его. Ясно ощущается при причащении Святых Таин прикосновение души Христовой к душе причащающегося, соединение души Христовой с душой причащающегося. Без слов, без наставления словами, начинает душа ощущать в себе чуждые падшему естеству ее успокоение, кротость, смирение, любовь ко всем, холодность к тленному и преходящему, сочувствие к будущему веку. Навеваются эти ощущения, насаждаются в душу из души Христа, как сказал Он: ...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф. 11, 29). «Научитесь не от Ангела,

но от человека, не из книги, научитесь от Меня, — говорит святой Иоанн Лествичник, объясняя слова Спасителя, — от Моего усвоения вам, от Моего сияния и действия в вас, что Я кроток и смирен сердцем, и помыслом, и образом мыслей, и обретете упокоение от внутренней борьбы, облегчение душе вашей от тяжести и смущения, причиняемых ей помышлениями, приносимыми из области падших духов. Таково действие Святых Таин: они, действуя на нас, вместе действуют на невидимых и неусыпных врагов наших, на демонов, ограждая от них свой сосуд — человека, достойно вмещающего их в себя».

Удаляющийся от причащения Святых Таин отчуждается от Христа, предоставляется самому себе, своему естеству, пораженному вечной смертью. Вечную смерть уничтожает в человеке, внутри его, в уме и сердце, един Христос. Он входит как всемогущий Бог в невходные сокровищницы* человека, там поражает смертью смерть. Если не будет совершено этого — вечная смерть пребудет в человеке, пребудет как начало и залог вечной гибели. Нет возможности избежать вечной гибели тому, кто имеет и хранит в себе начало и залог ее — вечную смерть.

О! Как делается понятным, естественным, приглашение всемилосердного Господа к вкушению Его Всесвятых Тела и Крови, к питанию ими. Приглашение это — самое убедительное, оно соединено с великими обетованиями и с великими угрозами. Господь, по неизреченной любви Своей к нам, спас нас Собой, заменив наши казни Своей казнью, заменив наше оскверненное достоинство Своим святей-

* Закрытые потаенные хранилища; здесь — ум, сердце, воля.

шим достоинством: по этой же неизреченной любви, в чудных порядке и системе, установленных этой любовью, Он призывает нас в теснейшее соединение с Собой причащением Святых Таин, как в вернейшее, как в необходимейшее условие нашего спасения. Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6, 53).

Величие Таинства возлагает на нас соответствующие обязанности. Мы должны не только души, но и тела наши представить в жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим. 12, 1). Тело... для Господа, и Господь для тела (1 Кор. 6, 13). Тела ваши суть члены Христовы (1 Кор. 6, 15), — говорит апостол. Назначение человека по душе и по телу — быть обителью Богу (2 Кор. 6, 16), сосудом Божества (1 Сол. 4, 4). Сообразно этому назначению должна быть настроена душа, должно быть настроено тело. Невозможно, невозможно приять Бога в душу, заимствовавшую свое настроение от сатаны! Невозможно приять Бога в тело, которым владеют нечистые вожделия. Воспрещено Богом такое приятие под страшными угрозами. Попирающие воспрещение Божие, попирающие величие Божие, попирающие Самого Бога совершают грех безмерной тя жести.

Сокровище спасительнейшее есть вместе и сокровище самое страшное по неизреченной святине своей. Не карал бы нас Суд Божий, если бы мы проводили внимательную жизнь по заповедям Христовым, тщательно исполняя их, тщательно врачуя упущения в исполнении покаянием. Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы (1 Кор. 11, 31). Легкомыслие и недостаточно добродетельную жизнь

карает Суд Божий, возбуждаемый недостойным принятием Святых Таин, карает с милосердием — карает казнями во времени с целью спасения в вечности: Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром (1 Кор. 11, 32). Исчисляя казни, которым коринфяне подвергались за недостойное причащение Святых Таин при недостаточно богоугодной жизни, апостол говорит: Оттого, — ради недовольно достойного причащения Святым Таинам, — многие из вас немощны и больны и немало умирает (1 Кор. 11, 30).

Иное значение имеет недостойное причащение Святых Таин при произвольно и намеренно греховной жизни, при впадении в смертные грехи, при неверии и при зловерии. Причащающиеся в таком состоянии совершают преступление, навлекающее казни уже не исправительные, а казни решительные, навлекающие вечную муку.

Причащающийся Святым Таинам должен знать, что, приемля их, он суд себе яст и пие (1 Кор. 11, 29), — как сказал апостол. Этот суд оправдывает проводящих жизнь богоугодную, раздает, расточает им духовные награды; он судит погрешности тех, которых богоугождение недостаточно, врачует погрешности временными наказаниями во отвращение вечных; он поражает казнями, казнями страшными, тех, которые дерзают приступать к Святым Таинам, проводя жизнь произвольно греховную, противную заповедям Христовым.

Да испытывает же себя человек (1 Кор. 11, 28), да рассматривает себя, прежде нежели приступит к Святым Таинам, — и, если он погряз в скверне греховной, да устранился страшного причащения, что-

бы не навершить и чтобы не запечатлеть грехов своих самым тяжким грехом — наруганием над Святыми Тайнами Христовыми, наруганием над Христом. Прежде дерзновенного вшествия на брак к Сыну Божию да позаботится о своей душевной ризе: она измывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченной милостью Господа, при нашем покаянии.

Положим твердое намерение провести благоразумно и Богоугодно наше краткое земное странствование. Проведем его в приготовлении себя к вечности, в приготовлении на суд Божий. Для этого необходима тщательная бдительность над собой, тщательное настроение себя по учению Евангелия, тщательное исправление упущений и уклонений покаянием. Страшны — ликование сынов мира, их непрерывающаяся рассеянность и многопопечительность о тленном, их упоение обольщением суетного мира. В этом состоянии — условие гибели. Уже отверзла на самопроизвольные жертвы свои вечная смерть темную адскую пасть, готова пожрать и поглотить их, при первом мановении попущения Божия, по миновании долготерпения Божия, ожидающего покаяния грешников, при решительном отступлении Бога от нераскаянных грешников.

Убоимся впадения в состояние поистине страшное! Устремим во времени и благовременно все силы наши к Богу нашему, чтобы усвоиться Ему навечно, и в усвоении Ему обрести наше спасение и блаженство во времени и в вечности. При таком жительстве, когда оно будет постоянно, и тем докажет верность нашу Богу, осеняет нас Божественная благодать, укрепляет колеблющийся подвиг наш, изменяет

и перерождает его, дарует нам подвиг новый, сильный, духовный, небесный — этим подвигом вводит нас в скорое и обильное преуспеяние.

И при собственном подвиге — и собственному подвигу человека содействует благодать, но не обнаруживая себя, — слугитель Божий, хотя борется еще со страстями, но уже причащается достойно Тела и Крови Христовых, когда причащается их в сокрушении духа и в полном сознании своего недостойнства. Тело и Кровь Христовы содействуют его подвигу, подвигу мученическому: они очищают и наказуют его по милосердному, Божественному суду своему, пожигая и истребляя в нем те скверны, которых он не может ни усмотреть, ни истребить сам собою.

По осенении подвижника благодатью, Тело и Кровь Христовы оживотворяют его, возбуждают в нем новые, доселе бывшие ему вовсе не известными, духовные, высшие разумения и ощущения, открывают Божественные Таинства, исполняют действий Святого Духа, доставляют смирение, несравнимое, по глубине его и по производимому им чудному успокоению, со смирением, доставляемым страданиями под гнетом страстей и падших духов.

Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Кор. 6, 17). Господь — Дух, и человека, прилепляющегося к Господу, Господь соединяет с Собою, соделывает духом, несмотря на то человек этот остается в теле: человек этот соделывается духовным, заимствуя из Духа Господня духовные свойства, причем отделяются и отпадают от него, как струп от заживленной раны, свойства скотоподобные, которыми заразило его падение.

Жительство по евангельским заповедям, молитва в сокрушении духа вводят в соединение с Господом: навερшается это соединение Божественной благодатью и причащением Всесвятых Божественных Тела и Крови Христовых.

Бог питал манной, падавшей с неба, избранный народ Свой, израильтян, когда этот народ путешествовал по пустыне из Египта в Землю Обетованную: одожди им манну ясти, — говорит Писание, — и хлеб небесный даде им. Хлеб ангельский яде человек (Пс. 77, 24–25). Хлебом этим прообразовался Христос, питающий Своим словом (Мф. 4, 4), Своей Плотью и Кровью христиан, странствующих в юдоли изгнания, шествующих и возносящихся в горнее отечество при многоразличных и многочисленных препятствиях, страданиях, бедствиях. Египет знаменует состояние человеческого падения, состояние порабощения греху и падшим духам. Исшествием из Египта изображается отвержение греховной жизни, принятие веры во Христа, вступление в жительство по заповедям Христовым. Обетованная земля — небо; путешествие по пустыне — земная жизнь; хлеб небесный — Христос. Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру (Ин. 6, 33).

Отцы ваши, — говорит Христос Новому Израилю* о ветхом Израиле, — ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет (Ин. 6. 49–50) вечной смертью ни во время земной жизни, ни по разлучении души с телом смертью тела.

* Христианам.

Исповедь

Для поддержания немощи нашей, для врачевания язв греховных, получаемых нами после Крещения, для поддержания святости, которой запечатлены мы Святым Крещением, в целости, Бог даровал нам Таинство Исповеди. Этим Таинством возобновляется и восстанавливается состояние, доставляемое Святым Крещением.

Ужасна пустота души, которую производит греховная жизнь! Невыносима мука от страстных греховных помышлений и ощущений, когда они кипят, как черви, в душе, когда они терзают подчинившуюся им душу, насилуемую ими душу! Нередко грешник, томимый лютыми помышлениями, мечтаниями и пожеланиями несбыточными, приходит к отчаянию; нередко покушается он на самую жизнь свою, и временную, и вечную. Блажен тот грешник, который в эту тяжкую годину придет в себя и вспомнит неограниченную любовь Отца Небесного, вспомнит безмерное духовное богатство, которым преизобилует дом Небесного Отца — святая Церковь. Блажен тот грешник, который, ужаснувшись греховности своей, захочет избавиться от гнетущей его тяжести — покаянием.

Все Священное Писание, вся Церковная История наполнены бесчисленными примерами, которыми доказывается мощная сила покаяния.

«Близ некоторого города жил затворник, имевший от Бога дар прозорливости. В том городе была известная всем жителям блудница. Однажды затворник видит простирающийся от женского монастыря, находившегося в городе, к небу светлый путь, по которому идет душа в великой радости,

руководимая Ангелами, и приближается ко вратам небесным. Он послал ученика в женский монастырь узнать, кто там преставился. Ученик, возвратившись, принес известие, что в монастыре никто не скончался, а скончалась скоропостижно перед вратами монастыря известная блудница, пришедши туда из города. Приведенный в недоумение затворник начал молиться Богу, чтобы Бог объяснил ему видение. “Точно,— был ответ Божий святому старцу,— ты видел восходившую на небо душу жены, бывшей блудницы. Она положила твердое намерение покаяться и исправиться и пошла в монастырь с решимостью вступить в него. Что скончалась она перед вратами монастыря, не успев исполнить намерения, то было по определению Божию. Но ее намерение Бог принял за самое дело”».

И само Евангелие сколько представляет таких опытов! Блудница, припавшая к стопам Спасителя и изменившая любовь ко греху на любовь к Богу, услышала: Прощаются грехи ее многие за то, что возлюбила много (Лк. 7, 47). Разбойник, распятый одесную Богочеловека, получил спасение в последние минуты своей бурной жизни. Лишь он смирился, лишь признал себя достойным осуждения, как отверзлись его душевные очи и он познал в распятом близ себя Богочеловека; познав, исповедал; лишь исповедал, как получил обетование вечного блаженства. Событие, вполне соответствующее учению евангельскому! Верующий в Меня,— сказал Господь,— если и умрет, оживет (Ин. 11, 25). Он открыто и ясно возвестил о себе: Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9, 13).

Не подумайте, что особенно счастливы были те грешники, которые жили во время пребывания Спасителя на земле: счастливы были те, которые прибегали к исповеданию грехов и к покаянию; напротив того, те, которые отвергли всемогущее врачество покаяния, пребыли во грехах, погибли от нераскаянности своей, от ожесточения своего.

Ничто и никто не препятствует нам и ныне воспользоваться счастьем покаявшихся грешников перед Самим Господом Иисусом Христом. Он сказал о Себе верующим в Него: Вот, Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28, 20). Когда ты предстанешь перед духовным отцом твоим*, он подтвердит тебе возведенную нами истину: «Се, чадо, — скажет он, — Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое». Предстоя Самому Христу, проси у Него и получи от Него великую и благу ю милость — прощение грехов.

Зачем же нам медлить? Зачем останавливаться, приходить в сомнение и двоедушие, которыми увеселяется и укрепляется на нас дьявол? Скажешь: грехи многочисленные, тяжкие, долговременные при водят в сомнение и двоедушие; от постоянных грехопадений силы души пришли в изнеможение, чувствую ослабление самого произволения. Так! Грехи твои — тяжести. Для всех врачей твое состояние неисцелимо, но не для Врача Господа, всемогущего и бесконечно милостивого. Недоверчивая боязливость твоя тогда бы еще была сколько-нибудь извинительной, когда бы ты мог ожидать, что Врач отвратит от тебя очи, отвергнет тебя с презрением

* Перед священником на Исповеди.

и гневом. Но Он не отвергает тебя; напротив того, призывает к Себе, умоляет тебя, чтобы ты приступил к Нему. Он не будет упрекать тебя; никакое жесткое слово не изыдет из уст Его: Он призывает тебя к Себе единственно для того, чтобы даровать тебе прощение и исцеление. Придите и рассудим, — говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну* убелю (Ис. 1, 18). Цель пришествия Христова на землю состояла в том, чтобы освободить души человеческие от обладавшего ими греха и восстановить в нас падший Божественный образ. Вот Агнец Божий, — свидетельствует об Иисусе Иоанн Предтеча, Который берет [на Себя] грехи мира (Ин. 1, 29).

Если ты до того расслаблен грехом, что потерял самое произволение к добру; если прокажен, глух и слеп душой; если ты столько повиновался дьяволу, что поступил совершенно во власть его, и, действующим насилием врага, сходишь с беснующимся, — то и тогда не усомнись приступить к покаянию и услышишь: отпускаются тебе греси твои. Создатель твой есть Создатель и сердца, и ума твоего, и воли твоей. Ты расстроил, растлил их грехом? Создатель может воссоздать сердце чистое из сердца оскверненного, и помраченный, поврежденный ум обновить всемогущей Своей Истиной. Он может страждущую и изнемогающую волю твою под насилием греха утвердить в добре и таким образом возвратить душе твоей радость надеждой спасения, которая является в победах воли над грехом.

* Шерсть.

Да не взыдет кому помышление лукавое: «Легко получается прощение при покаянии: удобность в получении прощения позволяет быть нестрогим к себе, позволяет предаваться греховным наслаждениям. Более того, она смотрит со снисхождением на возобновление тяжких грехопадений». Нет! Не на таком условии даруется прощение грехов при покаянии. Оно даруется с тем, чтобы впавший в смертные грехи оставил их. Это явствует из самых слов Спасителя: простив блуднице, приведенной на суд перед Него фарисеями, Он сказал ей: Иди и впредь не греши (Ин. 8, 11). То же самое заповедал Господь исцеленному Им в притворах Вифезды, заповедал с угрозой большего наказания за нарушение заповеданного: вот, ты выздоровел — сказал Он, — не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин. 5, 14).

Великий наставник монашествующих святой Исаак Сирийский говорит о повторяющих свои грехопадения: «Кто в надежде покаяния вто рично впадает в согрешение, тот ходит перед Богом с лукавством, такому посылается нечаянная смерть, и он не получает времени, на которое рассчитывал, к исправлению добродетели». Это разумеется о грехах смертных, а не о тех поползновениях от немощи, которые врачуются ежедневным покаянием, которых и святые не были вполне чужды.

Если же по несчастному навыку и расслаблению, увлекаемый как бы насильно плотью и кровью, не можешь удержаться от смертных грехов, преимущественно именуемых «падениями»: то и тогда не предавайся отчаянию, к которому так неистово влечет человека непрерывающийся ряд падений. Мы имеем на этот случай премудрое наставление Сисоя Вели-

кого. Ему однажды с горестью сердца сказал брат: «Отец! Что мне делать? Я пал». — Старец отвечал ему: «Восстань». — Брат сказал: «Я восстал и снова пал». — Старец отвечал: «Опять восстань». — Брат возразил: «Доколе же мне восставать и падать?» — Старец сказал: «До кончины твоей».

Сохранивший себя от грехов смертных, не должен думать, что он нуждается в покаянии немного. Твои согрешения легки перед твоими глазами, но ты не знаешь, какова тяжесть их на весах правосудия Божия. «Ин суд человеческий и ин суд Божий», — сказал преподобный пустынножитель Агафон, рассуждая перед кончиной о своей иноческой и подвижнической деятельности.

Покаяние необходимо для всех! Каждый да пользуется драгоценным временем, даруемым милосердием Господа! Каждый да погружается в блаженное покаяние!

Будем часто раскрывать книгу совести; будем всматриваться в свои пятна греховные, будем готовить их к омовению исповедью. Не щади грехов твоих! Не сочти какого-либо проступка маловажным, извинительным; не признай невинными каких-либо навыков и занятий, порицаемых Писанием. Обвини себя, чтобы получить обильное оправдание от Бога. Решись обнажить с откровенностью язвы перед отцом духовным! Не оставляй в сердце тайной дружбы, тайной связи со грехом, скрывая его, отлагая открытие его до будущего времени! Иначе твое покаяние будет неистинным, лицемерным, — в душе твоей будет оставаться залог, причина к продолжению жизни греховной. Неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые в непроницаемой тьме.

С решительностью возненавидь грех! Измени ему обнаружением его — и он убежит от тебя; обличи его как врага — и примешь Свыше силу сопротивляться ему, побеждать его.

Положи в себе твердое намерение проводить жизнь Богоугодную и немедленно приносить покаяние в тех поползновениях, которые случатся с тобой или по немощи, или по злохитрости врага, или по стечению обстоятельств. «Не падать — свойственно только Ангелам; человекам свойственно падать и восставать; падши, пребывать в падении свойственно одним дьяволам» (прп. Иоанн Лествичник).

Решишься быть верным рабом Христовым во все дни живота твоего! Раб верный с точностью исполняет волю господина своего; когда же согрешит в чем, тотчас раскаивается, печалится, просит проения, заглаживает проступок исправлением. Возгнушайся делами, жизнью и свойствами предателя! Не своди дружбы с врагами Бога твоего, Создателя твоего, Искупителя твоего! Не предавай Его ни на сребренники, ни на честолюбие, ни на кревоугодие, ни на сластолюбие!

Исполненный кроткой веры, мужественного самоотвержения, смиренной простоты и искренности, приступи к святому Таинству Исповеди. Веруй, что для всемогущего Врача — Господа — все язвы, и малые, и великие, одинаково ничтожны, одинаково удобоисцелимы. Всемогущее Слово исцеляет, воскрешает, вводит в рай единым словом. Творцу труды излишни. Он изрекает Свою волю — и спешит всякая тварь, видимая и невидимая, раболепно исполнять Творческое веление! Изрекается эта воля — и изглаждаются наши согрешения, начертанные нами и врагами нашими на рукописаниях вечных.

При вере самоотвержение не трудно! Отвергни ложный, пагубный стыд, отвергни этого хранителя грехов; отвергни мать его — гордость; обвини себя, осуди себя! Преклони главу в сокрушении духа, в слезах и плаче, подробно поведай грехи твои Богу перед отцом твоим духовным, — и осенит тебя, при посредстве служителя тайны Божией*, благодать Святого Духа, внося в дом души твоей отпущение грехов и, взамен их, оправдание от Бога с вечным спасением.

* * *

Что мне делать, чтобы спастись (Мф. 19, 16)? Вопрос — весьма важный! Вопрос, долженствующий особенно занимать каждого человека во время его земного странствования! Как тихая пристань представляется непрестанно воображению и воспоминанию путешественника, переплывающего обширное море, так и мы, несясь по волнам житейского моря, должны непрестанно иметь перед мысленными очами вечность и на поприще временной жизни устраивать нашу участь в вечности.

Какое приобретение, сделанное нами на земле, может остаться навсегда нашей неотъемлемой собственностью? Это — наше спасение. Кто употребил земную жизнь для накопления богатств, тот оставит богатство при переходе в вечность. Кто употребил земную жизнь на приобретение почестей и славы, у того отнимет их жестокая смерть. Кто же употребил земную жизнь на стяжание спасения, тот возьмет с собой спасение свое в вечность и на небе будет вечно утешаться приобретением, сделанным на земле.

* Исповедающего священника.

Господь наш Иисус Христос — Агнец Божий, Который берет [на Себя] грехи мира (Ин. 1, 29), — сделал все для нашего спасения: Он примирил нас с Богом, уготовал и приобрел для нас Царство Небесное. Нам, человекам, предоставлен в деле спасения нашего один труд — труд принять спасение, дарованное нам Богом даром и всецело, труд покаяния. Царство Небесное и Царь Небесный несказанно близки к нам: несравненно ближе, нежели как мы полагаем. Вот, стою у двери сердца человеческого, — вещает этот Царь, — и стучу в них Моим всесвятым и всеильным Словом: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною (Откр. 3, 20). Совершается отвержение дверей сердца для Небесного Царя — покаянием. Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17).

О ДОСТИЖЕНИИ СОВЕРШЕНСТВА

Понятие о христианском совершенстве

Научаемые Священным Писанием и писаниями святых отцов, мы веруем и исповедуем, что Божественная благодать действует как прежде, так и ныне в Православной Церкви, несмотря на то, что обретает мало сосудов, достойных ее. Она осеняет тех подвижников Божиих, которых ей благоугодно осенить.

Утверждающие, что ныне невозможно христианину сделаться причастником Святого Духа, противоречат Священному Писанию и причиняют душам своим величайший вред. Они, не предполагая в христианстве никакой особенно высокой цели, не ведая о ней, не стараются, даже нисколько не помышляют о достижении ее: довольствуясь наружным исполнением некоторых добродетелей, лишают сами себя христианского совершенства. Что хуже всего, — они, удовлетворяясь своим состоянием и признавая себя, по причине своего наружного поведения, восшедшими на верх духовного жительства, не только не могут иметь смирения, нищеты духовной и сердечного сокрушения, но и впадают в самомнение, превозношение, в самообольщение,

в прелесть; уже нисколько не заботятся об истинном преуспевании.

Напротив того, уверовавшие существованию христианского совершенства, устремляются к нему всеусердно, вступают в неослабный подвиг для достижения его. Понятие о христианском совершенстве охраняет их от гордости: в недоумении и плаче предстоят они молитвою пред заключенным входом в этот духовный чертог. Введенные Евангелием в правильное самовоззрение, смиренно, уничиженно думают они о себе: признают себя рабами непотребными, не исполнившими назначения, приобретенного и предначертанного Искупителем для искупленных Им человеков.

Что же значит христианское совершенство?

Это ощутительное и явное обновление христианина Святым Духом, могущее совершиться только над тем, кто умер для греха и для мира на Кресте Христовом. Человек, обновленный Духом, делается Богоносцем, делается храмом Бога и Священником, священнодействующим в этом храме, поклоняющимся Богу Духом и Истиной.

Последование Христу

Некоторый богатый и знатный юноша иудейский припал к ногам Богочеловека и просил сказать ему: как он должен поступать, чтобы наследовать живот вечный, спасение? Господь отвечал: Если же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди (Мф. 19, 17). Юноша, услышав ответ Господа, что для спасения нужно жителство по заповедям Божиим, сказал: Все это сохранил я от юности моей; чего еще не достаёт мне? Иисус сказал ему: ...пойди, продай име-

ние твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною... взяв крест (Мф. 19, 20; Мк. 10, 21).

Спаситель мира указал два пути, два образа жизни для верующих в Него: путь или жительство, доставляющие спасение, и путь или жительство, доставляющие совершенство. Последний путь и жительство Господь назвал «последованием Себе», так как они служат точнейшим выражением учения, преподанного Господом, и посильным подражанием тому роду жизни, который проводил Господь во время Своего земного странствования.

Условия спасения заключаются в вере во Христа (Ин. 3, 36; 17, 3), в жительстве по заповедям Божиим (Мф. 19, 17; Мк. 10, 19) и во врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей (Лк. 13, 3, 5): следовательно, спасение предоставлено, и оно возможно всем при обязанностях и служениях посреди мира, не противных Закону Божию.

К последованию Господу некоторые были призваны Самим Господом, как апостолы, но вообще последование Господу предоставлено Господом на произвол каждого, что явствует из всех мест Евангелия, где Господь говорит об этом предмете. Если кто хочет идти за Мною (Мф. 16, 24), если хочешь быть совершенным (Мф. 19, 21), если кто приходит ко Мне (Лк. 14, 26), — говорит Господь в начале учения о последовании и христианском совершенстве. Принятие на себя жительства зависит от произвола, но условия для жительства предписаны уже Господом: без сохранения этих условий последование Господу не может состояться.

Условия последования, или пути и жительства, ведущих к совершенству, Господь изобразил так: Если

кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16, 24). Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною (Мф. 19, 21), взяв крест (Мк. 10, 21). Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а при том и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идет за Мною, тот не может быть Моим учеником. ...кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лк. 14, 26–27, 33).

Здесь предписаны те условия, из которых составляются существенные обеты монашества; монашество в начале своем было не что иное, как уединенное, отдаленное от молвы жительство христиан, стремившихся к христианскому совершенству. Христиане многолюдной и богатой Александрии* удалились в предместья города по наставлению святого евангелиста Марка; то же самое наставление дает святой апостол Павел и всем христианам, желающим вступить в теснейшее общение с Богом. Вы, — говорит он, — храм Бога Живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить [в них]; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас. И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель (2 Кор. 6, 16–18).

Спасение возможно при сохранении имени, в жизни посреди мира; для снискания совершенства

* Город в Египте.

требуется предварительное отрешение от мира. Спасение необходимо для всех; снискание совершенства предоставлено произволяющим.

Нестяжание и отречение от мира

Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу; все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены. Всякий из вас — сказал Господь, — кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лк. 14, 33).

Упование на тленное имущество должно быть заменено упованием на Бога, а самое имущество — обетованием Бога, Который сказал: Не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6, 31–33).

Тот, кто раздал имение нищим для того, чтобы оказать всецелое повиновение Спасителю и всецело последовать Ему, кто сам соделался нищим, чтобы подчинить себя лишениям, сопряженным с нищетою и обильно доставляющим смирение, уничтожает этим действием всю надежду свою на мир, сосредотачивает ее на Боге. Сердце его с земли переселяется на небо (Мф. 6, 21) — и он начинает шествовать по верху вод житейского моря, держимый верой. Попечение его возложено на Господа, Который, повелев ближайшим ученикам Своим раздавание имущества (Лк. 12, 33) и отложение попечений о доставлении

себе телесных потребностей, обетовал, что ищущим Царства Божия и правды Его все эти потребности при ложатся промыслиением Небесного Отца (Мф. 6, 24–33).

Попускаются служителям Божиим разные скорби, при которых промыслиение Божие о них как бы скрывается, и влияние мира получает особенную силу: но это необходимо для обучения их живой вере в Бога, которая от опытов непрестанно возрастает и укрепляется. Опыты обличают живущее в падшем естестве неверие; они обличают живущее в падшем естестве отступление и отречение от Бога, потому что сердце, при малейшем ослаблении наблюдения за ним, с горестной слепотой устремляется возложить упование на себя, на мир, на вещество и отступить от упования на Бога (Мф. 14, 22, 33).

Из этого краткого объяснения делается очевидным, что оставление стяжаний возводит подвижника Христова в возвышенное духовное состояние, которое отделяет его от братьев, живущих посреди мира, и не может быть известным для них опытно. Однако это возвышенное состояние есть вместе состояние непрестанного страдания для тела и для всего падшего естества: назвал его Господь крестом.

Взятие своего креста

Для достижения совершенства, вслед за истощением именина на нищих, необходимо взять крест свой (Мк. 8, 34). Оставлению именина должно последовать отвержение от самого себя, в чем и заключается принятие креста, или произвольное и постоянное подчинение скорбям двоякого рода, из которых составляется крест, как бы из двух

древ, соединенных между собой и пересекающих друг друга. Одни из этих скорбей попускаются Промыслом Божиим к нашему душевному созиданию, а другие мы должны возлагать произвольно сами на себя для обуздания и умерщвления страстей своих, для умерщвления в себе своего падшего естества.

Господь обетовал скорби последователям Своим на все время земного странствия их, обетовал земную жизнь, подобную Своей, проведенной в лишениях и гонениях: но вместе заповедал им мужество и благонадежие (Деян. 5, 21). Если мир вас ненавидит, — сказал Он им, — знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир (Ин. 15, 18–19). В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16, 33): никакая скорбь, никакое искушение не возмогут ни одолеть, ни сокрушить вас, если вы будете веровать в Меня и пребывать во Мне исполнением Моих заповедей.

Верен Бог, — говорит апостол, — Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10, 13). Также и в другом месте Писания Святой Дух свидетельствует: Многи скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь. Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится (Пс. 33, 20, 21).

Поверим обетованию Божию, не устрашимся волнующегося моря скорбей и благополучно преплывем его, держимые невидимой, но всемогущей десницей Божией.

Другая часть креста составляется из произвольных подвигов духовных, установленных и заповеданных Богом, которыми обузываются греховные пожелания тела, а следовательно, и души. О них святой апостол Павел сказал: усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным (1 Кор. 9, 27), а святой апостол Петр: Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить (1 Пет. 4, 1). Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24): плоть, не распятая, а утучняемая и утешаемая обильным питанием, наслаждением и упокоением, не может не сочувствовать греху, не услаждаться им, не может не быть неспособной к приятию Святого Духа, не может не быть чуждой и враждебной Христу.

Не распявшие плоти своей, не обуздавшие в ней греховных вожделений и стремлений, увлекающиеся сладострастными ощущениями и помыслами, не могут быть в общении со Христом, состоя посредством услаждения и увлечения грехом в общении с сатаною. Живущие по плоти, — сказал святой апостол Павел, то есть проводящие плотскую жизнь, живущие в свое тело, изобильно питающие его, упокаивающие, нежащие, — Богу угодить не могут. ...Ибо живущие по плоти о плотском помышляют (Рим. 8, 8, 5), — то есть, проводящие плотскую жизнь непременно имеют плотской образ мыслей: не помнят и не заботятся о вечности; имеют ложное отношение к земной жизни, признавая ее бесконечною и действуя единственно для нее; высоко ценят земные преходящие положения и преимущества; не могут

усвоить себе Нового Завета, не могут отвергнуть падшего естества, — развивают его, уважают его достоинства и преуспеяние. Помышления плотские суть смерть... вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут покориться (Рим. 8, 6–7). Несвойственна, невозможна плотскому образу мыслей эта святая покорность.

Никакой пользы не принесет оставление имущества и мира, удаление в монастырь, если мы будем угождать прихотливым пожеланиям нашей плоти, если не возведем ее на крест, лишив ее излишеств и наслаждений, предоставив одно необходимое к существованию.

Отчего тела наши чужды духовного освящения? Отчего тела наши способны только к ощущениям скотоподобным, между тем как Дух Святой засвидетельствовал, что иная плоть у человеков, иная плоть у скотов (1 Кор. 15, 39)? Оттого, что не внимаем предостережению Господа нашего, Который сказал: Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими (Лк. 21, 34). Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши, — такое положение духа низводит в дебелость тело, и мы остаемся чуждыми опытного познания, что плоть наша может возрадоваться о Боге Живом (Пс. 83, 3). Горе* имеем сердца, — и повлечется туда, вслед за сердцем, тело. Возлюбим Господа так, как Он повелел любить Себя: всем сердцем, всей душой, всем умом, всей крепостью (Мк. 12, 30), чего невозможно исполнить без участия тела. Соделаем тела наши духовными,

* Ввысь, к Небу.

небесными! Избавим их от горестного перехода из темницы в темницу: из темницы могильной в темницу ада. На нас лежит неременная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, в последствии, по падении, мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежим Богу, а не себе: Вы не свои — говорит нам апостол. — Ибо вы куплены [дорогою ценою], ценою бесценной крови Сына Божия. Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии, ибо и тела ваши, не только души, суть храм живущего в вас Святаго Духа (1 Кор. 6, 19–20).

Благоразумный телесный подвиг, основанный на слове Божиим, озаряемый словом Божиим, совершает в значительной степени освобождение человека от греха, образует из него в значительной степени слугителя Христова. Таким телесным подвигом в самом скором времени возбуждается подвиг душевный, способный доставить спасение.

Когда благодать Божия обильно осенит подвижника — тогда открывается в нем обильный душевный подвиг, руководствующий к христианскому совершенству. Тогда открывается душе ее греховность, до сих пор скрывавшаяся от нее! Тогда отъемлется от взоров ее завеса — предстоит душе необъятная, величественная вечность, до сих пор скрывавшаяся от нее! Тогда час смерти, стоявший где-то далекодалеко, приближается и становится пред самой душой, пред ее взорами! Тогда земная жизнь, представлявшаяся доселе бесконечною, сокращается в самые краткие размеры: протекшая жизнь, — как сон протекшей ночи, остающееся поприще жизни сливается в один предсмертный час!

Тогда из глубины души возникают стенания, доселе ей незнакомые; возникает плач, которого доселе она не ощущала; возникает молитва, какой доселе она не произносила! Возникают молитва и плач в самой глубине души, произносятся умом и сердцем при молчании уст, возносятся к небу, повергают молящегося к ногам Спасителя, содержат у ног Спасителя: душа, в исповедании своей греховности и бесконечного величия Божия, входит в совершенство, вводится в совершенство десницею всеблагото Бога, Который и создал человека и воссоздает его. Благослови, душе моя, Господа, очищающего все беззакония твои, исцеляющего все недуги твои, избавляющего от истления жизнь твою, венчающего тебя милостью и щедротами. Обновится, подобно орлу, вечная юность твоя (Пс. 102, 2–5) всемогуществом обновившего естество наше в Себе и обновляющего нас Собою Спасителя.

Путь восхождения к святости

Что значит последовать Христу (Мф. 19, 21) по раздавании имени и принятия на себя креста? Последовать Христу значит проводить земную жизнь единственно для неба, подобно тому, как проводил Свою земную жизнь Богочеловек.

Порядок, которым кающийся грешник восходит посредством покаяния к святости, преподобный Макарий Великий излагает так:

«Если человек, находящийся под влиянием страстей, не приступит к Богу, отрекшись от мира, с упованием и терпением не уверует, что примет некое необычайное для собственного естества благо, то есть силу Духа Святого, и не уканет от Господа свыше в душу

жизнь Божественная, — то не ощутит он истинной жизни, не отрешится от вещественного упоения, озарение Духа не возблестит в омраченной душе, не воссияет в ней святой день, и не пробудится она от самого глубокого сна неведения, чтобы истинно познать ей Бога, Божиею силою и действием благодати».

«Хотящий приступить ко Господу и сподобиться вечной жизни, соделаться домом Божиим и удостоиться Святого Духа, чтобы получить возможность непорочно и чисто приносить плоды Духа по заповедям Господним, должен начать таким образом.

Во-первых, он должен твердо верить Господу, всецело предать себя глаголам заповедей Его, отречься мира во всем, чтобы ум не был занят ничем из видимых предметов; пребывать непоколебимо в молитвах, не приходить в отчаяние, уныние, безнадежность при замедлении посещения и помощи от Господа; во всякое время иметь ум непрестанно направленным ко Господу.

Потом, он должен постоянно принуждать себя ко всякому благу делу и ко всем Господним заповедям, хотя бы и не желало того сердце, по причине пребывающего в нем греха. Он должен насиловать себя к смирению пред всеми людьми, к вменению себя меньшим и худшим всех. Он должен не искать себе чести, или славы, или похвалы от кого-либо, как предписано в Евангелии, но всегда иметь пред глазами одного Господа и Его заповеди, Ему одному стараясь благоугождать.

Он должен принуждать себя также к кротости, хотя бы сердце и противилось тому, по сказанному Господом: Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29).

Равным образом, он должен быть милостивым, снисходительным, сострадательным, благим, принуждая себя к тому насильно, как сказал Господь: Будьте милосерды, как и Отец ваш Небесный милосерд есть (Лк. 6, 36). И еще: Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Ин. 14, 15). И еще: принуждайте себя, потому что только употребляющие усилие, принуждающие, насилующие себя, восхищают Царство Небесное (Мф. 11, 12). И: Подвизайтесь войти сквозь тесные врата (Лк. 13, 24).

Он должен иметь всегда перед глазами смирение Господне, Его жизнь, Его поведение, содержать их постоянно в памяти, как бы образец и пример, не допуская похищения их забвением.

Он должен, сколько имеет сил, понуждать себя к непрестанному пребыванию в молитвах, постоянно прося с постоянною верою, чтобы Господь пришел и сотворил его Своею обителью, чтобы наставил его всем Своим заповедям, утвердил в них, — да соделается душа его домом Иисуса Христа.

Когда таким образом он будет поступать, насилуя себя при сопротивлении сердца, приобучаясь ко всякому благому делу, ко всегдашнему памятованию Господа, ко всегдашнему ожиданию Его во многой благости и любви, — тогда Господь, видя такое расположение его и благое усердие, как он всегда насилует себя к памятованию Господа и ко всякому благому делу, к смиренномудрию, кротости и любви, как он подклоняет игу Христову свое сердце, сопротивляющееся тому, принуждая сердце ко всему доброму, — тогда, говорю, Господь изливает на него Свою милость, в известное время, избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Святым

Духом. Таким образом, он будет без всякого со своей стороны труда и насилия исполнять истинно заповеди Господни все и всегда. Правильнее же, — Сам Господь будет совершать в нем Свои заповеди и являть плоды духовные, а человек будет плодоприносить их в чистоте.

Но прежде всего надобно всякому приходящему ко Господу, как выше сказано, принуждать себя к благому, несмотря на сопротивление сердца, в постоянном ожидании с несомненной верой милости Божией. Надо насильно принуждать себя, чтобы быть милосердным ко всем, чтобы иметь человеколюбивое сердце, чтобы иметь смирение пред всеми, долготерпение ко всем; не скорбеть душою при изгнаниях и бесчестиях, не жаловаться, по сказанному: не мстите за себя, возлюбленные; понуждать себя и к молитве, когда кто не получил дара ее от Святого Духа.

Когда Бог увидит кого так подвизающимся и насильно принуждающим себя к благому, тому дает истинную Христову молитву, утробу милосердия, истинное человеколюбие, кратко сказать — дает ему все духовные плоды».

Живущие благочестно среди мира по евангельским заповедям уподобляются уже благими нравами и настроением душевным Сыну Божию; но отрекшись от мира, распявшие плоть свою подвижничеством, привлечшие в себя благодать Святого Духа по причине умерщвления плоти для греха (Рим. 8, 10), стяжают особенное сходство с Богочеловеком. Они Духом Божиим водятся, и суть сыны Божии (Рим. 8, 14) по благодати, образовав себя по образу Небесного Человека, второго Человека, Богочеловека (1 Кор. 15, 47–49).

Не буква, не поверхностное познание по букве, не имеющее никакого значения перед Богом, свидетельствует им, что они — дети Божии; свидетельствует это Сам Всесвятой Божий Дух, вселившись в них ощутительно для них и соединившись с их духом (Рим. 8, 16). Если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу (Рим. 8, 17).

Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, Который, вселившись в христианина, переносит все желания его и все размышления в вечность. Такое состояние души своей исповедал святой Давид, засвидетельствовавший о себе: Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня (2 Цар. 23, 2).

Откуда могла возникнуть такая слава для бедной падшей твари — человек? Из живой веры во Христа, Бога, Создателя и Спасителя нашего, из живой веры, научившей избранных Божиих не только сердцем признать Искупителя, но исповедать самой жизнью, отречением от мира, приятием сугубого креста, составляемого из скорбей вольных и невольных, и точнейшим исполнением воли Божией, благой, и угодной, и совершенной (Рим. 12, 2).

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар; подвигом, который обуздывает и укрощает страсти, естество человеческое соделывается способным и предуготовляется к принятию дара. От человека зависит очистить и украсить, и то с помощью Божией, обитель в себе для Бога: пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от Божия благоволения (Ин. 14, 23).

Описание состояния обновленного человека

«...Ты приходишь! — Я не вижу образа шествия Твоего; вижу Твое пришествие, вижу не плотскими очами — ощущением. Ты не даешь ни времени, ни способа размыслить — кто Ты? Неожиданно являешься в душе, Невидимый и Непостижимый! Являешься с несказанной тихостью и тонкостью, вместе с властью и силою Творца, потому что изменяешь всего человека: изменяешь, претворяешь, воссоздаешь, обновляешь и ум, и сердце, и тело!

Ты — Сильный —ходишь в дом, связываешь крепкого*, расхищаешь сосуды дома, расхищаешь не в погибель — во спасение! И дом, и сосуды были прежде Твоими; Ты их устроил, устроил для Себя; они сами отделились в горестный плен хищнику. И были они доселе — ум мой, душа моя, тело мое — под властью лютого властелина, действовали под его влиянием. Ты приходишь, — они отныне поступают в Твое распоряжение, начинают действовать под Твоим влиянием, святым, блаженным.

Как назову Тебя? Как скажу о Тебе братии моей? Как передам им имя Странника, уклонившегося под кров души моей, под кров обветшавший, пришедший в окончательное разрушение, открытый для ветров порывистых, для дождя и снега, — под кров, лишь годный для стоялища бессловесных**?

Что нашел Ты в сердце моем, к которому приходили попеременно различные греховные помышления, входили в него беспрепятственно, находили

* Имеется в виду диавол.

** Т.е. скотов, животных.

в нем, как в яслях, как в корыте свиней, лакомую пищу разнообразных страстных чувствований?

Мне кажется: я знаю имя Гостя моего! — Но, взирая на нечистоту мою, страшусь произнести имя. Одно неблагоговейное произнесение великого и всесвятого имени может подвергнуть осуждению! Сколько страшнее само присутствие Именуемого!

Но Ты присутствуешь! Твоя безмерная благодать привела Тебя к скверному грешнику, чтобы грешник, познав достоинство и назначение человека, вкусив самым опытом, увидев ощущением, яко благ Господь (Пс. 33, 9), оставил пути беззаконий, оставил возлюбленное себе блато смрадных страстей, позаботился о стяжании чистоты покаянием, соделался Твоим храмом и жилищем.

Как же назову витающего* у меня, витающего во мне Странника? Как назову чудного Гостя, пришедшего утешить меня в моем изгнании, исцелить от болезни неисцелимой, изъять из пропасти мрачной, вывести на поле Господне злачное, наставить на стези правые и святые? Пришедшего отъять непроницаемую завесу, которая доселе распростиралась пред очами моими, закрывала от меня величественную вечность и Бога моего? Как назову Наставника, возвещающего мне учение о Боге, учение новое и вместе древнее, учение Божественное, а не человеческое?

Назову ли Наставника светом? Я не вижу света, но Он просвещает ум мой и сердце превыше всякого слова, превыше всякого земного учения, без слов, с несказанною быстротою, какимто странным — так

* Гостищего (церк. слав.).

выражу невыразимое — прикосновением к уму, или действием внутри самого ума.

Назову ли Его огнем? Но Он не сжигает; напротив того — орошает приятно и прохлаждает. Он — некий глас хлада тонка*, но от Него бежит, как от огня, всякая страсть, всякий греховный помысел.

Он не произносит никакого слова, — не произносит и вместе глаголет, учит, воспевает чудно, таинственно, с несказанной тихостью, тонкостью, изменяя, обновляя ум и сердце, прислушивающиеся Ему в безмолвии, в душевной клетке. Он не имеет никакого образа, ни вида; ничего в Нем нет чувственного. Он вполне невеществен, невидим, крайне тонок: внезапно, неожиданно, с несказанной тихостью является в уме, в сердце, постепенно разливается во всю душу, во все тело, овладевает ими, удаляет из них все греховное, останавливает действие плоти и крови, соединяет рассеченные части человека воедино, являет целым наше естество, которое рассыпалось от страшного падения, как рассыпается от падения сосуд скудельный**.

Кто, видя воссоздание, не познает руки Создателя, единого имеющего власть созидать и воссозидать?

Доселе говорю лишь о действии, не называя, кто — Действующий. Наименовать мне Его — страшно! Осмотрите меня, братия! Разглядите совершающееся во мне! Вы скажите мне — что во мне совершается? Вы скажите мне, кто — Совершающий?

Чувствую, ощущаю в себе присутствие Странника. Откуда Он пришел, как во мне явился — не знаю. Явившись, Он пребывает невидимым, вполне непо-

* Веяние тихого ветра (церк. слав., 3 Цар. 19, 12).

** Глиняный.

стижимым. Но Он присутствует, потому что действует во мне, потому что обладает мною, не уничтожая моей свободной воли, увлекая ее в Свою волю несказанной святостью Своей воли.

Невидимой рукою взял Он ум мой, взял сердце, взял душу, взял тело мое. Едва они ощутили эту руку, как ожили! Явилось в них новое ощущение, новое движение — ощущение и движение духовные! Я не знал доселе этих ощущений и движений, даже не ведал, не предполагал существования их. Они явились, и от явления их скрылись или оковались ощущения и движения плотские и душевные. Они явились, как жизнь — и исчезло, как смерть, прежнее состояние.

От прикосновения руки ко всему существу моему ум, сердце и тело соединились между собою, составили нечто целое, единое; потом погрузились в Бога — пребывают там, доколе их держит там невидимая, непостижимая, всемогущая рука.

Какое ж чувство объемлет меня там? Объемлетя все существо мое глубоким, таинственным молчанием, вне всякой мысли, вне всякого мечтания, вне всякого душевного движения, производимого кровью; субботствует* и вместе действует все существо мое под управлением Святого Духа. Управление это необъяснимо словом. Пребываю как упоенный, забываю все, питаюсь неведомою, нетленной пищей; нахожусь вне всего чувственного, в области невещественного, в области, которая превышает не только вещества — превышает всякой мысли, всякого понятия: не чувствую самого тела моего.

* Отдыхает, покоится.

Очи мои смотрят — и не смотрят, видят — и не видят; уши слышат — и не слышат; все члены мои упоены — и я шатаюсь на ногах моих, держусь за что-нибудь руками, чтобы не упасть мне, или лежу, поверженный на одр, как бы в болезни безболезненной и в расслаблении, происшедшем от преизобилия силы. Чаша Господня, чаша Духа упоевает державно (Пс. 22, 5). Так провожу дни, недели!.. и сокращается время!..

Молчание дивное, объемлющее ум, сердце, душу, устремившихся всею крепостию своею к Богу и потерявших, так сказать, в бесконечном движении к беспредельному, молчание это — вместе и беседа, но без слов, без всякого разнообразия, без мыслей, превыше мыслей: Странник, совершающий все это, имеет и глас, и слово необычные, без слов и звука говорящие и слышимые таинственно. Ищу в Писании, где бы сказано было о таких действиях, чтобы познать чудного Странника, и невольно останавливаюсь пред словами Спасителя: Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа (Ин. 3, 8).

Как же назвать само действие? Оно примиряет, соединяет человека с самим собою, а потом с Богом: невозможно не узнать в этом действии веяния благодатного мира Божия, превышающего всякий ум, соблюдающего сердце и помышления во Христе Иисусе (Флп. 4, 7), подаваемого приходящим к человеку, обновляющим человека Святым Духом. Точно! При этом действии ум и сердце соделываются евангельскими, соделываются Христовыми: человек зрит Евангелие начертанным в себе — на скрижалях души, перстом Духа.

...Божественный Странник отходит, скрывается так же незаметно, как незаметно приходит и является. Но Он оставляет во всем существе моем благоухание бессмертия, невестественное, как и Сам Он невестествен, благоухание духовное, живительное, ощущаемое новым ощущением, которое Он насадил, или воскресил, во мне. Оживляемый, питаемый этим благоуханием, пишу и сказую слово жизни братии моей...».

Смерть

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку — тело, и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, через которые во время пребывания нашего на земле действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного таинства бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвой тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения людей. Что совершилось и совершается с душой, покинувшей тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

Сокровенное таинство — смерть! До озарения людей светом христианства, большей частью они

имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце падшего человека, как ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством: все они обещают человеку загробную жизнь — жизнь или счастливую или несчастную, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтобы устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые человеком на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам словом Божиим, а посредством действия Святого Духа соделывается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатью: Святой Дух, — сказал апостол Павел, — проникает глубины Божии, не только человеческие (1 Кор. 2, 10).

Смерть — разлучение души с телом, соединенных волей Божией и волей Божией опять разделяемых. Смерть — разлучение души с телом вследствие на-

шего падения, от которого тело перестало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, которой он поражен за преслушание Бога. Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем, оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душой, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти.

Тела особенных избранных Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатью Божией, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтобы разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы, — мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек, и что это величие, эта святость возвращены искуплением.

В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душой? Слово Божие открывает нам, что наши души, по разлучении их с телами, присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам — к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они состав-

ляют, по естеству своему, один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенным свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях святых отцов.

Господь обетовал покаявшемуся разбойнику немедленное переселение душой с креста в рай. Истинно говорю тебе, — сказал Он ему, — ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23, 43). Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был, по кончине своей, Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердный богач, веселившийся во время земной жизни каждый день блистательно, был низвергнут в ад (Лк. 16, 19–31).

Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайновидец Иоанн Богослов (Откр. 6, 10–11); во аде, в ужасных муках, ожидают его грешники (Откр. 20, 13). Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия (Ин. 5, 25), как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил. Ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его усугубится блаженство праведников, — грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения (Пс. 9, 18).

О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они, как Ангелы Божии на небесах, ибо равны Ангелам (Лк. 20, 36). Предвозвещая о Своем Втором пришествии и Страшном суде, Господь

сказал, что тогда Он речет стоящим справа от Него праведникам: Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира; а стоящим слева грешникам речет: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 34–41). И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку по делам его (Откр. 22, 12). Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: согрешивший в ведении бит будет много, согрешивший в неведении бит будет меньше (Лк. 12. 47–48).

Христиане, одни православные христиане и, притом, прошедшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью перед отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, то есть неверующие во Христа, злочестивые, то есть еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь во грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической* Церкви в послании своем говорят: «Души людей, ввавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопре-

* Вселенской (греч.)

клонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, все, что Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным — души таких людей нисходят во ад, и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, через молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силой Бескровной Жертвы*, которую, в частности, приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь».

Смерть грешников люта (Пс. 33, 22), — говорит Писание, а для благочестивых и святых она — переход от молв и смятений житейских к нерушимому спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и неоканчивающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человеков. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей.

Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом: «Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные, и силы темные, и похищают душу в область свою. И не должно сему, как бы не-

* Поминовением на литургии.

обычайному, удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился, и повинулся, и соделался их рабом, — тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и порабощен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела изыдут, лики ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу».

Мытарства

Заклученные в темнице земного мудрования! Услышим тех, которые стяжали о Господе духовную свободу и озарились духовным разумом! Слепорожденные! Услышим прозревших от прикосновения к очам их перста Божия, увидевших свет истины, увидевших и уведавших, при сиянии этого света, невидимое и неведомое для плотских и душевных умов. Слово Божие и содействующий слову Дух открывают нам, при посредстве избранных сосудов своих, что пространство между небом и землей, вся видимая нами лазурная бездна воздухов, поднебесная, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба.

Произошла на небе война, — повествует великий зритель тайн, святой Иоанн Богослов, — Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и Ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе (Откр. 12, 7, 8). Это низвержение дьявола и увлеченных им духов с неба, по объяснению святого Андрея Кесарийского, последовало за первым согрешением их, когда они

были устранены святыми силами из Ангельского сонма и изринуты из него, как поведает о том святой пророк Иезекииль (Иез. 28, 16). В книге Иова падший ангел уже представляется блуждающим в неизмеримом пространстве поднебесной: он скитался в ней, быстро пролетал ее, томимый ненасытной злобой к роду человеческому (Иов. 1, 7). Святой апостол Павел называет падших ангелов духами злобы поднебесными (Еф. 6, 12), а главу их — князем власти воздушной (Еф. 2, 2).

Падшие ангелы рассеяны во множестве по всей прозрачной бездне, которую мы видим над собой. Они не перестают возмущать все общества человеческие и каждого человека порознь: нет злодеяния, нет преступления, которого бы они ни были зачинщиками и участниками; они склоняют и научают человека греху всевозможными средствами. Противник ваш диавол, — говорит святой апостол Петр, — ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Пет. 5, 8) и во время земной жизни нашей, и по разлучении души с телом.

Когда душа христианина, оставив свою земную храмину, начнет стремиться через воздушное пространство в горнее отечество, демоны останавливают ее, стараются найти в ней сродство с собой, свою греховность, свое падение, и низвести ее во ад, уготованный диаволу и ангелам его. Так действуют они по праву, приобретенному ими.

Неведомой премудростью Божией, по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом, предоставлена человекам свобода в избрании жизни и смерти, в принятии Искупителя и искупления или в отвержении их. И многие,

к несчастью, весьма многие пожелали остаться в общении с сатаной, в плену и рабстве у него, объявили себя открыто врагами Спасителя и Его Божественного Учения. Также многие, вписав себя в Его воинство и объявив себя Его служителями, нарушают обет верности Ему, — действиями своими, явными и тайными, вступают в союз с духами злобы.

Все, явно отвергшие Искупителя, отселе составляют достояние сатаны: души их, по разлучении с телами, нисходят прямо в ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, недостойны немедленного переселения из земной жизни в блаженную вечность. Самая справедливость требует, чтобы эти уклонения ко греху, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтобы определить степень уклонения ко греху христианской души, чтобы определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу, по исшествии ее из тела, нелицеприятный Суд Божий, как сказал святой апостол Павел: ... положено человекам однажды умереть, а потом суд (Евр. 9, 27).

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, исшедшими из тел своих, посредством ангелов, как святых, так и злобных. Первые, в течение земной жизни человека, замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее неизглажденными покаянием грехами ее, как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в особенном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в Отеческих Писаниях мытарствами, а духи, служащие в них — мытарями.

Мытарем именовался во времена Христовы и в первые века христианской Церкви собиратель государственных повинностей. Мытари позволяли себе все средства насилия, разного рода ухищрения, придирки, бесчисленные злоупотребления и бесчеловечное грабительство. Они обыкновенно становились при городских воротах, на рынках и других публичных местах, чтобы никто не мог избежать их зоркого наблюдения. Поведение мытарей сделало их ужасом для народа. По понятию его, имя мытаря выражало человека без чувств, без правил, способного ко всякому злодеянию, ко всякому унижительному поступку, дышащего, живущего ими, — человека отверженного.

Название мытарей распространилось от людей на бесов, стерегущих восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее. Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтобы вырвать душу из рук ангельских и умножить ею бесчисленное множество адских узников.

Святой Иоанн Лествичник повествует, что некто Стефан, живший на Синае*, любивший пустыню и безмолвие, пробывший много лет в монашеском подвиге, украшенный постом и еще более слезами, процветавший и другими превосходными качествами, достигший действительного покаяния, за день до кончины своей пришел в исступление, начал озираться на правую и левую стороны одра своего и, истязуемый невидимыми существами, говорил во услышание всех предстоявших: «Так, точно так; но за это я постился столько-то лет». Потом: «Нет, вы лжете; я этого не сделал». Опять: «Да, точно так, да; но я плакал, я предал себя в служение братьям». И опять: «Нет, вы клеветите на меня». На иные обвинения он отвечал: «Да, точно так, и не знаю, что сказать на это: у Бога есть милость». Этим невидимым и тяжким истязаниям представлялось зрелище грозное и страшное; всего страшнее было то, что его обвиняли в таких преступлениях, которых он вовсе не делал. Увы! Безмолвник и отшельник говорил о некоторых своих согрешениях: «Не знаю, что сказать на это»; между тем он провел в монашестве сорок лет и имел слезы... Куда скрылось тогда изречение Иезекииля: В чем обрету тебя, в том и буду судить, — сказал Бог. Поистине он не нашелся сказать ничего такого: почему? — слава Единому Всеведущему. А некоторые свидетельствовали, что Стефан в пустыне кормил из рук своих леопардов. Но он разлучался от тела с таким истязанием... и оставил в не-

* Синай — гора на Синайском полуострове, на которой Бог дал пророку Моисею и чрез него всему израильскому народу Закон (Исх. 19, 11).

известности, каким определением кончились этот суд, это истязание.

Не предавай меня на произвол врагам моим, ибо восстали на меня свидетели лживые и дышат злобою (Пс. 26, 12), — так говорит Святой Дух от лица души человеческой, описывая невидимую борьбу ее с невидимыми врагами.

Учение о мытарствах есть учение Церкви: «Частный суд Божий над душами, по разлучении их с телами, предваряется, по учению Православной Церкви, истязанием на так называемых мытарствах, через которые они, восходя от земли, в сопровождении Ангелов, проходят воздушное пространство, и на которых злые духи задерживают их и обличают все грехи, содеянные ими в жизни» (Догматическое Богословие Православной Кафолической Восточной Церкви). Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы (Еф. 6, 12).

Подробное описание мытарств и порядок, в котором они следуют, одно за другим, в воздушной бездне, заимствуем из поведания преподобной Феодоры.

Она, покинув на земле свое бездыханное тело, руководимая двумя святыми Ангелами, начала шествие свое по воздуху к востоку. Когда она подымалась к небу, встретили ее темные духи первого мытарства, на котором истязуются грехи человеческие словом, как то: празднословие, сквернословие, насмешки, кощунства, пение песен и других страстных гимнов, бесчинные восклицания, хохоты и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения в ничто, не кается в них перед Богом и не исповедует их отцу духовному. Но Господь явственно сказал: ...за

всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Мф. 12, 36–37). И апостол заветствует: Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших... также сквернословие и пустословие и смехотворство (Еф. 4, 29; 5, 4). Демоны с жестокостью и упорством обвиняли душу, представляя все согрешения ее словом, содеянные от самой юности; святые Ангелы оспаривали их и противопоставляли грехам соделанные душой добрые дела.

Таким образом Феодора, искупленная на этом мытарстве, начала подыматься выше и приблизилась ко (второму) мытарству — лжи, на котором истязуется всякая ложь, клятвопреступления, призывание Имени Божия всуе, неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов перед духовником на исповеди.

Избавившись и здесь, она перешла к (третьему) мытарству — клеветы, где истязуются оклеветание ближнего, осуждение, уничижение, обесславление его, ругательство и насмешки над ним, при забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании им. Подвергшихся согрешениям этого рода лютые истязатели истязуют с особенной жестокостью, как антихристов, предвосхищающих сан Христов и соделавшихся судьями и губителями ближних.

На (четвертом) мытарстве — чревоугодия — истязуются объедение, пьянство, безвременное и тайное ядение, ядение без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование — словом, все роды угождения чреву.

По избавлении от этого мытарства Феодора, несколько ободрившись, вступила в беседу со святыми Ангелами и сказала им: «Кажется мне, никто из

живущих на земле не знает совершающегося здесь и того, что ожидает грешную душу по смерти?» Святые Ангелы отвечали ей: «Разве не объясняет этого Божественное слово, ежедневно читаемое в церквях и проповедуемое служителями Божиими? Но пристрастившиеся к земным суетам не обращают внимания на Слово Божие, считают наслаждением ежедневное насыщение и пьянство, пресыщаются и упиваются без страха Божия, имея себе богом чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанию, которое говорит: Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете (Лк. 6, 25). Басней они считают Святое Писание, живут в небрежении и пространстве, ежедневно веселятся и пируют при звуке музыки и при пении хоров, подобно богачу, упоминаемому в Евангелии. Впрочем, те из них, которые милостивы, благодетельствуют нищим и помогают нуждающимся, удобно получают от Бога прощение своих грехов и, ради милостыни своей, проходят мы тарст ва безбедственно. Говорит Писание: ...милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех. Творящие милостыни и дела правды будут долгоденствовать, грешники же суть враги своей жизни (Тов. 12, 9–10). Тем, которые не стараются милостынями очистить грехи свои, невозможно избегнуть бедствия на мытарствах: их похищают мытари и низводят, люто муча, в преисподние темницы ада, где держат в узах до Страшного Христова Суда».

Так беседа, они достигли (пятого) мытарства лени. Там сочтены все дни и часы, проведенные в лени, в нерадении о служении Богу; там истязуется уныние, оставление церковных и келейных молитвословий, по лени, по небрежению и хладности

к Богу; там истязуются тунеядцы, снедающие чужие труды и не хотящие сами трудиться, также наемники, получающие плату, но исполняющие свою обязанность с небрежением.

За этим мытарством следовало (шестое) мытарство — воровства, на котором рассматриваются всякого рода похищения и воровства, грубые и благовидные, явные и тайные; потом (седьмое) мытарство сребролюбия и скупости; далее (восьмое) мытарство лихвы, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого. Еще далее (девятое) мытарство неправды, на котором уличаются неправедные судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздой, оправдывающие виновных и осуждающие невинных; здесь рассматриваются ложные весы и меры купцов и прочие неправды.

(Десятое) мытарство — зависти, на нем истязуются предающиеся этой пагубной страсти и ее последствиям. Выше помещается (одиннадцатое) мытарство гордости, где надменные духи с презрением истязуют гордость, тщеславие, самомнение, презорство, величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их. Выше — (двенадцатое) мытарство — гнева и ярости, потом (тринадцатое) мытарство — памятозлобия.

По исшествии из этого мытарства Феодора спросила Ангела: «Прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех человеков, живущих во всем мире, не только явные, но и тайные?» Отвечали святые Ангелы: «Каждый христианин получает от Бога при святом Крещении Ангела Хранителя, который, невидимо храня чело-

века, наставляет его денно и нощно на всякое благое дело в течение всей жизни его до самого смертного часа. Он записывает все добрые дела того человека, за которые сей мог бы получить милость и вечное воздаяние от Господа в Небесном Царстве. Также и князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который всюду следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет к ним кознями своими и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в надлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех человеков во всем мире. Когда ж душа, разлучившись с телом, стремится взойти на небо, к Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуют ей в том, обличая ее грехами ее, записанными у них. Если душа имеет больше добрых дел, нежели грехов, то они не могут удержать ее. Если же найдут в ней больше грехов, то удерживают ее на время и заключают в темнице неведения Бога; там они мучают ее, доколе сила Божия попустит им мучить, и доколе та душа не будет искуплена церковными молитвами и милостынями ближних. Если же душа окажется столько грешной и мерзкой перед Богом, что ей не остается никакой надежды спасения, но ожидается ее вечная погибель, то они тотчас же низводят ее в бездну, где имеют и для себя уготованное место вечного мучения; они держат ее там до Второго пришествия Христова, после которого душа соединится с телом и уже вместе с ним будет мучиться в геенне огненной. Еще и то знай, что этим путем восходят и подвергаются на нем истязанию только просвещенные святой Христианской Верой и омовенные святым Крещени-

ем. Не приходят сюда идолослужители, магометане и все чуждые Бога: они, будучи еще живы телом, уже мертвы и погребены во ад душой. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания, демоны берут их, как часть, себе принадлежащую, и низводят в гееннскую пропасть».

После этой беседы Феодора достигла (четырнадцатого) мытарства — убийства, на котором истязуются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, заушение и толкание. Выше находилось (пятнадцатое) мытарство — волхвования, где истязуются чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепоты и чародейное призывание бесов. На этом мытарстве темные духи не нашли ничего, чем бы уличить блаженную Феодору, и в ярости кричали ей: «Придешь на блудные мытарства — увидим, избежишь ли нас?»

Подымаясь еще выше, она спросила святых Ангелов: «Неужели все христиане проходят этими местами и никому из них невозможно пройти, не подвергаясь истязаниям и страху?» Святые Ангелы отвечали: «Нет другого пути для христианских душ, восходящих к небу; все проходят здесь, но не все бывают так истязуемы, как истязуются подвергшиеся грехопадениям и не вполне исповедавшиеся в них, стыдившиеся отца духовного и утаивавшие перед ним свои постыдные дела. Если же кто поистине исповедует грехопадения, жалеет о них и раскаивается в содеянном зле, того грехи невидимо заглаждаются Божиим милосердием, и когда душа придет сюда, воздушные истязатели, разогнув свои книги, ничего не находят в них, поэтому не могут ни оскорбить ее, ни утратить, и восходит душа с радостью к Престолу Благодати».

Беседуя, они достигли (шестнадцатого) блудного мытарства, на котором истязуется всякого рода любодеяние, т.е. блудный грех лиц, не обязанных супружеством; также истязуются мечтание помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения. Когда Феодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащие к нему, очень удивились, что она дошла уже до них, и с жестокостью обвиняли ее, особенно по причине ее неоткровенности перед духовным отцом.

Потом они пришли на (семнадцатое), прелюбодейное, мытарство, на котором истязуются блудные грехи лиц, живущих в супружестве, не сохранивших супружеской верности и брачного ложа неоскверненным; здесь грозно истязуются похищения и насилия блудные, также блудные падения лиц, посвященных Богу, обещавших чистоту свою Христу, но нарушивших обет.

(Восемнадцатое) мытарство — содомское, на котором истязуются все сверхъестественные блудные грехи и кровосмешения. Когда они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Феодоре: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства! Знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зло соблазнов и скверн, все человеки сластолюбивы и блудолюбивы. ...Помышление сердца человеческого — зло от юности его... (Быт. 8, 21), и едва кто соблюдает себя от нечистот блудных. Мало умерщвляющих плотские похоти, и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств! Большая часть, дошедши сюда, погибает: лютые истязатели блудных грехов похищают души блудников и низвле-

кают их во ад. Хвалятся власти блудных мытарств, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде. Благодарю Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца твоего, преподобного Василия: уже более не увидишь страха».

После этого они пришли на (девятнадцатое) мытарство ересей, где истязуются неправильное мудрование о вере, сомнения в вере, отступничество от православной веры, богохульства и тому подобные согрешения против единого истинного исповедания веры.

По миновании этого мытарства они уже приближались к вратам небесным; но и еще встретили их злобные духи последнего (двадцатого) мытарства немилосердия, на котором истязуются немилосердие и жестокость. Если кто совершил многие подвиги, посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия; если кто соблюдал чистоту девства неоскверненной и изнурил воздержанием тело, но был немилосерд и затворял сердце свое для ближнего, — тот с этого мытарства низвергается долу и затворяется в адской бездне навеки.

Наконец, с неизреченной радостью они приблизились к вратам небесным. Врата небесные светились, как кристалл: из них разливалось неизреченное сияние, и стояли в них солнцеобразные юноши. Они, увидев Преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселия о ней, что она, покрываемая Божиим милосердием, избежала воздушных мытарств, и с великой любовью ввели ее во врата.

Во время шествия своего по мытарствам Феодора заметила, что каждое мытарство подчинено отдельному князю и что духи каждого мытарства по наруж-

ному виды были сообразны греху, истязуемому на мытарстве.

Великие угодники Божии, совершенно перешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенной быстротой и великой славой. Их возносит на небо Святой Дух, Который и во время их земного странствования непрестанно внушал им желание разлучиться от тела и со Христом быть (Флп. 1, 23).

Протек, как молния, поднебесную Великий Марк Фраческий в течение одного часа. «Воззрев, — говорит преподобный Серапион, присутствовавший при кончине преподобного Марка, — видех душу Святаго, от соузв плотских уже разрешившуюся и руками ангельскими белосветлою одеждою покрываемую и на небеса возносимую».

Когда настало время кончины преподобного Макария Великого, Херувим, бывший его Ангелом Хранителем, сопровождаемый множеством небесного воинства, пришел за его душой. Низошли с сонмом Ангелов лики апостольские, пророческие, мученические, святительские, преподобнические, праведнические. Установились демоны рядами и толпами на мытарствах своих, чтобы созерцать шествие души духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя от нее, кричали темные духи с мытарств своих: «О, Макарий! Какой славы ты сподобился!» Смиренному-дрый муж отвечал им: «Нет! И еще боюсь, потому что не знаю, сделал ли я что доброе». Между тем он быстро подымался к небу. С других, высших мытарств опять кричали воздушные власти: «Точно! Ты избе-

жал нас, Макарий». — «Нет, — отвечал он, — и еще нуждаюсь в бегстве». Когда он уже вступил в небесные врата, они, рыдая от злобы и зависти, кричали: «Точно! Избежал ты нас, Макарий!» Он отвечал им: «Силою Христа моего ограждаемый, я избежал ваших козней». Шествие Великого Макария от земли к небу видели некоторые ученики его, бывшие в особенном преуспевании, а поведал об этом шествии преподобный Пафнутий, соделавшийся после Великого настоятелем скита.

С такой великой свободой великие угодники Божии проходят воздушные стражи темных властей потому, что в земной жизни вступают в непримиримую брань с ними, и, одержав над ними победу в глубине сердца стяжают совершенную свободу от греха, соделываются храмом и святилищем Святого Духа, соделывающего словесную обитель свою неприступной для падшего ангела.

Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время земного ее странствования, точно так таинственно совершается здесь, на земле, ее истязание воздушными властями, ее пленение ими или освобождение от них; при шествии через воздух эти свобода и плен только обнаруживаются.

Рай

Богородивный бытописатель говорит: И насадил Господь Бог Рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал (Быт. 2, 8). Согласно этому повествованию бытописателя, и Сам Господь возвестил, что Царство, или страна вечного блаженства, уготовано для человеков от сложения мира (Мф. 25, 34).

Рай находится на востоке; таково положение его по отношению к земле. Это указание, повидимому, довольно неопределенно и недостаточно; но оно недостаточно только для тех, которые желают изменять и объяснять все единственно по отношению к себе, к кругу действий своих чувств и к видимому миру. Указание Священным Писанием места для Рая на востоке вполне достаточно для нашей ограниченности. Перестанем опираться на слабый разум наш — этот хрупкий жезл; приступим с верой к учению Божественного Откровения: вера усваивает человеку познания, вполне превысшие его силы постижения.

Рай находится на востоке и по указанию Священного Писания и по указанию Святого Церковного Предания. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Царства земные! пойте Богу, воспевайте Господа, шествующего на небесах небес от века... (Пс. 67, 33–34); еще же в Писании сказано: ...насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал (Быт. 2, 8), а когда человек преступил заповедь, изгнал его, и вселил прямо (напротив) Рая сладости (Быт. 3, 23–24), то есть на западе. Посему, желая возвратиться в прежнее отечество и устремляя к нему взоры, мы поклоняемся Богу на восток... Восходя на небо, Господь возносился к востоку, и на восток апостолы поклонились Ему; и придет Он с востока точно так же, как они видели Его восходящим на небо (Деян. 1, 11), о чем Сам Господь сказал: ...как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого (Мф. 24, 27). Итак, ожидая Его пришествия, мы кланяемся на восток. Это предание апостолов неписанное: ибо они многое предали нам и без писания».

Новозаветные православные храмы строятся алтарем к востоку; при совершении молитвословий вне храмов, всегда обращаемся к востоку; усопших наших погребаем, обращая их лицом к востоку — прямо Рая сладости, в надежде воскресения, в надежде возвращения в Рай. Угодники Божии, удостоившиеся восхищения в Рай, обрели его на востоке.

Святой бытописатель изображает Рай обширнейшим садом, преисполненным всякого рода плодовитыми и прекрасными для вида деревьями, взятыми с земли, между которыми, как особенно примечательные, именуется Древо Жизни посреди Рая и Древо различения добра от зла. Из Эдема выходит река, напоющая Рай, и оттуда разделяется на четыре начала. Такое описание Рая, имена протоков райской реки, исчисление стран, по которым идут эти протоки, подали повод некоторым заключить, что Рай находится на земле. Но протоки реки райской, нося название известных земных рек, имеют одно общее начало, сначала составляют одну реку, потом разделяются на четыре протока; этих условий не выполняют тождественные им земные реки, отстоя одна от другой истоками своими весьма далеко. Не на земле находится Рай, хотя и имеет с землей ближайшее отношение и сходство. Самое устроение Рая названо не сотворением, а насаждением, заимствованным с земли (Быт. 2, 8–9), так как с земли взяты были и жители для него.

Не на земле Рай: Рай на небе. Апостол Павел, восхищенный на небо, восходивший до третьего неба, поведал о себе, что он был восхищен в рай, и слышал неизреченные слова (2 Кор. 12, 2, 4).

Истинно говорю тебе, — сказал распятый Спаситель сораспятому с Ним разбойнику, исповедавшему

Его Господом, — ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23, 43). Очевидно, что разбойник душой помещен в Рай; тело его, по пребитии голеней, снято со креста и предано земле. Помещение души разбойника в Рай объясняет как свойство души (что она тонкое тело), так и свойство райской природы, состоящей из тонкого вещества, соответствующего жителям своим — сотворенным духам. Сверх того, этим объясняется состояние тела Адама до его падения: в святом теле своем Адам был сподобен обитать в одном жилище с сотворенными духами, как будут обитать с ними на небе святые человеки в телах своих по воскресении.

Святой Андрей был восхищен, подобно святому апостолу Павлу, до третьего неба; на первом небе от земли, по видению сего святого, помещен Рай. Согласно с этим поведают и другие святые, заимствуя поведание свое из Божественных откровений и видений, которых они сподоблялись.

Научаемые Священным Писанием и святыми отцами, мы признаем Рай — это место непорочного наслаждения, в которое помещен был Адам, в котором ныне помещаются многие души праведных человеков, в котором будут помещены многие угодники Божии с телами своими по воскресении, — соответствующим и сообразным по природе своей своим жителям. Рай веществен, но вещество его тонко, как тонки души, как было тонко тело Адама до облечения его в кожаные ризы, как будут тонки воскресшие тела праведников по образу прославленного тела Господа нашего Иисуса Христа.

«Рай, — говорит блаженный Феофилакт Болгарский, — есть область духовного покоя». Рай, по сказанию сего учителя Церкви, был чувственный: Адам

видел его, плоды дерев райских употреблял в пищу, веселился там духовно. В этот Рай — древнее достояние и отечество человека — возведен разбойник, исповедавший на кресте Господа. Святой Макарий Великий говорит: «Премирный и горный Иерусалим, идеже Рай».

Земля служит некоторым подобием Рая. Священное Писание сравнило плодороднейшую долину Содомскую, до ее запустения, орошенную водами Иордана, с Божиим Раем (Быт. 13, 10). Если, до времени проклятия своего, земля была совсем иной, нежели какой теперь видим ее в состоянии нестроения и обречения на сожжение, то как превосходен должен быть Рай, далеко превосходивший землю обилием красот своих и обилием благодати своей.

Таким видел Рай святой Андрей Юродивый. Он поведал о реке райской, о райских плодах и цветах, о райских птицах и чудном пении их, о райских виноградниках и деревьях; о сих последних присовокупил он, что их нельзя сравнить ни с каким земным деревом, потому что, говорил он, Божия рука, а не человеческая, насадила их. Это должно разуметь и о всех предметах, составляющих утонченную и изящную природу Рая. Угодник Божий передавал о себе, что он ходил по Раю, с удивлением созерцая красоты его, и от созерцания красот его, от обильного влияния благодати, которой преисполнен Рай, приходил в несказанный восторг, в сладчайшее исступление. Очень понятное состояние! Красоты земли приводят в восторг созерцателя, когда он чистым оком ума начинает усматривать в них необъятную силу и премудрость Творца, — тем более чудные красоты Рая должны привлекать человека всецело к созерцанию, к виде-

нию Бога в делах Его, и от такого видения исполнять видящего духовным нетленным наслаждением.

Все поведания святых о Рае согласны между собой. Преподобный Григорий Синайский говорит, что Рай есть низшее небо, что он состоит из садов, насажденных Богом, что деревья этих садов постоянно покрыты цветами и плодами, что посреди Рая течет река, напоющая его и разделяющаяся на четыре начала. Преподобный Иоасаф, царь, потом апостол, наконец инок Индии, сподобился видеть Рай. Однажды, после продолжительной молитвы, сопровождаемой многими слезами, он погрузился в тонкий сон. Во сне он увидел, что некоторые грозные мужи восхитили его и, проведши по странам, которых он никогда не видал, привели на обширнейшее поле, усеянное прекраснейшими цветами и чрезвычайно приятное. Там были всех родов произрастания, изобиловавшие какими-то необыкновенными и удивительными плодами, и особенно красивыми для вида, и особенно приятными для вкуса. Листья деревьев, устроенные из золота и драгоценнейших камней, блиставшие обильным светом. Там были светлые одры, украшенные чудными покрывалами и пышностью, превышающей всякое слово. Там протекали чистейшие воды, увеселявшие самый взор. После сего преподобный Иоасаф введен был в небесный град, горний Иерусалим, и видел красоту и славу его. Упоенный небесным утешением, преподобный не хотел возвратиться на землю, но руководившие его мужи сказали, что пребывание в этих светлых местах доставляется многими трудами и потами. Они вывели его оттуда и показали ему страшные места вечных мук; после сего он тотчас пришел в себя.

Особенного замечания достойны две повести — о монахе Павле и о монахе Ефросине, сохраненные нам Церковным Преданием. Этих иноков видели в Раю: первого — многие из благоговейнейших братьев его монастыря, а второго — игумен его Власий, пришедши в священное иступление или тонкий сон, правильное, в самозабвение — состояние, в котором обыкновенно находятся видящие видения, что явствует и из Деяний Апостольских (Деян. 12, 7–11).

В том и другом случае Рай описывается обширным вертоградом, исполненным неизреченной красоты и благоухания. Преподобный Павел наделил в Раю своих братьев, сообразно желанию каждого, цветами и другими произрастаниями святого Рая, — братья по окончании видения, пришедши в себя, имели в руках своих каждый то, что взял из Рая.

Преподобный Ефросин дал в Раю игумену Власию три благовонные яблока. Игумен разделил яблоки братии: вкусившие их исполнились духовного веселия, а вкусившие их больные исцелились от недугов своих.

Не в одних вышеупомянутых двух событиях тонкое вещество Рая, по мановению Божию, сгущалось и соделывалось осязательным для наших телесных чувств. Образец сгущения райского вещества совершился при Успении Божией Матери. За несколько дней до сего святого Успения предстал Пресвятой Деве Архангел Гавриил с сияющей финиковой ветвью из Рая (по этой причине Святой Архангел Гавриил изображается с пальмовой ветвью в руке) и возвестил Ей блаженное переселение в горние обители. При погребении Девы райская ветвь несена была святым апостолом Иоанном перед гробом Богоматери.

Таковы понятия, таковы, так сказать, намеки, доставляемые Божественным Откровением человечеству, странствующему и страждущему на земле, о стране упокоения и вечного блаженства, уготованной ему от сложения мира. В приведенных здесь повестях мы видим, что райские произрастания, перенесенные на землю, переходили, по мановению Божию, из тонкого состояния в состояние более грубое, чтобы соделаться способными к действию на наши чувства. При скудных понятиях, которые мы имеем о веществе горнего мира, с достоверностью, однако ж, утверждаем, что вещество этого мира свободы, нетления и блаженства должно управляться другими законами, нежели какими управляется вещество мира дольнего, служащего темницей и изгнанием для преступников Заповеди Божией. Доказательства этому видим в проявлениях из горнего мира в нашу юдоль плача. Так, тело Богочеловека, по воскресении Его уже принадлежавшее горнему миру, соделывалось и видимым, и невидимым по воле Богочеловека: то являлось с плотью и костями, было осязаемо, принимало пищу, то проходило сквозь твердейшие земные вещества, как дух. Тела величайших святых уподобились еще в сей жизни телу Господа, а по воскресении и по всему будут подобны Ему (1 Ин. 3, 2; 1 Кор. 15, 39–46). Вещество горнего мира должно быть подобно тому веществу, в которое облечены его жители, как и вещество дольнего мира находится в соотношении с веществом своих жителей.

По причине греховности нашей, по причине омрачения нашего, по причине падения нашего мы знаем и созерцаем только самую малую частицу

чудес Божиих: горячайшими молитвами от сердца сокрушенного и смиренного и жизнью по евангельским заповедям умолим Господа нашего, чтобы Он явил нам славу Свою, которую узрят и всегда будут видеть избранные Его, которой никогда не узрит ни один слугитель греха.

Ад

Ад помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама, при изгнании его из Рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться дотоле, доколе не возвратится в землю, из которой он взят. ...ибо прах ты, — сказал ему Господь, — и в прах возвратишься (Быт. 3, 19). Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, нежели каким он представляется для легкого, поверхностного взгляда. Святая Церковь относит этот приговор Божий преимущественно к душе человека, который за преступление заповеди Божией обречен на погребение в земле и телом, и душой: приговор падает всей тяжестью на душу, которая и по разлучении с телом сохраняет при себе способности мышления и ощущения, которая одна чувствует на себе действие приговора; тело, по разлучении его от души, упокоевается в решительном нечувствии.

Праведники Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. Снизу к сыну моему, сетуя, во ад (Быт. 37, 35), — говорил святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любив-

мого его сына, Иосифа. Боговдохновенный законодатель израильтян, Моисей, объявляя народу гнев Божий на Корея и его сообщников, сказал: Если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое постигает всех людей, то не Господь послал меня. А если Господь сотворит необычайное, и земля разверзет уста свои и поглотит их и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю, то знайте, что люди сии презрели Господа. Лишь только он сказал слова сии, — продолжает повествовать Писание, — разверзла земля уста свои и поглотила их... и сошли они живые в преисподнюю (Числ. 16, 29–33). Пророк Давид воспевал Господу: велика милость Твоя ко мне, Ты избавил душу мою от ада преисподнего (Пс. 85, 13).

То же место для ада определяет и Священное Писание Нового Завета. Возвещая о низшествии во ад Своей душой и неразлучным с ней Божеством, Богочеловек сказал: будет Сын Человеческий в сердце земли три дня и три ночи (Мф. 12, 40). Объясняя слова Спасителя, блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что Господь исполнил это предсказание Свое, «сошед в преисподнюю землю до ада». Господь, по словам святого апостола Павла, нисходил в преисподние места земли (Еф. 4, 9), а по словам апостола Петра: находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал (1 Пет. 3, 19).

«Обоженная душа Христова, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — нисходит во ад для того, чтобы как живущим на земли воссияло солнце правды, так и для сидящих под землею во тьме и сени смертной воссиял свет» (Точное изложение Православной Веры).

Вечные муки, ожидающие грешников во аде, так ужасны, что человек, живущий на земле, не может получить о них ясного понятия без особенного откровения Божия. Все наши лютые болезни и злключения, все страшнейшие земные страдания и скорби ничтожны в сравнении с адскими муками. Напрасно вопиют сладострастные эпикурейцы (Эпикур, греческий философ, утверждал, что человек находится на земле для наслаждения, и предоставлял последователям своим вполне предаваться ему. Чтобы доставить разврату всю свободу, он отвергал бытие Божие и бессмертие души человеческой. Для всех, желающих разрушить закон, ограничивающий их злую волю, уничтожить даже воспоминание о Боге, о добродетели, о казни за грех, учение Эпикура оказалось столько удобным, что нашло множество последователей в древние и особенно в новейшие времена): «Не может быть, чтобы адская мука, если только она существует, была так жестока, была вечна! Это несообразно ни с милосердием Божиим, ни со здравым разумом. Человек существует на земле для наслаждения; он окружен предметами наслаждения: почему же ему не пользоваться ими? Что тут худого и греховного?»

Оставляя этот клич на произвол произносящим его и противопоставляющим его Божественному Откровению и Учению, сын святой Церкви, пребывающий на земле для покаяния, руководствуется в понятиях своих о вечности и лютости адских мук Словом Божиим.

Чего не отвергало многострастное человеческое сердце, чтобы свободнее предаваться разврату! Оно употребило разум в слепое орудие своих греховных пожеланий, хотя и величает его здравым.

Для своей греховной свободы оно отвергло учение о Боге и о Его заповедях, возвещенное на земле Самим Сыном Божиим, отвергло, духовносладолюбившее наслаждение, доставляемое любовью Божией: мудрено ли, что оно отвергло бразду и грозу, оставливающие грешника в путях его, — отвергло ад и вечные муки? Но они существуют.

Грех всякой ограниченной твари перед ее Творцом, бесконечно совершенным, есть грех бесконечный, а такой грех требует бесконечного наказания. Наказание твари за грех пред ее Творцом должно вполне растлить* ее существование: ад со своими лютыми и вечными муками удовлетворяет этому требованию неумолимой справедливости.

Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни, при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там — одно страдание; там господствует лютейший из сердечных недугов — отчаяние; там плачи и стоны, не привлекающие никакого утешения душе, раздираемой ими; там узы и оковы неразрешимые; там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени; там царство вечной смерти. Так ужасны адские муки, что ничтожна перед ними лютейшая из земных мук — насильственная смерть. Спаситель мира, предвозвещая ученикам Своим поприще мученичества, заповедал: Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать. Но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто по убиении может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь (Лк. 12, 4–5).

* Разрушить, погубить (*церк. слав.*).

Взирая оком веры на уготованное неизреченное блаженство для верных рабов Божиих и столько же неизреченные муки, ожидающие рабов неверных, святые мученики попрали лютейшие казни, которые изобретала против них исступленная злоба мучителей, и бесчисленными скорбями и смертями сокрушили под ноги свои вечную смерть.

На муки ада взирали непрестанной памятью о них святые иноки — таинственные мученики — и этим воспоминанием низлагали помыслы и мечтания искусителя, живописно и увлекательно рисовавшего перед их воображением, изощренным пустыней, гибельное сладострастие.

Орудие, заповеданное Господом, — воспоминание о смерти и вечных муках, — употреблял преподобный Антоний Великий, особенно в начале своего подвига. В ночное время дьявол принимал вид прекрасных женщин и, являясь Антонию в этом виде, старался возбудить в нем греховное похотение; но Антоний противопоставлял дьявольским мечтам живое представление пламени гееннского, неусыпающего червя и прочих ужасов ада — этим оружием погашал огонь сладострастия и разрушал картины обольстителя.

Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских. Некоторый инок, подвижнической жизни, сказал святому старцу: «Душа моя желает смерти». Старец отвечал: «Ты так говоришь потому, что желаешь избежать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здешней». Другой брат спросил Старца: «Отчего я,

живя в келлии моей, пребываю в небрежении?» Старец отвечал: «Потому, что ты не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущей муки. Если бы ты знал их как должно, то терпел бы и не ослабевал и тогда, когда б келлия твоя была полна червей, и ты стоял в них по шею».

Господь, по великому милосердию Своему, открывал отчасти вечные муки некоторым избранныкам Своим, для их спасения и преуспeyания. Через поведание их и наши понятия об адских муках соделались яснее и подробнее:

«Были два друга, — сказано в некоторой священной повести, — один из них, тронутый Словом Божиим, вступил в монастырь и проводил жизнь в слезах покаяния; другой остался в мире, проводил рассеянную жизнь и, наконец, пришел в такое ожесточение, что начал дерзко насмехаться над Евангелием. Среди такой жизни кончина постигла мирянина. Узнав о его смерти, монах, по чувству дружбы, начал молиться Богу, чтобы загробная участь почившего была ему открыта. По прошествии некоторого времени, в тонком сне, является иноку друг его. «Что, каково тебе? Хорошо ли?» — спросил монах явившегося. — «Ты хочешь знать это? — со стоном отвечал почивший. — Горе мне, злосчастному! Неусыпающий червь точит меня, не дает и не даст мне покоя целую вечность». — «Какого рода это мучение?» — продолжал вопрошать монах. — «Это мучение невыносимо! — воскликнул умерший. — Но нет возможности избежать гнева Божия. Ради твоих молитв теперь дана мне свобода, и, если хочешь, я покажу тебе мое мучение. Тебе не вынести, если бы я открыл его так, как оно есть, вполне; но, хотя отчасти, уз-

най его». При этих словах почивший приподнял одежду свою до колена. О ужас! Вся нога была покрыта страшным червем, снедавшим ее, и от ран выходил такой зловонный смрад, что потрясенный монах тотчас проснулся. Но адский смрад наполнил всю келлию и так сильно, что монах в испуге выскочил из нее, забыв затворить за собой двери. Смрад проник далее и разлился по монастырю: все келлии переполнились им. Поскольку самое время не уничтожило его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться на другое место, а монах, видевший адского узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не мог избавиться от прилепившегося ему зловония: ни отмыть его от рук, ни заглушить никакими ароматами» (Письма Святогорца).

Подобно этому в наше время некоторая старица в Горицком Девичьем монастыре, близ города Кириллова Новгородской губернии, видела во сне адские муки, и, во свидетельство истины сновидения, адское зловоние оставалось в ее обонянии в течение целых семи дней, не допуская ее в течение всего этого времени вкусить какой-либо пищи.

Святой Димитрий Ростовский так исчисляет адские муки:

«Будут там терпеть огонь неугасающий, ибо сказал нам Христос Спаситель: огонь их не угасает (Мк. 9, 44). Будет там мороз лютый, и не вынося этого холода грешники будут скрежетать зубами. Об этом сказал Христос, Спаситель наш: там будет плач и скрежет зубов (Лк. 13, 28). Будет там и непрестанное мучение от червей, непрестанно терзающих и ядущих грешных людей, и эти черви никогда не исчезнут, ибо сказано: червь их не умирает (Мк. 9,

44). Будет там еще и нестерпимый смрад от серного огня, ибо написано: огонь, и сера, и палящий ветер — их доля (Пс. 10, 6). Будет же там и великая тоска, такая лютая, что если бы можно было умереть, то с радостью и охотой приняли бы там смерть, но — никогда не умрут, ибо написано: люди будут искать смерти, но не найдут ее, пожелают умереть, но смерть убежит от них (Откр. 9, 6). Еще будет там и крошечная тьма, ибо написано: связав ему руки и ноги, бросьте его во тьму внешнюю (Мф. 22, 13), — и вверженные в эту тьму будут сидеть там во веки, никогда не видя лица Божия. Будет там и голод, ибо сказал Сам Христос: горе вам, насыщенные ныне, ибо взалчете (Лк. 6, 25). Еще будет там и великая жажда, ибо Сам же Христос сказал: ибо вы возжаждете. Там будет великая теснота, ибо ад будет переполнен грешными людьми: одни вверху, другие посередине, иные же на самом дне адском. Подобно тому, как если кто насыплет полный мешок монет и завяжет его, или наполнит какой-нибудь чан доверху рыбой и закроет его, — так и Бог наполнит ад грешными людьми и затворит его, чтобы грешники оттуда уже не выходили».

Согласно этой повести свидетельствуют и другие подвижники благочестия, которым были показаны адские муки: без ужаса они не могли вспоминать своих видений и в непрестанных слезах покаяния и смирения искали обрести отраду — извещение спасения.

Блажен тот, кто запасся спасением: запасся спасением чрез посредство молитв своих, чрез посредство милостыни своей, чрез посредство покаяния своего. Таковой внидет в радость Господа своего; таковой

ввидет в рай сладости, где текут реки благодати Божией, где празднуется вечный праздник спасения.

Напротив того, ту душу, которая во время земной жизни утопала в грехах, лютые демоны низвлекут во ад. Невыразимы те муки, которые ожидают грешников в темницах преисподней. Там мрак вечный и вместе огонь неугасающий, там скрежет зубов, там червь неусыпающий. Там раздаются непрерывные вопли и стоны! — умоляют о милости, но нет никого, кто бы слышал и обращал внимание на самые убедительнейшие и жалостнейшие моления. Там просят помощи и избавления, но нет никого помогающего и избавляющего.

Страшное ожидание суда, — говорит святой апостол Павел, — и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой. Страшно впасть в руки Бога Живого! (Евр. 10, 27–31).

***О ПРАВИЛЬНОЙ
ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ***

ИЗРЕЧЕНИЯ ЕПИСКОПА ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА),

Извлеченные из писем его к монахам*

1. Радуюсь, что ты нашел тихое пристанище, и в этом пристанище человека — во Христе единомудрствующего, могущего вспомоществовать тебе в деле спасения. В нынешнее время это — великий дар Божий, подаемый весьма редким.

2. Обрати все внимание на евангельские заповеди, ими неси себя в жертву живую, благоугодную Богу. В наружных действиях, не имеющих никакого влияния на душу, как, например, в перемене платья и тому подобных, будь решительно свободен.

3. Умертвись для всех, чтоб ожить для Христа: без такого умерщвления невозможно стяжать внутри себя жизни в Боге, которая есть Христос.

4. Не торопись в жительстве и не разгорячайся временными порывами, а живи умеренно и постоянно, делая плачем, «который, как сказал Великий Пимен, делает и хранит» — можно прибавить — и врачует случающиеся на пути жизни преткновения.

* Печатается по рукописи, найденной иеромонахом Игнатием Садковским в бумагах Епископа Игнатия Брянчанинова, доставшихся Сергиевой пустыни.

5. Терпи скорби уединения! Из искушений уединения — сон: побеждается сонливостью терпением.

6. Не заглядывайся на твои искушения: они мимоходящи, не пребудут навсегда. А кто заглядится, у того голова пойдет кругом, и он очень легко может пасть — разумеется — в уныние, или изнеможение.

7. Старец Серафим Саровский, великий подвижник сказал: должно терпеть свои недостатки точно так же, как терпим недостатки других и снисходить душе своей в ее немощах и несовершенствах. Вместе с этим, не должно предаваться нерадению: должно заботиться усердно о исправлении и усовершенствовании себя.

8. Бог — спаситель человеков: Он да спасет гибнущих... и паче всех гибнущего меня.

9. Мир душевный и внешнее спокойствие нарушаются лишь от волнения собственных страстей.

10. Надо смотреть на брани хладнокровнее, как бы они происходили в ком другом, а не в тебе. Такой взгляд на свои брани делается тогда, когда человек возвергнет попечение о себе — на Бога. Похваляется хладнокровие в полководцах: оно дает им возможность распоряжаться надлежащим образом во время сражения: по тому же самому оно необходимо для ума, упражняющегося в невидимой брани.

11. Состояние брани необходимо: оно доставляет уму драгоценную опытность и приводит к истинному глубокому покаянию.

12. Без собственного вопрошения человека я никак не дерзну преподать ему никакого совета: это воспрещено святыми отцами.

13. Невозможно давшему некоторый ход страстям своим, не потерпеть скорби при укрощении их: они получили право на своеволие допущенным посла-

блением, не вдруг укрощаются, не вдруг расстаются с полученною свободою; напротив того, стараются удержать человека в своем порабощении и потому всячески его смущают. Надо с терпением выждать время смущения, доколе оно пройдет, выждать в уповании на милосердие и на помощь Божии; так земледельцы выжидают непогоды, препятствующие трудам их, в надежде, что ненастье заменится ведром.

14. Тебе рано ожидать обильного мира: твоя кровь еще очень жива и оттого сильно действует воображение, которым выводится душа из спокойного устройства. Надо претерпеть это время: оно перейдет.

15. Если чувствуешь пользу от слов моих, воздай славу Богу, влагающему в уста грешника слова спасения, по вере слушающих, а перестань ублажать меня, потому что похвалы меня портят и отнимают надежду на милость Божию. Он сказал, что не имеют надежды на будущее воздаяние принимающие здесь мзду свою — похвалу человеческую.

16. Говори о нуждах твоих просто, не напыщенно.

17. На борьбу ближнего твоего смотри с холодною, как на дело постороннее для тебя. Сохраняй благоговение к самой борьбе его, и предоставляй все Богу. Такие борения нужны для искуса и укрепления.

18. Живущим в уединении приходит само собой живое воспоминание о смерти: оно посылается милосердным Богом в помощь душам, очищающим себя покаянием. Впрочем, таковые ощущения и помышления переходчивы, хотя и истинны: на них новоначальным не надо обращать внимания, а должно неуклонно идти путем покаяния, при котором — чудное видение: видение грехов и страстей своих.

19. Христос с тобою. Будь мирен. Господь хранит тебя: некого и нечего тебе опасаться, а что за послушание твое и верность ты приял укоризну от людей плотских, то это тебя приобретение и свидетельство истинного пути, насытуемого и хулимого врагом.

20. Что касается до совести ближнего нашего, то ей судья Бог и она сама, а отнюдь не я, долженствующий смотреть на грехи мои.

21. Бог да благословит тебя и да дарует силы бранным и немощным телом, паче же при действии веры, преодолевать внутренние и внешние возмущения. По одной кафизме читай, лежа и сидя, или же и стоя, но не понуждаясь стоять непременно, по причине твоей немощи. Читай просто, не спеша, не ищи таинственного смысла и не увлекайся им, если оный представится.

22. Покаяние есть делание общее, превысшее деланий частных; а если погонишься за частными деланиями, то легко может ускользнуть от ума и из сердца покаяние.

23. По причине безмолвия и уединения, тебя опахивает утешением, а не по причине чистоты.

24. Испытание, изменения и охлаждения, по учению святых Отцов, бывали со всеми подвижниками: удивляться им не надо, а надо стараться выходить из них покаянием и молитвою: молитва — огонь, и не может не согреться молящийся, а охлаждение — свидетельство об отсутствии или умалении огня, который удобно снова восплаляется от действия покаяния.

25. «Четьи-Минеи», при всем неоспоримом достоинстве труда этого, не пунктуально точны с подлинниками в самых жизнеописаниях, но очень сокра-

щены, добавлены рассуждениями, которые часто не могут высказать того, что холодное и голое историческое повествование.

26. Благодать Божия да наставит вас совершать путь спасения, тесный и прискорбный, но имеющий свои отрады: зрение святой Истины и извещение спасения Ею.

27. Бог да поможет тебе претерпеть с благою надеждою те болезни, которыми сопровождается переход из ветхости в новост Христову. Ныне еще трудись во внешнем человеке, и потому, понимая свое состояние, будь благоразумен. При некотором обветшании ветхости, любовь к сродникам остывает, и они становятся в разряд всех вообще человеков, в каковом всю силу имеет родство духовное. — Впрочем, что им прежде делать по чувству сердечному, то делай теперь ради Бога: — Успокоивай своего родителя, и имей это выше всех других подвигов.

Примечание. Упомянутый родитель, не принимая монашества, жил неразлучно с сыном иноком в монастыре.

28. Ничто другое, как подробное изучение Вселенских Соборов, не показывает столь ясно тягости смертного греха ереси: изучение их очень утверждает в православии.

29. Стяжавай душу твою, не устрашаясь многих, восстающих на нее скорбей. Отдайся в волю Божию. Если этой святой воле благоугодно будет послать тебе кончину, прими ее: Господь знает, что творит, Он приемлет произволение, как бы самое исполнение. Если же Ему угодно продлить жизнь твою посреди скорбей, то прими и это продолжение жизни, — это повседневное умерщвление.

30. Много Бог послал тебе благодеяний духовных, в нынешний век, столько скудный в дарах духовных, по неспособности к ним мира, предавшегося суете: приноси за это Богу благодарение, как приносил его святой Давид, и покажутся тебе цепи страстей и остны скорбей более легкими. Благодать Божия да руководит тебя на невидимом пути к Богу, на котором бывают свои ниспадения, на котором надо понести много тяготы и горя, в особенности от собственных страстей и ветхости, на котором бывают времена утешения и ослабы; полное же воздаяние ожидает подвижника Христова по разлучении его тела.

31. Бог тебя да благословит и дарует силу к перенесению искушений, в которых переплавливается человек, в которых сожигается наша ветхость, или иначе, наша плоть и кровь. Укрепляйся надеждою. От зрения своих немощей не унывай, потому что единое прикосновение Божественной благодати может исцелить в единое мгновение все наши немощи. Твое состояние переходное: вытерпи его.

32. Мир тебе! Нисколько не смущайся! Враг тебе смущает безнадежием, видя к тебе милость Божию. Твое состояние — переходное. — Надобно, чтоб с болезнию отнялся разум мира: тогда сделается ум способный к разуму духовному.

33. Склонность к пристрастиям очищается за вещаниям по Богу, то есть когда человек, чувствующий в себе невольно действующее пристрастие, указывает на него в молитвах своих Богу, обнажает его пред Богом, как бы рану пред врачом, и просит исцеления.

34. От ближнего, от которого чувствуешь пользу, не надо удаляться по причине ощущаемой примеси

тщеславного и кровавого пристрастия; но надо очищать эту примесь сознанием ее пред Богом и молитвою. И самому надо отвлекать сердце от пристрастия по падшему чувству, и возводить его в чувство во Христе.

35. Совершенной чистоты нельзя от себя требовать, хотя и должно к ней стремиться молитвою и плачем и понуждением сердца к исполнению заповедей Христовых: совершенная же чистота — дар Божий, ниспосылаемый видящему нечистоту свою и оплакивающему ее: Христос с тобою! — Терпя потерпех Господа и внят ми.

36. Во всем положишься на волю и милость Божию. — Ныне мир жестоко взволнован лжеименным разумом. Все обычаи мира, прежде основывающиеся на законе Христовом, ныне основываются на нарушении этого закона. Прежде, при праотцах наших, целомудрие было общою принадлежностью и девиц и юношей. Новейшая образованность лишила юношей, почти совсем лишила целомудрия, а девицам еще оставляет целомудрия тела, довольствуясь развратом их ума и сердца. При таком страшном нравственном колебании мира, блаженны те, которым удалось не потонуть, и хотя на дощечке, и не без ран и ушибов, выплыть к берегу.

37. Бог да простит тебе грех твой, и да убелит червленное как волну. Громом и молниею Он показал, что не хочет смерти грешника, но долготерпеливо ожидает его покаяния, и принимает это покаяние. — Гораздо душеспасительнее выдержать монашеские брани на одном месте. Ты сам замечаешь, что переходное состояние еще не кончилось, и что звери еще бродят и ищут пищу себе. Выдержи себя на од-

ном месте, и как мой совет ни кажется жестким, но на самом деле увидишь его пользу. Я так и подозревал действия К., что он, увлекаемый и руководимый кровяными движениями доброты, намеревается сделать добро одному нищему, ввергнув в бедствие других нищих. — Решительно откажи ему.

38. Да погибнет такая милостыня, сказал святой Исаак Сирский, которая безмолвствующих лишает удобств и возможности безмолвствовать.

39. Нам с тобою — не спасать, а только спасаться. А и это — великое дело. — Видение твое, хотя и показалось тебе внутри тебя, но было прелестное, от крови и воображения.

40. Многими скорбями подобает нам внити в царствие Божие, а какими именно кому — то распределяет Бог. Что тебе делать с твоим родителем? Одно только: потерпеть его. Надо помнить, что «претерпевый до конца, той спасется», и претерпеть все встречающееся, причиною ли мы того, или причина не от нас. Христос с тобою. Побеждай терпением и упованием на Бога все скорби и брани. Аминь.

41. Святые Отцы в своих Боговдохновенных писаниях изображают наказание Господне, или предваряющим болезнь врачеством, или последующим за болезнью, для исцеления ее; но они никогда не признавали этого наказания отмщением, или воздаянием, разве только в упорных врагах Божиих, уже не по немощи погрешающих против заповеданного непрестанного покаяния, но отвергших оное по произволению и лжеименному разуму. Святой Марк подвижник сказал: «Когда придет искушение, то не ищи, отчего и для чего оно пришло, но ищи того, чтоб перенести его с терпением о благодарением».

Советую тебе держаться этой спасительной простоты, не вдаваясь в мнения и соединенные с ними смущения.

42. Бога можно просить о том, что видится нужным и полезным; но исполнение и неисполнение наших желаний, надо предоставлять Его святой воле, завершая этим предоставлением воле Божией наших желаний и сознанием нашего неразумия, всякое наше прошение, как бы по видимому оно ни было хорошо. Тем более, так надобно поступать в случаях сомнительных.

43. Всякому новонаначальному сперва надо преподавать делание заповедей Христовых, совершаемое телом; а когда, по значительном времени, он окажется верным в этом делании, то преподавать ему и блюдение ума, но только очень просто и умеренно. Что греховных помыслов не должно принимать, — это надо сказать с самого начала. Все в вертограде Христовом совершается с великим терпением: семена иных растений всходят во второй и третий год. И свою душу и души ближних своих заповедано нам стяживать в терпении.

44. Очень сожалею о постигшей болезни М. А.: видно Богу угодно, чтоб наше брренное тело переплавлялось и дало более простору духу.

45. Надо терпеть, терпеть и терпеть, и снова терпеть, и паки терпеть: потому что только претерпевай до конца спасен будет. От нетерпения искушения усугубляются. Останавливай кровь, и ведай, что Промысл Божий всем управляет. Вера, говорил великий Пимен, состоит в том, чтоб пребывать во смирении.

46. Что делать! Ныне время такое, что не в одной вашей обители беспорядок от утраты истинного по-

нятия о смирении и благочестии Богу. Если-же Бог терпит таковым непорядкам: то мы тем более должны терпеть. А скорби, нам бывающие от этих беспорядков, послужат нам вместо истинного делания: потому что инокам последних времен повелено спастись скорбями.

47. Инокам последнего времени суждено спастись скорбями. Искусных старцев нет. Боговдохновенные уставы иноческие и жизнь потрясены установлениями плотского разума человеческого; духовное преуспеяние исключительно какого-либо лица опасно, потому что непременно влечет имеющего его к превозношению и уничижению ближнего. По сим причинам осталось израбатывать спасение одним крестом. Таков удел ныне спасающихся, а между ними и — твой.

48. От падения мы сделались так сложны, что непременно должны наблюдать за своею волею во всем — не лукавит ли она? И не присоединяется ли втайне к врагам своим, предавая в их власть голос душевный? Не даром святые Отцы сказали, что без великого внимания невозможно спастись.

49. Не давай по возможности воли нервам, но старайся их удержать.

50. Все желающие благочестно жить будут гонимы, сказал Апостол, и повелел претерпевать до конца. Сим утешься и укрепись о Воскресшем Господе Иисусе Христе, Который воскрешает верных учеников Своих, изливанием на них Святаго Своего Духа еще во время их земного странствования, а в свое время воскресит для вечной славы и блаженства, куда не будет допущен никто противляющийся ныне Христу и благословенному пути Его.

51. Мнение о оставлении тебя человеком еще может иметь место: ибо всяк человек ложь; но мнение о оставлении Богом не только неправильно, но и сопряжено с хулою. Если мы не видим, то этим обличается не несуществование Промысла Божия, но тупость нашего зрения. От этой тупости зрения, то спасительное обучение скорбями, которое попускается нам Божественным Промыслом, называем мы — оставлением. Кажется, по попускаемым тебе скорбям и различным затруднениям, надо бы тебе радоваться и утешаться: ибо попускаемые тебе скорби суть свидетельства не только призвания, но и избрания Божия. Прочитай слова святого Исаака Сирина 46-е и 47-е.

52. Верный свидетель истинной молитвы — внимание (т. е. когда ум вполне заключается в слова молитвы, не принимая не только никакого мечтания, но ниже мнения, т. е. мысли, принадлежащей к ветхому разуму), примирение ко всем, любовь и вкупе мертвость ко всем. Вкусив жизни, хранись, чтоб снова не умереть. По приятии дара ожидай искушения; а когда оно придет — не смутись.

53. По нашему времени брани не столько жестоки, сколько тонки. Борец сделался необыкновенно опытен, как бы какой гомеопат, и, видя, что булавки и иголки смертоносны, при ловком действии ими, а шуму не делают, по неприметности их, оставил мечи и копья, произведшие мучеников, в покое. Но хотя для большей части людей и неприметна тягость нынешних браней, однако она явна всепремудрому Богу, Который и нынешним победителям, по великой благости Своей, уготовал венцы. Аминь.
24 Мая 1852 г.

54. Прекрасно сказал Георгий Затворник: «Не ищущи любят-ли меня, — ищущи люблю ли я других?» И святые Отцы не велят искать от ближнего исполнения заповеди: потому что это только нарушает мир. Да дарует нам Бог переносить постигающие нас искушения с терпением и преданностью воле Божией. Все мы странники и пришельцы на земле, и нам предлежит, по окончании курса в земной школе, отшествие на суд Христов, в обители вечности.

55. Возвращаю письмо Римлянина и советую написать ему, что, так как он верует сердцем в правду, то должен исповедывать ее устами во спасение, отрекшись от заблуждений и присоединившись к Истине.

56. Не беспокойся о душевных твоих смутах, а что бы ни происходило с тобою, предавайся воле Божией.

57. Новоначальным, несколько вкусившим молитву, свойственно более чувствовать брани и более подвергаться телесным немощам, потому что тело не выдерживает прикосновения к духовному и, так сказать, сотрясается и тает от него, а и душа, вкусив Божией сладости, делается чувствительные к горечи страстей. Все же это попускается премудрым Промыслом, чтоб в нас вкоренилось смирение, столько не соответствующее духу века и чуждое нынешним людям. Только на основании смирения может человек безбедственно воздвигать здание духовного делания. Без смирения делание ведет к одному только высокоумдию.

58. Надо различать действия в теле от болезни и действия в теле от иноческого подвига. Материальному доктору сказываются только первая. — Пока-

янием, в полном его смысле, сокрушается сердце, а потом и тело.

59. При бурях мореходы кидают якорь, и держатся на нем от напора волн: святые Отцы называют якорем — самоукорение: самоукорением удерживай душу твою от потопления в смущении. Надо сказать самому себе: я не достоин лучшего положения, в сравнении с тем, в котором нахожусь; а в то положение, в котором нахожусь, поставил меня Бог по великой Своей премудрости и милости, соответственно моим недугам. Если ж врачества мне ощутительны, и я от боли, производимой ими, вопию, то значит, что они выбраны верно. — Человек, удостоивший себя того положения, даже тяжкого и горького, в котором он поставлен, обретает мир; а мир — свидетель Истины. Хотя не исполняющаяся воля наша и представляется нам обер-святою; но если б она была точно таковою, то неужели всеблагий Бог не исполнил бы ее? «Волю бо боящихся Его творить». И отчего не сотворить ее, когда Ему все, и большое и малое, одинаково возможно! — В отсечении нашей воли, оком веры усматриваем, что наша воля, по причине ее несовершенства, недостойна быть исполненною. Почему отречемся от нее пред Богом и покоримся Ему, чтоб не стать в ряды тех, которые покушаются «противу рожна прати».

60. Господь да охранит и меня и тебя от безрассудных действий, происходящих от разгорячения. Разгорячение знаменует ту жизнь, умерщвление которой требует от нас Бог.

61. Слава Всесильному Врачу, открывшему в нас, сечением воли нашей, наш недуг! Примем и мазь успокоительную после резания: она — смирение —

Живая вера рождает смирение, а смирение примиряет приявшую его душу с небом и землею. Мир тебе. 25 Окт. 1852 г.

62. Ответ на вопрос о душевной брани:

У тебя нет видения бесовской брани, а только мнение этого видения. Такое мнение опаснее самой брани. Лучше не видеть брани от внимания к молитве, чем, оставляя внимание к молитве и молитву, вдаваться в рассматривание брани, превышающее наши силы, и от этого мнимого рассматривания приходит в высокоумие, которое неразлучно с мнением. Достаточно тебе быть убежденным, что падший человек есть сокровищница всех грехов: иные из грехов обнаруживаются своим действием, а другие живут, как бы не действуя, и таким образом вводят подвижника в заблуждения о не существовании их. Будь пред Богом яко единая цельная язва, и моли о исцелении и спасении, не обращая большого внимания на брани и не удивляясь пришествию их, как бы совершающемуся вне порядка.

63. Мнение об оскудении помощи человеческой есть вид искушения, который попускается Богом другим Его, чтоб они умерли от упования на чело­веков и ожили упованиям на Бога. Прочитай конец 78-го Слова святого Исаака Сирского — и утешься. Не убоимся искушений «яко с нами Бог», попускающий нам их, и ими нас обучающий. 13 Нояб. 1852 г.

64. Какая польза созидать храмину ближнего, и вместе разрушать свою? Не следует новоначальным увлекаться в назидание ближнего, по горячности темперамента, по новоначалию, по кровяному действию. Кровь, то очень волнуемая, то от самого волнения утомляющаяся и утомляющая, передает

душу попеременно в два противоположные состояния: в разгорячение и уныние. Хранитесь от сетей расставленных вне и внутри человека, и всячески прикрытых подобием правды, но познаваемых по отъемлемому ими от души миру.

65. Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на Преподобного Нила Синайского, говорит, что «умная молитва есть рай, который не только должно возделывать, но и хранить. Помолившись якоже подобает, ожидай яже не подобает. В особенности враг после молитвы борет двумя страстями: гневом, который прямо противоположен молитве, и блудом, яко плотским и сатанинским ее подобием по действию, следовательно уничтожающим ее действие. Сказал Апостол: «прилепляйся Господеви бывает един дух с Господем, а прилепляясь блуднице, хотя бы одними помышлениями, бывает едина плоть с блудницею». Бог да дарует тебе с терпением побеждать брани, и молитву приходить по возможности без всяких вещественных пособий. Аминь.

66. Вверженные в Вавилонскую печь три отрока, не смотря на то, что оросил их Ангел и печь разженная не производила на них никакого влияния, воспевали: «Согрешихом, беззаконновахом, прегрешихом во всех... Вся, елика сотворил еси нам и вся, елика навел еси на нас, истинным судом сотворил еси». Надо заметить, что в этой песни, в которой святые Отроки признают себя — достойными всего наведенного на них, они признают мучителя — Навуходносора — «лукавейшим паче всея земли». — И так, хотя Навуходносор был лукавейший паче всея земли, но это его душевное состояние не препятствовало отрокам иметь святое смирение. Истина и

смирение не разногласят между собою: ибо и то и другое исходят от Христа.

67. Ругательства, которыми меня осыпают со всевозможною наглостью отзываются и на учениках моих. Но неужели тщетен голос: «Блаженни есте егда поносят вам и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради». Неужели мы бессмертны? Неужели краток живот вечный, чтоб не заслуживал какого-нибудь малого терпения в здешней жизни?

68. Недостаточно одно самоукорение, говорит Варсонофий Великий, нужны и уничижения человеческие для доставления человеку смирения. Против смирения и терпения враг приносит хулу на Самого Бога, якобы оставляющего служащих Ему; но хула его да снидет на главу его чрез посредство славословия, благодарения и исповедания, приносимых Богу рабами Его, по примеру святых трех отроков. 1853 г. Нояб. 10.

69. Со врагами надо быть очень осторожным: человек очень глупый может наделать больше зла, нежели сколько его сделает человек злой, но умный. Мирствуй в уповании и вере. Горькая чаша настоящего времени преподается не без особенного на то попущения Божия, да сосуды Его яко в огни искусятся. 1854 г. 21 Янв.

70. Пришедшее тебе смущение, очевидно, пришло от того, что ты от всея души и всего помышления, всею крепостью твоей занялся избранием Игумна, в противность моему предостережению. Уврачуй свою язву покаянием, да и впредь знай, что возможно для старца твоего, для тебя вовсе непреступно.

71. Для брани, собственно, незачем выезжать из монастыря, а надо победить ее, по завещанию отцов,

в монастыре (см. Добротол. 4-я ч. Кассиана: о унынии). Напротив: потачкою себе в бранях, можно себя испортить.

72. К встрече нового настоятеля приготовься вниманием и смирением. Может Бог устроить так, что он к тебе расположится.

73. Если вы имеете много ненавидящих вас, то знайте, что к Вам милость Господа, Которого ненавидели слепотствующие человецы во время пребывания Его плотию на земле. Страха же ненавидящих вас и грозящих вам не убойтесь: Господа Бога освятите в сердцах ваших. — Благословение Божие да почит над вами! — Неудобопонятным недугам твоим не удивляйся. Такова участь всех переплавляющихся в умном делании. Их недуги и их исцеления идут совсем иным порядком, нежели у прочих людей.

74. Бог да укрепит болящего раба Своего на подвиг благодарения и терпения. О том, о чем желаешь молиться, молись со всевозможною умеренностью, предоставляя все воле Божией. По моей крайней греховности опасаясь, чтоб человек, вступив в единение со мною по духу, не лишился своих добродетелей, и не приобщился моих немощей.

75. Сохрани бездерзновенность и пред благонамеренным начальством: ибо бездерзновение к начальству, хотя и самому доброму, есть единственное условие прочного мира с ним.

76. Бог да дарует болящему рабу Своему перенести постигший его недуг с благодушием и благодарением. Полагаю, что при тяжкой болезни принять елеосвящение совсем не лишнее. Апостол прямо советует прибегать к этому средству во время болезни.

77. Тебе — еже жити — Христос, а еже умрети — приобретение есть. Апостол говорил это о себе по причине своего совершенства, а к тебе применяю его слова, по причине открытости и прямоты твоего характера, с которым неудобно жить посреди мира сего, требующего для жительства в нем особенной премудрости, которой ни ты, ни я не имеем. И потому, если угодно Богу, чтоб ты окончил течение земное, прими Его определение с покорностью; если же Богу угодно, чтоб ты пожил, поживи, умоляя Его дать тебе премудрость для сохранения твоей души. А сохранишь ее тем, если умрешь для человеков, кто бы они ни были, и для обстоятельств, умерщвлением к ним кровавого движения верою и покорностью Богу.

78. Предавай себе воле Божией, стараясь быть благоугодным Богу: ибо как бы ни было продолжительно наше земное странствование, но и переход близок. Сделай зависящее от тебя по силам, а Бог сделает Свое.

79. Благодарю Бога, даровавшего вам единомыслие в келлии! Этого единомыслия не ищи вне ее. Вспомни, что Спаситель велел Петру идти за Собою, а когда Петр спросил и позаботился о другом, то услышал: до другого что тебе за дело, ты по Мне иди. Заботясь преждевременно и неправильно о других, мы часто забываем или ослабляем заботу о себе.

80. Так как согрешения твои ты исповедал пред духовником твоим, и получил от него прощение: то я отнюдь не осмелился простереть дерзко руки моей и прикоснуться для прибавления чего-либо к великому таинству Исповеди, при котором прощающий Сам Господь Иисус Христос чрез Его служителя. Что разрешено Богом, то разрешено и не требует осквер-

нения разрешением человеческим. — Оставайся в вере и уповании на Бога.

81. Видения, посылаются нередко болящим тяжело для изменения их сердечного чувства, из душевного в духовное, и для поддержания в них духовного чувства покаяния и молитвы, а не должно утруждать себя объяснением видения, которое часто остается весьма мало объяснимым.

82. Великая милость Божия постоянно совершается над тобою чрез сожительство тебе раба Божия, боримого общим врагом. При помощи его брони ты можешь совершить переход от кровавой любви, к которой ты весьма способен, к любви о Господе, носящей немощи ближнего, и состраждущей его брони. Святой Исаак Сирийский сказал, что инок должен погружать свое сердце в милость дотоле, доколе не ощутит той милости, которую имеет Бог к миру. Без этого невозможно ощутить истинного и обильного действия молитвы. — Отрекайся крови и последуй Христу. Знай, что враг, вооружаясь на брата бранию, косвенно мечет стрелы и на тебя, дабы ты преступил заповедь любви о Христе, ради твоей крови. Говори с ним всегда очень мягко и любовно, дабы приобрести его, а от выслушивания его браней постоянно отказывайся. Это еще не твоей меры. Пусть передает свои брани — старцу.

83. Спасение и духовный успех — в заповедях Христовых.

84. Господь, хотящий перевести кого от кровавого или душевного ощущения, к ощущению духовному, посылает ему от времени до времени, как говорит святой Максим Исповедник, — опытно вкушать этого ощущения. Такое вкушение — яко соглядатай земли обетованной.

85. Смирение из среды скорбей находит причину благодарения Богу, а гордость и кровь, окруженные очевидными благодеяниями Божиими, находят достаточную причину для ропота и неудовольствия. В последнем случае нужно самоукорение. Покрывай ближних благодатью твоей, не только равных себе, но и высших: ибо все со своими немощами.

86. «Если сам себя не помилуешь, то ниже Бог тебя помилует», говорил Великий Антоний. Ты очень ошибся назвав состояние твоего старца «омрачением»: это омрачение светлее твоего света. Что тебе кажется важнее: сохранить мир и любовь, или принять антидот минутой раньше, минутой позже? — Не ищи от старца удовлетворения твоим прихотям, ни телесными, ни, наипаче, душевным. С тобою брань творит своеугодие и свой разум, отвергни их самоукорением — и успокоишься.

87. Прочитай в 1-й ч. Добротолюбия, в главах деятельных и Богословских Симеона Нового Богослова, главы 66-ю и 67-ю, и ведая ведай, что сказано святыми отцами: «даждь кровь и приими Дух».

88. Относительно сновидения*, прилично вспомнить слова Спасителя: «Мните ли яко Галилеане сии грешнейши паче всех Галилеан бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вам: но аще не покается, вси такожде погибнете. Или они осмьнадесете» и проч. «ни, глаголю вам, но аще не покается, вси такожде погибнете» (Лук. 13). Я полагаю, что это сновидение послано было тебе, чтоб возбудить сердце твое от нечувствия, и даровать тебе вкушение страха

* Инок видел во сне некое знакомое лицо умершее, в адских муках.

вечных мук и памяти смертной. Прилагай эти цельбы к страждущей страстолюбием душе твоей.

89. Советую тебе, по возможности, приобучаться к молчанию и отверзать уста твои к глаголанию только при самых нужных случаях.

90. Ум не может быть бесстрастным, по Великому Максиму, «аще не приемлет его многая и различная видения». Понимая цель (подвига покаянного) надо оставлять средства без особого внимания.

91. Надо воздерживать свои приращения. Ты кого полюбишь, так полюбишь, а кого не полюбишь, так не полюбишь. Между тем, заповедь Христова именно любовью повелевает отличаться от язычников. Что будет из нашего монашества, когда мы не можем понести ни одного слова против нас. Нужна же когда-нибудь узда против нашей крови! Неужели нам одним не воспользоваться словами разбойника, произнесенными с креста: «Достойная по делам наю восприемлева» и проч. Ими воспользовались все святые.

92. О случившемся искушении ты не должен скорбеть, но отдаться на волю Божию, которая всех спасаемых спасает многоразличными скорбями.

93. Тебе не должно скорбеть на тех, которые произнесли о тебе невыгодное какое слово. Это от неведения и по попущению Промысла Божия, как видно, усматривающего, что тебе нужно смирение и очищение при посредстве человеческого бесчестия. Любовь имейте и мир со всеми, и с оскорбляющими тебя, без чего невозможно иметь духовного преуспевания. Воздай-же славословие Богу за все случившееся и предай себя воле Божией.

94. Путь Христиан, сказали святые Отцы, есть крест повседневный. Сказали они это, руководству-

ясь словами Самого Господа Иисуса Христа, Который повелел желающему совершенства взять крест свой и последовать за Ним — Господом. — Крест — готовность к благодушному поднятию всякой скорби, попускаемой Промыслом Божиим. Потому познается, что человек находится под особенным Промыслом Божиим, когда этому человеку попускаются постоянно скорби, сказал святой Исаак. Пей поругания на всяк час яко воду живую, говорит святой Иоанн Лествичник; а кто отвергся правильного или неправильного выговора, тот отвергся своего спасения. Господь помянул тебя и послал тебе искушение для твоего очищения и умерщвления миру, а потому и твоего преуспeyания. Я, окаянный грешник, благоволю о искушении, тебя постигшем. Благоволит о нем Ангел Христов Хранитель твой, видя в нем залог спасения твоего. Помяни меня грешного в молитвах твоих! Говорит святой Исаак Сирий: что «человек до вступления в искушения молится Богу, как чужой Ему, а подвергшись ради Его искушениям, молится Ему как Свой, и как бы имея Его — Бога должником себе». Помолись о мне Богу, раб Божий! Ибо мне в моей жизни не довелось потерпеть ни единого искушения, а что случалось противное моему гордому сердцу, то мелочь, мелочь, мелочь... не заслуживающая никакого внимания, и если б я вздумал говорить о моих искушениях, то впал бы в одно пустословие...

95. Не должно страхованию попускать овладевать тобою. Кто поддастся этой страсти, над тем она возобладает, и таковой будет пугаться всяких пустяков. Прочитай в святой Лествице статью «о страховании». Никаких заклинательных молитв не нужно:

они прочитаны над каждым из нас при святом крещении. Нужно предаться воле Божией и признать себя достойным всякого человеческого и бесовского наведения: тогда страхование пройдет само собою. Оно ни отчего так не истребляется, как от глубокого сердечного сокрушения.

96. Молитвы Иисусовой не оставляй: монашествовавший в числе своих обетов при пострижении дает обещание денно-ночно заниматься этою молитвою.

97. Надо брани побеждать на их месте, а не оставлением места, отчего брани только укрепляются.

98. Взойди в себя, постарайся увидеть множество согрешений своих, причем умалятся в очах твоих согрешения ближнего. Воспользуйся уединением и удобствами для внимательной жизни, дарованными тебе Божиим милосердием для плача о твоих грехах. Поминай в молитвах твоих оскорбивших тебя, да исцелеешь от тяжкого недуга вражды к ближнему.

99. Лозу, творящую плоть, Вертоградарь осыпает и навозом, да множайший плод принесет. Не будете побеждены злом, но добром побеждайте зло.

100. Поминай в твоих молитвах болящего брата, который предан судом Божиим сатане, да его дух спасется. Он много содействовал к успокоению твоему, а последним случаем — к смирению и преуспеянию. В духовном значении такое наказание Божие отнюдь не служит худым свидетельством о человеке: — такому преданию сатане подверглись многие великие угодники Божии. Преподобный Кассиан описывает о преподобном Моисее Скитском, с которым он беседовал «о рассуждении», что Моисей подвергся сумасшествию и беснованию за некоторое противоречие своему старцу Макарию Великому

Египетскому. В священном предании IV-го века описывается, что некоторый Египетский старец, по причине своей святой и чистой жизни, необыкновенно обилдовал даром чудотворений; слава о нем неслась далеко. Заметив в себе начало гордости, старец начал молить Бога, чтоб ему было послано беснование, что Господь и исполнил. Старец провел в ужасном положении целые 8 месяцев, употребляя даже в пищу свои собственные извержения. Мирские почитатели его, видя его в таком положении, как быть следует, соблазнились, — хорошую о нем славу изменили на худую; а старец, в свое время избавившись от беса, в неизвестности и покое работал Господу, и пришел еще в гораздо большее преуспеяние. — Гораздо маловажнее беснование, нежели приятие какого-либо злаго вражеского помысла. — На слова и действия сумасшедших не должно обращать никакого внимания, и никак нельзя сравнить таких больных с пьяными, у которых отнимается только благоразумие, а не разум. Пьяный высказывает свои тайные мысли и чувства, а сумасшедший или беснующийся несет дичь, чуждую ему.

101. Веруй, что не без промысла Божия постигло тебя искушение, да умертвишься миру и славе его, и оправданию его. Молись о всех приносящих тебе скорби, да совершенно исцелет сердце твое от злобы, и соделается способным к приятию Божественной благодати. Только что придет тебе на мысль воспоминание о ком-либо оскорбившем тебя, тотчас же молись о нем. Сверх Божьего попущения никакая власть и сила человеческая не могут коснуться тебя.

102. Что человек посеет во время земной жизни, то пожинает при смерти. В настоящее время в Се-

ргиевой Пустыне кончается иеросхимонах Стефан, что прежде был иеромонах Симеон. — Обычай исповедываться и внимать себе по Евангельским заповедям доставляет ему самую мирную кончину. Невозможно требовать такого расположения душевного от человека, лишь к вечеру дней своих пришедшего в монастырь, с сформировавшимися (укрепившимися) навыками и образом мыслей своих. Раздражение болящего родителя твоего происходит от материальной причины — болезни. Приготовляй его к отшествию с милосердием к нему. Напутствуй его святыми Таинствами: они перенесут мысли его в вечность. Милость Божия да осенит его. Воля Божия буди. 21 Янв. 1856.

103. Благословен Бог открывший тебе, что ревность твоя вполне кровавая и безрассудная. Она происходит от упоения тщеславием и высокоумием, которыми ты упился от похвал литераторов и которые привели тебя в состояние самообольщения и сомнения. Да даруется тебе узреть их, и ради сего зренья, погрузиться в покаяние, коим закрываются все недостатки ближних.

104. Смирись пред Игуменом в душе твоей. Смирись пред Промыслом Божиим, Коим попущены настоящие обстоятельства, и облобызай твою долю, на которую оставлено: — упражнение в покаянии.

105. Храни ум твой невообразимым и безмечтанным, а случившееся с тобою, как весьма сомнительное, с кротостью отринь.

106. Не оглашай твоей келлии осуждениями, пересудами и ропотом; оглашай ее благодарением и славословием, и гласами воздыханий о грехах, и гласами молитв твоих.

107. Возлюби молчание. Тебе, как теористу и фантазеру (мечтателю), глаголение опасно: им можешь губить себя и губить ближних, возлагая на них бремена неудобноносимая. Умолкни и умолкни! Содружись с покаянием, которое без молчания состояться не может.

108. Сны твои суть мечты, ведущия в прелесть того, кто не остережется от них. Надо блюсти ум и содержать его безвидным и безмечтательным. Никаким снам не верь, и милость Божия да покроет тебя.

109. Одно молчание может обнаружить пред тобою твое кровавое действие и заключающуюся в этом действии прелесть.

110. По словам святых Отцов, умеренному и постоянному правилу цены нет. И потому в жителстве твоём сохраняй благоразумную соразмерность, не связывая себя количеством.

111. Игумну оказывай по возможности, и с возможным понуждением, послушание, умерщвляющее в нас ветхого человека. От послушаний, превышающих силы, отказывайся со смирением.

112. Нам, находящимся в переходном состоянии, приходят соответственно ему и различные слезы: горькая, яко нам свойственная, а, временем, и утешительная, по особенной милости Божией. Господь да простит всем нам все согрешения наши и да дарует, в свое время, Ему известное, силу не впадать в грехи и противиться нападениям врага.

113. Своя воля ведет человека к искушениям, хотя внушения ее, по видимому, и кажутся благи, но мы не можем видеть, к каким последствиям поведет исполнение ее.

114. Когда человек отречется своей воли, тогда только он может быть причастником истинной молитвы, которая есть соединение человека с Богом. Сего соединения невозможно достичь без отречения от своей воли, своей правды, своего разума.

115. Святой Апостол Павел, в послании своему к Солунянам, передает им, как предание, исходящее от самого Бога, молитвенное непрестанное благодарение за все случающееся. О всем благодарите, говорит он, сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас (1. Сол. 5, 18). Если нет ни одного случая, который бы утаился от Бога: то за все случающееся надо словословить Бога. Благословен Бог промышляющий! Благословен Бог попускающий! Ничто вне воли Его совершиться не может.

116. Господь посылает верующим в Него многия испытания, чтоб сими испытаниями они более утвердились в вере, и в том, как близок Господь ко всем призывающим Его. Охранись от вменения себя в нечто.

Сообщил иеромонах Игнатий (Садковский).

***СУДЬБА НАША
В ВЕЧНОСТИ***

ПИСЬМА ЕПИСКОПА ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

К разным лицам*

I

К некоторому настоятелю: о милосердии.

По прибытии моем в обитель Святителя Христова Николая, некоторое время останавливался я писать к вам. Я ожидал, чтоб развлечение, которое в таком обилии стяжала душа моя во время продолжительного путешествия, мало-по-малу утихло, будучи постепенно ослабляемо уединением. Нет! Не сбылись мои надежды! Продолжаю развлекаться, теряю драгоценное, невозвратимое, улетающее время, между тем, как желал бы посвятить его всецело покаянию. Должен был погостить, и долго погостить, в Костроме, должен побывать в Ярославле, должен позаботиться о устройстве своих келлий: все это развлекает, вводит в душу попечение о земле, отводит от попечения существенно-необходимаго, попечения о небе. А всякое попечение о небе, если оно не одушевлено покаянием — мертво, неистинно. Беззаконие

* Печатается по копии, по-видимому, подготовленной к печати самим автором писем и найденной в архиве его, доставшемся Сергиевой пустыни.

мое аз возвещу и попекуся о гресе моем, — воспевал Боговдохновенный Давид.

Из-за того, что не могу отторгнуться от неотвязчиваго, прилипшаго ко мне развлечения, несправедливо же лишать вас письма моего, на которое вы имеете все право, как на дань, как на долг, возложенные вами на мое сердце, оказав мне так много любви и доверенности. Вы и прекрасное словесное стадо ваше часто являетесь очам души моей, являетесь так утешительно, так близко. Дух сокращает расстояние вещественное!.. Смотрю на вас и говорю с сердечною любовью: «Господи, спаси их! Господи, благослови их! Господи, управь пути их к истинному благоугождению Тебе»!

При личном свидании нашем, вы мне сказали, что многие упрекают вас за милосердие ваше к ближним, находят его излишним, чрезмерным. Вы желали слышать мое мнение об этом предмете. В то время душа моя была омрачена пагубным развлечением; сердце грубело в ожесточении и нечувствии — неизбежных свойствах сердца при отсутствии покаяния. От покаяния рождается умиление: умиление освещает клеть душевную, внося в нее свет духовный от Света Христа. Не было этого света в душе моей, — нет его и теперь. Уединение дает, по крайней мере, возможность вспомнить о его существовании. Одно воспоминание о Свете уже просвещает! При таком воспоминании скажу вам ответ мой, который при свидании был в одном молчании или в обещании отвечать письменно из уединения. Хочу исполнить теперь мое обещание! А тогда зачем было двигать бесплодно устами и языком из одних соображений ума? — в душе не было ответа.

Руководимый Евангелием, начинаю глядеть в глубины и высоты учения Христова. Приглашаю вас: встанем на вершине горы святой, то есть погрузимся в покаяние и молитву; из них, из состояния ими рождаемого воззрим на чудеса Божии в земли Египетстей, на поле Танеосе*, в стране нашего изгнания и плена. Умолим Господа, чтоб Он даровал нам увидеть эти чудеса: Он отверзает очи души, — тогда они видят чудеса от закона Его**.

Разсматриваю милосердие, заповеданное Господом: вижу бездну несоглядаемую, вижу высоту, уносящуюся от взоров. Он заповедует нам: Будьте милосерда, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть***. Чтоб исполнить эту заповедь, надобно сделаться столько милосердным, сколько милосерд безконечно милосердый Господь. Широка, Господи, заповедь Твоязело!****Ктовозможетееисполнитьвполнесамым делом? Разве тот, кто, объятый Духом Твоим Святым, оставил так свойственное младенцам хождение с трудом и крайнею медленностию по стези заповедей Твоих, — начинает шествовать по ним исполинскими шагами, более лететь, нежели шествовать, — лететь на крыльях Духа. Но я, грешник, мрачный грешник, как ни взгляну в себя, всегда вижу смешение добра со злом, доставленное человеческому роду его праотцем, дерзостно и погрешительно вкусившим от древа познания добра и зла. Кажусь я людям милосердным; но с точностию поверив себя, исследовав себя, нахожу в себе одну глупую личину милосердия.

* Псал. (Так в оригинале).

** Псал. (Так в оригинале).

*** Мф. (6; 36).

**** Псал. (118).

Милосердствует во мне тщеславие; милосердствует во мне пристрастие; милосердствует во мне корысть; милосердствует во мне плоть; милосердствует во мне кровь; но чтоб подвигала меня к милосердию заповедь Христова, чистая, святая, — этого я не нахожу в себе. Когда же я, мрачный грешник, опомнюсь на краткое мгновение и пожелаю быть милосердным сообразно заповеди Христовой, то вижу, что должен учинить сердцу моему ужасное насилие. Обличается сердечный недуг мой святою заповедию! Убеждаемый ею признаю себя, по естеству милосердаго, жестокосердным, человеконенавидцем по отношению к Евангелию. Мое сердце согласно быть милосердным по движению крови; но быть милосердным по заповеди Христовой для него — распятие.

Так видя себя, сличая свое состояние с тем, которое начертано в Евангелии для ученика Христова, нахожу, что мне, имеющему естественное расположение к милосердию, не должно вверяться этому естественному расположению, должно умерщвлять его. Я обязан принуждать себя к милосердию сообразно заповедям Евангелия, хотя б это и было сопряжено с насилием сердца, носящаго в себе заразу греха, общую всем человекам. Естественное милосердие, как произведение плоти и крови, не может быть Богоугодною добродетелию. Мало этого! Оно враждебно заповедям Евангельским! Для посечения и умерщвления его принесен на землю меч Евангельский. Водимые естественным милосердием пребывают во мраке под влиянием лютаго, всезлобнаго миродержца.

Господь, Спаситель мира, во время пребывания Своего на земле, возвещал однажды ученикам Своим, что Ему должно идти во Иерусалим, там много

пострадать, быть убиту и в третий день воскреснуть. Тогда верховный из Апостолов, святой Петр, движимый естественным милосердием, начал противоречить Господу. Милосерд Ты, Господи, — говорил он, — не имать быти Тебе сие. На это изъявление сострадания, милосердия — естественных, Господь отвечал Святому Петру: Иди за мною, сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая. Неужели в устах Богочеловека слово сатано было лишь укоризненное? Сохрани Боже допустить такое богохульство! Этим словом Господь изображает, что мысли и чувствования падшаго человека находятся под властью сатаны, хотя по видимому они и кажутся добрыми; действия человека, по влечению его сердца, сливаются в одно с действиями сатаны. Так повреждено горестным падением естество наше! Тогда, повествует Евангелие, Иисус рече учеником Своим: Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю. Должно умертвить то милосердие, котораго причина — кровь; должно снискать то милосердие, котораго причина — источник — светлая и святая заповедь Христова; она — Дух, она — живот вечный.

Вот обещанный мною ответ. Советую вам то, что признаю для себя необходимо нужным: отвергните милосердие, действующее в вас от крови, иначе, от чувств сердечных, вдайтесь в снискание милосердия, возвещеннаго Евангелием, соделывающаго человека Богоподобным. Пред вами откроется необозримое поприще для подвига и течения. Какое бы вы ни стяжали преуспеяние в милосердии, — оно покажется вам ни-

чтожным в сравнении с образцом милосердия, начертанным в Евангелии. Самое преуспеяние ваше будет научать вас смирению, приводить к нему. Таково свойство преуспеяния духовнаго! Напротив того, — кто не отвергается себя, не погубляет души своей, действует по влечению чувств сердечных, от движения крови: тот непременно осуществляет свое я, видит добро в своих движениях, своих действиях, оживляет собственно себя, стяжавает мало-по-малу высокое о себе мнение. Таковой, думая — преуспеивает духовно, преуспеивает лишь в лютом падении. Темная прелесть овладевает его душою: чуждый духовнаго жительствова и разума, он погружается глубже и глубже в лжеименный разум и темную прелесть. Прелесть — справедливая награда того, кто возлюбил и почтил падшее естество свое, не восхотел состояния, о котором говорит св. Апостол: Не ктою живу аз, но живет во мне Христос.

...Опять переносишь крылами мысли и любви к вам, к овцам вашим, этим земным ангелам. Все они — такие откровенные, страннoлюбивые, братолюбивые, — Ангелы. Вы научили их быть такими!— Всем скажите от меня мой усерднейший поклон.— Когда некоторые из них провожали меня при отъезде моем из Святой обители вашей, зашел разговор, между прочим, о том, какому изнеможению подвергаются клиросные от своего послушания. Я, в свою очередь, поведал, что по причине этого изнеможения установлена в нашей обители череда для утрени и вечерни. Половина клиросные становится при этих службах на клиросе, а другая не становится. На следующий день поют отдохавшие накануне, а певшие накануне отдыхают. У этих же служб приучаются к пению те из вновь вступивших, кото-

рые имеют голос и способность к пению. К Божественной Литургии и Всенощным приходят все. Понравилось братьям вашим распоряжение, сделанное в Сергиевой Пустыне! Они признались мне, что некоторые из них чувствуют сильное изнеможение, даже самое разстройство в груди, за которым может последовать потеря способности петь и хронические болезни, быстро и прямо ведущая ко гробу. Этому привелось мне видеть горькие примеры. Я обещал чадам вашим замолвить о них в письме моем к их чадолюбивому Отцу, который — и мой Отец. А потому я пред ним — так дерзновенен!

II

К отцу, отправляющемуся в Иерусалим.

Итак, весть, которую я услышал о вас, справедлива! Вы едете в Иерусалим, в те места, где было земное пребывание Спасителя, в те места, о которых Он сказал жене Самарянке: Жено, веру Ми ими, яко грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалимех поклонитесь Отцу... Но грядет час и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу Духом и Истиною: ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему. Еще приходит мне на мысль Иерусалимское обстоятельство, на которое жаловался Господу разслабленный Вифезды: Господи, человека не имам!.. И мне хотелось бы попасть в Иерусалим! Вижу его в Евангелии. Там и ныне живет Христос, сказавший ученикам Своим: Се Аз с вами до скончания века. В этот Иерусалим — одни врата: покаяние! Хотелось бы попасть во врата! Хотелось бы попасть во святой град! Не хотелось бы остаться вне! Не хотелось бы, чтоб на пути застигла

ночь! Ночью вне града скитаются звери хищные! Удобно делается жертвою их запоздавший путник!.. Там была сказана притча о запоздавших юродивых девах. Оне остались вне; — изнутри только услышали глас: Не вем вас, Отыдите!..

Вот мысли, которыя пришли мне невольно при вести о путешествии вашем в Иерусалим. Эта весть меня опечалила. Святый Иоанн Лествичник сказал о нашем монашеском пути: «Горе единому; а где два или три собраны о Господе, там и Господь посреди их». Жаль добраго спутника, отходящаго в дальнюю страну! Его благое слово, благое дело, сокрытыя от нас дальним разстоянием, уже не будут на нас действовать! Утешаюсь тем, что все мы во власти Божией, что Промысл Божий хранит всех, невидимо держит за руку Своих искренних служителей, наставляет их на путь Своих святых хотений. Что вам сказать в напутствие? То, что и себе повторяю непрестанно! Будем погружаться в покаяние, будем пребывать в нем, будем очищать ризы наши. Сделаем свое дело; а Бог непременно сделает Свое: очищенных покаянием Он просвещает благодатию Святаго Духа Своего.

Желаю вам благополучнаго путешествия. Прошу не прерывать любви вашей ко мне грешному! Прошу ваших святых молитв о мне грешном!

III

К иноку, находящемуся в скорбных обстоятельствах.

Опустив крыле мыслей и чувств, благоговейно стою пред вами. Научают меня этому благоговению Ангелы, которые благоговейно взирают, по сказанию Писания, на земныя страдания рабов Христо-

вых. И в самом деле, — чудное зрелище, вынуждающее благоговеть: плотию и кровию попираются плоть и кровь.. Прошу ваших святых молитв: потому что «близ Господь сокрушенных сердцем, и уши Его — в молитву их».

Увидел некогда преподобный Моисей скитский снизшедшаго на юнаго инока Захарию Духа Святаго, и познавая, что язык Захарии соделался тростию книжника скорописца — Духа, спросил его: «Скажи мне, как мне вести себя?» — Захария снял камилавку с главы своей, положил под ноги, стоптал, смял ее ногами и говорит: «Так если не сотрется человек, — не может быть монахом».

У кого пред очами смерть и вечность, — непреходящий, неизбежный удел каждого человека, — тот посмеивается и скорбям, и сладостям земным. У кого же враг украдет память о смерти и вечности, — пред очами того вырастает жизнь временная в вечность, вырастают скорби в неизмеримых, неодолимых исполинов. Лишь инок вспомнил о смерти, — пали в прах исполины; отдернулась завеса, закрывавшая от него вечность: пред ним события земные, — как занятия, забавы, наказания детей!

В вечность! В вечность! — Идем, мчимся путем жизни! Все, и сладкое и горькое, остается за нами. Бывшее — как бы никогда не бывало. Одно вечное не подлежит времени, не подлежит переменам, должно быть признано существенным, достойным всего внимания, всех забот: потому что остается навсегда. Дьявол старается развлекать наши взоры, чтоб из взоров наших ускользнула вечность. Она ускользнула — и человек бьется, мучится в сетях ловителя. Духовный разум, который — смиренномудрие, раз-

секает эти сети. «Помни последняя твоя и во век не согрешишь» ни ропотом на блаженное иго Христово, ни изнеможением в вожденном и преславном иноческом подвиге. «Претерпевый до конца, той спасен будет». «Кто ж поколеблется, — вещает Бог, — о том не благоволит душа Моя».

И опять прошу ваших святых молитв.

IV

Благословение благаго начинания.

Господь да благословит твое намерение и да скажет «путь в онь же пойдеши». Изорав землю сердца твоего скорбями, измельчив и раздробив ее искушениями от человеков, — Он да насеет ее семенами святой Правды Своей и да утешит тебя плодом духовным.

V

К больной старице, вступившей в монастырь
с двумя дочерьми своими.

Простите, что за незнанием имени вашего, смею назвать вас «Матушкой». В приезд мой в святую обитель Спасо-Бородинскую вы приветствовали меня с таким сердечным радушием, как бы родного сына, припомните, когда Г-жа Игуменья меня представила вам на монастырь. Тогда вы меня глубоко тронули! Вы мне сказали: «Мы вас ждали и ждали сюда». Ваши слова остались в памяти моей в противность обычаю моему: я — очень, забавно — безпамятлив.

Ублажаю вас! Вижу над вами какую-то чудную руку Божию! Сами вы под крестом недуга; а дети ваши — плод чрева вашего — подклонили рамена

свои кресту Христову, отвергши иго мира как непотребное! — Моя родительница много огорчалась при вступлении моем в монастырь; но на смертном одре, за несколько минут до кончины, произнесла: «Теперь, в этот час, у меня одно утешение: мой старший сын — в монастыре». Часто размышляю: какое неизъяснимое горе обмет на страшном суде Христовом тех родителей, которых гневно и грозно обличит и осудит нелюбезный Судия за принесение чад их в жертву миру и миродержцу! — Какая ни с чем несравнимая радость обмет тех родителей, которых этот Судия благословит и восхвалит за принесение чад их в жертву Богу, за приготовление их в жители светлорая! — Эта радость вас ожидает! Два венца ожидают вас: один — за ваши собственные скорби, другой — за детей ваших. Хороши — венцы блаженства! Не угодно ли вам примерять их!.. В полное владение они даются в той жизни, — а примерять их можно и здесь. Хотите ли, по милости Божией, научу вас — как их ухватить (они тонки, духовны; не всякий знает, как они похищаются!) и как примерять? Положите себе за правило ежедневно благодарить Господа за Вашу чашу, т.е. за недуги, за все скорби ваши, за жребий дочерей ваших; в особенности благодарением Богу отгоняются помыслы скорбные; при нашествии таких помыслов благодарение произносится в простых словах, со вниманием и часто, — доколе не принесется сердцу успокоение. В скорбных помыслах никакого нет толку: от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят, только разстраивают душу и тело. Значит: они от бесов — и надобно их отгонять от себя. Отгоняются же скорбные помыслы благодарением Богу. Благодарение сперва успокоивает сердце, потом приносит ему

утешение, впоследствии принесет и небесное радование — залог, предвкушение радости вечной. Будите благодарить — венчик примеряете. Мне бы хотелось увидеть на душе вашей примерянный венчик Небесный, венчик радования духовнаго! Благодарение из простеньких и немногих слов, а дела наделает больше, нежели сделают его тысячи умнейших книг. Благодарение — оружие, завещанное христианам Духом Святым чрез Апостола. Благодарение — Апостольское, Божие учение и предание. Благодарение Богу совершает чудеса и знамения! И зрятся эти знамения не очами телесными, — несравненно превосходнейшими их очами душевными — и в душевной клетке: там от божественнаго прикосновения оставляет болезненный огонь скорби тещу Петрову — она начинает обслуживать Господу. Петр — образ веры; теща его — образ души, ближайшей родственницы Петру. Благодарение — сильно Богом всеильным, Которому оно приносится! Благодарение — сильно верою, которая одна, решительно одна, способна воспринять и объять неограниченную силу Божию: у веры нет границ, как нет их у Бога и у всего, что относится к Богу. Разум, как ни разумен, — ограничен: не годится для дел Божиих. Все Божие, всякое знамение он встречает отталкиванием: «как?» «неужели?» «почему?» — Прочь — непотребный, отверженный Богом!.. Придите — святая вера и буйство проповеди Христовой — спасите нас!

VI

К некоторому священноиноку, духовному сыну.

Благодарю тебя за письмо твое и за поздравление со днем моего Ангела. Уже и тем я много утешил-

ся, что увидел твою руку. Не говорю: по любви моей к тебе (я еще не достиг любви), — по привычке моей к тебе, уже одно зрение руки, почерка твоего очень утешило меня. Я не скорбел на тебя за твое молчание: я извинял его твоею болезненностию, занятиями хлопотливой должности, помышлениями, которыми больным и занятым говорят: «до следующей почты!» Эта следующая почта настала; имею твое письмо. И ты извиняй меня тем же, чем я извиняю тебя. Все это время почти никому не писал или писал не так и не столько, сколько следовало бы; а писал, поверь, до изнеможения, до боли. Кто понимает, как болезнь вертит и вяжет человека, — извинит моему молчанию.

И ты все болен! Что сделаешь? Больной не может быть вполне причислен к живым, потому что он живет полу-жизнию, какою-то тению жизни. Самыя душевныя способности его цепенеют, не действуют так, как им должно б было действовать. Ныне не страдают христиане от оков и мечей: потерпим мучение от болезней и других скорбей. Всякому времени даны своего рода страдания: нашему времени даны страдания мелочныя. Претерпим их. Весы и мзда у Бога.

Отчего бы быть у тебя ожесточению? Милость и Истина сретостеся, Правда и Мир облобызастеся*, — говорит Писание. Значит: где нет «милости», где «ожесточение», там нет «Истины»; где нет «мира», там нет «правды». А состояние души, чуждое Божественных Истины и Правды, нельзя признать «состоянием от Бога». От такого состоя-

* Псал. (84;11).

ни надо избавить душу свою, а ввести в нее состояние, даруемое Божественною Истиною и Правдою, состояние «Мира и Милостыни». Успеешь в этом, если скажешь сам себе: «Не без Промысла же Божи случается со мною то, что случается. Буди имя Божие благословенно от ныне и до века». Да не очень заглядывайся на обстоятельства жизни: не стоят они, — идут, быстро мчатся, сменяются одни другими. И сами мы мчимся к пределу вечности! А кто заглядится на обстоятельства, кому они представляются недвижущимися, — удобно впадает в уныние. Кто же видит, что все летит, и сам он летит, тому легко, весело на сердце.

Христос с тобою. Молись о мне.

VII

К брату, занимающемуся монастырским письмоводством.

Благодарность тебе за приведение в порядок описей и всей письменной части как N. монастыря, так и всех монастырей S. Епархии. Не видит этого начальство, не может видеть, не хочет видеть; — что до того? Видит Бог! Не забыты пред Ним труды твои! Хотя предмет их временный, вещественный; но ты, занявшись веществом, дал другим время и возможность заняться предметами духовными, служением слова и молитвами, чего бы они не могли сделать, если б ты не заменил их собою в трудах по части монастырского письмоводства. И занятия о временном — прекрасны, приятны Богу, готовят занимающемуся мзду небесную и вечную, когда они совершаются с целью Богоугождения, с целью служения ближним ради Бога, ради святой любви и об-

щей пользы. Чрезвычайно мне нравится сделанное Апостолом уподобление общества Христианского телу человеческому, котораго разные члены исполняют такие разнообразныя служения и действия, составляющия вместе одно общее действие служение тела. Это уподобление с особенною ясностию и точностию изображается в общежитии монастырском. И не могут одни члены сказать другим — на пример...*

Письмо VIII

К отцу, постигнутому скорбными обстоятельствами.

Чрез мрачную, глубокую пропасть скорби, внезапно открывшуюся пред вами, перенеситесь на крыльях веры! Не испытывайте волн недоверчивою стопою размышления человеческого, — идите смело по ним мужественными ногами веры — и обратятся под ногами вашими мягкия влажныя волны в твердыя мраморныя или гранитныя плиты. Тем более нейдут вам робость и сомнение, при зрении моря скорбнаго, при зрении ветра крепкаго, что призывающий вас ходить по морю скорбей, отделяющий для таковаго хождения от прочей братии вашей — Сам Господь. Это призвание есть вместе и блаженное избрание! Христос знаменует «Своих» печатью страданий! Он обрел душу вашу благопотребною Себе, и потому печатлеет ее Своею печатью! И стоит отдельно малое стадо, часть Христова, от множества прочих людей; Христовы держат в руках своих признак избрания их Христом — чашу Христову; на раменах их знамя — Христов Крест. Далеко, далеко

* На этом письмо обрывается.

отшатнулись от них сыны мира! Безчисленную толпою, с шумом, в упоении странном, гонятся они за попечениями и наслаждениями временными. Время в очах их преобразилось в вечность! Они проводят жизнь безскорбную, преуспевают в тленном, забыты Богом, не возбуждают против себя диавола: они угодны диаволу — часть его. Чаша Христова отвергает вход в страну разума духовного, состояния духовного; вшедший туда и причастившийся трапезы утешения духовного соделывается мертвым миру, безчувственным к временным скорбям и лишениям, начинает совершать свое земное странствование, как бы несущийся по воздуху превыше всего, — на крыльях веры. Оковы разума притягивают нас к земле — стране мучений; находясь на земле, мы невольно подвергаемся и мучениям. «Приложивый разум приложит болезнь», — говорит Писание. Вера подымает с земли, освобождает от оков, изъемлет из среды мучений, возносит к небу, вводит в покой духовный. Вшедшие в этот покой почивают прохладно, насладительно на роскошно постланных, драгоценных одрах Боговидения.

Примите эти строки, произносимыя от сердечного участия, которое с первого свидания с вами возбуждено во мне вашею душею, носящей во глубине своей какой-то особенный залог, залог таинственный, Боголюбезный, — залог Богоугождения. Примите эти строки из страны страданий, в которую я поселился очень давно: Богу не было угодно, чтоб шел я путем общим, обыкновенным! Он поставил меня на стезю отдельную, в страну совсем особенную, — и редко встречаю путешественника, идущаго по этой стези, посетившаго эту страну, с которыми

бы можно было перемолвить слово на том языке, которым говорят в стране той и который сделался мне несколько знакомым, — утешительно звучит он для слуха души моей. В звуках его слышу что-то родное.

Что, между прочим, совершается в этой чудной стране? Там непримиримая война, там непрестанная битва, сечи кровавая между израильтянами и народами иноплеменническими. В числе иноплеменников возстают на израильтян и Исполины, сыны Енановы — скорби, приводящая нас в страх, в расслабление, в отчаяние. Соглядатай Израиля — разум возвещает о них душе и ея силам: Видехом исполины, сыны Енановы, и бехом пред ними яко пружи, и тако бехом пред ними. Не можем изыти противу языку сему, яко крепший есть паче нас*. Точно! Размышление, основанное на обыкновенном ходе вещей, помышления собственно и единственно человеческия приносят ужас земли, юже соглядаша, к сыном Израилевым**. Но истинный израильтянин, верный Богу, водится верою в Бога; он облечен во всеоружие. Пожену враги моя, восклицает он, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются. Оскорблю я, и не возмогут стати: падут под ногама моима. И истню я, яко прах пред лицом ветра, яко брение путей поглажду я***. Не одобряются в этой войне многая и тонкия размышления, которыя силится ум, уповающий на себя, на свою силу, на число и высоту познаний, противопоставить напирającym толпам иноплеменников. Сынове Ефремли наляцающе и стреляюще луки, возвещает пророк, возвратиша-

* Числ. (13, 34, 33).

** Там же. (Так в оригинале).

*** Псал. (Так в оригинале).

ся в день брани*. Не устоять размышлению человеческого против густых полчищ иноплеменников! Собьют они его, переспорят, произведут в уме возмущение, в мыслях смешение; — тогда на стороне их победа!

Для верного успеха в невидимой брани с князьями воздушными, с духами злобы, темными миродержителями нужно взяться за оружия, подаемая верою, подаемая буйством проповеди Христовой. Буге Божие премудрее человек есть: и немощное Божие крепче человек есть**. Странными и страшными кажутся для плотского разума стезя и учение веры; но едва увидит человек на самом опыте, увидит внутренним душевным ощущением могущество веры, — немедленно и радостно предается ей водительству, как обретший неожиданно безценного наставника, с презрением отталкивает от себя отверженную Богом премудрость человеческую.

Вот оружия, которые святое буйство проповеди Христовой вручает рабу Христову для борьбы с сынами Енановыми — мрачными помыслами и ощущениями печали, являющимися душе в образе страшных исполинов, готовых стереть ее, поглотить ее:

1-е — слова: «Слава Богу за все».

2-е — слова: «Господи! Предаюсь Твоей Святой Воле! Буди со мной Воля Твоя».

3-е — слова: «Господи! Благодарю тебя за все, что Тебе благоугодно послать на меня».

4-е — слова: «Достойное по делам моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

* Псал. (Так в оригинале).

** 1 Кор. (1; 25).

Эти краткия слова, заимствованныя, как видите, из Писания, употреблялись преподобными иноками с превосходным успехом против помыслов печали.

Отцы нисколько не входили в разсуждение с являвшимися помыслами; но, только-что представал пред ними иноплеменник, они хватались за оружие чудное и им — прямо в лице, в челюсти иноплеменника! От того они были так сильны, попрали всех врагов своих, соделались наперсниками веры, а чрез посредство веры — наперсниками благодати, мышцею благодати, совершили подвиги вышеестественные. При явлении печальнаго помысла или тоски в сердце, начинайте от всей души, от всей крепости вашей произносить одно из вышеозначенных предложений; произносите его тихо, не спешно, не горячась, со вниманием, во услышание одних вас, — произносите до тех пор, доколе иноплеменник не удалится совершенно, доколе не известится сердце ваше в пришествии благодатной помощи Божией. Она является душе во вкушении утешительнаго, сладостнаго мира, мира о Господе, а не от какой другой причины. По времени иноплеменник опять начнет приближаться к Вам; но вы опять за оружие, и, как завещал своим воинам гениальный полководец Цезарь, метьте прямо в лице врага: ни в какую часть тела так не тяжки, так не выносимы* удары, как в лице. Не подивитесь странности, ничтожности по видимому оружью Давида! Употребите их в дело — и увидите знамение! Эти оружия — палица, камень — наделают дела более, нежели все вкупе собранныя, глубокомысленныя суждения и изыска-

* Следует, видимо, читать не невыносимы. В издании 1-го выпуска возможна опечатка. *Ред.*

ния богословов-теоретиков, сказателей букв — Германских, Испанских, Английских, Американских! Употребление этих оружий в дело постепенно переведет вас со стези разума на стезю веры, и этою стезею введет в необъятную дивную страну духовнаго. Там трапеза манны сокровенной; к ней, по свидетельству Писания, Христос допускает одних победителей. Вы введены в невидимую войну для того, чтоб иметь случай соделаться победителем и в достоинстве победителя наследовать духовныя сокровища. Все же это доставляет вам Христос, возлюбивший вас, явственно отделяющий вас в число «Своих». И так, — уже с самага берега глядя на темное, глубокое море скорбей, на даль, где синева вод сливается с синевой небес, на эту безпредельную даль, пугающую веры, — прислушиваясь к гневному говору волн, к их плесканию однообразному и безчувственному, — не предавайтесь унынию, не впустите в душу вашу море грустных дум. Тут гораздо более опасностей! В этом море потонуть гораздо удобнее, нежели в море скорбей наружных. Радуйтесь! И паки реку: Вы для того на берегу моря скорбей, чтоб преплыть в страну радостей: даль моря имеет противоположный берег, хотя и не видимый для очей человеческого разума. Этот берег — рай умственный, преисполненный духовных наслаждений. Достигшие этого блаженнаго берега забывают, в упоении наслаждением, все скорби, претерпенныя ими на море. Становитесь безтрепетною ногою в легкую ладью веры, неситесь, как крылатый, по влажным буграм! Скорее, нежели предполагаете, нежели можете себе представить, перенесетесь чрез море, перенесетесь в рай. — Но между духовным раем и жизнью плот-

скою, душевною, обыкновенной, которую живут вообще все люди, положены в разграничение, — как бы обширное море, — крест и распятие. В рай нет другого пути! Кого Бог хочет возвести в рай, того начинает сперва наводить на путь к нему — на крест. «Признак избрания Божия, — сказал некоторый святой аскетический писатель, — когда пошлются непрестанная скорби человеку». Претерпим умерщвление миру скорбями, чтоб сделаться способными принять в себя существенное оживление для Бога, явственным, вполне ощутительным действием Духа. Пожертвуем тлением для Духа! — Вполне отдайтесь Богу! Киньтесь в спасительную бездну веры, как бы в море — с утеса!

Людей оставьте в стороне, как орудия Промысла! Эти орудия — слепые, сами по себе не имеют никакой силы, никакого движения! Не имаши власти ни единыя на мне, — сказал Господь Пилату: — аще не бы ти дано свыше, * хотя Пилат, водимый суждением человеческим, признавал и утверждал (а в этом, без всякаго сомнения, согласны были с ним и все водящиеся таким суждением!), что он имеет власть распять предстоящаго ему узника, и власть отпустить Его. Не озабочивайтесь никакими сношениями с людьми, никакими оправданиями пред ними! Такие сношения и оправдания только нарушат мир сердечный, — не принесут никакой пользы. Немошные люди, — цветы, являющиеся на короткое время на поверхности земной! — вы мечтаете о себе много, вы приписываете себе много, а вы — немощные люди! Вы почтены самовластием, а вместе с тем не

* ^ Иоан. (19; 11).

престаете быть орудиями, слепыми орудиями, вполне орудиями! И того даже вы не видите и не ведаете, что вы — орудия! Вы самовластны, — так! Вы не можете не принять мзды за дела ваши! Но в бесконечно-мудрых судьбах Божиих эти самовластные суть действители без малейшей власти, без всякой самостоятельности. Иисуса Назореа, — говорил святой апостол Петр Иудеям, — Сего нарекованным советом и проразумением Божиим предана, приемше, руками незаконных пригвождше, убисте*. Вем, яко по неведению сие сотвористе, яко же и князи ваши: Бог же, яже предвозвести усты всех пророк Своих пострадати Христу, исполни тако**. В делах Промысла Божия люди — слепыя орудия. Потому-то Господь не сподоблял людей, по видимому облеченных полною властью, никакого ответа! Потому-то назвал Он чашу, приготовленную злоумышленниками, демонами безплотными и во плоти, «чашею подаемую Отцом».

Примите эти строки, как отголосок души, искренне в вас участвующей, состраждущей скорби вашей и усердно желающей вам утешения от Господа.

Письмо IX

К некоторому Архиепископу, присутствовавшему
в св. Синоде.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Приношу Вам искреннейшую, сердечную признательность за милостивое, христианское участие

* Деян. (2; 23).

** Деян. (3; 17–18).

в моих обстоятельствах! Видя такое Ваше участие, позволяю себе беспокоить Вас этими строками; по самому участию Вашему, примите их благосклонно, рассмотрите изложенное в них при свете духовного разсуждения, которым Господь одарил Вас.

В указе Консистории прописана мне следующая резолюция Преосвященного Викария С.-Петербургскаго с требованием от меня отзыва: «Консистория имеет спросить настоятеля Сергиевой Пустыни Архимандрита Игнатия: не пожелает ли он воспользоваться временным отпуском для излечения, и в таком случае Архимандрит Игнатий в отзыве своем имеет рекомендовать то лицо, которому благонадежно может быть вверено исправление лежащих на Архимандрите обязанностей впредь до возвращения его по выздоровлении».

Каждое дело, по мнению моему, имеет свой естественный ход, от котораго уклониться трудно, которому споспешествуют самыя препятствия. Вы меня не осудите, если скажу, что вижу в делах человеческих невидимое, но мощное действие Промысла Божия, который, по учению преподобнаго Исаака Сирскаго, особенно бдит над оставившими суетный мир для взыскания Бога, Спаса своего: «Судьбы Твоя помогут мне», воспевал Боговдохновенный Давид.

В резолюции Преосвященного Викария я нашел и нахожу указание, чтоб я дал именно тот отзыв, который мною дан, отзыв, согласный с прошением о увольнении меня, поданным не в минуту душевнаго волнения, но надуманным годами и оттого имеющим характер твердости и основательности. Тем, что предоставляется мне указать на лице благонадежное для управления монастырем во время моего

отсутствия, оставляются на мне заботы о благосостоянии монастыря и ответственность за все могущее встретиться. При назначении такого лица, мне невозможно обидеть моего Наместника, устранением его от поручения; — невозможно устранить его, потому что он один мог бы, при благоприятных обстоятельствах, поддержать Сергиеву Пустыню в том виде, в каком она теперь; невозможно указать на него по известным к нему отношениям Преосвященнаго Викария, который может своими распоряжениями связать, исказить все его распоряжения, разстроить монастырь; а вину расстройства, им самим произведеннаго, возложить на Наместника. По подобным распоряжениям его Преосвященства и мне нельзя долее оставаться настоятелем Сергиевой Пустыни, если б даже болезненность моя не вынуждала меня к удалению. Сказав это, останавливаюсь распространяться! Весьма рад, что болезненность моя дает мне полновесный повод к удалению и избавляет от отвратительнаго многословия, долженствующаго состоять из оправданий и обвинений, что так противно учению Христову, что мучит душу, хотя несколько вкусившую сладость мира, истекающаго из соблюдения заповедей Кротчайшаго Господа Иисуса Христа. Резолюция Преосвященнаго Викария сохраняет по самому естественному ходу дела, обнаруживающему впрочем залог сердечный, общий характер его поведения относительно меня. Это — фигура, это — слова, из которых образуется какая-то маска, при первом, поверхностном взгляде кажущаяся чем-то. Вглядитесь в нее поближе, — увидите безжизненность, картон, белила, румяна, неблагоприятное, неблагонамеренное. Опять

оставляю распространяться. «Да не возглаголют уста моя дел человеческих», да не пресмыкается мысль моя в земном прахе, да не блуждает в ображениях человеческих, темных и производящих одно смущение, «да помянет она чудеса Божии и судьбы уст Его, яко той Бог наш, по всей земли судьбы Его».

Скажу Вашему Высокопреосвященству просто и прямо: болезненность моя требует совершенного удаления моего из Сергиевой Пустыни навсегда. Обстоятельства содействуют удалению. Вижу в этом судьбы Божии, вижу благодетельствующую мне руку Божию, ведущую меня в уединение — «да узрю грех мой и попекуся о нем». В глазах моих люди в стороне. Действует Промысл Божий, в деснице которого люди — орудия, орудия слепые, когда благоволят о слепоте своей. От зрения Промысла Божия сердце мое сохраняет глубокий мир к обстоятельствам и людям. А мир сердца — свидетель святой Истины!

Когда в день преподобного Сергия, Вы, святой Владыка, находились в Сергиевой Пустыни для священнодействия; тогда в духовной искренней беседе я сказал Вашему Высокопреосвященству, что имею неперменное намерение уклониться от должности в безмятежное уединение. С тою целию оставил я мир, с этою постоянною целию совершаю двадцатый год в монастыре. Я всегда желал глубокого уединения, боялся его, признавая себя не созревшим к нему; боялся самочинно вступить в него. Но когда указывается оно Промыслом Божиим, то благословите меня, грядущаго во имя Господне!

Как уже оставляющий настоятельство Сергиевой Пустыни, могу с откровенностию сказать об отноше-

ниях сердца моего к этой обители. Четырнадцатый год провожу в ней — и ни к чему в ней не прилепилось мое сердце; ничто в ней мне не нравится. Только к некоторым братьям питаю истинную любовь! Кажется — едва выеду из Сергиевой Пустыни, — забуду ее. Я занимался устройением ея, как обязанностью; принуждал себя любить Сергиеву Пустыню, как в Инженерном училище принуждал себя любить математику, находить вкус в изучении ея сухих истин, переходящих нередко в замысловатый вздор. Стоящая на юру, окруженная всеми предметами разнообразнаго, лютаго соблазна, обитель эта совершенно не соответствует потребностям монашеской жизни. Быть бы тут какому-либо Богоугодному заведению и при нем белому духовенству! Не по мысли мне монастырь — Сергиева Пустыня! И я ей был не по мысли: поражая меня непрестанными простудными и геморроидальными болезнями, производимыми здешними порывистыми ветрами и известковою водою, она как будто постоянно твердила мне: ты не способен быть моим жителем, — поди вон!

Всякое решение Святейшаго Синода приму с благоговением и благодарностию: уволят ли совершенно на покой, скажут ли, что увольняют впредь до выздоровления, — за все благодарен, одного прошу: чтобы развязали меня с Сергиевой Пустыней. Я мог однажды привести ее в некоторый порядок, другой раз к такому труду неспособен! Нужно было образовать сердца, воспитать новых монахов из юношей, ими заменить старожилы, окостеневших в своих навыках. Для этого нужно время, нужны годы, нужны нравственные и телесныя силы: оне истощились; повторение такого же труда для них невозможно!

Измощенное болезнями тело требует отдохновения, спокойствия; душа, насмотревшись на суету всего временного, хочет быть сама с собою; пред нею открывается вечность, она готовится в путь отцев своих, находит нужду, крайнюю нужду к этому приготовлению; сократилось, исчезло пред нею время остальной моей жизни. В вечность! В вечность! Туда — и взоры, и мысли, и сердце!

Некоторые устрашают меня теми неудобствами, с которыми бывает сопряжена жизнь на покое не только настоятелей, но и Архиприестов. Отвечаю: нет рода жизни без своих скорбей; но я высмотрел жизнь монастырскую подробно не только сверху, но и снизу, проводивши многие годы послушником. Точно — пришлось видеть некоторых настоятелей, живущих будто бы на покое, но на самой вещи на безпокойствии в полном смысле. Опять видел других настоятелей, для которых оставление должности и жительство на покое было средством к достижению сугубаго спокойствия и по душе, и по телу. В пример последних могу представить почившаго в Бозе, известного по благочестию, отца Феофана, Архимандрита Новоезерскаго: я имел счастье его видеть, имел счастье с ним беседовать. По моему мнению, заимствованному из учения преподобных Наставников монашества, утвержденному собственными наблюдениями, настоятель, живущий на покое, если возлюбит поучаться в Законе Божиим, если избрет в жребий свой часть Марии, остережется от всякаго участия в части Марфиной, то проведет тихо, безмятежно дни свои, особенно в монастыре пустынном и общежительном. Есть у меня советник, котораго советом я руководствуюсь в моем поведении при настоящих

обстоятельствах. Пленяюсь его советом, увлекаюсь им! «Блаженни, — говорит он, — препоясавшиеся по чреслех своих к морю скорбей простотою и неиспытным образом любви ради, яже к Богу, и не давшии плещи. Сии скоро к пристанищу Царствия спасаются и почивают в селениих добре — потрудившихся, и утешаются от злострадания своего, и радуются во веселии надежды своея... Размышляющие же много помышления и хотящие зело быти премудри, и предающий себе обращением помыслов и боязни, и предуготовляющиеся, и предзрети хотящие вредительныя вины, множайшии из сих при дверех домов своих выну сидяще обретаются. Якоже рекшии: Сыны исполинов видехом тамо, и бехом пред ними яко пружи. Сии суть во время скончания своего обретающиеся на пути, присно хотящие быти премудри, положити же начала отнюдь не хотяще. Невежда же плавает с первою теплою и преплывает, попечения о теле отнюдь не творя... Внемли себе, да не будет многость премудрости твоя поползновение души твоей и сеть пред лицом твоим: но на Бога уповая, с мужеством положи начало пути исполненнаго крове, да не обрящешься присно скуден и наг разума Божия. Бояйся бо и ждый ветров, не имать сеяти... Сего ради не упремудряйся излишнее отнюдь, но даждь место вере в мысли твоей и поминай дни оны многая, и будущия и неисповедимыя веки, сущия по смерти и Суде, и не внидет никогда слабость в тебе... С мужеством начни всяко дело благо и да не с двоедущием приступиши к нему, и да не усумнишися в сердце твоём о надежде Божией... Но веруй в сердце твоём, яко милостив есть Господь и зыскающим Его дает благодать, яко мздовоздаятель,

не по деланию нашему, но по усердию душ наших и Вере. Глаголет бо: яко же веровал еси, буди тебе». (Св. Исаак Сирский, сл. 58).

Мое настоящее положение очень похоже на то, в каком я был при оставлении мирской жизни. Многие судили и рядили о нем; но редкие — при правильном взгляде на предмет. Отречение от мира может ли быть понято, истолковано теми, которые вполне пленены миром, погружены умом, сердцем, телом в наслаждения мира? Учение Отцев Церкви извлекло меня из мира; оно помогало к терпению скорбей от мира; оно зовет в уединение, чтоб там всмотреться в вечность прежде вступления в ея неизмеримыя области. Читаю, вижу в себе, что побыв в уединении, сделаюсь окончательно неспособным ко всякаго рода наружным должностям!... Уединение действует, как отравя: умерщвляет.

Вы являете столь обильное расположение ко мне, что я считаю излишним просить Вас о чем-либо. Открывая пред Вашим Высокопреосвященством мое состояние по душе и телу, я предоставляю все прочее на Ваше разсуждение. Вы, как имеющий практические духовныя сведения, столь чуждыя людям одного лишь светскаго образования и направления, можете оказать мне существенную помощь, сообщив моим обстоятельствам направление, соответствующее моим целям, облегчить мне стремление к ним, а потому и самое достижение их. Этим сделаете мне благодеяние не земное, благодеяние столь достойное Святителя Христова, благодеяние, которому награда — на небеси!

Испрашивая Ваших святых молитв и Архипастырскаго благословения, с чувствами глубочайшаго

почтения и совершенной преданности имею честь быть и проч.

Письмо X

К некоторой девице, желавшей заняться подробным и деятельным изучением Христианства.

Новый Завет всюду именует Христианина храмом, домом, сосудом. Цель этого храма, с которою создал его Создатель, цель этого сосуда, с которою устроил его Великий Художник, — в том, чтобы он был жилищем Бога, вместилищем даров Святаго Духа. Бог, по неизреченным Любви Своей и Смирению, не восхотел быть насильственным обладателем храма, сооруженнаго Им для Себя. Он даровал словесному храму свободу, власть, принадлежать или не принадлежать своему Зиждителю, чтоб пребывание Бога в человеке было единственно по любви человека к Богу. Но храм этот, сосуд, удалив из себя Бога, не может не быть тем, чем он создан, то есть: храмом, сосудом. Тогда, по словам Писания, он принимает в себя грех, — яд, ввергнутый в естество наше диаволом, — соделывается вместилищем страстей. Если же Христианин опять захочет быть обителю Бога, то покаянием изгоняет из себя грех, а хранением заповедей опять привлекает к себе Бога. Впрочем, возможность этих изменений продолжается только во время земной жизни, по окончании которой, тот, кто был последним владельцем храма, остается его владельцем на всю вечность, и Бог составляет Собою вечное блаженство Своего жилища, а грех — вечное мучение своего логовища.

Судьба наша в вечности зависит от того образа жизни, который будем проводить во время нашего

краткаго на ней пребывания. Хотите ли быть храмом Божиим? Желаете ли, чтоб сердце ваше было сосудом даров Благодати? Вручаю вам Евангелие, пусть оно будет правилом вашей жизни. Веруйте в него вашими делами, вашею жизнью, не только мыслию, сердцем и устами. Когда читаете эту Божественную книгу, книгу жизни, — представляйте себе, что невидимо стоит пред вами Сам Христос и говорит вам глаголы, которые «Дух суть, и Живот суть!» Не должно начертывать в воображении вида Христова, — нет, должно лишь живо и благоговейно ощущать Его всесвятое присутствие.

Что желающий любить Спасителя обязан исполнять все Его заповеди, изложенные во святом Евангелии, — это ясно засвидетельствовал Сам Спаситель: «Кто любит Меня, — сказал Он, — тот Слово Мое соблюдет. Не любящий Меня, словес Моих не соблюдает». Любовь к Богу проистекает от хранения Евангельских заповедей и соблюдается в сердце этим хранением: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей». Какой же плод любви к Спасителю? «Кто любит Меня, — отвечает Он, — тот возлюблен будет Отцем Моим, и я возлюблю его, и явлюся ему Сам». Ученик, котораго мысль была еще пригвождена к земле, услышав о явлении Спасителя возлюбившему и возлюбленному, думая, что обещающий явиться будет зрим очами телесными вопрошает: «Господи, отчего это, что Ты хочешь явиться нам, а не миру?» Иисус говорит ему в ответ: «Кто любит Меня, тот слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его и Мы придем к нему и обитель у него сотворим». Это явление — в сердце. Это то явление, о котором сказал Апостол Павел «уже не

я живу, но живет во мне Христос!»! Это то явление, то пребывание Господа, которое должны ощущать все Христиане, если они точно Христиане! «Или вы не познаете самих себя», — говорит Апостол Коринфянам, — «что Иисус Христос в вас, разве только вы не то, что должны быть?» Вселение Господа в сердце — плод любви; любовь — плод хранения заповедей; хранение заповедей — плод знания их; знание их приобретается чтением Евангелия и молитвою. «В заповедях Твоих поучуся», — говорит Пророк Духом Святым; и в другом месте молится: «Не скрый от мене Заповеди Твоя!». От молитвы возсияет при чтении просветление.

Отец Небесный Сам подает все нужное для временной жизни тому, кто ищет Царствия Небесного, почему преподобные Отцы наши, оставив все прошения о земном, молились только об одном — об очищении от грехов. А как Господь, преподавая после тайной вечери ученикам Своим высочайшая заповеди, повелел призывать в молитвах Свое всеятое имя, то святые Отцы присовокупили прошение об отпущении грехов к имени Господа, и их молитвою были краткия, но Небо отверзающая слова: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Эта молитва делалась их непрерывным, почти единственным мысленным занятием. «Имя Иисусово, — сказал один из них, — да соединится с дыханием твоим». Сам апостол Павел говорит о себе: «Я рассудил ничего не знать в вас, кроме Иисуса Христа, и притом распятаго». Но чтоб вселился в нас Христос, это дело не одного дня или двух, сказал святой Иоанн Златоустый, но многих лет и годов. Притом, желающий стяжать Христа,

должен отречься от всего: нельзя работать миру и вместе Богу. Желаящие приучиться к молитве именем Господа, обыкновенно называемой Иисусовою, первоначально приучаются, по преданию Отцев, соединяя ее с поклонами. Это правило увеличивается или сокращается сообразно силам каждого. Для многих бывает достаточным следующее:

Возстав от сна, старайтесь, чтоб первая ваша мысль была о Боге и Его благодеяниях, которые на вас излиты Богом без вашего сведения и желания, по Его единой милости. Особеннейшим же благодеянием почитайте то, что вы просвещены истинною Христианскою Верою, в недрах истинной Церкви; потом начинайте правило так:

20-ть земных поклонов; при каждом поклоне молитва:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

20-ть поясных поклонов с тою же молитвою.

10-ть земных поклонов: при каждом поклоне молитва:

«Пресвятая Владычице моя, Богородице, спаси меня грешного».

10-ть поясных с той-же молитвою.

5-ть поясных с молитвою: «Ангеле Божий Хранителю мой святой, моли Бога о мне грешном».

5-ть поясных с молитвою: «Все Святые, молитесь Бога о мне грешном».

Итого 70 поклонов, из которых 30 земных и 40 поясных. Если найдете, что этих поклонов для вас мало, то можно прибавить соответственно силам вашим несколько поклонов с молитвою Иисусовою. Но должно правило соразмерить так, чтобы оно еже-

дневно было одинаковое. Святые сказали: «Лучше небольшое делание, но постоянное, нежели большее, но в скором времени прекращающееся».

После этого читаются утренние молитвы, и, если хотите, помянник, который вам нравится по особым причинам; после помянника читайте Евангелие, главы по две или по три. Когда будете читать о слепых, хромых, прокаженных, беснующихся, мертвых, то думайте, что вы подобны им и молитесь Спасителя о спасении вас. Затем должны следовать обыкновенные ваши занятия со страхом Божиим, молитвою, полезными мыслями и воспоминаниями. Для чтения одобряю книгу: *Les saints peres des deserts de l' Orient*. Но и эту книгу должно читать с умеренностью. Советую приучаться к чтению на Русском и Славянском языках, для чтения книг святых Отцев. Если для нужд приходящего мира, вы приучались к разным иностранным языкам; — то отчего не потрудиться и не приучиться к родному языку для Христа и для блага души своей? Начните читать на Русском и Славянском хотя Евангелие.

Если в продолжении дня выпадет свободный часок, то можно повторить правило с поклонами или только положить 20 поклонов земных и 20 поясных с Иисусовою молитвою. Если же не будет свободного времени, то правило оставляйте и пребывайте мирны...

Вечером должно начинать опять с поклонов в вышеопределенном порядке и числе, после них читать вечерние молитвы и Евангелие. Легши на постель должно вспоминать о смерти, которой образ — временный сон, и, отрекшись от всех помыслов и мечтаний, засыпать с молитвою Иисусовою.

Если желаете идти истинным путем Божиим и увидеть духовный плод в душе вашей-то довольствуйтесь смиренным и простым образом духовного подвига. Не ищите наслаждения в восторгах мечтательности, которые возбуждаются иностранными писателями. Отрекитесь от них. Вскоре вы убедитесь в прочности пути вашего тем душевным миром и спокойствием, которые прольются в ваше сердце. В отцах пустынь Востока вы увидите, что Евангелие и Псалтырь были, по большей части, единственными их книгами. «Христос, — сказал один из них, — сокрыт во Евангелии, желающий найти Христа, может найти Его во Евангелии. Христос есть Божия Сила и Божия Премудрость». Нашедший Божию Премудрость нуждается ли в премудрости человеческой? Не унижите Премудрость Божию за то, что наружность ее так проста и смиренна. Оставьте, оставьте, повторяю вам, все иностранная молитвы и чтения, которые вам так нравились, казались так прекрасными. Последуйте тому, что вам советуется пред Богом и ради Бога. Когда сердце ваше очистится вкушением истинно Святого и Духовного, тогда оно получит отвращение к поддельно-духовному, тогда возрадуетесь и возблагодарите Бога, что уклонил вас от челюстей лжи и прелести, которых не могут понять обманутые и омраченные ими. Вспомните слова Христовы: «Узки врата и тесен путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные».

Если при жизни по заповедям Христовым благодать Святого Духа прольется в сердце ваше и будет ознаменовывать свое присутствие в нем различны-

ми духовными плодами, как то — необыкновенным миром, кротостию, благодатию ко всем, терпением; тогда будете сосудом благоприятным Богу, сосудом спасения.

Если же захотите быть совершеннее, то после полного самоотвращения, погрузитесь в глубину смирения. Тогда благодать может вам преподаться обильнее, тогда можете ощутить вселение Христово, соделаться храмом Божиим: опытом узнаете, что такое Христианское совершенство на земли, называемое Апостолом «совершенство от части».

Господь, призывающий всех в вечное блаженство, Господь, Которому известны избранные Его, Господь, испытующий сердца и утробы, да призрит свыше на желание ваше работать и благоугождать Ему Единому, да примет это желание, да ниспошлет вам Свою помощь! «Без Мене, — сказал Он, — не можете делать ничего» душам вашим полезнаго и Богу приятнаго. Аминь.

Письмо XI

О жительстве по совету.

Письмо ваше я получил и благодарю Господа Бога, отверзшаго ушеса сердца вашего к принятию словес живота вечнаго, кои Дух святой нам предал при посредстве избранных сосудов своих — Отцев святых. В особенности важен путь духовнаго совета, которым проходили святые иноки и достигали сперва очищения страстей, а потом и благодатных дарований. «Горе же единому», — сказал св. Иоанн Златоуст, заимствовав слова эти у Екклесиаста. Вифсаидский расслабленный, хотя и лежал

посреди множества других больных, однако жаловался на свое одиночество, говорил пришедшему к нему Спасителю мира «человека не имам». Подобно этому и состояние тех иноков и инокинь, кои, живя посреди многолюдного братства, не имеют к кому прибегнуть для совета, во время душевной напасти. Совет же — тот только может преподать, кто в душевных искушениях советовался с искусным и ощутил облегчение в душевных болезнях. Так утверждает преподобный Кассиан Римлянин, научившись сему от великих Египетских Отцев. Почему благо вам будет, если вникните в наставления святого аввы Дорофея, превосходно описывающего путь этот и доказывающего, что им шествовали все святые иноки, и что, кроме его, спасение крайне затруднительно. К этому чтению присовокупите теплые молитвы Господу Богу, дабы путь неправды отставил от тебя и сказал тебе путь в онь же пойдещи. Позанявшись довольно книгою и понявши дух ея, (а толкущему и просящему Господь дает понятливость) не худо приехать вам сюда. Когда Богу изволяюще приедете, тогда о том, о чем сказано вам в малых словах, можно подробно объяснить. Если Господь влагает вам в сердце послушаться грешного моего совета, то и я, уповая на Господа, умудряющего младенцев, не отказываюсь вам служить, тем более, что на мне лежит обязанность такового служения.

1842 г. Март, 10-е.

Письмо XII

К той же и о том же.

Письмо ваше от 24 апреля получил; сердечно благодарю за поздравление с Праздником Праздников, взаимно поздравляю вас, желаю вам и себе сподобиться участия в праздновании нескончающейся Пасхи, в невечернем дне Царствия Христова, чего сподобятся все потрудившиеся здесь воскресить души свои от греховнаго умерщвления животворящими Евангельскими заповедями.

Буди вам по вере вашей! В древнем, еще христианском, Египте было много женских многолюдных монастырей. В один из таких монастырей пришел разбойничий атаман, чтоб осмотревши, привести всю свою шайку разбойничью и ограбить. Дабы удобнее произвести осмотр, он одел монашеское платье. — Игуменья и сестры, увидев старца, пригласили в гостиницу. Игуменья своими руками умыла ноги разбойника, мнимаго инока, и помоями окропила инокинь. Одна из инокинь была слепа. Привели и ее. Когда вода, коею омыты были ноги разбойника коснулась очей слепой, — то она немедленно прозрела. Вот сила веры. Старшина разбойников покаялся, и, приняв пострижение, угодил Богу. Так ваша вера и многих других, послужив вам во спасение, да послужит и мне возбуждением, к оставлению нерадения моего и расслабления. Посему поступайте, как ныне поступаете, имея на ваш поступок свидетельство аввы Дорофея. Мы научаемся наставлением великаго Антония допускать только те поступки в круг нашей деятельности, кои имеют свидетельство от Священнаго Писания и святых Отцев. Ваше жела-

ние послушать моих грешных советов ради Бога, приемлю. И ваше намерение и мое да благословит Господь Иисус Христос, сказавший: без Мене не можете творить ничего же. На сих днях выезжает в Ладугу нашей Обители монах Илларион, мой духовный и ближний ученик. Надеюсь на милость Божию, что вам не неприятно будет увидеть в нем, какие плоды разума и благонравия произрастают от послушания. Благословение Божие да почует над вами. Сам Господь да отставит от вас путь неправды и святым законом Своим да помилует вас, заповедию Своею да просветит очи ваши, да уразумеете чудеса от закона Его, яко заповедь Его — живот вечный есть.

Письмо XIII

К ней же о молитве вообще; о чтении книг
соч. инославных; о милости.

Милосердый Господь наш Иисус Христос, приемлющий в лице меньшей братии Своей даяния чело-
веков, да примет ваше повержение к грешным сто-
пам моим и да благословит вас, да подкрепит, и да
наставит на путь святых заповедей Своих. Если вы
чувствуете, что от назначеннаго числа поклонов не
утруждается ваше тело, то прибавьте несколько,
дабы тело ощутило некоторую усталость, которая
способствует сокрушению сердца, помня и следу-
ющая слова святаго Исаака Сирина «смотри, чтоб
желая приумножить несколько труды, тебе не оста-
новиться вовсе и не пресечь всего течения твоего.
Не простирай ноги твоей свыше силы, чтоб не соде-
латься совершенно праздным» (Сл. 10-е). А и следу-
ющая слова принадлежат также Исааку — «всякая

молитва, в которой не утрудится тело и не утеснится сердце, вменяется отверженною: ибо таковая молитва без души» (Сл. 11). Сколько эти последние слова справедливы, столько и первые важны и основательны: они были сказаны брату, особенно занимавшемуся поклонами. Святой Исаак говорит в 40-м Слове: «Возлюби в молитве более поклоны, нежели упражнение в стихословии», т.е. в чтении псалмов и канонов. Количество поклонов пусть назначается удовлетворением цели их. Цель их — согреть тело, причем разгорячается и дух. При этом хорошо вспомнить слова Святителя Димитрия, сказанные им от опыта и принадлежащая к келлейному пребыванию: «Лучше краткая и частая молитва, чем продолжительная с продолжительными промежутками. Вы спрашиваете, что значит телесная молитва? Это вообще молитва новоначальных, в особенности же клиросное пение, а наипаче нотное, где все внимание обращено на голос. От этой молитвы, сопровождаемой сильною наружною ревностию, также плотскою, переходит человек к сердечному и умственному вниманию, причем ревность действует с тихостию и благообразием. Вы это можете уразуметь из вашего сердечнаго опыта. Пишете, что при начале упражнения в Иисусовой молитве бороли вас только уныние и его порождения: отчаяние, недоумение, сон и проч. Это хороший признак. «Пользу молитвы,— сказал святой Иоанн Лествичник,— можно заметить из бесовских препятствований, возникающих во время собрания», т.е. молитвеннаго. Вы конечно помните, что я вам завещал внимать умом языку, тихо произносящему молитву, отнюдь не позволяя себе самочинно вдаваться в художество,

описанное в «Добротолубии», и превосходно сокращенное святым Нилом Сорским в следующие слова: во время Иисусовой молитвы тихо дыши, а не сильно: это способствует к собранию ума, что окажется самый опыт. Вы начали читать книгу: «Брань духовная» и ее оставили. Почему оставили? Потому что ощутили в сердце сомнение, вас обезпокоившее. И я вам завещаю довольствоваться чтением святых Отцев, коих Богодухновенность не подвержена никакому сомнению, а переводов с новейших языков крайне охраняться: они едва ли не все написаны духом лестчим, как и апостол Павел сказал (2 Кор. 11; 13; 14; 15). Читающий их сообщается сатане; ум такового и сердце прелюбодействуют. К такому относится пророческое слово: «Погубиши всякаго прелюбодействующаго от Тебе!»... Сказали Отцы: «Кто хочет достигь до Царствия кратким путем, тот да не внедрит в сердце свое милость». Милостию преподобные Отцы наши уподобились Богу и носили немощи человеческия.

Письмо XIV

О келейном правиле, о страхованиях,
о занятии молитвою Иисусовою.

Милость и благословение Господа нашего Иисуса Христа, чрез меня недостойнейшаго служителя Его, да осенит вас, да укрепит вас в деле благом спасения, едином на потребу! Пишете, что не всегда исполняете правило, то по слабости, то по причине посещения ближних, и потом чувствуете скорбь. На это вам повторяю, что не человек для правила, а правило для человека. И потому, в чем согрешили по не-

мощи тела или души, или разсуждения, вся сия да простит вам милосердый Господь Бог, пред Кoим и правды наши нечисты. И я многогрешный именем Господним вас прощаю и разрешаю, и впредь завещаваю в таких случаях держаться разсуждения, т. е. когда замечаете, что немощь естественная, происходящая от занятия с посетителями или от недуга, обнаруживающагося уменьшением аппетита, бессонницею и тому подобным, тогда полезно послабить телу, дабы оно до конца не изнемогло и не повредилось, будучи понуждено сверх сил. Тогда поклоны оставьте, и прочитав сообразно немощи сполна или не сполна вечерняя молитвы, пребывайте мирны. Не дивитесь, что услышали стук; это страхование, а страхованию не должно предаваться, зная, что диавол весь во власти Божией и только то может сделать и делает, что Бог ему попускает для нашей пользы. Кто, бывающий на брани, бранных труб и стука неприятельских орудий не слышит? Заслышавши их храбрый воин веселится, ибо зрит и заключает, что близко сражение и близок конец. Некоторая девица, мне известная, шла по уединенной дороге недалеко от нашего монастыря, переходя через мост. Вдруг из под мосту выскакивает разбойник с огромными усами и, приставляя пистолет к ея груди, кричит: «Убью!» Девица обнажает грудь и отвечает, знаменуясь крестным знамением: «Если есть на то воля Божия, — убивай». Едва она произнесла эти слова, как страшилище исчезло. Это пишу вам, дабы вы мужались и страхом Божиим побеждали страх бесовский. У нас, с кем случится страхование, тот приходит и сказывает, и страхование уничтожается благодатию Божиею, покрывающею смиренных,

т.е. открывающихся, ибо смирение новоначального состоит в том, когда он с охотою, свободно открывает свои помыслы. Что дыхание удерживаетесь вводить по художеству, изложенному в Добротолубии, — хорошо делаете. Это художество превосходно сокращено преподобным Нилом Сорским в следующие слова: «не дыши борзо, ибо сие способствует к собранию ума». Этим и вы довольствуйтесь, т.е. дышите тихо при молитве. Умиление и любовь к ближним, кои все, без изъятия, кажутся яко Ангели, суть плоды истинные и непрелестные молитвы. А встречающиеся искушения, уныние и сон служат доказательством, сколько молитва нам полезна. Предаю вас благодати Божией; она вас да наставит, да укрепит и да руководствует, яко «без Мене не можете творити ничесо же», рече Господь.

И паки! От художества о ноздренном дыхании уклонитесь! Когда Богу изволяюще придет время, то скажу. Этим художеством, в свое время полезным, некоторые неизцельно себя повредили. Непарительность, немечтательность, умиление, любовь к ближним — вот истинные признаки истинной молитвы.

9-е октября.

Письмо XV

О болезни, о помыслах, о смирении, терпении
и благодарении.

Тесен и прискорбен путь, ведущий в Царство Небесное. Из числа скорбей его суть и болезни, которыми тело и душа очищаются от греховнаго тления. Тот, пред очами котораго — крест Христов, утешается в болезнях своих болезнями Искупителя. Тот, кто,

взирая на грехи свои, счел себя достойным вечных мук, радуется, когда ему приключатся болезни в этой жизни. После такого рода болезней, как ныне у М.А., обыкновенно чувствуется особая легость по телу и душе. При возложении полного упования на Господа Бога, нужна строгая диета, при употреблении чая из Александрийского листа; если же можно получить разводящую микстуру, то это — еще лучше.

Что вам сказать, Н.Д? То, что вам не должно удивляться множеству помыслов, волнующих вас, от которых происходят в душе различные болезненные ощущения. Научитесь смирению. Где? В Евангелии. От кого? От разбойника, от мытаря, от жены грешной. Считите себя слепую, прокаженную, вполне нуждающуюся в помощи от Господа. Тогда вы ощутите спокойствие и утление страданий, когда от сердца сокрушенного и смиренного, из глубины ваших болезней, будете взывать молитвою ко Господу, тогда Он невидимо приидет и поможет вам. Если жизнь наша на земле имеет свой конец, после которого, прошедшие в занятиях ради Бога наследуют вечное утешение, то вы должны благодарить Господа Бога, приведшаго вас в святую Обитель Свою, где славословится святое Имя Его, где рабы Его пребывают в различных скорбях вдали от всех мирских увеселений, в чаянии воздаяния и утешения вечного, которое они непременно получают, если пребудут верою и смирением в терпении, чего вам искренне желаю. Если сердце ваше не имеет благодарения, то принуждайте себя к благодарению; вместе с ним внидет в душу успокоение. Не подражайте тем, которые, находясь ради Бога и ради надежды наследовать землю обетованную пустыне, пожелали

возвратиться в Египет, и за это отвергнуты Богом. Смерть близка, час ея неизвестен, Суд Христов ожидает — да грешники покаются, мука готова, пламень геенны жаждет жертв своих! Обращайте взоры ваши туда: ибо те могут избежать геенны, которые часто вспоминают о ней. Иноки и инокини! Возблагодарим Бога, избравшаго нас в служение Себе несмотря на то, что мы отребие миру! Зрите, братия, звание ваше! (1 Кор.) Бог избрал худородных, немощных, буих! Братия наши миряне велицы и висоцы (Псал.) именами и богатством, и мудростию, но не благоволил в них Бог! Слепотствующая и неразумная, Н.! Благодари Бога, благодетельствующаго тебе! Попри, смири мятежные порывы твоего гордаго сердца! И мир Божий, истекающий из смирения, прольется в твое сердце. Милосердый Господь да укрепит вас и помилует по неизреченной Своей милости.

СТОЮ ПРЕД ГОСПОДОМ

I

К инокине о любви к врагам, о начальствовании, об искушениях, об осторожных отношениях к духовному наставнику.

Если б не было поношающих, оскорбляющих и гонящих нас, то мы никогда не возмогли бы прийти в любовь ко врагам, заповеданную Евангелием, составляющую высшую за повесть между заповедями, данными нам по отношению к ближнему. Отсюда входим в чистоту сердечную, которой является и которую любит Бог. Но сколько плодovита эта заповедь, столько и трудно стяжать ее. Молитесь Господу Иисусу, и Он пошлет в ваше сердце благодатное и разумное чувство, которым возлюбите врагов и обижающих, как орудия правосудия Божия. Ибо Он, сын Божий, пролил за нас, бывших врагами Его, кровь Свою, предвидя притом, что и по совершении искупления, редкие из нас захотят последовать Его всеятой воле. Успокоить Игуменью, сходяв к ней, на хожу я полезным. Если примет ваше оправдание — хорошо, если же не примет, то совесть ваша будет мирна. Конечно люди, судящие по наружности, почитают за великое — Игуменство и прочия земныя приобретения, но узнавшие Христово учение, счита-

ют все земныя приобретения потерями, как отвлекающая от того, что едино на потребу. Я вам не желаю Игуменства, как ввергающего земныя попечения, на полняющего сердце бревнами, кирпичами, известкою, а что еще хуже — гордостью, сварами, и прочим Господу противным. И я не имел желания быть Начальником, но приведен к этому обстоятельством, и теперь как величайшее благо деяние приму от руки Божией удаление от начальнической должности, дабы принести покаяние Господу Богу и оплакать грехи мои прежде смертного часа. На искушение ваше пришедшее ныне, и на те, которыя впредь могут придти, не обращайтесь особенного внимания, а внимайте тому, чтоб искушение перенести с терпением и благодарением, молясь за оскорбивших и призывая их молитвы. Бояться искушений не должно: ибо Тот Бог, Который нам их попускает. Тот нас в них и хранит. К искушениям надо иметь расположение и горячность: ибо ими изображается на душах наших Крест Христов, ими предохраняемся от пороков, ими сохраняем ся в добродетели, и при них только дается благодать. Пред сестрами излишне не оправдывайтесь: ибо и Господь Самая Истина и Самая Правда, стоя пред Иудейскими Архиереями и Пилатом, не скрывал от них истины, чтоб не подать им причины к заблуждению, но сказав ее в кратких словах, далее не оправдывался, но с молчанием переносил клеветы и мучения, нам подавая образ, как себя отвергаться и как носить крест Господень, т.е. скорби, Господом посылаемая.

Желаю, чтоб вы имели любовь к Господу Богу, любовь живейшую, а к ближним одинаковую и равную, как к образу Божию. Да сподобит вас Господь

узреть в каждом ближнем образ Божий. Святой Марк Подвижник сказал: «Егда чело век человека воспользует словесы, или дела, Божию благодать да разумеют оба» (гл. 74, Доброт.) Это и вам должно соблюсти не позволять своему сердцу входить в любовь человеческую излишне: ибо многие, пренебрегши этою осторожностью отпали от любви Божией. Преосвященный Филарет Митрополит Киевский, пастырь, имеющий помазание благодатное, сказал мне следующие достопримечательныя слова: «Те наставники похвальны, которые приводят не к себе, а к Богу». — Милость Божия да укроет вас.

Письмо II

Раздражение и восторженность усиливаются у поступающих из мира в монастырь; причина, признанная уважительною для отклонения личного свидания. Преткновения ежедневныя.

Не то вижу я в Н.Д., что видите вы. Вижу не отчаяние, а раздражение, произведенное домашними неприятностями. Читала она многих иностранных писателей, от чего осталась в ней некоторая восторженность. И восторженность и раздражительность могут усилиться от жительства в монастыре. Если возьмете ее на краткое время, то это не может повредить душе вашей. — Относительно приезда вашего сюда, — как хотите, время ныне у нас шумное; окружены многими, ищущими в нас недостатков, которые есть по самой вещи. Поэтому лучше вам ехать в вашу мирную Обитель, не заезжая к нам, как и Писание говорит: «Идеже вои, нейди, не уснут бо, дондеже не сотворят зла». Вместо личного зренья и беседы прими мое искреннее слово, в котором

открывается душа моя. Поражение одного воина не есть уже побеждение всего войска. Так и ваше согрешение словом не есть уже падение души. О таких ежедневных и ежечасных падениях не должно безмерно печалиться: ибо это хитрость врага, хотящаго безмерною печалив ввести в душу расслабление. О таких-то прегрешениях говорит Серафим Саровский, что не должно себя осуждать, когда случится преткновение, но думая о себе, что мы способны ко всем грехам, что наше преткновение не есть новость, и необычайность, ходить пред Богом в сокрушении духа, исполненного мыслей покаяния. Этого Бог не уничтожит, т.е., сердце сокрушенное и смиренное поставит превыше преткновений, сколько человеку можно быть выше их. Аминь.

Письмо III

Скорби. Крест свой.

Поздно отвечаю на письмо ваше. Может быть молчанием моим искусилось терпение ваше... Мир Божий да почиет в вас, в то время, когда снаружи свирепо дышут различные ветры. Кто не возьмет Креста своего, и не идет вслед Господа, тот не может быть учеником Его. Взятие креста своего есть признание себя достойным посылаемых на нас скорбей. Мир вам! Аминь.

Письмо IV

Искушения. Скорби.

Господь да благословит вас и сожительствующих вам сестер в новой келлии; да осенит вас благодатию

Своею и да дарует вам житье, паче странствовать в куще вашей; Ему, Господу благоугодно, вам же душеспасительно, находящая скорби терпеть безропотно и без жалоб, в со знании своей греховности, достойной вечных наказаний, заменяемых милосердием Божиим временными наказаниями. «Аще кто правильного или неправильного запрещения отвергся, — своего спасения отвергся», сказал святой Иоанн Лествичник. Притом надо веровать, что Бог не попускает искушения паче силы: почему, пред посылаемым искушением надо смирять свою выю. Плотская и душевная ревность, да изгонится из общества вашего, да водворяется в нем, чуждая пристрастий о Господе любовь, и молитвы ваши да проливаются пред Господом о обижающих вас, во исцеление душ ваших. Старец Василиск, однажды, во время великаго молитвеннаго утешения, услышал глас: «Имей во всю жизнь — единым делом — ношение в сердце Господа Иисуса, а между тем примешь безчестия». Сам Господь, все Апостолы, все Святые провели жизнь свою в многоразличных скорбях. Без безчестий — нам не спастись.

Скажите сестре Е.: «Ум не может быть безстрастным, по Великому Максиму, аще не приемлют его многая и различная видения». Понимая цель, надо оставлять средства без особаго внимания.

1855 г. Сентября 5.

Письмо V

Относительно умалишившейся сестры.

Неведомым Судьбам Божиим должно покоряться! Жалею бедную Д.. Больных такого рода не-

обходимо держать вдали от родственников и от всех тех, к которым они близки во время обыкновенного своего состояния.

Когда был в подобном состоянии К., то ярость его возбуждалась наиболее против жены и родственников, коих он особенно горячо любил в здравом состоянии.

Октября 5.

Письмо VI

О том же.

О случившемся искушении вам не должно скорбеть, но отдаваться на волю Божию, которая спасает всех спасаемых многоразличными скорбями. Попущенное умопомешательство Д., попущено ей на пользу, да дух ея спасется. Предоставьте ее Богу.

Относительно всего, что она ни говорила и ни делала в своем припадке, вам не должно обращать никакого внимания, и не должно принимать к сердцу никаких ея слов и дел, потому-что все произносилось делалось ею вне разсудка. Потому именно от таких больных отделяют всех их родственников и близких сердцу, что сумасшедший должен быть управляем холодным разсудком и холодным сердцем, чего не в состоянии вынести лица, имеющие сердечное расположение к больному. Когда возле нас жил К. в состоянии помешательства, и неко торое время еще позволено было родным приезжать к нему то после каждого приезда ему делалось хуже, потому что они все хотели его урезонить и смягчить. Бывший тут доктор из сумасшедшаго дома говорил мне о действиях родственников: «Странные люди,

хотят больного урезонить, между тем, как болезнь его и состоит в том, что он лишен здравого смысла». К. хватался за нож, намереваясь пронзить им жену и себя, вы сказывая против нее величайшие неудовольствия, между тем, как в здоровом состоянии он питал к ней величайшее расположение. Вот как надо рассуждать о больных такого рода. П.А. я советовал никак не видеться с сестрою, доколе она не выздоровеет. Я имею письмо от Д. от 24-го Сентября, из котораго можно понимать причину случившейся с нею болезни.

Также не должно смущаться, что некоторые смущались словами и действиями Д. во время ея сумасшествия, и находили им причину по своему умозаключению, а не по опытам науки, совсем иначе смотрящей на эту болезнь и ея действия. Если Бог дарует Д. выздороветь, то она будет к вам еще более в близких отношениях. То, что она вас поносила в сумасшествии, есть верный признак ея преданности вам.

Вам не должно скорбеть на тех, которые соблазнились положением Д., и произнесли о вас какое невыгодное слово. Это от неведения и по попущению Промысла Божия, как видно, усматривающаго, что вам нужно смирение и очищение при посредстве человеческого безчестия. Любовь имейте и мир со всеми и с оскорбляющими вас, без чего невозможно иметь духовнаго преуспеяния. Воздайте славословие Богу за все случившееся и предайте себя воле Божией.

Письмо VII

Об искушениях; о страхованиях. Деятельность,
предписываемая во время искушений.

Путь христиан, сказали святые Отцы, есть Крест по вседневный. Сказали они это, руководясь словами Самого Господа Иисуса Христа, Который повелел желающему совершенства, взять крест свой и последовать за ним, Го сподом. Крест — готовность к благодушному подъятию всякой скорби, попускаемой Промыслом Божиим. Потому познается, что человек находится под особым Промыслом Божиим, когда этому человеку попускаются постоянно скорби, — сказал святой Исаак. Пей поругания на всяк час, яко воду живую, — говорит святой Иоанн Лествичник: а кто отвергся правильного, или неправильного выговора, тот отвергся своего спасения. Господь помянул вас, и послал вам искушение, для вашего очищения и умерщвления миру, а потому для вашего преуспевания. Я, окаяннейший грешник, благоволю о искушении, вас постигшем. Благоволят о нем Ангелы хранители ваши, видя в нем залог спасения вашего. Помяните меня грешнаго в молитвах ваших! Говорит святой Исаак Сирин, что человек, до вступления в искушения, молится Богу, как чужой Ему, а подвергшись ради Его искушениям, молится Ему как свой, и как бы имея Его — Бога должником себе. Помолитесь о мне Богу, рабы Божии! Ибо мне, в моей жизни, не довелось потерпеть ни единого искушения, а что случалось противное моему гордому сердцу, то — мелочь, мелочь, мелочь... не заслуживающая никакого внимания, и если б я вздумал говорить о моих искушениях, то бы в одно

пустословие. Вам не должно попускать страхованию овладевать вами. Кто поддается этой страсти, над тем она возобладает, и таковой будет пугаться всяких пустяков. Прочитайте в святой Лествице статью о страховании. Никаких заклинательных молитв не нужно: оне прочитаны над каждой из вас при святом Крещении. Нужно предаться воле Божией, и признать себя достойным всякаго человеческого и бесовскаго наведения: тогда страхование пройдет само собою. Оно ни от чего так не истребляется, как от глубокаго сердечнаго сокрушения.

Молитвы Иисусовой не оставляйте: монашествующий, в числе своих обетов при пострижении, дает обещание деннонощно заниматься этою молитвою. У нас Святейший Синод постоянно занимался развитием этого делания, и издавал книги святых Отцев о сем предмете; а в 1857-м году разослал по монастырям книгу преподобнаго Нила Сорскаго во множестве экземпляров, дав ее в руководство Российским монашествующим, и предписав благочинным строго наблюдать, чтоб по монастырям это исполнялось.

Не сделайте новой глупости: не вздумайте приехать в Петербург. Надо брани побеждать на их месте, а не оставлением места, от чего брани только укрепляются. Взойдите в себя, постарайтесь увидеть множество согрешений ваших, причем умаляются в очах ваших согрешения ближняго. Воспользуйтесь уединением и удобствами ко внимательной жизни, дарованными вам Божиим милосердием, для плача о ваших грехах. Поминайте в молитвах ваших оскорбивших вас, да исцелеее от страшнаго недуга вражды к ближнему. Поминайте в молитвах ваших болящую Д., которая предана судьбами Бо-

жиими сатане, да дух ея спасется. Она много содействовала к успокоению вашему, а последним случаем к смирению и преуспеянию. В духовном отношении такое наказание Божие отнюдь не служит худым свидетельством о человеке: такому преданию сатане подвергались многие великие Угодники Божии. Преподобный Кассиан описывает о преподобном Моисее Скитском, с которым беседовал о разсуждении, что Моисей подвергся сумасшествию и беснованию, за некоторое противоречие своему старцу Макарию Великому Египетскому. В другом священном сочинении 4-го века описывается, что некоторый Египетский Старец, по причине своей святой и чистой жизни, необыкновенно обилдовал даром чудотворений; слава о нем неслась далеко. Заметив в себе начала гордости, Старец начал молить Бога, чтоб ему послано было беснование, что Господь и исполнил. Старец провел в ужасном положении целых 8 месяцев, употребляя даже в пищу свои собственные извержения. Мирские почитатели его, видя его в таком положении, как быть следует, соблазнились, хорошую о нем славу изменили на худую, а Старец в свое время, избавившись от беса, в неизвестности и покое работал Господу и пришел в гораздо большее преуспеяние. Гораздо маловажнее беснование, нежели принятие какого-либо вражеского помысла, могущаго на веки погубить душу. Что Д. вам сердечно предана — не подлежит никакому сомнению. На слова ея и действие при сумасшествии — не должно обращать ни какого внимания, и никак нельзя сравнивать таких больных с пьяными, у которых отнимается только благоразумие, а не разум. Пьяный высказывает свои тайныя мысли и чувства,

а сумасшедший или беснующийся несет дичь, чуждую ему. Если Д. выздоровеет, примите ее, ничтоже сумняше ся. Этим исполните заповедь Божию; да и лица монастыря вашего, соблазнившись словами и действиями больной, поймут, что она поносила вас вне разума, и исцелятся и вразумятся. Я не находил нужным писать или говорить Г-же Игумении о вас, полагая, что она из сожительства гораздо может больше уразуметь, нежели из моих слов. Если же ей нужен письменный мой отзыв о вас, то я постараюсь и это исполнить. Я не раз предостерегал сестру Е., чтоб она удерживала язык свой, часто ее предающий и навлекающий неприятности, что было причиною и неприятностей Аввакира (см. Лествицу). Эти неприятности должно принимать как драгоценныя врачества против нашего тщеславия и высокоумдрия. Лозу, творящую плод, Вертоградарь осыпает и навозом, да множайший плод принесет. Не будете побеждены злом, но добром побеждайте зло.

Окт. 29го.

Письмо VIII

Ученику священноиноку Сергиевской Пустыни, письменно обличавшему Архимандрита Игнатия в изменяемости его расположения к окружающим в вообще и к нему в особенности.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Возложившись на помощь Божию и на силу Его, совершающуюся в немощных, я вознамерился на письменное твое изложение отвечать также письменно. И сие более для того, чтоб ум мой не развлекся при личной беседе и не изнемог пред шумом слов,

но сохранил бы в тишине, и уединении келлейном мирное устроение, при котором только усматривается Истина. Пред лицом Ея стою, и освещаемый Ея светом, смотрю на душу мою и сличаю с тем, что вижу, обличение твое. Что ж вижу? Вижу на душе моей язвы, вижу многочисленныя ея болезни, вижу немощи, из которых одне природныя, другия — следствия язв и болезней, прошедших и настоящих. Обращаюсь на протекшую жизнь мою: вижу — это цепь погрешностей, цепь падений; на каждом почти шагу я был посмеян и поруган диаволом по недостатку духовной мудрости, по избытку гордости, не склоняющейся спросить совета у ближняго. В таком положении душа моя, когда путь жизни моей уже протянулся за преполовение дней моих. Между тем тело мое ослабело; его прободают и разсекают различные недуга. Они вестники; возвещают мне приближение разлучения души с телом. Скоро, скоро буду лежать на одре, не для того, чтоб дать преутружденному телу временное отдохновение, но чтоб сложить его с себя в гробовой ковчег, в недра земли, из неяже взят есмь, до будущаго общаго воскресения. Помяни мя Господи во Царствии Твоем: ибо душа моя в язвах, а тело запечатлено грехом. Поэтому состоянью моему всего б приличнее для меня было оставить все, и вне всего предаться неутешному плачу; когда все утрачено, не утратить, по крайней мере, раскаяния.

Но к достижению этого состояния, которое признано для себя самым приличным, не употребляю никаких средств кроме немощной моей молитвы, в которой прошу, чтоб совершалась надо мною Воля Божия. Это прошение воли Божией внушается бо-

язнию, чтоб не попросить чего, превышающего мои силы. Эта болезнь внушена самым опытом: ибо во всех опытах, коими испытывалась моя сила, обнаруживалась моя немощь; где бесы рисовали пред умом моим картину блистательных успехов, там, на самом деле, оказывался ущерб, там возникало бедствие, там прикрывалась цветами гибельная пропасть. Я познавал обман, по совершении обмана; познавал прелесть, будучи обольщен и поврежден ею. Теперь боюсь предпринять что-либо особенное самовольно, хотя бы и почитал это душеполезным. Лучше, сказали Отцы, бороться с калом, т.е. с блудом и чревообъядением, нежели с самосмышлением, высокоумрием, гордостью и презорством. Ибо эти последняя страсти тонки, неприметно вкрадываются в ум, принимают вид здравых и праведных мыслей, и не иначе могут быть усмотрены, как при свете благодати. Стою пред Промыслом Божиим умом моим, отложившим на эту минуту мудрование мира и правду его. Бог сотворил меня без моего желания и прошения: ибо «ничто» как могло желать, тем более — просить чего-либо? Падшаго меня и погибшаго Бог искупил; ценою искупления был Он Сам. Между тем, как Искупитель, облеченный в смирение, не познается, несмотря свою очевидность, умами плотскими, оставившими удивляться себе сродному духовному, и по гнавшимися за чуждым себе тлением, — мне окаянному Он даровал познать себя. Когда смежались очи мои, брение, смешанное с плюновением исходящим из уст Его, исцеляло их. Крест Христов отвергает очи ума; крест Христов сохраняет здравие, исцеляет болезни очей этих. Вне креста Христова нет правды Христовой. Мир и правда его

погибнут, яко от диавола суть. Стою пред Господом моим и Промысл святей Его вижу, и долготерпению Его удивляюсь, колико милостив Он к тем погрешностям, в которыя я впал от своеволия и самосмысления. Душу мою в руке Божии предаю; что Он мне дарует, то приемлю. Он выдает мою силу, ибо Он же мне дал ее. Если дает мне един талант сообразно силе моей, не ищу пяти, чтоб не изнемог под тяжестью их; чтоб дар, долженствующий служить к пользе, не послужил к большому осуждению. От грехопадений моих бегу не в затвор, не в пустыню, но в самоукорение, в исповедание грехов моих, в раскаяние. Недоумение мое, и разсуждение мое, и волю мою повергаю в пучину щедрот и Промысла Божия.

Такое зрелище представляет мне душа моя, когда при свете Евангельскаго учения, смотрю на нее умом моим. Теперь обращаюсь к словам обличения, находящимся в письме твоём. Самое естество дела показывает, что ты, смотря на наружность моего поведения, усмотрел гораздо менее недостатков, нежели сколько их находится по самой вещи. Сознаваясь в большем долге, я не могу не со знаваться в меньшем, так, что я и тогда бы сознался, когда бы не хотел сознаться. Остается за сим со слезами просить у тебя прощения и святых молитв о моем исправлении. Если, по словам святого Исаака, словооправдание не принадлежит к жительству христианскому и нигде в учении Христовом не предписано, если Сам Господь, предстоя властям земли и водворяя пред лицом вселенныя правду Креста, не удостоил правду внешнюю никакого внимания, ни единого слова, как прах и тление, то кто смотрящий во глубину сердца своего, и видящий не ложно, осмелит ся противу

стать обличающему? Таковый скажет замахнутому на него мечу: поражай, ибо не все ты поднят. Скажет бедствиям, нападите на меня и удручайте меня, ибо я того достоин. Скажет телу изможденному болезнями и посылаемому во изгнание: иди, ибо ты согрешило. Скажет братьям своим: помолитесь о мне скверном, Ангелы Божии. Припадет к ногам прелюбодеев и убийц и скажет им: помолитесь о мне, ибо вы праведнее меня. Вот каково мое состояние, когда очи ума моего отверсты; когда же они закроются, то состояние мое делается не сравненно худшим: ибо язвы естественно остаются те же; но к болезням сердца присовокупляется слепота ума. От слепоты — нечувствие, утрата любви к ближнему, утрата умиления и утешительного плача, присовокупление язв к язвам и болезней к болезням. Словом сказать — вижу ли, или ослепляюсь — состояние мое пребедственно, достой но слез и рыдания всех меня знающих и любящих. Таков мой ответ всякому обличающему, и тебе. Когда же иначе отвечаю — погрешаю.

Этим должен бы я был довольствоваться, если б говорил не с своим духовным сыном, который говоря мне обличения, приносимыя его сердцу, не выдает их за решительную правду, но приносит их мне же на суд. Поэтому считаю себя обязанным продолжить мою беседу, и не смотря на то, что я немощен, заимствуя Свет от истиннаго Света — Слова Божия, удовлетворить по силам моим требованиям письма твоего, не столько обращая внимания на наружность мыслей заключающихся в этом письме, сколько открывая при свете Евангельскаго учения те тайныя сердечныя побуждения, коих мысли эти суть плод. По мнению Отцов, те люди, кои требуют от ближ-

них совершенного устранения недостатков, имеют об этом предмете ложное понятие. Это мнение Отцов находим и у Апостолов: один из них (Иоанн Богослов) говорит: Аще речем яко греха не имама, себе прельщаем, и истины несть в нас (1 Иоан. 1, 8). Другой же (Ап. Павел): Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов (Гал. 6,2). Что же может породить ношение немощей ближняго, это показано Писанием над мужами самыми высокими в добродетелях. Кто святее Апостолов? Но мы читаем в Деяниях, что между апостолами Варнавою и Павлом произошла распря, а за расп्रेю — и разлучение. Без всякаго сомнения это обстоятельство сказано нам Писанием с тою целию, чтоб мы, немощные, были осторожны, не увлекались мнимою ревностию, но носили тяготы друг друга. Тако исполните закон Христов! Понеси убо мои немощи; а я постараюсь понести твои, как доселе старался. Конечно ты не скажешь, что ты без немощей. Мои немощи тяжелы более для тебя, нежели для меня; а твои ощутительны для меня, нежели для тебя. Если б тяготы были без тягости, то ношение их не имело бы никакой цены, не было бы причин заповедать оное. Но цена взаимнаго ношения немощей столь велика, что Писание заключило в нем исполнение закона Христова, Иже понес на Себе грехи всего мира.

Скажу несколько слов о непостоянстве. Непостоянство или переменяемость, по мнению святых Отцов, есть постоянная и непременная немощь человека, доколе он находится в стране своего изгнания, на земли. Непременяемость есть свойство будущаго возъустроения. Изменяемость не только свойственна нам немощным, но и величайшие Святые при-

знавали ее в себе. Потерпи непостоянство во мне, а я потерплю его в тебе. Мое непостоянство ощутительно тебе, а твое — мне. Понесем взаимныя немощи и познаем яко благо иго Христово: если ж скинем иго Христово, то какому ж игу подчинимся? Весьма прекрасно сказал святой Илия Екдик: «Дом души — терпение, живет бо в нем; а пища — смирение, питается бо тем». Точно — помыслы смиренномудрия удерживают душу в терпении. Если же это так, то и следующее по необходимости справедливо: ни что другое не выводит души из терпения, как помыслы гордостные. Неоднократно говорил я тебе и многим другим, которым мнилось мне сообщать душеполезныя познания: когда сличаю мое устроение и поведение с писаниями святых Отцов; то нахожу, что мне в древнем монашестве надлежало бы иметь место между новоначальными. А в нынешнем монашестве, где знание святых отцов и образ мыслей несколько запечатленный этим знанием, так редки, и тот, кто преподает слушающим его учение Отцов, есть величайшая редкость. С тем условием настоятельствую над вами и имею вас духовными чадами, чтоб научать вас образу мыслей Евангельскому, который и есть образ мыслей святых Отцов. Истинно, истинно говорю вам: ныне, когда дел уже вовсе нет, и духовное мудрование крайне редко, ныне диавол столько ненавидит это мудрование, что хотел бы истребить его с лица земли, дабы Евангелие оставалось у нас только для нашего осуждения, а не назидания: ибо мы будем судимы по Евангелию, как предвозвестил нам Господь Иисус Христос (Иоан. 12, 48). Диавол готов нам придать вдесятеро здраваго смысла и ум ножить тысячекратно наши практические

сведения, лишь бы украсть у нас знание крестное, при коем можем стать одесною Бога. Приписывающий себе сведения и здравый смел, уподобляется диаволу, который хотел признать себя источником света. Он и есть источник мнимаго света — плотскаго мудрования, которое не покоряется разуму Божию, носит на себе печать гордыни и заключает в себе условие всех грехопадений. «Видел ли еси кого падша? Увеждь яко себе последова», — говорит авва Дорофей. Этот Святой говорил о себе, что он лучше желает погрешить в каком-либо наружном деле, поступив по совету ближняго, чем действовать самочинно. И я, в малых своих опытах, при какой-либо неудаче имею утешение, истекавшее из того, что дело сделано или предпринято не само чинно.

Поэтому, хотя бы мне по недостойнству моему и приличествовало внимать одним собственным недостаткам, однако по обязанности настоятеля и духовнаго отца, я должен тебе сказать, что видится моим грешным очам: тебе брань творит страсть гордостная. Признание в себе практических сведений и соображений суть ея оправдания, коими она прикрывается. Охлаждение ко мне, к окружающим меня, суть плоды ея: ибо за уничижением ближняго, следует изсякновение любви. А изсякновение любви есть признак принятия помыслов бесовских, так как и признак принятия семян благодати есть умножение любви к ближнему.

Страсть гордостная действует иначе, нежели страсть блудная, или гневная. Эти две страсти действуют очевидно, и самая оправдания их и лукавство в оправданиях яснее. А гордость вкрадывается неприметно. Ее посевают телесныя дарования, богат-

ство, душевныя природныя способности, пышность, а паче похвалы человеческия. Хотя, по-видимому, мы не принимаем похвал и не соглашаемся внутренне с похваляющими, но тайная печать похвал остается на уме и сердце, и когда случится уничижение, то оно бывает тягостно, и тем тягостнее, чем более мы были напитаны похвалами. Этим самым доказывается существование печатей, и тайное вселение гордости. Увы нам! Самыя благодатныя дарования были поводом для людей к гордости, и плодам ея — падениям! Главныя признаки гордости суть охлаждение к ближним и оставление исповеди. Поэтому, кто какими дверми вышел, тот ими и да входит, сказал святой Иоанн Лествичник. Положи себе за правило исповедывать помыслы твои, хотя дважды в неделю, и как душа сообразуется телу, то и поклонением тела изъяви смирение. Скажи и повторяй своему помыслу о братиях: «Это овцы Христовы, это Ангели Божии», — и истребится презорство к ним, еже есть гордыня. Тогда, уповаю на милость Божию, мир и любовь внидут в сердце твое и благодатным действием своим докажут тебе, что ты находишься в искушении; — от кроют очи твои и ты познаешь твое настоящее обольщение. Случай же этот внидет в сокровищницу твоих душевных опытов, будет доставлять тебе предосторожность на будущее время, а братии окормление. «Ибо муж не искушен не искушен, а быв искушен, может и искушаемым помощи», — говорит Писание. Да сподобит тебя Господь последовать и этому наставлению святого Иоанна Лествичника (Степ. 4): «По входе в поприще благочестия и повиновения, не кто му отнюдь добраго нашего законоположника в чесом истяжем; аще кая

в нем яко в человеце еще негли и мала согрешения увидим. Аще ли же ни, то ничимже от повиновения сего истязующия пользуемся. Отнюдь нужно есть хотящим к настоятелем веру несомненну выну содержавати, исправления их в сердце неизглаждаема и приснопомнима хранити, да егда бесове в нас неверие к тем всевают, от помнимых нами заградим уста. Поелику бо вера цветет в сердце, по толику и тело спешит на службу. Кто внегда же о неверие предпнется, то пал есть» т.е.: «по входе в поприще благочестия и повиновения мы уже не должны ни в чем испытывать нашего благаго законоположника (наставника), хотя бы в нем, как человек, и заметили малыя погрешности; т.е. истязывая, не получим от повиновения никакой пользы. Желающим соблюсти несомненную веру к своим наставникам, необходимо хранить в сердце своем добрыя дела их неизгладимыми и незабвенными, чтоб воспоминанием их заградить уста бесам, когда сии будут посевать в нас неверие. — Насколько вера цветет в сердце, настолько тело преуспевает в служение. — Кто преткнется о неверие, тот пал».

И от окормления ближних прозябает нередко гордость, как от пшеничнаго зерна куколь. Поэтому святой Марк Подвижник сказал: «Егда человек человека оспользует словесы, или дела, Божию благодать да разумеют оба». «Не себе проповедаем, — говорит святой Павел, — но Христа Иисуса Господа» (2 Кор. 4,5). Кто будет возделывать эти чувства, в том истребитя пристрастие к людям, а воцарится о Христе любовь, во всех зрящая образ Божий. Когда же восхитится ум утешением любви этой, то видит человек себя как некий сосуд исполненный смрада и мерзос-

ти, и дивится как лучи Божественного учения проходят сквозь его и исцеляют души человеческия.

Прилично мне вспомнить здесь слова святого Иоанна Лествичника, повторенныя преподобным Нилом Сорским: некоторые погрязли в болото, других предостерегали от подобнаго впадения и за спасение их Господь даровал и им спасение. Ибо после тяжких язв узнал я, что признаки гордости суть уничижение или презрение ближних и нерадение о исповеди, а сама по себе гордость человеку не приметна, будучи тончайшая страсть, обманувшая светоноснаго Ангела и устроившая падение на небе. На сей держатся другая страсти, как здания на основании, сокрытом под землею. Наконец завещаваю тебе сохранить письмо сие в неизвестности до кончины моей. А я и тебя и себя предаю милости и благодати Божией, могущей, если мы сами не отвергнем, даровать нам спасение, хотя мы его и вполне недостойны. Аминь.

1842 года Ноября 25го дня.

Сергиева Пустынь.

Письмо* IX

Об искушениях.

Благословение и милость Божия над тобою! Многими скорбями и смертями подобает нам, по примеру святых, наследовать Царство Небесное! Так говорится в одной из молитв иноческаго пострижения. Не дивись ничему случившемуся. «Не искушение ли человеку житие его на земле?» — давно сказал праведный Иов. Блажен человек иже претерпит иску-

* Ряд. писем к монахине Досифее.

шение и, чрез искушения и терпение, внидет в познание закона Божия, а чрез это познание — в живот вечный. Храни ум твой в тишине и преданности воле Божией, удерживай его от порывов и дерзновения. «Радуйтесь Господеви, — говорит пророк, — с трепетом». Страх и благоговение, изливающиеся от Престола Божия, да пролиются в твою душу, и да сохранят ее от козней вражеских. Мир тебе от Бога и человеков!.. А где решительное примирение, там полное прощение.

1848 г. Февр. 27.

Письмо X

Действие духовное и действие кровавое; различие их.
Хранение мира душевнаго. О явлениях, и видениях и
ощущениях ложных и истинных и опасность их
для неопытных.

Кто поставлен в страну духа, тот должен удвоить бдительность над собою, должен быть особенно осторожным. Дверь в ту страну — мир Божий, превосходяй всяк ум, потопляющий все помышления человека в несказанной сладости своей. Этот мир Христов уничтожает все смущения и страхи, так сильно действующие на человека плотскаго: обновленный Духом начинает чувствовать в себе обновление живой веры. Бог престаает быть для него мертвым, каковым Он представляется для умерщвленных плотским мудрованием, считающих свою смерть — жизнью, а истинную и существенную жизнь — признающих как бы не существующею. За дарованием «мира» следует, как видно из Евангелия, другое дарование: отвергается ум ученика Христова для разумения

Писаний. Крест Христов делается понятным и удобоносимым, страдания начинают источать из себя сладость. Но все совершающееся с тобою, есть действие только отчасти духовное, а не вполне. Возьми свои предосторожности.

Есть действие от крови, кажущееся для неопытных действием благим, духовным, а оно не благое, и не духовное, — оно из падшаго естества нашего и познается потому, что порывисто, горячо, нарушает мир в себе и ближних. Действие духовное рождается из мира и рождает мир. Рассмотря себя внимательно: действия в тебе — еще смешанные; действие духовное смешано с действием кровавым. Ты их не различила и не разделила. Смотри за твоими водами (сердечными чувствами), чтоб они текли тихо, — как сказал Пророк о водах Силоамских: «воды Силоамли текущая тисе». Всякое разгоряченное чувство — кровавое! Не сочти его усердием, ревностью по благочестию, любовь к Богу и ближним. Нет — это движение души, произведенное в ней нервами, кровию. А кровь приводится в движение душевными страстями, которые — орудия и цепи миродержца, его скипетр, — держава. Храни себя в глубоком мире, и отвергай все, нарушающее мир, как неправильное, хотя бы оно имело наружность правильную и праведную. Относительно ближних руководствуйся следующим наставлением преподобнаго Исаака Сирскаго: «Пусть лучше признают тебя невежею, по причине неспособности ума твоего к прекословию, а не премудрым за безстыдство твое и дерзость.

Обнищай для смирения, — не будь богат для дерзости. Силою добродетелей твоих, а не словопрением твоим, обличи противоучащих тебя. Кротостию

и тихостию уст твоих, загради уста и принудь умолкнуть безстыдство непокорных. Обличи невоздержных благородством жития твоего, и разрешенных чувствами — стыдливостию очей твоих». Учит Божественное Слово, учит и Божественное молчание.

Относительно гласов и явлений, нужна еще большая осторожность: здесь ближе и зловреднее прелесть бесовская. Многие из святых и искусных Отцов, были обмануты бесами, хитро скрывающими и облачающими свою ложь и тьму, признаками истины и света: тем удобнее могут быть обмануты юные и неопытные. Нужно долгим временем и опытом приучить ум и сердце к отличению добра от зла, под какую бы личиною не маскировалось зло. Поэтому святые Отцы заповедали, чтоб новоначальные не верялись никаким гласам и явлениям, — но отвергали их, и не принимали их, предоставляя дело суду и воле Божией, а для себя, признавая смирение более нужным всякаго гласа и явления. Глас Христов — Евангелие: будем вслушиваться в него и ему повиноваться.

Истинныя духовныя видения и ощущения принадлежат тому веку, вполне невещественны, не могут быть объяснены в стране чувств, словом вещественным: таков верный призрак истинно Духовнаго. — Глас Духа — невещественен; он вполне яствен и вполне невеществен: он — умственный глас. Также все Духовныя ощущения — невещественны, безвидны, не могут быть истолкованы, ясно переданы человеческим вещественным словом, и вместе с тем, они ощутительны, сильны, одолевают все другая ощущения, соделывают их бездейственными, как бы не существующими. Для плотскаго человека

Духовное действие непостижимо, вовсе непонятно, а кто имеет Духовное чувство, тому это чувство объясняет то, что необъяснимо словом вещественным.

Нисшую степень видений составляют те видения, которых зрителем делается человек от неядения, бдения и других измождений плоти; до этих видений достигают не только люди подвижнической жизни, но и многие порочные, пришедшие каким-нибудь образом в измождение плоти. Телесные чувства их достигают какойто особенной тонкости — и они начинают видеть духов, слышать гласы, обонявать благоухания и зловония. Это состояние опасно, и многие пришедши в него, впали в прелесть.

В твоём состоянии признаю посещение милости Божией: свидетель этой милости — мир Божий, на тебя излившийся и открывший тебе тайну Креста Христова. Но, в то же самое время, надо признать, что в этом состоянии было много кровавой примеси. Сама это заметишь, если будешь храниться в молчании и обуздывать каждое горячее, порывистое чувство, — вводить вместо его чувство тихое и мирное. Мне бы желалось, чтоб ты вышла из этого состояния: оно тебе не под силу. Хранись и хранись! Да дарует тебе милосердый Господь, перейти в другое состояние, менее опасное, более духовное и более полезное: это состояние — сокрушение духа от зрения падения человеческого и Искупления нас Спасителем. Многие святые Отцы, обиловавшие смиренномудрием и духовным разсуждением; когда в них — нечаянно — какое особенное духовное дарование, молили Бога, чтоб Он отнял от них это дарование, бывшее им не под силу. «Если дела твои, — сказал преподобный Исаак Сирский, — благоугодны Богу, и Он даст тебе

дарование, то умоли Его, чтоб дал тебе разум, как тебе смириться, или чтоб поставил стража при даровании, или чтоб взял от тебя дарование, чтоб оно не было для тебя причиною погибели: потому что не все могут безвредно обладать этим богатством». При состоянии, в котором измененными или утонченными телесными чувствами подвижник слышит гласы, обонявает благоухание, видит явления; — диавол очень легко может подменить Истину чем-либо своим, придав этому своему личину Истины, — и неисцельно повредить душу неопытного и юного подвижника. Гораздо возвышеннее и безопаснее, утонченными покаянием и измененными Духом мыслию и сердечным ощущением, зреть глубину падения и высокое таинство Искупления, погружаться при посредстве духовного, невещественного действия в бездну смирения, в море благоговения и удивления Богу.

Опять привожу слова преподобного Исаака: «Ощутивший грехи свои, лучше воскрешающего мертвых молитвою своею и обитающего вместе со многими. Воздыхающий о душе своей лучше пользующего весь мир видением своим. Сподобившийся увидеть себя лучше сподобившагося увидеть Ангелов: потому что у второго отверзлись чувственные очи, а у первого — душевные».

Давай телу умеренное количество пищи и сна, храни себя молчанием, вниманием себе, смирением. Из твоего настоящего состояния постарайся соблюсти действие «мира Христова» и познание Креста Христова. А из состояния утонченных чувств телесных, как из состояния очень опасного, превышающего твои силы, да изведет тебя милосердый

Господь. — В монастырской библиотеке вашей есть письменная книга преподобнаго Исаака Сирскаго. Прочитай в ней 55-ое слово, к преподобному Симеону Чудотворцу. Всего тут не поймешь; но и то, что поймешь принесет тебе значительную пользу. Христос с тобою.

1818 г. Марта 15.

Письмо XI

Покаяние. Борьба с грехом.

Отношение к духовному наставнику.

Всемогущее покаяние — пристань Божественная, Божественная врачевница. Всякое согрешение исправляется покаянием, всякая язва, всякий недуг исцеляется покаянием. Объятия Отца Небеснаго отверсты для прибегающих в эти объявления блудных сынов. Христос, снисшедший на землю для грешников, а не для праведников, доселе пребывает невидимо, но вполне существенно между человеками, совершая великия знамения и исцеления, — будет по неложному обещанию Своему, пребывать между нами до скончания века. Доселе раздастся Его голос, доселе слышатся Его действительныя слова, сказанныя некогда — всеми осужденной — грешнице, осудившей себя глубоким молчанием: «Аз тебя не осуждаю: иди и отसेди ктому не согрешай». С таким предостережением дается отпущение в тяжких согрешениях.

Кто может быть судиею действий Божиих? Довольно для ума человеческого, если он соделается зрителем действий Божиих, будет погружаться в благоговейное созерцание дел Божиих, в удивление

им, в славословие их. Одно из таких чудных действий Божиих — Его призвание к иноческой жизни. Одни позваны к этой жизни святой из предварявшей ее святой жизни среди мира, — другая призваны к ней с распутия, с халуги, — из мрака и пропасти беззаконий. Откуда бы кто ни был призван будь послушен Призывающему, иди на призывный голос! Благословен всякий, грядый во имя Господне, призванный Господом! И если ему на пути к Господу надо сразиться с возбраняющим блаженное шествие, грехом, — да сразится мужественно, да станет до крови, да восхитит победу, и да сопричислится к Патриархам, Пророкам, Апостолам, Мученикам, Исповедникам и прочим Святым, которые многими скорбми и смертми наследовали Небо. Кто нарушил верность Богу впадением в грех, возстави эту верность, докажи ее борьбою с грехом, свержением с себя чрез победу цепей, тех цепей, которыми оковывает грех своих пленников, которые удерживают пленников греха в насильственной работе ему. Подвиг телесный слаб против греха, подвиг размышления ничтожен: силен подвиг веры! Он наперсник победы! Когда ощутишь нашествие силы греховной, не входи в переговоры с супостатами, — открывай немедленно на них огонь, рази их громами, попаляй молнией небесной. Этот огонь, эти громы, эта молния — молитва. Беги в келлию твою, падай ниц пред иконами, проси помощи против греха, проси победы над ним. То и другое подается тебе Свыше. Этот образ борьбы со грехом, подала подвижникам Христовым, великая подвижница Мария Еги петская. Прочитай житие ея.

«Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов» — сказал Апостол. Пред теми же, которые

позволили себе осуждать, Сам Богочеловек показался несовершенным! Святые Отцы заповедают инокам помнить добродетели своих Настоятелей, часто размышлять о их похвальных поступках, а на недостатки не обращать внимания, как на сучцы, в сравнении с которыми наши немощи — бревна. Истинным покаянием и истинным смирением — они невидимы для людей — примири душу свою с Богом и ближними.

Письмо XII

Орудия спасения.

Един Бог — Вина бытия человеков. Он Един — Вина, по гибели человеков, пакибытия их, т.е., спасения. Если Бог, употребивший для твоей душевной пользы, какоелибо орудие в свое время, — в другое время, отложил это орудие к стороне: то ты этим не смущайся. Бог спасает ими же весть судьбами, а не все одним и тем же способом. Прилепляйся к Богу верою, прилепляйся к Нему непрерывным покаянием: сердце сокрушенно и смиренно неуничижает и не отвергает Бог, — уничижающий и отвергающий разум разумных о себе, и премудрость премудрых пред собою и пред Боговраждебным миром. Будучи отдален от тебя телом, я столько же близок к тебе, как и прежде, моею любовью и желанием тебе спасения. Молись о мне. Благословение Божие да почиет над тобою.

23 Дек. 1851 года.

Письмо XIII

Мир Христов. Телесныя немощи.

Господь Иисус Христос, питающий святым миром Своим, исходящим от учения Его, избранных Своих,

и возносящий их этим миром, превыше всех скорбей земнаго странствования, — да дарует мир святой Свой, мир и просвещающий и укрепляющий, рабе Своей Д. Сего желаю тебе! И ты этого достигнешь скоро, если отдашь себя всецело в волю Божию.

Что же касается до телесной пищи твоей, то не должно пещись о ней от всего сердца твоего: ибо такое попечение может отвлечь от Бога. Но вместе с тем, надо обратить на эту немощ должное внимание. Преподобный Кассиан Римлянин, в слове «О разсуждении» говорит: «Крайно сти обою страну равно вредят: и избыток поста, и насыщение чрева, и безмерие бдения и сытость сна, и прочая избыточествования. Ибо увидехом неких чревобесием убонепобежденных, безмерным же постом низверженных» и проч. По такому рассуждению святых Отцов, я советую тебе позаботиться о некотором поправлении твоего желудка, употреблением ухи из ершей, парного молока и тому подобных пособий, вмняя употребление их в лекарство, а не в лакомство. «Научихомся быти страстоубийцы, а не телоубийцы», сказал Великий Пимен некоторому брату, который увидал, что этот Угодник Божий поливает воду на свои ноги. Благословение Божие да почиет над тобою.

1852 г. Апр. 22 дня.

Письмо XIV

Искушения и смущение.

Просвещаемые Словом Божиим мы исповедуем, что временныя скорби суть великий дар Божий, который дается избранным рабам Божиим, предуго-

товленным к вечному блаженству, почему сами себя и возлюбленных наших о Господе, при случающихся скорбях, приветствуем словами Апостола: «Всяку радость имейте, братия моя, егда во искушения впадаете различна». Преподобный Марк Подвижник советует, при случающихся скорбях, искать не того, откуда и чрез кого пришла скорбь, но чтоб перенести ее с благодарением. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Кто отвергся какогolibо запрещения, правильно ли оно, или неправильно, тот от своего спасения отвергся». Также рассуждают святые отцы, что верующий Божию управлению судьбами каждаго человека, примет всякое искушение как свое: ибо управление Божие не может быть ни ошибочным, ни неправосудным. Вникни хорошенько в себя, и увидишь, что тебя смущает? Смущают тебя оправдания человеческия, паче бесовския, стремящаяся к тому, чтоб ты отрелась от креста. Скажи оправданию: «Иди за мною, сатана, не мыслиши бо яже суть Божеская, но яже суть человеческая». Иду за Христом на крест и клеветы, насмешки, словом, все неприятное и тяжкое, приемлю как свое, как дар Божий, посылаемый мне Его милостию. Аминь.

8-е Марта 1853 года.

Письмо XV

Скорби христиан; в последнее время: глад слышания Слова Божия.

«В мире скорбна будете — предвозвестил Спаситель ученикам Своим, — но дерзайте яко Аз победах мир». И вот это предсказание Спасителя совершается над после дователями Его в течении тысячи восьми-

сот пятидесяти двух с половиной лет. Но скорби, постигавшая малое Христово стадо, на этом пространстве времени, очень различны. Сперва было явное гонение на христиан: все 12 главных Апостолов Христовых, за исключением Иоанна Богослова, окончили земное странствование насильственной смертью. Впоследствии времени, это явное гонение преобразилось в более тонкое, неприметное для каждого, но вполне ясное для умов очищенных: начали требовать гонители от христиан, не отречения от Христа, а принятия ереси, столько же душепагубной, как и отречение, т.е. требовать не прямо нечестия, но злочестия. Далее гонение сделалось еще тоньше: оставлено на произвол верование во Христа, а отвергнуто жителство по заповедям Христовым — принято жителство противоположное им, отчего вера никак не может перейти из вводной в деятельную, тем менее в живую, т.е. духовную. Вера без дел веры, т.е. без исполнения заповедей Христовых, мертва. Самыя вводныя познания ея остаются для человека крайне темными и сбивчивыми, как не объясненные в нем и ему — деянием, паче — Духом Святым. В этом состоянии сбивчивости и темноты, мы видим в настоящее время многих, считающих себя христианами, и даже учителями Христовой Церкви, — из них иной не верит чудесам Христовым, исчисленным в Евангелии, — другой верит одной части учения Христова, а другую отвергает, иной не верит существованию демонов; опять иной думает, не умея различить дел веры от дел естества, что все спасутся за свои добрыя дела, и проч. и проч. По этой причине весьма редко можно слышать истинное Слово Божие, из уст человеческих, хотя и часто можно слышать поддельное.

Глад слышания Слова Божия — вот бедствие, несравненно тягчайшее бедствие всех бедствий, которыхя когдалибо были попущены на христиан. Но и это — попущение Божие, которое должно переносить с преданностию воле Божией. «Гнев Божий понесу» — говорит Пророк. По тягости скорбей, попущенных на настоящее поколение, Господь с особенною благодатию прощает согрешения его. Благословение Божие да почит над тобою.

18 Июля 1853 года.

Письмо XVI

Скорби. Перемена монастыря.

Тебе известно, что иноки последних времен должны спастись скорбями, а потому не считай чуждыми твоему положению и спасению скорби, которыми ты окружена. Не советую тебе искать перемены монастыря, доколе сам Промысл Божий не укажет тебе на такую перемену, сделав ее возможною и удобною. Напрасно думаешь, что я на тебя сержусь; отнюдь нет. Если б я на тебя сердился, то не стал бы поддерживать тебя Словом Божиим. Претерпи тяготу времени, попущенную Промыслом Божиим и не лишнюю награды своей в вечности. Теперь не время начинать чтолибо.

30 Дек. 1853 г.

Письмо XVII

Не должно засуживать себя.

Мы не должны засуждать себя за наши преткновения: не потому, чтоб какой бы то ни было грех был

маловажен — нет! Всякий грех есть язва, — а потому, что мы искуплены необъятною ценою — кровию Богочеловека. Засуждающий себя впадает в отчаяние, а надеющийся на Христа приносит покаяние, и исцеляет себя им. Покайся в твоём поползновении, и приступи ко Христу, к Его святым тайнам, яко кровоточивая.

3 Марта 1854 г.

Письмо XVIII

О послушании. Подаяния новоначальных.

Благословение Божие да почиет над рабою Божиею Д. Поздравляю тебя с прибытием в тихое пристанище, в котором да дарует тебе милосердый Господь пребывать с твердостью духа и постоянством, в терпении переносить невидимую брань со страстьми и похотьми, и научиться от Самого Господа победе над грехом. Распнись на кресте послушания, творя единственно повелеваемое тебе, а отнюдь не увлекаясь твоими собственными ощущениями и разсуждением, хотя бы они, повидимому, и казались бы добрыми и хорошими. Начни же с следующего: Простишь благословения моего на участие в пожертвовании на обновление церкви? Не благословляю. Вот тебе ответ от святаго Отца: «Не даждь без отца твоего, иже по Бозе. милостыню от пенязей, яже принесл еси, и ни чрез ходатая от онаго прияти некая от тех да восхощеши: лучше бо тебе нищу и странну быти и нарицатися, нежели расточати пенязи, и дати убогим новоначальну сущу». (Доброт, ч. 1. Сим. Нов. Богослов гл. 16). — Прочитай и 15ю главу. Не думаю, что в этом начинании действует в тебе доброе

побуждение. Нет! Тут суетное и кичливое горячение крови, возбуждаемой тщеславием и человекоугодием. Аминь.

Радуюсь твоей радости, и радость должно умерять разсуждением, что в жизни земной все переменчиво.

Письмо XIX

Об исповедании.

Господь не хотяй смерти грешника, но обращения его посредством покаяния, да примет тебя раскаивающуюся в поползновениях твоих. Если хочешь стяжать крепость в невидимой брани, особливо против блуднаго духа, который, как и все духи, ловит в тайне, исповедуй, не стыдясь, твои поползновения старце твоей — и исцелеешь. Мнениям своим не верь: сказано о истинной любви, что она не мыслит зла.

Письмо XX

Исповедание и борьба с греховными помыслами.

Грех человека уничтожается исповеданием греха, а самые корни греха истребляются борьбою с греховными помыслами и повторением исповедания, когда помыслы начнут одолевать. Бог да простит тебе прошедшее и да укрепит на будущее время. Твое искушение — ничего не значущее, — только оно было крепко от того, что ты его скрывала. Перескажи его с раскаянием матери А., и когда помыслы начнут действовать, повторяй исповедание с раскаянием. Великое счастье когда при этой борьбе есть человек, которому можно исповедаться. «Противьтесь диаволу, и бежит от вас» — сказал св. Апостол Иаков. Противьтесь не соглшаясь со влагаемыми ими по-

мышлениями, и исповедуйте их. Всякое лицо, чье бы оно ни было, когда является воображению, возбуждая нечистые мысли и помышления, есть лице дьявольское, т.е., лице самого дьявола, который во время греховного искушения предстоит душе и обманывает ее принятою личиною, способною возбудить страсть, по настроению души. Сочетающийся с греховными помышлениями и мечтаниями, сочетается с самим сатаною и подчиняется ему в сей век и в будущий: почему необходимо бороться с помыслами. И самое побуждение к ревности, есть также дьявольский обман, потому что тот, кто научает других мертвости ко всем, а потому — и любовью во Христе ко всем равной, не предпочитает одного другому, так как Христос, во всяком Своем образе, есть Един. Господь да возвратит тебе мир, чрез истинное твое покаяние. Отпускается тебе грех твой, впредь не согрешай.

Письмо XXI

Исповедание помыслов. Правило поклонов.

Увидев пользу исповедания своих греховных помышлений, держись этого драгоценнаго жительства, и ежедневно исповедуй свои согрешения пред Старицею. Относительно правила: после вечерних молитв, полагай 10 поклонов земных с молитвою Иисусовою, а потом твори 30 молитв Иисусовых неспешно, со вниманием, шепотом. Затем 5 поклонов земных с молитвою: Пресвятая Владичице моя Богородице спаси мя грешную. Потом по 8 покл. поясных Ангелу хранителю и всем Святым. Мир тебе!

Письмо XXII

Исповедь пред старцем залог спасения.

Как зрение своих согрешений, так и сердечное исповедание их, есть особенный дар Божий, и испрашивается усердною молитвою. Умоляй милосердаго Господа, чтоб даровал тебе этот дар — залог спасения, и сама понуждайся к откровенности: ибо враг рода человеческого ненавидит этого пути и всячески старается воспрепятствовать рабу Божию, желающему стяжать милость Божию частым исповеданием своих грехов. А для тебя этот путь необходим. Волю свою добровольно отсекай пред Старицей. Милосердый Господь да поможет тебе во всем. Аминь.

Бог да благословит тебе приобщиться Св. Тайн. Облегчение, чувствуемое тобою после исповедания твоих поползновений, свидетельствует, что твое спасение заключается в этом делании. Принуждайся со всевозможным усилием исповедываться пред Старицей: это поможет тебе вскоре. Оттого, что ты пожила долго в других монастырях без этого делания, тебе трудно приняться за него. Но преодолей себя!

Письмо XXIII

Путь твой — все открывать о себе Старице. На сновидения же твои, на разныя скорби и искушения, не обращай внимания, как бы оне случались с другими, а не с тобою; твое дело — только о нем сказать Старице. Такое делание начнет умерщвлять в тебе малопомалу страсти. Так жительствовавал Досифей, ученик аввы Дорофея. Побеждай ложный срам на земли, и не постыдишься на небеси.

Письмо XXIV

Зависть. Невменяемость. Смирение в откровении помыслов.

Каким бы оправданием или личиною не прикрывалась борющая тебя, ревность, ты не принимай ее. Не думай, что сравнение себя с Исавом, а ближняго с Иаковом, родилось в тебе от смиренномудрия. Нет! Этим смиреннословием прикрывалась зависть, чтоб удобнее низложить тебя. Сохраняй невменяемость* т.е. ни с кем не сравнивай себя, а смирения ищи единственно в откровении твоих помыслов Старице, и в отсечении твоей воли перед нею, Бог да поможет тебе воспринять истинное иноческое делание.

Письмо XXIV

Самоволие и соблазн на старца погибельны.

Теперь ты можешь сказать с пророком Давидом: «Господь, наказуя наказа мя, смертиже не предаде мя». Многими скорбями и смертями подобает нам наследовать Царствие Небесное, да умертвится наш ветхий человек со страстьми и похотьми его, и да соделается сердце способно к приятию Божественной благодати. Как видно из жития святых Отцов, подобным твоему искушению подвергают ся те иноки, которые слабо противустоят брани самоволия и самосмышления, не исповедуя своих помышлений старцу, и вверяясь бесу, показывающему ему в старце такие недостатки, коих в нем вовсе нет. Узнав причину попущеннаго тебе искушения, направь всевозможное усилие к устранению этой причины, и восприи-

* «Невменяемость» — выражает: не ставить, не вменять себе ничего в достоинство, в добродетель, в заслугу, в подвиг, не приписывать себе ничего хорошаго.

ми благое иго Христова смирения, которое является в послушании и откровении своих помышлений.

Письмо XXV

Об откровении помыслов.

Нисколько не смущайся действующими в тебе бранями, сопряженными с тягостию, омрачением и унынием. Таким браням обыкновенно подвергаются все перешедшие, от долговременной самочинной жизни, к послушанию. Понуждай себя к простоте и откровенности предстарицею; от всех же других вполне скрывай свои брани, потому что такую преступную откровенностию повредишь себе и другим, которым отнюдь не полезно слышать о твоих бранях. Понуждай себя и паки понуждай; за твое постоянное понуждение к откровенности Господь даст тебе в свое время силу открываться с легостию. А твое спасение единственно от твоей откровенности пред Старицею. Без этого делания тебе не достигнуть ничего духовного и благодатного, а пребудешь плоть и кровь. Если будешь открываться, то достигнешь чистоты, которую осеняет благодать Божия. Не принимай никакого вражеского осуждения, или смышления, или подозрения на твою Старицу. Не ищи ея любви, но ищи своего спасения. Мужайся. Благословение Божие да будет над тобою, и благодать Божия да осенит тебя.

Р. С. При решительном откровении согрешений делами, словами и помышлениями, можно в один год преуспеть более, нежели при посредстве других подвигов, самых многотрудных в течении десяти лет. Оттого враг и борет так сильно против этого спасительного делания.

Письмо XXVII

О правиле для больного.

Милость и суд воспою Господеви. Милость за помилование, суд за то, что, наказуя наказа мя Господь, смерти жене предаде мя. Благодари Господа и держи себя спокойнее. Господь да простит тебе прошедшее и укрепит на будущее. Правило с поклонами Дают здоровым, а не больным. Впрочем, если хочешь, клади утром, среди дня и вечером по 12-ти поклонов поясных с молитвою: Боже очисти мя грешную. Потом твори 50 этих молитв каждый раз, после поклонов. Из больницы не выходи преждевременно.

Письмо XXVIII

О борьбе со страстями и с бесами.

Сказал святой Иоанн Лествичник в 4-й степени: «Бес старается иногда осквернить послушников телесными сквернами, и соделывает их жестокосердыми, подучая их быть — сверх обыкновения — тревожными, иногда же соделывает какимито сухими и бесплодными, ленивыми к молитве, сонливыми и помраченными, чтоб их отторгнуть от повиновения, как не получивших никакой пользы от этого подвига, но и ощутивших душевный ущерб. Он не попускает им уразуметь, что смотрительное (бывающее по промыслу Божию) отъятие мнимых в нас благ, весьма часто бывает причиною глубочайшаго смиренно мудрия». Что бывает с монахами послушниками, то бывает и вообще с монахами, живущими ради Бога. Враг ратует против них различными бранями, чтоб привести в безнадёжие и отторгнуть от монашеской жизни, или ввергнуть в нерадение.

В особенности тяжка, наводимая им блудная брань и преткновеня, близкия к падениям, как их называет преподобный Исаак Сирский. Но верный раб и воин Христов, на этойто брани, и доказывает свою верность Христу и веру в Него: он пребывает твердым, хотя бы понес безчисленные брани. Так поступи и ты. Говори врагу: «Я отдалась Богу и решаюсь великодушно перенести все мои падения, сколько бы их ни было, и как бы долго они не продолжались».

Бог да простит тебе прошедшее и да укрепит на будущее.

Письмо XXIX

О подвиге превышающем силы.

Будь мирна; подвига как телеснаго, так и умственнаго превышающаго силы твои, отрицайся. Господь любит смирение, а безумной ревности к сверхсильным подвигам, каким бы то ни было, не приемлет: потому что в стремлении к сверхсильному подвигу — гордость и самомнение. Подвиг сверх силы, по учению святых Отцов, очень вреден и приносит или смущение, или самомнение, или то и другое попеременно, что и служит доказательством, что в сверхсильном подвиге нет истины, но он есть ложное состояние души.

Письменные опыты ваши очень хороши, но и этим трудом надо заниматься с умеренностию. Тебе не должно утомлять ни души, ни тела.

Письмо XXX

Подозрения, самосмышления, ревность внушаются врагом.

Желаю чтоб милость Божия покрыла тебя от всех искушений, наносимых врагом спасения нашего,

и собственными нашими страстями. Яко яда смертнаго хранись от ревности, от подозрений на старицу и сестру. Испытание тебя постигшее, должно показать тебе со всею ясностию, как бедственно вверяться наносимым от врага самосмышлениям и подозрениям, которых неправильность и злое происхождение познаются по производимому ими смущению.

Письмо XXXI

О терпении нашедшей скорби.

Очень сожалею о постигшей тебя скорби! Тебе известно, что скорбь надо потерпеть, в надежде на милосердие Божие и на помощь Божию. Возлагая все упование свое на Господа Бога, подвижник Христов должен и сам стараться о уничтожении причин скорби, если это зависит от него. Такое старание прилично и тебе. Искренне желаю тебе терпения и преуспевания духовнаго. Если бы обстоятельства устроились так, чтоб мне не пришлось видеть тебя во время сей земной жизни*, то память о тебе останется неизглажденною в душе моей, и я усердно желаю помогать тебе моим убогим советом о Господе, когда такой совет мой понадобится.

Милосердый Господь да простит тебе все согрешения твои, и да укрепит тебя против искушения твоего.

18-е Октября 1857 г.

* 27 Октября Архимандрит Игнатий, в том же 1857-м году хиротонисан во Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, куда немедленно и отправился и, действительно, никогда более не свиделся с этою ученицею своею.

Письмо XXXII

О посте. По вопросу крайне болящей инокини.

Милосердый Господь учредил, при посредстве Святых Своих Апостолов и Святых Отцов, Святителей и Учителей Церковных, различные душеспасительные подвиги, а между ими и пост святой, коим связывается и обуздывается плоть наша. По отношению всех этих подвигов должно помнить, что они для человека, а не человек для них, как и Господь сказал: «суббота бысть человека ради, а не человек ради субботы». Сие должно разуметь и о посте. Почему, находясь в крайней немощи и не имея нужды удручать тело, а напротив, имея нужду укреплять оное, нисколько не усумнитесь употреблять уху из рыбы во время нынешней святой четырехдесятницы: ибо уха из рыбы менее даст крепости Вашему слабому телу, нежели сколько другому сильному хлеб и вода. Серцеведец Господь, видящий немощь Вашу, не исключит Вас из числа постящихся. Так поступали многие великие угодники Божии и между прочими святой Епифаний Кипрский. Св. Исаак Сирский в 10м слове говорит: «Да не смятеши и отсечеши житие твое, еже подобно есть веризе духовной и за вожделение прилога мала труда да не останешия и престанеши от всего течения твоего. Яждь умеренно, да не всегда яси. И да простреши ноги твоя выше силы, да не отнюдь празден будеши». Этот премудрый совет великаго Наставника монашествующих вполне может быть приложен к Вам; потому что воздержанием, несоответствующим силам Вашим, вы можете привести себя окончательно в слабость, лишитесь церковной службы и обществу Вашему, ко-

торому теперь приносите не которую услугу, будете служить обременением.

Просящий Ваших святых молитв и любви о Господе — недостойный Архимандрит Игнатий.

1846 года. 2-год.

Письмо XXXIII

К той же. Совет заниматься молитвою Иисусовою.

Препровождаю Вам краткую статью о молитве Иисусовой. По болезненности Вашей Вам должно подвизаться лежа, или сидя на спокойном стуле. Молитву произносите не спешно, со вниманием, заключая ум в слова молитвы, имея глаза на устах, или закрывая их. Полезно Вам почитать краткия статьи о молитве, имеющиеся у С. Г.* Оне Вам будут способ ствовать при этом делании, которое сначала кажется сухим, но в последствии оказывается самым плодоносным. Бог, дал молитву молящемуся, да дарует дар ея Вам, дабы отселе могли Вы частою молитвою встать на страшный суд Христов и испросить себе заблаговременно помилование.

1846. Апр. 23.

Письмо XXXIV

К той же. В утешение и укрепление болящей.

Несмотря на то, что Вы больны, Вы потрудились напи сать целое письмо к грешнику. Вы это сделали, движимые любовью христианскою. Бог утешает меня дружбою матушки Игумении и Вашею: ибо дружба рабов Божиих есть истинное утешение для

* 1-й Т. Аск. Опыты стр. 47я и 2го Т. стр. 167я.

души, странствующей в этом кратковременном и суетном мире, враждебном Богу. Да даруются Вам силы свыше, от Отца Небесного, наказующаго всех, Им любимых, и биющаго всех, Им приемлемых. Я часто о Вас вспоминаю; извещает меня о Вас мое сердце. Вспоминаю Вас, — и желаю, чтобы вы благополучно, о Господе, преплывали житейское море. Сколько в этом море подводных камней! Какими ветрами различными, действующими по различным направлениям, оно обуревается! И на нем еще, кроме опасностей ему природных, на нем еще привитают разбойники! Эти разбойники невидимы для телесных очей, а наветуют они и тело и душу; и тело и душу стараются увлечь в бездну греха и потопить в ней на веки! Увы, бедная душа человеческая! Как совершишь ты путь по морю житейскому? Как спасешься от волн, от ветров, от подводных камней, от разбойников, от плена, от смерти? Не иначе, как Христом. Он сотворит силу. Он вознесет мя. Он крепость моя и пение мое и будет мне во спасение. Мир вам!

ПОЙДЕМ ЗА ХРИСТОМ

I

К некоторому священноиноку, находящемуся в скорбных обстоятельствах.

Признаю себя недостойным той доверенности, которую Вы мне оказываете. Когда человек во время скорби своей обращает взоры на кого-нибудь, с доверенностью простирает к нему руки, просит помощи, это значит — предполагает в нем духовную силу. Духовной силы не имею. Я окован цепями страстей, нахожусь в порабощении у них, вижу в себе одну немощь. Но проведши всю жизнь в страданиях, почитаю сострадание страждущим священным моим долгом. Только из этого побуждения пишу к Вам; только в этом отношении сочтите письмо мое достойным внимания Вашего: примите его как отклик души, участвующей в Вас. В одиночестве, в скорби и ничтожное участие — приятно.

При нынешних обстоятельствах человеческие пути к вспоможению Вам — заграждены. Таково мнение, не только мое, но и тех, знающих Вас и помнящих, с которыми я счел полезным посоветоваться. Нельзя уклониться ни направо, ни налево: надобно, по необходимости, идти путем тесным и прискорбным, который пред Вами внезапно открылся по неисповедимым судьбам Божиим.

Такое положение мне не незнакомо. Не раз я видел полное оскудение помощи человеческой: не раз был предаваем лютости тяжких обстоятельств; не раз я находился во власти врагов моих. И не подумайте, чтоб затруднительное положение продолжалось какое-нибудь краткое время. Нет! Так протекали годы; терялось телесное здоровье, изнемогали под тяжестью скорбного бремени душевные силы, а бремя скорбей не облегчалось. Едва проходила одна скорбь, едва начинало проясняться для меня положение мое, как налетала с другой стороны неожиданная, новая туча, — и новая скорбь ложилась тяжело на душу, на душу, уже изможденную и утонченную, подобно паутине, предшествовавшими скорбями.

Теперь считаю себя преполовившим дни жизни моей. Уже виден Противоположный берег! Уже усилившаяся немощь, учащающиеся недуги возвещают близость преселения! Не знаю, какие бури еще предстоят мне, но оглядываюсь назад, — и чувствую в сердце невольную радость. Видя многия волны, чрез которые преплыла душа моя, видя опасныя места, чрез которые перенеслась ладья моя, радуюсь невольно. Сильные ветры устремлялись на нее; многие подводные камни подстерегали и наветовали спасение ея, — и я еще не погиб. По соображению человеческого погибнуть надо бы давно. — Уверяюсь, что вел меня странными и трудными стезями непостижимый Промысл Божий; уверяюсь, что Он бдит надо мною и как бы держит меня за руку Своею всемогущею десницею. Ему отдаюсь! Пусть ведет меня, куда хочет; пусть приведет меня, как хочет, к тихому пристанищу «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание».

Вижу многих, называемых счастливыми — и без цены для сердца моего жребий их. Лежат мертвецы в гробах мраморных и деревянных с одинаковою безчувственностью: одинаково безчувственны они, как к великолепному памятнику, воздвигнутому тщеславию и неведением христианства, так и к смиренному деревянному кресту, который водрузили вера и бедность. Одинаково они жертвы тления. Очень похожи на мертвецов земные счастливицы, мертвые для вечности и для всего духовнаго. Мертвыми нарекло их Евангелие. Возгласим славу Божию в стране и обществе живых!

Шествие к истинному знанию Бога непременно требует помощи от скорбей: непременно нужно умерщвление сердца для мира скорбями, чтоб оно могло всецело устремиться к исканию Бога. Бог, кого отделяет в ближайшее служение Себе, в сосуд духовных дарований, тому посылает скорби.* Он едва открылся Павлу, как уже определяет ему в удел страдания, возвещает о них. «Аз скажу ему, елика подобает ему о имени Моем пострадати»** — говорил Господь о вновь избранном Апостоле! Люди, наносящие скорбь и скорбныя обстоятельства — только орудия во всемогущей деснице Божией. Власы глав наших изочтены у Бога; ни одна из птиц безсловесных не падает без воли Творца своего: неужели без этой воли могло приблизиться к Вам искушение? Нет! Оно приблизилось к Вам по попущению Бога. Недремлющее Око Промысла постоянно бдит над Вами; всеильная десница Его охраняет Вас, управляет судьбою Вашою. По попущению или мановению Бога, приступили к Вам скорби, как мучители

* Св. Исаак Сирский, слово. (Так в оригинале).

** Деян. IX, 10. (Так в оригинале).

к мученику. Ваше злато ввергнуто в горнило искушений: оно выйдет оттуда чище и ценнее. Люди злодействуют в слепоте своей, а Вы соделываетесь на земле и на небе причастником Сына Божия. Сын Божий говорит Своим: «Чашу, юже Аз пию, испиета». Не предавайтесь печали, малодушию, безнадежию! Скажите, Честнейший Отец, Вашим унывающим помыслам, скажите Вашему пронзенному скорбию сердцу: «Чашу, юже дает ми Отец, не имам ли пити от нея?» Не подает эту чашу Каиафа, не готовят ее Иуда и Фарисеи: все совершает Отец! Люди, произвольно следующие внушениям своего сердца, действующие самовластно, не престают при том быть и орудиями, слепыми орудиями Божественнаго Промысла, по безконечной премудрости и всемогуществу этого Промысла. Оставим людей в стороне: точно — они посторонние! Обратим взоры наши к Богу, повергнем к ногам Его воздымающиеся и мятущиеся помыслы наши, скажем с благоговейною покорностию: «Да будет воля Твоя!» Этого мало! Облобызаем Крест, как знамение Христово, руководствующее ученика Христова в Царство Небесное. Был повешен на крест разбойник, упоминаемый в Евангелии: был повешен, как разбойник, а с креста переселился на небо, как исповедник. Люди побивали Стефана камнями, как богохульника, а, по суду Божию, ему отверзалось небо, как живому храму Святаго Духа. Был принужден Святитель Тихон Воронежский, обвиненный в горячности нрава, перейти с престола Епископскаго в стены тихой обители, — и обитель, пребывание в которой Святаго Пастыря имело наружность изгнания, внушила ему посвятить себя молитвенным и другим подвигам иноческим. Святые подвиги доставили ему нетленное и негиблющее

сокровище праведности во Христе, славу от Христа на небе и на земли. Всегда поражала меня участь Святого Тихона; пример его всегда испускал утешительные и наставительные лучи в мое сердце, когда сердце мое окружал мрак, производимый скопляющимися тучами скорбей. Я убежден, что одне иноческие занятия могут с прочностью утешать человека, находящегося в горниле искушений. Рекомендую Вам сочинения Св. Марка Подвижника, находящиеся в 1-й части Добротолюбия: оне доставляют духовное утешение в скорбях; а для молитвенного занятия — Исихия, Филофея и Феолипта, помещенныя во 2-й части той же книги. Простите, что позволяю себе советовать Вам! Примите это, как признак участия, как признак искренности, извлекаемые из души моей состраданием к Вам. Иначе я не вверил бы Вам тайн, которыя скрываю и которыя должно скрывать в глубине души, чтоб драгоценные бисеры духовные не были попораны любящими и дорого ценящими одно лишь свое болото. Изложенными в этом письме мыслями и другими, им однородными, почерпаемыми в Священном Писании и в сочинениях святых Отцов, я питался и поддерживался. Без поддержки, столько сильной, мог ли бы устоять против лица скорбей, которыя попускал мне всеблагий Промысл, которыя отыскал меня от любви к миру, призывал в любовь к Себе. Скорби мои, по отношению к слабым силам моим, были немалыя, не сряду встречающиеся в нынешнее время. То, что не вдруг могли меня сломить, лишь усиливало и продолжало мучения: вместо того, чтоб сломить в несколько дней или несколько часов, ломали меня многие годы. В этих скорбях вижу Божие благодеяние к себе; исповедую дар свыше, за который я должен благодарить Бога бо-

лее, нежели за всякое видимое мною в других земное, мнимое счастье. И это мнимое счастье, как ни низко (оно плотское!), — могло бы быть еще завидным, если б было прочно и вечно. Но оно превратно, оно мгновенно, — и как терзаются при его изменах, при потере его, избалованные им. Оно непременно должно разрушиться, отняться неумолимою и неотвратимою смертию: ни с чем не сравнимо бедствие, с которым внезапно встречаются во вратах вечности воспитанники мнимого, земного счастья! Справедливо сказал святой Исаак Сирский: «Мир — блудница: он привлекает красотою своею расположенных любить его. Уловленный любовью мира и опутанный им, не возможет вырваться из рук его, доколе не лишится живота своего. Мир, когда совершенно обнажит человека, — изводит его из дому его (т.е. из тела) в день его смерти. Тогда человек познает, что мир льстец и обманщик».

Дайте руку: пойдем за Христом каждый, неся крест свой и им изработывая свое спасение.

1847 г., Сергиева Пустынь.

II

К иноку, терпевшему скорби в общежитии, — думавшему, что оне препятствуют его преуспеянию, и потому пожелавшему глубокаго уединения.

Где бы я ни был, в уединении ли, или в обществе человеческом, свет и утешение изливаются в мою душу от креста Христова.

Грех, обладающий всем существом моим, не престаёт говорить мне: «сниди со креста».

Увы! Схожу с него, думая обрести правду вне креста, — и впадаю в душевное бедствие: волны

смущения поглощают меня. Я, сошедши с креста, обретаюсь без Христа.

Как помочь бедствию? Молюсь Христу, чтоб возвел меня опять на крест. Молясь, и сам стараюсь распяться, как наученный самым опытом, что не распятый — не Христов. На крест возводит вера; — низводит с него лжеименный разум, исполненный неверия.

Как сам поступаю, так советую поступать и братьям моим! Что еще прибавить? Прибавлю: «блажен муж, иже претерпит искушение». «Искушен быв, может и искушаемым помогать». Желаю, чтоб эти слова Священного Писания сбылись над вами. А вы — утешьтесь! Не малодушествуйте от того, что победились бранью: это к духовному искусу, или опыту, и к смирению. Мир вам! Еще скажу общий путь подвижников — терпением между человеками уврачевать немощь чувств, узреть Промысл Божий и войти в умную молитву. Иной, по собственному смотрению Божию, вошел иначе; — мы должны идти по общему пути. Прочитайте об этом 55-ое слово Св. Исаака к Преподобному Симону Чудотворцу. Иные находят, что уединение — ближайшее средство к духовному успеху; а другие говорят, что приводит в духовный успех — любовь к ближнему. Моему сердцу более нравится последнее; потому что любовь к ближнему — непрменный долг каждого; а к безмолвию — способны немногие.

III

К некоторой инокине, изменившей свое правило молитвенное большее на меньшее, но внимательное, и ощутившей от этого пользу душевную.

На ваше благословение дня, в который вы ощутили, что Господь явил вам особенную Свою милость, и я отвечаю так: Благословен Бог Отец Света, от Котораго всякое даяние благо и всяк дар совершен! Люди, сидящие во тьме и сени смертной, Свет возсия им, то есть, Христос в Его истинном учении.

И опять — начинаю славословить, благодарить Бога! Благословен Бог, облегчивший вам переход от самочиннаго образа жизни к другому, который ближе к преданию святых Отцов. Безмолвствующему как-то не свойственно многословие и в самом молитвенном правиле. Хотя все человеки созданы по образу Божию, но в этом отношении безмолвник есть особеннейший, точнейший образ Божий. Посмотрите, — что говорит Евангелист Иоанн о Боге — от вечности Он довольствовался единым Своим Словом!.. Утешение, которое — надеюсь на милость Божию — прозябнет* из настоящего вашего делания, подтвердит вам эту истину. Оно будет со временем требовать, чтоб вы еще более стряхнули с себя листья для плодов.

К смертной памяти — полезно принуждать себя, хотя бы сердце и отвращалось от нея. Она — дар Божий, а понуждение наше к ней — только свидетельство искренности нашего желания иметь этот дар. При понуждении себя нужно и молиться: «Господи, даждь ми память смертную». Таково об этом пред-

* Произрастет.

мете учение Макария Великаго, Исаака Сирскаго и прочих великих Отцов; вы найдете его и в драгоценной книжке Нила Сорскаго.

О любви к ближнему мы знаем из учения Отцов, что она бывает двух родов: естественная и Евангельская, или о Христе. Естественная насаждена в нас при нашем сотворении, и потому непременно есть в каждом человеке. Она повреждена, как и прочия благия свойства, падением, или прародительским грехом; а потому в каждом человеке подвержена большим или меньшим, кратким или продолжительным изменениям. Христос, исцеляющий все наши недуги дивным образом, исцеляет и поврежденную любовь: заповедует Себя — Господа любить в человеках. Этим Он возводит любовь на высочайшую степень горячности, дарует ей чистоту, духовность, святую, — и погашается пламенем любви о Христе нестройный, дымный пламень плотской любви — любви смешанной, составленной из мечтательнаго, несуществующаго наслаждения и жестокаго, убийственнаго мучения. Ощущение духовной любви водило пером св. Иоанна Лествичника, когда он сказал: «Любовь к Богу погашает любовь к родителям и прочим близким по плоти; — говорящий, что имеет ту и другую любовь, обольщает себя». Также он сказал в 15-й степени: «Огонь погашается огнем, то есть, любовь плотская любовью Божественною». Когда мы рассмотрим себя со вниманием, то увидим с Божию помощью (на такое видение нужна помощь Божия! Такое видение — дар Божий!), что наиболее имеем любовь естественную, а евангельскую должны еще стяживать. Это самое разу-

мел я, когда писал вам, что Евангелию от Иоанна предшествует Евангелие от Матфея. Евангелие от Иоанна говорит наиболее о любви к Богу, о смирении Божиим, ясном для одних очищенных. Очищается же человек, входит в видение Бога и любовь к Нему — любовь о Христе к ближнему, или любовь Христа в каждом ближнем, а в чуждом Христианства и Христа, — любовь к образу Божию. И лишенный славы Христианства не лишен славы человечества, — есть образ Божий!

Вы отнеслись ко мне ради Бога для пользы души вашей; я — также ради Бога — располагаюсь говорить вам то, что сочту истинным и душеполезным. Шествуя к Господу путем ума и сердца, желая встать пред величеством Его непреступной славы, лицом к лицу, не будьте разумны и многосведущи. Для Него приятнее младенческое лепетанье души, умалившейся, так сказать, от зренья множества немощей своих, нежели красноречивое витийство души, напыщенной самомнением. Апостол Павел сказал о себе: «Не судих себе ведети ничтоже, точию Иисуса Христа, и сего распята». А для меня предовольно, если я познаю, что я грешник. Довольно мне будет этого знания! Оно, прикасаясь — как жезл Моисеев к камню — к моему ожесточенному сердцу, будет изводить живую струю слез. Плач мой пред Господом моим предпочитаю всей земной мудрости, — и «грех мой предо мною есть выну!» Грех мой — первенствующий предмет моего духовнаго созерцания!..

В письмах ваших ко мне, не будьте умны, красноречивы, сведущи в Писании. Будьте буи! Из премудрой сделайте буйею, чтоб стяжать истинную премудрость — смиренномудрие, в котором обилие

духовнаго разума. И я, грешник, в ответ вам буду произносить обнаженное, безлестное слово сердца, приятное одною искренностию и, может быть, истиною. Отселе, вкусив его, познайте, что сказанное мною, сказано — ради Господа.

Прошу ваших святых молитв о глаголющем и нетворящем, чтоб произносимое мною слово, послужило мне во спасение, а не во осуждение.— Аминь.

IV

К той же инокине, желавшей перейти из одного монастыря в другой.

Вместо всякой надписи ставлю над письмом моим изображение святаго Креста. Крест — это приличнейшая надпись над словом крестным, произносимым для проходящаго путь крестный. И так внимайте тем словам, которыя извлекаются верою вашею из окаяннаго сердца моего, погруженнаго в молитву и слышащаго дивные глаголы, произносимые благодатию в тайне душевной клетки. Глаголы эти питают меня, питают и тех, которые ради спасения души своей захотят не презреть грешных и убогих слов моих.

Георгий Алексеевич, Затворник Задонский, в продолжении двух лет был обезпокоиваем помыслами о выходе из Задонской обители. Ему представлялось, что место это не довольно уединенно, что в другом его будут менее беспокоить посетители; однажды, как он развлекался этими мыслями, сказывают ему, что некоторый странник желает его видеть, ибо хочет нечто сказать ему от Серафима Саровскаго. Затворник приглашает странника, который, вошедши

к нему, говорит: «Отец Серафим велел тебе сказать, что стыдно тебе, Затворнику, позволять бесовским помыслам, такое долгое время беспокоить тебя. Никуда не переходи, Богу угодно, чтоб ты жил здесь». Сказав эти слова, странник поклонился и удалился.

Измучен был Затворник этим обличением его тайных помыслов, и когда опомнился, послал келейника своего, чтоб воротить странника. Келейник напрасно искал в монастыре и за монастырем обличителя — он скрылся. Кто он был? Не будем об этом любопытствовать много, но заметим из этого события нужное нам, именно, что постоянное стужание помысла не есть еще признак его правильности. Ах! Где то желанное спокойствие, к которому влечется наше сердце, которого оно не может не жаждать и не искать? Оно сокровенно в кресте Христовом. Напрасно будете его искать в чем другом. Дьявол, смотрящий на лице души человеческой и ловящий ее в погибель, видит стремление, стремление естественное нашего сердца к нерушиму покою, и по поводу этого стремления дает совет: «Перейди с места твоего жительства в другое, там найдешь желанное спокойствие». Таков его совет, под личиною которого скрыт другой: «Сниди со креста».

Святые Отцы повелевают выдерживать брани, не оставляя места, в особенности если в нем нет явных поводов ко греху. Монах, оставляющий по причине душевной брани место своего жительства, никогда не возможет стяжать духовных плодов. Стойкость — одно из первых достоинств воинства и земнаго, и духовнаго. Опытные в битвах ратники почитают признаком храбрости отважное нападение на строй

неприятельский, но несравненно большим — безмолвное стояние с угрюмою твердостью под ядрами и картечью неприятельских батарей, когда этого требует общий план военачальника. На таковых-то воинов наиболее он может положиться. На таковых воинов наиболее полагается наш подвигоположник Господь Иисус Христос и венчает их духовными венцами. Делание это заповедает нам Дух Святы́й: Аще взыдет на тя дух сильного, ты места своего не оставь. Напротив того, Он укоряет воинов нестойких и объявляет им лишение духовных дарований: Сынове Ефремли наляцающе и стреляюще луки, возвратишася в день брани... И отрину Господь селение Иосифово, и колена Ефремово не избра^{*}. Этого и вы утраштитесь; постарайтесь принести плод, по слову Господню, «в терпении».

Что вы заметили в себе некоторые недостатки, о которых прежде думали легче, с извинением и оправданием их — этому не удивляйтесь. Мы к тому стремимся, чтобы узреть наши грехи и омыть их слезами покаяния прежде того времени, времени страшного, когда покаяние будет только мучить, а не исцелять. — Если о. Пафнутий усердствует ссудить вас книгами своими, то советую вам сперва прочитать книгу Великаго Варсонофия и, если заблаго-разсудите — списать ее. По вашему состоянию книга эта будет полезнее, нежели Исаака Сирина, которою, Бог даст, займетесь в свое время... Мир вам!

^{*}Пс. (Так в оригинале).

V

К тому же лицу: о памяти смертной; повторение совета не
переменять местожительства; взгляд — на себя, по
отношению к лицам, просящим духовного совета;
о молитвенном правиле; о молитве за еретиков;
молитва и плач — о своем мертвце.

Что может быть тяжелее состояния души, томи-
мой искушениями? Это пребывание во аде, в веч-
ных муках. Воспоминание о них облегчает здешния
искушения. «Враг мой, — говорит (в Лествице) уны-
ние, — есть память смертная»*. Вспомните об обще-
стве бесов во аде и — люди покажутся вам добрыми;
вспомните о муках во аде и — искушения сделаются
для вас легкими.

Если помысл ваш отстраняет пример затворника
рукою смирения, по крайней мере таким кажуща-
гося по наружности, то послушайте совет святого
Иоанна Лествичника, говорящего в 4-й ступени
своей Лествицы так: «Легко решающиеся на пре-
хождение с места на место вполне неискусны: ибо
ничто так не делает душу бесплодною, как нетерпе-
ние... Преходя, ты можешь потерять то искупление,
которым тебя искупил Христос», Св. Григорий Си-
найский уподобляет приходящих с места на место
пересаживаемым деревьям, при каждой пересадке
находящимся в опасности погибнуть, а уже непре-
менно теряющим значительную часть силы своей.
По всему, что ощущаю из письма вашего, и по все-
му, что вижу из святых Отцев, не даю вам совета
к прехождению. Для отрады же души вашей, сове-
тую съездить в Никифоровскую пустыню Олонец-

* Лествица. (Так в оригинале).

кой епархии к старцу Исаии. Его беседа будет вам отрадна, и, думаю, что он подтвердит мой совет вам и скажет вам с откровенностию, что помыслы ваши о прехождении — ничто иное, как злохитрое советование бесовское.

Чему уподобить слово, теперь мною вам произносимое, ради Господа, к пользе души вашей? — Уподоблю вас и прочих желающих спастись, в числе которых, прельщая себя, думаю, что нахожусь и я, — путникам, идущим по дороге. Путь этот всегда был тесен и прискорбен, но ныне еще прибавилось на нем неудобство — недостаток в хлебе. Этот недостаток так велик, что многие, заметя в моей сумке несколько заплесневевших кусков, просят, чтобы я ими поделился. И делюсь, — а кто возвратит мне заплесневевший кусок, беру с приятностию, ибо думаю, что и принимающие такую гнусную снедь, принимают по крайней нужде. Прошу вас считать такими слова мои и не связываться ими, а если захотите быть связаны ими, то свяжитесь, и милосердый Господь, по вере вашей, силен извести вас на свободу, которую ощутивши, возрадуетесь о обретении сокровища некрадомага. Если будете у о. Исаии, то прочтите ему и письма мои к вам, — как делателю, имеющему опыт, чтоб «при устах двух свидетелей стал пред вами твердым всяк глагол», произнесенный о Господе.

Относительно правила молитвеннаго — знайте, что оно для вас, а вы не для него, но для Господа. Почему имейте свободу с рассуждением. При немощи убавляйте, при силе прибавляйте — то и другое с умеренностию и осторожностию: потому что мы крайне немощны и окружены татями и убийцами

отвсюду. Когда вы не бываете в церкви, то читайте правило, прописанное вами: я его одобряю, по крайней мере до времени, когда окаянному моему сердцу, в случае вопрошения вашего, известится, что изменить.

О еретиках воспрещено молиться, как бы о членах, принадлежащих к Церкви, почему и вынимать о них частицы, как изображения участия в Церкви — не должно; молиться же о обращении их — можно. Имеющий своего мертвеца, о нем плачет, о нем молится. Заключенные в темницу преступники не могут принимать на себя ходатайства о других преступниках. Господь есть Любовь, и столько желает спасения всех, что мы и постичь не можем. Предоставим этой Любви спасение наше — и всех, а с своей стороны постараемся о том, что зависит от нас — о очищении себя. Тогда этого достигнем, когда умрем ко всему. — Богу нашему слава!

VI

К той же инокине, решительно желавшей перейти в другой монастырь, по причине усилившихся браней.

Если вы находите, что дальнейшее пребывание в Старо-Ладожском Никольском монастыре для вас невозможно по усилившимся браням до превышения сил ваших, то Господь, ради Котораго я советовал вам пребывание и противление браням, да благословит «исход» ваш и «вход» в иную обитель, где бы вы могли в мире душевном обрести «пажить» спасительную. Но исход ваш да будет о Господе. Он будет таковым, когда вы совершите его со смирением, обвиняя единственно себя, приводя в причину исхода единст-

венно свою немощь и укоряя себя, что не могли поступить так, как святые Отцы признают за лучшее, т.е. выдержать и победить душевныя брани на месте. Тогда вход ваш в иную обитель может привлечь на себя благословение Господа, «не уничижающаго сокрушенных и смиренных сердцем, а гордым противляющагося!»

О. Исая в настоящее время гостит у меня, и я утешаюсь, видя в нем обильную благодать Божию. Не вздумаете ли проехать до Твери? Там игуменья В., благонамеренная и имеющая духовное знание. И климат там получше; а климат, по замечанию святых Отцев, имеет сильное влияние на тех особенно, которые проводят жизнь безмолвную. — И паки — Бог вас да благословит совершить намерение ваше, если оно совершится с миром и смирением! Если же вы желаете моего грешнаго благословения, то и я заочно благословляю вас благословением от Господа, от Него же всякое даяние благо. Прошу ваших святых молитв о мне недостойном.

10 февраля 1844 г.

VII

К той же инокине.

Письмо ваше я получил. Вижу ваше желание поместиться в Сяндебской обители. Хотя оно и представляется мне несбыточным... мало этого! Мне представляется, что если вы и получите желаемое, то должны будете оставить Сяндебскую обитель: такая неожиданная вами неприятности там встретят вас, такая попечения, такая молва, такое безпокойство! Однако, чтоб могли вы достовернее узнать волю Бо-

жию, советую вам написать Преосвященному Венедикту, который точно, самый добрый человек. Вы можете указать в письме вашем на меня, сказать, что я вас знаю, и что вы просите услышать ответ его чрез меня. — Вы подумали ли, что вы там будете хозяйкой, что о всякой безделице вас будут спрашивать, что все попечения о всем вещественном лягут на вас? Даже в минуты спокойствия и уединения, мысль ваша будет уклоняться от Бога в размышления о вещественном. Впрочем, я не связываю вашей свободы. О. Исаяя советует вам путь, который он сам проходил, на котором Господь покрыл его, но который вне общаго закона и на котором многие могут преткнуться. — Жительство в обители Сырновской уже несравненно будет превосходнее этого; там попечения житейския мало вас будут касаться. Если же вы хотите не встречаться с людьми, то это желание неправильное. Когда об этом спрашивал Преподобный Дорофей своего старца Авву Иоанна Пророка, то Иоанн отвечал, что удаление от встречи с людьми весьма вредно для недостигшаго совершенства, потому что скрывает от него его немощи, открываемыя людьми, и по этой причине, делает его бесплодным.

Относительно правила вашего, нахожу нужным, чтоб вы, читая, как кафизмы, так каноны, равно и молитву Иисусову, произносили слова помедленнее, напрягая больше внимание, чтоб ни одно слово не было произнесено без внимания. Переходя, таким образом, от количества к качеству, можете из вечерняго правила убавить кафизму и несколько поклонов, чтоб умножение количества не уменьшило качества. Будьте свободны, зная, что правило для человека, а не человек для правила.

Мир Божий да водворяется в вас богато! Перст Божий да направит пути ваши по премудрой и всеблагой Божественной воле!

Келейнице вашей — мое грешное благословение.

VIII

К той же инокине, остановившейся от своего намерения перейти в другой монастырь.

Воздадим благодарение Милосердому и Премудрому Промыслителю, остановившему вас в перемещении вашем из Успенской Ладожской обители! Если вы рассмотрите мои письма к вам, то увидите, что я был вполне против вашего перемещения; наконец, видя непреклонное намерение ваше переместиться, желал, чтоб вы его совершили по крайней мере со смирением, осуждая себя. Нет ничего лучше мысли о распятии себя. Ибо таковые — Христовы! Мир вам!*

19 июля 1844 г.

IX

К некоторой инокине по случаю кончины ея ближайшего родственника.

Мы, изшедшие из среды мира в недра святых обителей, этим самым предначали нашу смерть по плоти и жизнь о Христе. Бывают кончины скоропостижные; бывают кончины при продолжительных болезнях. Мы с того времени, как оставили мир, умираем ежедневно, по свидетельству свята-

* Монахиня Александра Васильевна Васильева, к которой написаны эти письма, скончалась 23 августа 1844 года в Ладожском Успенском монастыре.

го апостола Павла. В этой смерти видим неперемное условие истинной жизни. Минута преселения нашего с земли, рождения нашего в вечность, для нас не так странна и чужда, как для тех, которые живут посреди мира, оглушены его шумом, пригвождены к нему умом и сердцем, забыли, что есть смерть, не думают о вечности, долженствующей непременно быть и их уделом.

Узнав о смерти ближняго вашего, не предайтесь тем неутешным рыданиям, которым обыкновенно предается мир, доказывающий тем, что надежда его — только во плоти. Ваша надежда — во Христе! Пролейте о умершем слезы молитвенныя, обратитесь сердцем и мыслями к Тому, кто один может вас утешить, пред Которым вы должны предстать в предназначенное вам время. Не увлекитесь чем-нибудь земным: плод такого увлечения, которое — обманчивая, обольстительная мечтательность — тление. Мир имейте в Боге, предавайтесь с полною покорностию Его святой Воле. В этой Воле полнота Благости и Премудрости. Ей поклонимся, припадем к стопам ея, вручая души и тела наши Господу. Аминь.

Х

К терпящему скорби при помощи чтения Слова Божия: о простоте; жизнь по вере; разумение Евангельских заповедей.

Какой сладостный плод пожинают погружающиеся умом и сердцем в Слово Божие, поверяющие, по глаголам Небесной Премудрости, опыты своего земного странствования! Таковые достигают того духовнаго единения, котораго желал от верующих во

Христа апостол Христов. «Молю вы братие, — писал он им, — да будете утверждения в том же разумении и в той же мысли». Сбытие этих слов я ощущал в себе, когда читал Ваши строки. Их излило сердце, пронзенное многими скорбями, нашедшее отраду в язвах Иисуса! Оно пронизательнее глядит в будущность, оно яснее человека, ничтожность, быстрое исчезание всего временного, суетного. Читая Ваши строки, я как будто размышлял сам с собою. Давно не видимся друг с другом, не беседуем лицом к лицу, пишем друг к другу не часто, а сближаемся более и более! Вот плод учения Христова. — Письмо Ваше сказало мне, что Вы часто прибегаете к Слову Божию и молитве, просвещающим человека. По мыслям, которые рождаются в душе, можно узнавать, какие впечатления на нее действуют! Принимайте слова мои с простотою сердца: я их произношу от искренняго сердца. В словах моих не найдете ничего льстиваго! Льстящие льстят для того, чтоб уловить, насмеяться, повредить. Нет! Не имею этой гнусной, адской цели! Говорю для истины, для любви: язык их так отличен от языка, которым говорит льстивое и лживое человекоугодие!

Какое условие христианской простоты? Последование закону Божию. Добродетельный и благонамеренный не нуждается представляться таковым; напротив того, кто любит грех, чья воля в грехе, тому нужна личина. Простоту рождает вера. Верующий идет путем жизни, надеясь на Промыслителя своего, как говорит Писание: «Ходяй просто, ходить надеясь». Неверующий не видит Божественнаго Промысла; — думает, что судьба его зависит от ухищрений его разума; — заключая все блага в одних благах земных, стремясь исключительно к ним, он лукавствует мыслию, словом,

делом! Чем более будем углубляться в Слово Божие, чем более будем возрастать возрастом духовным, тем более будем убеждаться, что приблизиться к Богу невозможно иначе, как простотою. В простоте — и вера, и чистота совести, и образ мыслей, названный заповеданиями Вышняго. Одни простосердечные способны преуспевать духовно: «В душу злохудожную не внидет Премудрость», — говорит Писание. Простосердечные подвергаются страданиям? Не без причины же, небесный Вертоградарь отребляет лозы Свои! Он видит способность их к плодоносию. Ветвь бесплодная не привлекает к себе Его внимания и забот до той поры злосчастной, как придет время отрезать ее и выкинуть из виноградника. Такие ветви подбираются нищими земли для топлива! Под именем нищих, разумею лишенных всякого блага бесов, заботящихся, чтоб их вечная печь горела жарче. Знаменательны приведенные Вами слова Спасителя: «Еже твориши, сотвори скоро». Такой же обширный смысл имеет и молчание Христово пред судиями беззаконными, судившими для того, чтоб непременно обвинить, чтоб найти какой-нибудь предлог обвинения праведнаго для исполнения злобнаго замысла, давно замышляемаго в сердце преступном, злобном и лукавом. Посреди этого Божественнаго молчания возгремели в наставление наше слова Спасителя к Пилату, слова тихия по наружности, но страшныя, как гром и молния, по смыслу: «Не имаши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше». Какое глубокое и обширное наставление для страдающих о Христе, обучающее их смотреть на своих Пилатов, как бы на бездушное орудие Промысла Божия, подающаго возлюбленному Своему чашу Христову, залог блаженст-

ва вечного со Христом. Здесь, на земле, совершается уже отделение пшеницы от плевелов, производится Божий суд над ними. Последователь Христов страждет в великодушном молчании, познавая крестом Христа, а Пилат с холодностию вопрошает о Истине, не думая и не желая знать о Ней, потому что не хочет даже выслушать, дожидаясь ответа. Между тем Сама Истина — Христос ему предстоит в смирении и высоким молчанием скажет о Себе. «Удивися разум мой от Тебе», — молитвенно взывал к Богу святой Давид; удивится Евангелию и его глубокому учению, учению Божественному Христианин, читающий его с верою и чистотою совести, при озарении Свыше. Живыя жизнью, заимствованною от ветхаго Адама по закону чадородия, находятся в состоянии падения; это состояние свое доказывают непрестанным самообольщением, почитая землю, место своего изгнания — местом наслаждений безконечных. Новый Адам — Христос Крестом спасает падших: умерщвляется жизнь падения отъятием наслаждений; а из недр этой смерти возникает жизнь о Христе, находящая наслаждение в лишениях. Отсюда преселяется человек мыслями, желаниями, надеждами на Небо и ожидает с извещенною верою обетования Свыше, обновления Духом Святым. Нам должно странствовать со Христом, страдать с Ним, претерпевать распятие, вкусить смерть, быть погребенными, воскреснуть и вознестись. Этого желаю Вам и себе; почему произношу вместе с Вами молитву, исполненную духовнаго разума, утешительнейшую: «Господи! Совершай над нами волю Твою; а нам даруй мыслить, чувствовать, действовать по Твоей воле. Одного этого у Тебя просим; в одном этом заключаем все наши желания и моления». Аминь.

ХІ

К некоторой инокине, пожелавшей вступить под духовное руководство старца.

Спаситель мира, Господь Иисус Христос, простивший сына, который сперва сказал: не иду, потом же... раскаявся аде, да простит и вам то, в чем просите прощения. Пишете, что по прочтении книги Св. аввы Дорофея, вы увидели, сколько отклонились вы от пути истиннаго. Но это бывает со всеми, кто переходит от жизни самочинной к Христоподражательному послушанию. Таковой, по словам Св. Иоанна Лествичника, «слеп бе и прозре». — Я вас не только не отвергаю, но и призываю: «Приидите чада, послушайте мене, страху Господню научу вас», не потому, чтоб доволен я был сам по себе научить кого чему-либо, но потому, что учение мое несть мое, но заимствовано от Святых Отцов, пером которых водил Дух Святой. — Относительно вашего новаго знакомства с М. А., то да не озабочивает вас различие характеров: единомыслие о Христе не только двух инокинь сильно соединит, но в первенствующей Церкви, весь верующий народ соединило в сердце и душу едину. — Вы говорите о привычках, усвоенных долгим временем. На это отвечает Лествичник: «Истинные иноки вся да оплюют! Всех да отвергнутся, т.е. пристрастий!» Хотя же этого вдруг невозможно сделать, но с постепенностию можно. Бойтесь строгости! Но можем ли мы быть строгими, когда слышим Господа, нам обещающаго: «В нюже меру мерите, возмерится вам». Почитайте книгу Св. аввы Дорофея и, если произволение ваше шествовать по стези отсечения воли не прекратится, но возгорится еще сильнее,

и пламень небесных желаний обымет вашу душу, то благоволите приехать, дабы пространнее услышать учение о пути этом и принять некоторые правила, которыя, как стены высокия и твердыя оградят душу вашу. — Вы желаете соделаться моею дщерью? Я в восторге духа, взирая на сонм духовных чад моих, которых несмь достоин назваться отцом, но рабом, — говорю душе моей: возвеселись неплоды не рождающая, возгласи и возопий не чревоболевшая, яко многа чада пустыя, паче нежели имущая мужа (Ис. 54, 1). Наконец, призыванием на вас милости Божией, оканчиваю эти строки.

10 марта 1842 г.

ХII

К той же инокине: делание покаяния приводит к плачу и смирению; молитва — оружие против помыслов: готовность на скорби.

Если вы приписываете моему грешному сердцу единственную радость в том, когда я слышу, что чада мои во истине ходят; то зачем же приписывать скорбь за молчание ваше, за неполучение от вас благодарственных слов, которыя принадлежат Единому Богу и к Нему да возлетают на крыльях молитвы, на крыльях воздыханий сердечных. Истина — Господь наш Иисус Христос, предстоявшая в смиренном виде Пилату, вопрошавшему о Истине, смотревшему на Нее и Ее не познавшему, как и ныне все рабы мира видяще ее, не видят, и слышаще ее, не слышат, — эта Небесная Истина, сошедши на землю к падшим и немощным человекам, ихже сердце от юности прилежит на зло, начала учение Свое с этих

слов: покайтесь! Доколе же каяться немощному, непрестанно падающему, если не телом, то мыслию и сердцем? Доколе он подвержен необходимо изменяемости, этому следствию падения праотеческого, даже до последняго издыхания: ибо не видно, чтоб Истина, завещавая покаяние, положила ему на земли другой предел, или окончание, кроме естественнаго конца его с кончиною земной жизни человека. И так, не дивитесь, видя в себе непрестанную изменяемость, не надейтесь избавиться от нея до смерти или лучше не обольщайтесь этою надеждою; а иначе треволнения всегда будут заставлять вас врасплох, и потому несравненно сильнее на вас действовать, даже ниспровергать. Подивитесь и поклонитесь Истине, которая непрестанную изменяемость человеческую врачует заповедию непрестаннаго покаяния. Ложась на одр кайтесь, и вставая кайтесь; как в цепи звено держится за звено, так в жизни вашей воздыхание да следует за воздыханием. Так проводите дни, месяцы и годы. Предметом разсматривания вашего да будут немощи ваши. В чувстве сердца вашего будьте подобною ввергнутой до конца жизни в темницу, подобною прокаженному, изгнанному вне стана. Тогда окончатся страдания, когда окончится жизнь: последнее стенание испустится с последним вздохом. Для инока утешение на земли есть плач и умиление.

Что плач? Это действие благодати, данной при крещении, это ходатайство Духа, в нас вселившегося при святом крещении, о грешнике; потому-то святой плач неведущим Христа и еретичествующим неизвестен. — Хочешь-ли ощутить облегчение от борющихся тебя страстей? Хочешь ли найти умиление

в твоей келлии, без котораго, как ладья без якоря, мысль, восхищенная свирепым ветром, носится по волнам мечтания и низвергается в глубину уныния? Хочешь ли увидеть свет от Света? Хочешь ли вкусить любовь, от Любви исходящую и в Любовь ведущую? — Возьми мысль твою и повергни к ногам братий и сестр, не различая худых от добрых; скажи помыслу твоему и как можно чаще повторяй, чтоб от мысли родилось чувство: это Ангелы Божии, а я одна грехом и мраком подобна диаволу. Суждено вам найти облегчение для души вашей у ног братий; определена для вас молитва мытарева, а не Иисусова. Отверзет для вас Царствие небесное исповедание разбойника, а не святыня Иоаннова. Изъемлем из сердца и глаголем: слыша дщи и приклони ухо твое, и когда украсишься покаянием, тогда Царь царей и Господь господий возжелает доброты твоя, яже от покаяния.

Пишете о помыслах и желаете разбирать их, и узнать, что разумеет Апостол под словами: несть наша брань и проч. Это для вас бесполезно и не нужно. Довольно вам знать, что ежеминутно могут на вас возстать и страсти собственные, и духи лукавствия, жаждущие погибели всем, что вам, как немощнейшей, непрестанно должно вопить к Господу: «Помилуй мя, яко немощна есмь!» Господь, когда по надежде вашей на Него будет вашею крепостию, а по занятиям вашим — будет вашим пением, тогда Господь будет и спасением вашим. Крепость моя и пение мое Господь, и бысть мне во спасение. Тогда вы не умрете, но живы будете покаянием и поведаете дела Господни, как Он грешников изъемлет из ада и вводит в рай. О! Когда

бы Господь этого сподобил! Уготовьтесь на скорби, и скорби облегчатся; откажитесь от утешения, и оно придет к тому, кто считает себя его недостойным. Прошу святых молитв о глаголющем и не творящем.

9 октября 1842 г.

ХІІІ

К ней же о покаянии.

Господь, пришедший спасти грешников, из которых я первый, а вторая вы, да отверзет нам отеческия объятія Свои и да примет нас, как упоминаемый в Евангелии отец принял сына, расточившаго имение его. Успокоение сердца нашего да будет для нас извещением, что Милосердый Отец Небесный принимает покаяние наше. Вы мне не писали пером, но писали сердцем и умом, а в книге преподобнаго Исаии видели ответы, мною заблаговременно вам написанные. Говорю это потому, что усмотрев отчасти устройство души вашей, я вам советовал прилепиться особенно к чтению упомянутой книги, — в которой отпечатывается душа, испытывшая много болезней и узревшая множество немощей своих, душа, предавшаяся плачу о самой себе, ищущая отрады и пристанища в милосердии Божиим. — Не смущайтесь вашими заботами о бедных земледельцах, или крестьянах, или Христианах; делайте им возможное добро до тех пор, когда Господь снимет с вас эту заботу. Я утешился, увидевши из письма вашего, что вы уже не так умны, как были прежде. А что пишу к вам так откровенно, то из этого можете видеть, как я к вам близок сердцем моим и как

искренно желаю вам преуспения о Господе. Мир Божий да почиет над вами богато. Аминь.

1843 г.

XIV

К ней же: по случаю кончины ея брата.

Богу угодно, чтоб я был вестником пред вами о кончине вашего брата, последовавшей в день Богоявления. Он исповедался в полной памяти и приобщился святых Тайн, после чего, через два часа, лишился языка. Вот все, что сердце ваше наиболее требует знать. Сегодня были у меня И. Н. с супругою и с Т. Н., похоронив вчера вашего и своего брата. Они просили меня, чтоб я принял на себя написать вам известие об этом событии, и прежде чем они меня попросили об этом, сердце мое мне сказало, что я должен это сделать. Лейтесь токи слезные в отраду и утешение оставшимся и почившим! В слезных каплях да светится молитва, как в каплях дождя разноцветная радуга, этот образ, или правильнее символ мира между Богом и человеками. Разными цветами в молитве да будут: исповедание, сокрушение сердца, раскаяние, умиление, радость. Сейчас, как пишу, пришло мне на мысль, что слово радуга происходит от радости — это радостная дуга. Такою дугою да будет ваша молитва; один конец ея да касается вашего сердца, а другой — неба. Свет надежды и упования да светится в душе вашей, свет от Света — Христа, Который грехи наши омыл и искупил нас от тьмы греховной. Ему сами себя и друг друга вручаем. Ему вручаю и вас, яко милость Его почивает над вами. Аминь.

10 января 1843 г.

XV

О значении духовного совета; дело совести при принятии его; сила Божия, совершающаяся в немощи; снисхождение к своим немощам.

Хотя вы и не извещали меня, что находитесь в некотором смущении, но сердце мое мне это сказывало. Вот ответ моего грешного сердца вашим сокровенным помыслам: вы предо мною всегда одинаковы, потому что отношение мое к вам — ради Господа. Мир вам!

...Вижу в вас плод духовный, который состоит в познании немощей своих; о них св. Апостол Павел сказал: благоволю в немощах моих, да вселится в мя сила Христова. Хорошо бы вам прочитать ответы Великаго Варсанофия Андрею. (Эту книгу можете списать тогда, когда она в обители нашей переведется на русский язык, а это дело перешло уже за половину). Знайте, что я не присваиваю себе никакой власти над вами, но подавая вам совет, предоставляю вашей воле, исполнить его или не исполнить. В том и другом случае будьте мирны. Так и относительно келейницы вашей: я совершенно буду мирен, если вы ее отстраните от себя, потому что в отношениях моих к вам имею главною целью — пользу души вашей. Руководствуйтесь вашею совестью. По прочтении этого письма рассмотрите, какое ощущение будет в душе вашей. Если прольются в нее мир и спокойствие, то знайте, что сказанное вам, сказано о Господе; совесть ваша будет свидетельствовать, что сказанное о Господе должно исполнить, хотя бы исполнение сопряжено было со скорбью. Святые Отцы сказали, что добродетель

без скорби не есть добродетель. Господь говорит в Евангелии (Лк 8; 15), объясняя притчу о семени, упавшем при сеянии на различную почву: А иже на добрей земли, сии суть, иже добрым сердцем благим слышавше слово держат и плод творят в терпении. Сказав это, Господь добавил страшными словами: Имеяй уши слышати, да слышит. Еще, прошу, вникните в себя и вы найдете, что в вас было сокровенное желание принести по силе вашей душевную пользу какой-либо сестре. Судьбами Божиими это устроилось, но не тем путем, какой рисовала наша мечтательность, а путем Божиим, так что представлявшееся нам полезным осталось бесплодным, а представляющееся нам вредным и немощию принесло обильный плод, и слава в плоде принадлежит Единому Богу, а мы находимся при одних наших немощах, в долгу неоплатимом пред Богом! Приглашаю вас с собою: разумениями нашими и сердечными ощущениями снидем в ничто, да возвеличится в нас Христос. Умертвим себя: мертвец — без жизни и без действия. Умертвим себя, чтоб в нас жил и действовал Христос. Будьте снисходительны к душе вашей в ее немощах: излишняя строгость отвлекает от покаяния, приводит в уныние и отчаяние. Будьте мирны и к обстоятельствам вашим, прилагая, впрочем, старание о окончании вашего управления именем: этого требует от вас заповедь Христова, уверяющая вас живущею в ней истиною, что «вкупе невозможно работать Богу и мамоне». Мир вам. Аминь.

28 июня 1844 г.

XVI

К ней же: в ответ на извещение о кончине другой инокини.

Так! Скончалась на руках ваших А. В. или правильнее: окончила земное странствие и начала жителство вечное там, где нет печали и воздыхания, но радость безконечная! Все мы такие кратковременные гости на земли! То и дело, что кто-либо отъезжает в дальнейший путь. Очень хорошо сравнивает Георгий Затворник жизнь нашу с пребыванием заключенных в темнице, из которых то тот, то другой требуются к суду и окончательному приговору. Будем приготовляться к этому суду, чтоб приговор был для нас благоприятный. Праведные представят свои правды, как жертвы тучные, пред престол Судии: а мы грешные принесем туда хотя покаяние и слезы! Господь да благословит вас и да подкрепит продолжать и окончить во славу Его течение ваше. Мир вам.

16 сентября 1844 г.

XVII

К ней же: при встречающихся скорбях от ближних должно обвинять себя, а не другаго.

Письмо ваше я получил и сердечно утешился, видя с какою прямою и откровенностию вы открыли вашу душу мне недостойному. Господь да воздаст вам по вере вашей и да устроит временное жителство ваше к пользе для жизни вечной! — Я удостоверяюсь, что К. жить при вас невозможно; Господь не дал ей того благопокорливаго разума, как ея брату, при мне живущему и жителством своим назидающему себя, меня и многих. Вы ее отпусти-

те совсем и будьте мирны. Мы веруем, научаясь так веровать от святых Отец, что если кому Господь, по недоверодомым нам, а Ему Единому известным причинам, не даст уразуметь пути послушания, тот от человекoв, ничего не примет и хотя бы имел пред собою самых святых Апостолов, то и на них будет метать камнями. Отпустите эту девицу, должную вам двумя стами динарий, с миром, без всяких упреков, помня, что мы все должны тьмами талантов Господу, Который тогда только оставит нам долг наш, когда мы оставим должникам нашим. Если же хотите пожать обильный плод духовный, то унижьте себя пред ближним в сердце вашем и скажите сами себе: «В том, что это дело не устроилось, я виновата по недостатку духовнаго разума и терпения, которыми стяжывается ближний». Помолитесь обо мне, чтоб Господь даровал мне обвинить себя, как главную причину этого безпокойства. Я винюсь и прошу вас простить меня ради Господа, ради Котораго вы расположились внимать моему грешному слову, произносимому о Господе. Господь да благословит вас; будьте мирны и спокойны.

2 апреля 1845 г.

XVIII

К той же инокине: о смирении и самоукорении.

Господь да утешит скорбящее сердце ваше! Пока мы на пути, пока не взошли в пристанище неизменяемой вечности, мы должны ожидать в себе и в своих обстоятельствах изменений, переворотов, скорбей обыкновенных и нечаянных. Некоторый преподобный Отец сказал: «За все слава Богу, — за самую

немощи наши; потому что лучше быть грешником и видеть себя таковым, нежели быть по наружности праведником и почитать себя таковым». Эти слова святого Отца крайне утешительны для нас немощных и грешных, для нашего времени и племени, могущаго похвалиться только немощами своими. Они не подают повода грешить произвольно, но утешают таких, которые при некотором внимании к себе ощущают, что души их находятся в невольном плену у греха.

Размышляя это и видя себя оскудевающею в делах правды, стяжите мытарево смирение; то сердце сокрушенное и смиренное, которое Господь не уничтожит. Не обвиняйте в немощах ваших никого, ни даже обстоятельства и развлечения, в которыхы вы поставлены. Обвиняйте единственно себя. Царь Давид, святой Пророк и Боговидец Моисей, святой Пророк Даниил угодили Богу среди множества разнородных занятий, среди всевозможнаго развлечения. Преподобные общежития египетскаго, описаннаго святым Иоанном Лествичником, говорили ему: среди молв стяжи безмолвную мысль, что преславно. Укоряйте себя, укоряйте свое немощное произволение, потому что сила произволения и в немощных производит великое. В обвинении себя найдете утешение. Обвините себя и осудите себя, а Бог вас оправдает и помилует. — Когда Феофил, Патриарх Александрийский, прибыл в Нитрийскую гору, то спросил у Игумена горы, под руководством котораго спасались до десяти тысяч монахов: «Что, Отец, нашел ты особенно важнаго на пути монашеском?» — «Укорять и осуждать себя непрестанно», — отвечал святой и смиренный

Игумен. — «Да, сказал Патриарх, другаго средства к спасению нет». — И вы стяжите это легкое делание, могущее ввести в душу вашу смирение, а вместе с ним утешение и мир святой от Господа, в котором почивает от сердечных трудов своих всякий обремененный ими. Мира, духовнаго утешения и спасения вам желаю.

12 сентября 1845 г.

XIX

К ней же: от самоукорения рождается сокрушение духа.

О переписывании отеческих писаний.

Если вы видите в себе, что вы только слышатель слова Божия, а не творец, то мыслями вашими встаньте пред этим Словом Божиим, имеющим судить нас в последний день, — как осужденная, и постарайтесь стяжать дух сокрушен и сердце сокрушенно, а когда можно, то и поплачьте при таком размышлении — и Господь помилует вас. Не вдавайтесь в безнадежие, но при безнадежии на себя, тем тверже уповайте на Бога.

Если разсудите — что списать для пользы вашей и для благочестиваго препровождения времени в труде и вместе в Богомыслии, то спишите. Есть у нас на русском языке Лествичник моего убогаго перевода. Если угодно, то можно вам доставить; книга эта принадлежит не мне, но одному из братьий, который охотно усердствует одолжить ею вас. Переписывание книг святых было рукоделием многих преподобных Отцов, между прочими нашего преподобнаго Нила Сорскаго. Таким образом оно есть делание засвидетельствованное, как делание Угодников

Божиих, и не может не быть соединено с обильною пользою. — Мир вам!

28 марта 1846 г.

XX

К ней же: скорби — удел каждого последователя Христова.

Письмо ваше я получил и увидел из него, что путь жизни вашей пролегает по теснинам и скорбям, как это обещано всем, желающим последовать Христу. Кто последует Христу, как верховный Петр и первозванный Андрей, тому предназначен — крест. Кто обращается ко Христу, как разбойник, того удел — опять Крест. В первом случае крест соделывается венцом, во втором он бывает лестницею. Но каковы бы ни были наши обстоятельства, к какому бы образцу мы ни подходили, — невозможно быть Христовым без креста, «еже есть», говорится при пострижении в монашество, — «готову присно быти к подъятию всякой скорби, которую Промыслитель нам попустит».

Господь да укрепит вас.

20 мая 1846 г.

XXI

К ней же: не требовать от себя праведности.

Соедините милость с вашею пользою. Если вас смущает мысль, что ваша милостыня не вполне чиста, но с примесью своекорыстия, то знайте, что хлебы наши и не могут быть вполне чисты. Добродетели наши должны непременно иметь примесь нечистоты, происходящую от немощей наших. Не должно с души своей, с своего сердца требовать

больше, нежели сколько они могут дать. Если потребуете сверх сил, то они обанкротятся, а оброк умеренный могут давать до кончины вашей; довольствуясь им, вы будете совершать себя до смерти и не умрете с голода. Мир вам!

17 февраля 1847 г.

XXII

К ней же: об отклонении причин расслабления.

Не только относительно тела, но и относительно души не все бывает так, как мы хотим, а большая часть зависит от обстоятельств. Почему, по возможности, отклоняя причины расслабления, зависящая собственно от нас, надо пребывать мирным, повергая себя с немощами своими в пучину милосердия Божия.

20 февраля 1848 г. Бабайки.

XXIII

К ней же: о преподании советов и о переписке творений Святых Отцов.

По вопросу о девицах, обратившихся к Вам за душеполезным советом, — назидайте их по силам вашим, не давая хода сердечному пристрастию и зная, что един Бог есть врач душ их, равно как и вашей. Такое устранение от пристрастия сохранит вас в самоумерщвлении, при котором удобно действует память смертная.

Извините мою ошибку! Я не понял, что вы желаете переписать «Цветник» священно-инока Дорофея, а полагал, что вы хотели заняться книгою аввы Доро-

фея для большого впечатления ея в памяти. Я столько уважаю эту книгу, что и доньше не перестаю перечитывать ее для назидания моего и братьей моих. Относительно же «Цветника» скажу вам то же, что и относительно святого Исаака: эти книги принадлежат более отшельникам и глубоким отшельникам. «Цветник» переводится ныне на российский язык, по благословению Митрополита, ученым иеромонахом Ионою, проживающим в Валаамском монастыре. Почему и советовал бы я вам лучше переписать Исаака, а «Цветник», может быть, будет скоро напечатан на русском языке. Исаак же имеет такое достоинство аскетическое в переводе Паисия, что его никакой другой перевод заменить не может. — Впрочем, если вы рассудите и «Цветник» иметь на славянском языке, на котором он написан священноиноком, — то это благо. Книга эта и теперь редка, а впоследствии еще будет реже.

25 января 1851 г.

XXIV

К ней же: при принятии ею пострижения.

Благодарю вас за письмо ваше, что вы вступаете в море иночества на ладье веры. Этою же верою переноситесь чрез волны иноческаго моря: волны его — многообразныя скорби, попускаемыя Божиим Промыслом для спасения нашего, воздвигаемыя собственными нашими немощами и врагом нашим, диаволом. Очень утешаюсь мыслию, что вы принимаете пострижение. Господь да благословит и да укрепит вас!

2 апреля 1858 г.

XXV

К ней же.

Продолжительное жительство наше в монастыре приносит нам хотя тот плод, что мы начинаем греть наши немощи и все упование наше возлагать не на себя, но на Искупителя нашего.

30 апреля 1859 г.

XXVI

К ней же.

Господь да помянет любовь вашу!

Заповеди Евангельския суть свет наш во время странствования нашего в нощи земнаго жития. На них надо неуклонно смотреть, чтоб не сбиться с пути, и по ним выходить на путь, когда собьемся с него. Такого жительства себе и вам желаю.

4 января 1861 г. Ставрополь.

XXVII

К ней же.

Милосердый Господь, дарующий путь спасения и самое спасение произволяющим спастись, да укажет вам подобающий путь. В наше время предоставлено спастись наиболее терпением скорбей.

Вообще здоровье мое очень расстроено. Приехал сюда полумертвым. На все свое время. Было время, когда я большую часть его отдавал ближним, а теперь пришло другое время, — время, в которое должно обратить внимание особенно строгое на себя, чтоб приготовиться покаянием к переходу из сей жизни.

28 ноября 1861 г.

XXVIII

К ней же.

Что нахожу полезным для себя, то нахожу полезным и для вас, а именно: благодушное терпение внешних и внутренних скорбей и благовременное приготовление себя покаянием к переходу в вечность.

XXIX

К ней же: о самоукорении.

Благо иноку и инокине, долго жившим в монастыре и достигшим преклонных лет, остаток дней своих провести во внимании себе, в безмолвии, в приготовлении себя к переходу в вечность. Желаящему благочестно и успешно безмолвствовать надобно в основание жительства своего положить постоянное самоукорение, как сказал некоторый великий старец горы Нитрийской Феофилу Патриарху Александрийскому.

Прошу ваших святых молитв о мне ко Господу, чтоб «и мне даровалось то делание, которое вам указываю, и без котораго невозможно душе успокоиться и выйти из состояния смятения и развлечения.

17 марта 1862 г.

XXX

К ней же: о развлечении.

Море, взволнованное ветрами, и после того, как ветры утихнут, в течение значительнаго времени продолжает волноваться. Так и ум, подвергшийся влиянию развлечения, продолжает чувствовать это

влияние и по удалении от развлечения в течение значительного времени. Надобно переносить такое положение благодушно и стараться отвлекать ум от развлечения в памятовании смерти и суда Божия.

Милосердый Господь да осенит Своею милостию подвиг ваш!

29 апреля 1862 г.

XXXI

К ней же.

Вы хорошо сделали, отказавшись (от игуменства) на первый раз по сознанию немощи и недостойнства. Далее — что Бог даст. Святой Симеон Новый Богослов сказал, что всякое служение в недре Церкви, когда оно проходится с целью угождения Богу, пре-
блаженно. Поступите по воле Божией, умолив Бога, чтоб Он даровал вам поступить благоугодно Ему.

29 декабря 1863 г.

XXXII

К ней же.

Состояние моего здоровья похоже на ваше: даже на Святую Пасху не мог выдти в Церковь. Надо благодарить Бога за посланное наказание во время земной жизни: оно подает надежду избавления от казней в вечности, составляющих необходимое последствие греховности.

20 апреля 1864 г.

XXXIII

К брату, находящемуся в послушании келаря.

Трудись с терпеливым постоянством в жребии блаженной Марфы, удостоившейся готовить и поставлять пищу для Спасителя, ожидай с верою награды от Господа. Он скажет служившим братии на страшном суде Своем: Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе*. И введет Господь усердно послужившаго братии в вечный покой и наслаждение рая. Помни, что чаша холодной воды не лишится мзды своей на Небе, и не упускай случаев увеличить мзду твою. Имей мысль, что служишь не человеку, а Ангелам — и усладится тебе служение твое. Оказывай любовь и услугу ближним ради Бога, а не по сердечному чувству, влечению, избранию, тем менее пристрастию, — и очистится от нечистоты служение твое, — будет жертвою, благоприятною Богу. По расположению и доверенности твоей ко мне грешному, сказываю тебе: настоящее послушание твое особенно способствует спасению твоему по твоим естественным свойствам. Преуспевай, мужайся в этом служении, веруй обрести посредством его спасение душе своей. Остерегайся уязвлять ближняго. Преподобный Антоний Великий говорил: «От ближних — наша жизнь и смерть: если упокоим брата, — Бога упокоим. А если оскорбим брата, то согрешам против самого Христа». И так убойся оскорблять братию! И услугу, и оскорбление, сделанные ближнему, принимает Христос, как бы оне сделаны были Ему — Господу. Когда должно отказать в чем бра-

* Матф. (25; 40).

ту, — откажи с тихостию и вместе твердостью, объяснив невозможность исполнить его желание. Если же когда увлечешься и согрешишь в чем, по свойственной всем человекам немощи, — не предавайся унынию. Напротив того, немедленно прибегай с раскаянием к Господу, моли Его, чтоб простил тебя — и простится тебе. Христос с тобою. Молись о мне, многолюбящем тебя о Господе.

XXXIV

К вновь вступившему в монастырь и подвергшемуся
искушениям.

Путь жизни нашей подобен плаванью чрез обширное море. На этом море иногда бывает тихо, иногда дует попутный ветер; но всего чаще — на нем буря. Видя наступление бури, видя самую бурю, не должно смущаться, приходите в уныние и отчаяние; — должно противоборствовать волнам, ветру противному. Иначе корабль душевный может подвергнуться сокрушению, даже — потоплению. Если во время бури случится чему сломаться или повредиться в корабле душевном, — опять не должно унывать, не должно смущаться. Надо рассмотреть благонадежную пристань, войти в нее, починить и поправить поврежденное, потом продолжать далее плавание в надежде на Всемогущаго Бога. Всемогущий Бог не оставит того, кто надеется на Него! Самыя бури послужат в пользу верному рабу Христову: оне соделают его искусным плователем. Пристани, в которых чинится корабль душевный: молитва в сокрушении духа, чтение Священнаго Писания и Отеческих книг, совет ближня-

го, если этот ближний способен дать совет о Господе. Успокойся: блажен человек, говорит Писание, иже претерпит искушение. Напротив того, всяк неискушен, неискусен. Прошедшая буря пусть послужит для тебя предуготовительным, опытным учением к перенесению будущих бурь. Заблаговременно рассмотри, какое должно быть при них твое поведение, — заблаговременно приготовь, изучи его. А бури последуют непременно! Премудрый Господь установил так, чтоб многими скорбями входить нам в Царствие Небесное, которое мы потеряли, теряем чрез безвременное и незаконное стремление к наслаждению. Все мы, подобно нашему праотцу, склонны простираť дерзновенную руку к запрещенному плоду познания добра и зла, склонны к утешению вещественному, скоро обольщаемся обманчивым призраком духовнаго разсуждения и добродетели, под личиною которых прячется убивающее нас зло. Скорбь действует противоположно наслаждению, — а потому противудействует нашему падению, способствует нашему восстанию. По этим свойствам своим скорбь необходима нам ко спасению. По причине необходимости ея, Спаситель повел стезею скорбей Свое святое стадо в страну блаженства вечнаго. Тому, кто отказывается от скорбей, Он возвещает решительно: Иже не возмет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин.

Христос с тобою. Надеюсь увидеть тебя и сказать тебе то, что Бог даст в утверждение души твоей, изшедшей из мира для взыскания Господа. Думаю, что встречу зиму в Бабаевском монастыре: хотелось бы встретить там и весну. Впрочем, как Бог устроит. Молись о мне.

Список использованной литературы

1. Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам. Сост. Иеромонах Игнатий (Садковский), 1897 г.

2. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Слово о смерти. Аскетическая проповедь. Т. 1, 2, 3, 4. М., «Правило веры», 1993.

3. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке. СПб. 1995 г.

4. Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского. М. – СПб. 1995.

Содержание

Подвиг христиан последних времен	3
От составителя	5
Необходимость тесного пути.	7
Страдания — Чаша Христова	16
О покорности Богу	26
Причина страданий — грех	32
Из писем к находящимся в скорбных обстоятельствах	43
Терпение скорбей — подвиг христиан последних времен	43
Скорби — знамение избрания Божия.	45
Советы и утешения различно страждущим	47
Утешение в болезни	70
Утешение в скорби от людей.	79
Утешение в скорби от своих немощей	83
Утешение в душевном заболевании	88
Утешение в смерти близких	90
Утешение умирающему	94
Назначение человека	99
Достижение спасения.	108
Понятие о спасении.	108

Необходимость правильной веры	119
Покаяние	122
Крещение	126
Жизнь по заповедям Евангелия	133
Причащение	136
Исповедь	149
О достижении совершенства	158
Понятие о христианском совершенстве	158
Последование Христу	159
Нестяжание и отречение от мира.	162
Взятие своего креста	163
Путь восхождения к святости	168
Описание состояния обновленного человека.	173
Смерть	178
Мытарства	184
Рай	198
Ад	206
О правильной духовной жизни.	215
Изречения епископа Игнатия (Брянчанинова),	217
Судьба наша в вечности	244
Письма епископа Игнатия (Брянчанинова)	246
I К некоторому настоятелю: о милосердии.	246
II К отцу, отправляющемуся в Иерусалим.	252

III	
К иноку, находящемуся в скорбных обстоятельствах.	253
IV	
Благословение благаго начинания.. . . .	255
V	
К больной старице, вступившей в монастырь с двумя дщерями своими.	255
VI	
К некоторому священноиноку, духовному сыну.	257
VII	
К брату, занимающемуся монастырским письмоводством.	259
Письмо VIII	
К отцу, постигнутому скорбными обстоятельствами.	260
Письмо IX	
К некоторому Архиепископу, присутствовавшему в св. Синоде.	267
Письмо X	
К некоторой девице, желавшей заняться подробным и деятельным изучением Христианства.	275
Письмо XI	
О жительстве по совету.. . . .	281
Письмо XII	
К той же и о том же.	283
Письмо XIII	
К ней же о молитве вообще; о чтении книг соч. инославных; о милости.. . . .	284

Письмо XIV	
О келейном правиле, о страхованиях, о занятии молитвою Иисусовою.	286
Письмо XV	
О болезни, о помыслах, о смирении, терпении и благодарении.	288
Стою пред Господом	291
I	
К инокине о любви к врагам, о начальствовании, об искушениях, об осторожных отношениях к духовному наставнику.	291
Письмо II	
Раздражение и восторженность усиливаются у поступающих из мира в монастырь; причина, признанная уважительною для отклонения личного свидания. Преткновения ежедневныя.	293
Письмо III	
Скорби. Крест свой.	294
Письмо IV	
Искушения. Скорби.	294
Письмо V	
Относительно умалишившейся сестры.	295
Письмо VI	
О том же.	296
Письмо VII	
Об искушениях; о страхованиях. Деятельность, предписываемая во время искушений.	298

Письмо VIII	
Ученику священноиноку Сергиевской Пустыни, письменно обличавшему Архимандрита Игнатия в изменяемости его расположения к окружающим в ообще и к нему в особенности.	301
Письмо IX	
Об искушениях.	311
Письмо X	
Действие духовное и действие кровавое; различие их. Хранение мира душевнаго. О явлениях, и видениях и ощущениях ложных и истинных и опасность их для неопытных.. .	312
Письмо XI	
Покаяние. Борьба с грехом. Отношение к духовному наставнику.. . . .	317
Письмо XII	
Орудия спасения.. . . .	319
Письмо XIII	
Мир Христов. Телесныя немощи.	319
Письмо XIV	
Искушения и смущение.	320
Письмо XV	
Скорби христиан; в последнее время: глад слышания Слова Божия.	321
Письмо XVI	
Скорби. Перемена монастыря.. . . .	323
Письмо XVII	
Не должно засуживать себя.. . . .	323
Письмо XVIII	
О послушании. Подаяния новоначальных. . .	324

Письмо XIX	
Об исповедании.	325
Письмо XX	
Исповедание и борьба с греховными помыслами.	325
Письмо XXI	
Исповедание помыслов. Правило поклонов..	326
Письмо XXII	
Исповедь пред старцем залог спасения.. . . .	327
Письмо XXIII	327
Письмо XXIV	
Зависть. Невменяемость. Смирение в откровении помыслов..	328
Письмо XXIV	
Самоволие и соблазн на старца погибельны..	328
Письмо XXV	
Об откровении помыслов.	329
Письмо XXVII	
О правиле для больного..	330
Письмо XXVIII	
О борьбе со страстями и с бесами.	330
Письмо XXIX	
О подвиге превышающем силы.	331
Письмо XXX	
Подозрения, самосмышления, ревность внушаются врагом.	331
Письмо XXXI	
О терпении нашедшей скорби.	332
Письмо XXXII	
О посте. По вопросу крайне болящей инокини.	333

Письмо XXXIII

К той же. Совет заниматься молитвою
Иисусовою. 334

Письмо XXXIV

К той же. В утешение и укрепление болящей. . 334

Пойдем за Христом 336

I

К некоторому священно-иноку, находящемуся
в скорбных обстоятельствах. 336

II

К иноку, терпевшему скорби в общежитии, —
думавшему, что оне препятствуют его
преуспеянию, и потому пожелавшему
глубокага уединения. 341

III

К некоторой инокине, изменившей свое
правило молитвенное большее на меньшее,
но внимательное, и ощутившей от этого
пользу душевную. 343

IV

К той же инокине, желавшей перейти из
одного монастыря в другой. 346

V

К тому же лицу: о памяти смертной; повторение
совета не переменять местожительства; взгляд —
на себя, по отношению к лицам, просящим
духовнаго совета; о молитвенном правиле;
о молитве за еретиков; молитва и плач —
о своем мертвецe. 349

VI	К той же инокине, решительно желавшей перейти в другой монастырь, по причине усилившихся браней.	351
VII	К той же инокине.	352
VIII	К той же инокине, остановившейся от своего намерения перейти в другой монастырь. . . .	354
IX	К некоторой инокине по случаю кончины ея ближайшего родственника.	354
X	К терпящему скорби при помощи чтения Слова Божия: о простоте; жизнь по вере; разумение Евангельских заповедей.	355
XI	К некоторой инокине, пожелавшей вступить под духовное руководство старца.	359
XII	К той же инокине: делание покаяния приводит к плачу и смирению; молитва — оружие против помыслов: готовность на скорби.	360
XIII	К ней же о покаянии.	363
XIV	К ней же: по случаю кончины ея брата.	364
XV	О значении духовного совета; дело совести при принятии его; сила Божия, совершающаяся в немощи; снисхождение к своим немощам. . .	365

XVI	
К ней же:	в ответ на извещение о кончине
	другой инокини. 367
XVII	
К ней же:	при встречающихся скорбях от
	ближних должно обвинять себя, а не другаго. . 367
XVIII	
К той же инокине:	о смирении
	и самоукорении. 368
XIX	
К ней же:	от самоукорения рождается
	сокрушение духа. О переписывании
	отеческих писаний. 370
XX	
К ней же:	скорби — удел каждого
	последователя Христова. 371
XXI	
К ней же:	не требовать от себя праведности. . . 371
XXII	
К ней же:	об отклонении причин
	расслабления. 372
XXIII	
К ней же:	о преподании советов и о переписке
	творений Святых Отцов. 372
XXIV	
К ней же:	при принятии ею пострижения. . . 373
XXV	
К ней же. 374
XXVI	
К ней же. 374

XXVII	
К ней же.	374
XXVIII	
К ней же.	375
XXIX	
К ней же: о самоукорении.	375
XXX	
К ней же: о развлечении.	375
XXXI	
К ней же.	376
XXXII	
К ней же.	376
XXXIII	
К брату, находящемуся в послушании келаря.	377
XXXIV	
К вновь вступившему в монастырь и подвергшемуся искушениям.	378
Список использованной литературы	380

Подвиг христиан последних времен
Из творений святителя Игнатия (Брянчанинова)

Составители Молотков С., Блинский А

Ответственный редактор *А.В. Блинский*

Технический редактор *В.П Коваленко*

Корректор *К.В. Шилова*

Православное издательство «Сатись»

199004 г. Санкт-Петербург.

В.О. 1-я линия д. 20 литер «Г» помещение 5Н;

e-mail: satis-redakt@yandex.ru

По вопросам приобретения продукции издательства «Сатись»
обращайтесь по адресу:

199004, Санкт-Петербург, В.О. Большой проспект д.1.

Интернет-магазин www.satis.spb.ru, тел.:

8-931-227-09-81

e-mail: satis_spb@mail.ru

